

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Кикиморы и русалки, шуликуны и бороухи – основные действующие лица этой книги. Об их обычаях и нравах рассказывают современные сказители живым и ярким русским языком. Архангельские мифологические рассказы выпускаются отдельным изданием впервые.

Объединенное гуманитарное
издательство

www.ogi.ru info@ogi.ru

ISBN 978-5-94282-515-7

9 785942 825157

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

ТОН ВЕННРЕ ПОВЕТОЛУ
ЕУЭ ОРОНОКСА > НОВННОХОУ
ЮУННРИ ПШУННРИ НОВЭВУЭУ > СОВ
УКОВУАКЭ СЕБОВУЭ НУУУУУ
УННРИ ВУПУУУНН ОЕУУУУУ >
НУУУУУУУ > КУУУУ ВУУУУУ
ЭУУУУУУУ КЪУУУУУУ НОУУУ > УУУУУУ
ОУУУУУУУУ ВУУУУУУУУУУУУУУУУУУ
> УУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУ

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

ДА ЕПННД НЕБОУПОН ДИМЕНОУСЭ ГОРБАЦОН
СОБОУУУУУУУУ ВУУУУУУУУУУУУУУУУУУ
УУУУУУУУ КРАСНОУ НОУУУ > ТРИНИ
НАУУУУУУУ > КАКУ ВУУУУУУУ
АУУУУУУУ ВУУУУУУУУ ОУУУУУУУ >
АКОУУУУУУУ СЕРУУУУ НАУУУУ
ПОУУУУ ШУУУУУ НАУУУУУ > СОВ
СЕМУ ОУУУУУУУ > НАУУУУУУУ
НОУУУ СВИУУУ ПОВОУУУУ > АС
УУУУУУ МОУ ХРУУУУУУ > УУ
АКОУУУУУУ СВОУУУУ УУ
ХАУУУУ >

НАЦИЯ И КУЛЬТУРА / ФОЛЬКЛОР
НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский государственный гуманитарный университет
Центр типологии и семиотики фольклора

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Составители Н. В. Дранникова, И. А. Разумова

**О Г И
МОСКВА
2009**

УДК 398
ББК 82.3(2)
Д72

Составление, вступительная статья, комментарии Н. В. Дранниковой,
И. А. Разумовой, подготовка текстов, указатели, словарь
Н. В. Дранниковой

Сведения о составителях:

Дранникова Наталья Васильевна — доктор филологических наук,
зав. Центром изучения традиционной культуры
Европейского Севера Поморского государственного
университета им. М. В. Ломоносова.

Разумова Ирина Алексеевна — доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Филиала
Кольского научного центра РАН — Центра
гуманитарных проблем Баренц-региона.

Д27 **Мифологические** рассказы Архангельской области /
Сост. Н. В. Дранникова, И. А. Разумова. — М.: ОГИ, 2009. —
304 с. — (Нация и культура / Фольклор: Новые исследова-
ния).

ISBN 978-5-94282-515-7

Архангельские мифологические рассказы выпускаются отдельным изданием впервые. В сборник включены фольклорные записи, показывающие современное состояние местной традиции этого жанра и находящиеся в архиве Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Структура сборника ориентируется на «персонажный» принцип типологии мифологических рассказов. Тексты даются в том виде, в каком они были записаны.

УДК 398
ББК 82.3(2)

ISBN 978-5-94282-515-7 © Н. В. Дранникова, И. А. Разумова, 2009
© ОГИ, 2009

Подписано в печать 28.09.2008. Гарнитура Петербург.
Формат 84×108¹/₃₂. Объем 9,5 печ. л.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 700 экз.
Заказ №

Содержание

От составителей	7
Условные сокращения	12
Демонологические рассказы в архангельской локальной традиции.	13
Архангельские мифологические рассказы	
Духи природы	33
Хозяева леса	33
Хозяева воды	64
Календарные и прочие духи	73
Духи культурного пространства	78
Домовой	78
Банник	106
Кикимора и другие	125
Нечистая и небесная силы.	128
Демоны зла	128
Человек как мифологический персонаж	139
Способности и возможности	139
Болезни	152
После смерти	173

Содержание

Комментарии и указатели

Комментарии	179
Духи природы	179
Духи культурного пространства	214
Нечистая и небесная силы	250
Человек как мифологический персонаж	258
Указатель мифологических персонажей	276
Указатель мест записи мифологических рассказов	279

Приложения

Список исполнителей	285
Список собирателей.	293
Словарь диалектной и малоупотребительной лексики . . .	296
Список структурно-семантических указателей	301
Литература	302

От составителей

В эту книгу помещены тексты, находящиеся в архиве Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Они были записаны участниками фольклорных экспедиций ПГУ (руководитель — Н. В. Дранникова) или студентами филологического факультета самостоятельно в период прохождения ими фольклорной практики в различных районах Архангельской области. Сборник является первым специальным изданием архангельских мифологических рассказов, хотя традиция их собирания и изучения существует давно и восходит к работам П. С. Ефименко (1864)¹. Несколько текстов записано в деревне Подволочье Вологодской области (№ 58, 300, 375, 376, 377). Мы посчитали возможным включить их в книгу, так как они типичны и для архангельской мифологической прозы.

В книге публикуются тексты, показывающие состояние региональной традиции мифологического рассказа в период с 1997 по 2007 г. Это лишь часть архивного материала. В основном представленные записи сделаны в 1997–2001 гг. Подавляющее большинство текстов печатается впервые. Несколько текстов было опубликовано в статьях Н. В. Дранниковой «Материалы к пинежскому этнодиалектному словарю» (2000), «Отчет о фольклорной экспедиции в д. Марьина и д. Шотова

¹ *Ефименко П. С.* Демонология жителей Архангельской губернии // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. Архангельск, 1864. С. 49–93; Он же. Икота и икотницы // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. Архангельск, 1864. С. 75–93.

Пинежского р-на (25 октября — 2 ноября 2001 г.)»; «Фольклорная экспедиция на Кулой» (2003); «Новые материалы к изучению мифологического пространства Кенозерья» (2007), а также в книге «Фольклор Архангельского края» (1998)².

Тексты даются в том виде, в каком они были записаны, без редактуры. Унифицированы в написании только особенности диалектного произношения. Большинство записей транскрибировано с аудионосителей, некоторые фрагменты были произнесены исполнителем неразборчиво, иногда страдало качество записи. В тех случаях, когда отдельные фразы не могли быть расшифрованы, мы ставили многоточие, заключенное в угловые скобки. То же касается редких купюр в слишком простран-ных или сбивчивых текстах.

Структура основной части сборника ориентируется на традиционный, «персонажный» принцип типологии мифологических рассказов. Как нам думается, он не только привычен, но и удобен для читательского восприятия. Последовательно выдержать этот принцип сложно, поскольку сюжеты рассказов, типы персонажей и их названия не находятся в отношениях соответствия. Как известно, персонажи с различающимися именами и характеристиками выполняют одни и те же действия (так, почти все они наказывают человека за несоблюдение правил поведения, пугают, уносят людей, предсказывают, избегают крестной силы и т. д.); разные по функции персонажи могут иметь одно название и наоборот. Поэтому мы отчасти

² Фольклор Архангельского края (из материалов Лаборатории фольклора ПГУ): Учебно-метод. рекомендации для студентов университетов. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 1998; 2-е изд, стереотип. 1999; 3-е изд., доп. 2001; Дранникова Н. В. Материалы к Пинежскому этнодиалектному словарю // Живая старина. 2000. № 1. С. 45–47; Она же. Отчет о фольклорной экспедиции в деревни Марьина и Шотова Пинежского района (25 октября — 2 ноября 2001 г.) // Экология культуры. Информационный бюллетень. № 3 (28). Архангельск, 2003. С. 202–223; Дранникова Н. В., Новиков Ю. А. Фольклорная экспедиция на Кулой («по следам» А. Д. Григорьева и О. Э. Озаровской) // Живая старина. 2003. № 2. С. 36–38; Дранникова Н. В. Новые материалы к изучению мифологического пространства Кенозерья // Традиционная культура. 2007. № 4.

произвольно сгруппировали тексты в сюжетно-тематические блоки, образованные на основе имеющегося материала. Важно и то, что в конкретной локальной традиции всегда отдается предпочтение каким-то сюжетам и персонажам, и это не могло не сказаться на построении сборника.

Тексты и примечания к ним имеют сплошную нумерацию.

В комментариях к текстам указаны необходимые паспортные сведения: место и год записи, данные об исполнителе и собирателе, архивный номер папки. Если место записи соответствует месту рождения информанта, то в этом случае оно не указывается.

Далее в комментариях приводится схема сюжета (для сюжетных текстов³) и мотивы, которые определяются по имеющимся указателям. Краткие описательные формулировки сюжетов сделаны нами на основе структурного принципа, предложенного ранее [Лурье, Разумова 2006], но в упрощенной форме. Мы предприняли попытку сопоставить эти описания с определениями сюжетно-мотивных типов мифологических рассказов в указателях С. Г. Айвазян и В. П. Зиновьева. В последнее десятилетие активно разрабатываются каталоги, указатели, систематизированные базы данных мифологической прозы (работы Б. П. Кербелите, Е. Е. Левкиевской, Н. К. Козловой, К. Э. Шумова и др.; (см.: [Проблемы структурно-семантических указателей 2006]; материалы сайта <http://www.ruthenia.ru/folklore/>). Однако на данный момент только указатели С. Г. Айвазян и В. П. Зиновьева соотносятся между собой в отношении принципа, порядка нумерации и обозначений типов; они наиболее широко (хотя и далеко не исчерпывающе) представляют сюжетно-тематический и мотивный фонд русских быличек и бывальщин, при этом дополняя друг друга. По нашему мнению, структурное описание сюжетов в виде последовательности основных действий (акций) субъектов и одновременно идентификация мотивов по каталогу дают более полное и точное представление о тексте. Определение мотивов осущест-

³ Сюжет описан в примечании, если текст не структурируется по использованному нами принципу (является «бессюжетным» констатирующим).

влялось на основе сопоставления всех бумажных и электронных версий указателей (см. «Список структурно-семантических указателей»). Описания сюжетов-мотивов в них иногда расходятся, без существенного ущерба для общего содержания, поэтому мы нередко ограничиваемся сокращенными формулировками (напр.: АІ 8а. Защита от лешего — <...> крест) или их обобщающей начальной частью, без перечня конкретизаций (напр.: ГН 24. Знахарь «ладит» людей). В нескольких случаях использован также «Сравнительный указатель сказочных сюжетов. Восточнославянская сказка» (СУС)⁴. При неполном соответствии сюжета или мотива данным в указателях они заключаются в скобки. Мотивы, отсутствующие в каталогах, формулируются нами, где это представляется целесообразным, и приводятся без дополнительных номеров и литер.

В архангельском мифологическом пантеоне встречаются персонажи, не отмеченные в указателях: *бороуха*, *икота*, *росомаха*, *кила*⁵ и др. Связанные с ними сюжеты и мотивы в большинстве случаев могут быть описаны по аналогии с уже имеющимися. Если персонаж отсутствует в указателях, то его характеристика дается более подробно в примечании к первому тексту, в котором он упоминается. Например, это касается *шуликонов*, *икоты* и некоторых других.

В примечаниях ко многим текстам при необходимости и возможности даются краткие комментарии и объяснения, касающиеся содержания рассказов, характеристик и обозначений мифологических персонажей. Задачи полного комментирования текстов мы здесь не ставили, поскольку сборник предполагает достаточно широкую аудиторию и рассчитан на то, чтобы представить как можно большее количество материала.

⁴ Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. В. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979.

⁵ *Кила*, а также *клад*, *невидимая стена* (см. указатель мифологических персонажей) могут быть условно отнесены к персонажам в силу того, что это персонифицированные силы (будь то существо, предмет или локатив) или действующие субъекты.

В сборнике публикуются различные типы текстов: не только сюжетные рассказы, но рассуждения, инструктивные, или нормативные, тексты («как себя вести»), диалоги собирателя и информанта. Рассказы о демонических существах не могут не включать заговоры, молитвенные формулы, описания магических действий и прочий фольклорно-этнографический материал, неотделимый от собственно мифологической прозы. Жанровая идентификация здесь не представляет, на наш взгляд, первостепенной важности, и отбора в пользу исключительно меморатов и фабулатов («быличек» и «бывальщин») мы не делали. Различающиеся по своей функции рассказы, отдельные реплики, высказывания информантов демонстрируют уровни знаний о народной демонологии, формы представлений о демонических силах, общие и уникальные мнения и оценки, — показывают динамику традиции, то, что принято называть ее живой жизнью. В этом и заключалась основная цель предпринятого издания.

Сборник содержит четыре указателя: мифологических персонажей, мест записи текстов, собирателей и исполнителей. Включен словарь диалектной и малоупотребительной лексики. Слова, которые объясняются в словаре, отмечены в текстах звездочкой. В книгу помещены также список условных сокращений и список библиографических сокращений.

Во вступительной статье рассматриваются локальные особенности демонологических представлений и традиции мифологического рассказа Архангельского края.

Составители выражают благодарность сотрудникам Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера ПГУ А. В. Худяковой и С. А. Меньшикову, студентам филологического факультета Д. Дождиковой и Е. Артемьевой за помощь в подготовке архивных материалов к изданию, а также всем студентам факультета, чьи полевые записи вошли в книгу.

Н. В. Дранникова
И. А. Разумова

Условные сокращения

г. р. — год рождения

д. — деревня

инф. — информант

коммент. — комментарии

м. п. — место проживания

м. р. — место рождения

пос. — поселок

р. — река

р-н — район

соб. — собиратель

сост. — составитель

с. — село

с/с-т — сельсовет

П. — папка

Т. — тетрадь

ФА ПГУ — Фольклорный архив Поморского государственного университета

Демонологические рассказы в архангельской локальной традиции

Народная мифология, в том числе демонология, в последние годы вызывает устойчивый интерес фольклористов. Постоянно появляются новые работы, в том числе обобщающего и словарно-справочного характера, разрабатываются новые способы систематизации накопленного эмпирического материала, исследуются конкретные проблемы, связанные с традиционными и обновленными представлениями о тех или иных персонажах мифологического пантеона, способами рассказывания о них и т. д.⁶

Большую часть текстов, представленных в данном сборнике, можно отнести к «демонологическим рассказам», то есть к сюжетно оформленным историям или информативно-описательным текстам, повествующим о персонажах, наделенных демонической сверхъестественной силой, которых принято также называть представителями «низшей мифологии». Значительную часть из них составляют «духи-хозяева», представители и покровители природных и культурных локусов

⁶ См., например: *Новичкова Т. А.* Русский демонологический словарь. СПб., 1995; *Дмитриева С. И.* Мифологические представления русского народа в прошлом и настоящем (Былички и рассказы об НЛО) // Современная российская мифология. М., 2005. С. 133–158; *Криничная Н. А.* Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов: В 2 т. Петрозаводск, 2000; *Левкиевская Е. Е.* База данных «Славянские мифологические персонажи» как способ классификации мифологической системы // Проблемы структурно-семантических указателей. М., 2006. С. 136–144.

и объектов. По отношению к рассказам о контактах человека с этими персонажами равноправно используются обозначения «мифологический рассказ» (наиболее широкое понятие), «суеверный рассказ», «быличка» (меморат), «бывальщина» (фабулат). Такие тексты справедливо можно относить к области «классического» фольклора. При этом, в отличие от ряда других традиционных жанров, они продолжают активно бытовать и в настоящее время, благодаря устойчивости традиционных представлений и практик, на которых основываются, а также благодаря самой исполнительской форме — рассказыванию.

В последние десятилетия значительно увеличилось число записей мифологических рассказов. Этот факт отчасти можно связывать со снятием негласных запретов на собирание и изучение текстов, относящихся к религиозно-мифологической сфере. Если многие годы такой материал игнорировался собирателями, то сейчас он активно записывается. За последние двадцать лет участниками фольклорных экспедиций Московского государственного университета, Института этнологии и антропологии РАН (Москва), Поморского государственного университета (Архангельск), Института языка, литературы и истории РАН (Петрозаводск) и др. на территории Архангельской, Вологодской, Кировской областей и Карелии было записано несколько тысяч быличек. Среди них рассказы о леших, домовых, водяных, порче и колдовстве, контактах живых с умершими и многом другом. Обилие подобного фольклорно-этнографического материала вряд ли следует связывать только с исследовательским интересом. Внимание к опыту общения со сверхъестественным характерно для человека, в какой бы исторический период он ни жил, при этом для каждой отдельной культуры (включая локальные ее варианты) в определенное время всегда можно установить факторы, поддерживающие «суеверные настроения» или, напротив, ослабляющие их. Что же касается Архангельского Севера, то собранный здесь на рубеже XX и XXI вв. фольклорно-этнографический материал, включающий мифологическую прозу, пока вполне способен подтвердить репутацию региона как «кладовой» севернорусской традиционной культуры.

Эту ситуацию можно среди прочего объяснить относительной стабильностью сельского населения, хотя оно и весьма немногочисленно.

В XIX в. мифологическая проза, записанная в Архангельской области, рассматривалась в статье П. С. Ефименко, в XX в. — в статье И. В. Карнауховой, отчасти — в исследованиях С. И. Дмитриевой (1988) и Т. А. Бернштам (1988), в книге Н. А. Криничной (2000–2001). В 2007 г. Т. Г. Ивановой были написаны комментарии к электронному изданию статьи П. С. Ефименко «Демонология жителей Архангельской губернии». Тексты пинежских мифологических рассказов были опубликованы А. А. Ивановой, кенозерских — Н. М. Ведерниковой⁷.

На территории Архангельской области выделяется несколько этнокультурных ареалов. Более четко просматриваются две традиции: северо-восточная (Мезенский, Пинежский, Лешуконский р-ны, низовья Северной Двины, Зимний берег Белого моря, Печора) и юго-западная (Каргопольский, Коношский, Няндомский, Плесецкий районы). В отдельный ареал можно выделить районы, ранее входившие в состав Вологодской губернии (Вельский, Вилегодский, Котласский, Красноборский).

Более подробно нами исследована северо-восточная часть Архангельской области и в значительно большей степени Пинежский р-н. Выбор района для экспедиционных исследо-

⁷ *Ефименко П. С.* Демонология жителей Архангельской губернии // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. Архангельск, 1864. С. 49–93; *Карнаухова И. В.* Суеверия и бывальщины // Крестьянское искусство СССР. Т. 2. Л.: Academia, 1928. С. 77–97; *Дмитриева С. И.* Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера. М.: Наука, 1988; *Бернштам Т. А.* Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в. Л.: Наука, 1988; *Криничная Н. А.* Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов. В 3 т. СПб, Наука, 2000–2001; *Иванова Т. Г.* Комментарии к статье П. С. Ефименко «Демонология жителей Архангельской губернии» // Этнограф Петр Ефименко (компакт-диск). Архангельск, 2007. (Серия «Северная библиотека»).

ваний не был случаен. Пинежье — регион с интересными этнокультурными традициями. С конца XIX в. Пинега привлекала к себе внимание собирателей и исследователей народной культуры. Здесь работали: в 1900 и 1901 гг. — А. Д. Григорьев, в 1914, 1915, 1916, 1921 и 1927 гг. — О. Э. Озаровская. В 1927 г. состоялась комплексная экспедиция Государственного института истории искусств (Ленинград), в состав которой вошли А. М. Астахова, З. В. Эвальд, Е. В. Гиппиус, Н. П. Колпакова, А. И. Никифоров, И. В. Карнаухова и др.; в 1930 г. Э. В. Эвальд и Е. В. Гиппиус повторно побывали на Пинеге. В 1935 г. здесь работала Н. И. Рождественская; в 1950–1970-е гг. — экспедиции Института русской литературы АН СССР (Пушкинского Дома), Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Н. И. Савушкина и др.); в 1960–1970-е гг. — Г. Я. Сими́на (Ленинградский университет)⁸. В 1990-е гг. экспедиционная деятельность МГУ была продолжена А. А. Ивановой и В. Н. Калуцковым.

С 1996 г. начинается изучение этнокультурных традиций Пинежья Поморским государственным университетом. Экспедиционная работа была организована в среднем течении р. Пинеги, в д. Кевроле. В 1997–1998 гг. полевые исследования продолжились в верхнем течении реки, на территории Сурского с/с-та; в 1999 г. — в Нюхченском с/с-те; в 2000 г. — в д. Пиренемь и д. Шотогорка. Осенью того же года состоялась экспедиция в д. Марьина и д. Шотова; в 2001 г. — в с. Верко-

⁸ Архангельские былины и исторические песни / Собр. А. Д. Григорьевым в 1889–1901 гг.: В 3 т. — СПб., 1904. Т. 1; Прага, 1939. Т. 2; СПб., 1910. Т. 3; *Озаровская О. Э.* Бабушкины старины. 2-е изд., изм. и доп. М., 1922; *Она же.* Пятиречие. Л., 1931; Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова / Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961; *Карнаухова И. В.* Сказки и предания Северного края. М.; Л., 1934; Сказы и сказки Беломорья и Пинежья / Запись текстов, вступ. ст. и коммент. Н. И. Рождественской. Архангельск, 1941; Песни Пинежья: Материалы фонограмм-архива / Собр. и разработ. Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд; Под общей ред. Е. В. Гиппиус. М., 1937. Кн. 2; Обрядовая поэзия Пинежья / Под ред. Н. И. Савушкиной. М., 1980; Пинежские сказки / Собр. и зап. Г. Я. Симиной. Архангельск, 1975.

ла; в 2003 г. были обследованы Карпогорский и Кеврольский с/с-ты; в 2004 г. — Чакола и Покшеньгский с/с-т; 2007 г. — в деревни Труфаногорского с/с-та⁹.

Экспедиции ПГУ 1996–2007 гг. дают основания судить о современном состоянии фольклора Пинежья.

Фольклор северо-восточной части Архангельской области собирался и исследовался нами также во время экспедиций в соседние районы: в с. Зимняя Золотица Приморского района (2001), в д. Совполье (2002) и д. Сафоново (2006) Мезенского р-на.

Обзор собранного материала в настоящее время позволяет сделать некоторые предварительные выводы о региональных особенностях мифологических представлений (для более точных

⁹ Дранникова Н. В. Экспедиции Поморского университета // Живая старина. М., 1999. № 1. С. 50–51; Она же. Материалы к Пинежскому этнодиалектному словарю // Живая старина. М., 2000. № 1. С. 45–47; Она же. Отчет о Пинежской фольклорной экспедиции 1998 г. Поморского государственного университета. Архангельск, 1999; Она же. Итоги Пинежской фольклорной экспедиции (25 октября — 2 ноября 2000 г.) // Экология культуры. Архангельск, 2002. С. 202–223; Она же. Материалы к Пинежскому этнодиалектному словарю // Живая старина. 2000. № 1. С. 45–47; Она же. Находки фольклористов на Пинежье // Культура Русского Севера. Архангельск, 2000. № 5; Она же. Фольклорные экспедиции Поморского международного педагогического университета // Русский фольклор. СПб. Наука, 2000. Т. 30. С. 110–111; Она же. Фольклор Архангельского края (из материалов лаборатории фольклора ПГУ). Изд. 3-е, доп. Архангельск, 2001; Архангельские сказки (из материалов лаборатории фольклора) / Вступ. ст., сост., подгот. текстов Н. В. Дранниковой и Ю. И. Смирнова; Словарь и указатели Н. В. Дранниковой; Отв. ред. Н. В. Дранникова, Ю. И. Смирнов. Архангельск, 2002; Она же. Вступительная статья // Электронный атлас традиционной пинежской культуры (компакт-диск). Архангельск, 2007.

заклучений требуются строгие сравнительные исследования), и прежде всего выявить картину бытования мифологических сюжетов в архангельской традиции и распределение знаний о тех или иных персонажах демонологического пантеона в разных этнокультурных ареалах.

В северо-восточном ареале архангельской традиции наблюдается типичный набор персонажей: леший, домовый или его зооморфная ипостась — *ласка*, *водяной чертушко*, чаще *черт*, *чертушко*, *полудницы*, или *ржаные задержихи*, реже встречаются рассказы о *полуношнице* (духе болезни), почти отсутствуют (или исчезли из живого бытования) образы *амбарника*, *гуменника*, *овинника* / *овинницы*.

Обращает на себя внимание широкое распространение на северо-востоке Архангельской области рассказов о духах болезней, в первую очередь об *икоте*. Наибольшую популярность подобные рассказы имеют в Пинежском р-не, в меньшей степени они встречаются в Мезенском, Лешуконском р-нах, Ненецком автономном округе (по р. Печоре) и в Поморье (с. Зимняя Золотица, Койда и др.), в низовьях Северной Двины (Холмогорский и Приморский р-ны). Считается, что *икота* — это специфически севернорусское обозначение явления, которое носит название кликушества и проявляется в раздвоении языковой личности: в человеке начинает говорить чужой голос, иногда членораздельно, иногда междометиями. Болеют преимущественно женщины. По поверьям, в виде *икоты* в человека вселяется (или бывает посажено) некое демоническое существо¹⁰. При этом в северо-восточной архангельской традиции *икотой* называют многие психофизиологические аномалии с широким спектром симптомов: выкрики (собственно кликушество), неадекватное поведение, физическую немощность, изменение пищевых пристрастий (в частности, появление тяги к алкоголю и пр.). Объясняется это тем, что *икота*, находящаяся внутри человека, начинает требовать от него употребления той или

¹⁰ Панченко А. А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М.: ОГИ, 2002. С. 321–341.

иной пищи или алкоголя. По верованиям местных жителей, икота возникает из-за порчи, насланной другим человеком. Она «проникает» в человека в виде мыши, лягушки, лягушечьей икры — *нароса* (с. Сура Пинежского р-на), в виде оводов и мух (д. Кимжа Мезенского р-на), маленькой камбалы (д. Погорелец Мезенского р-на). Ее внезапное появление может быть инициировано упоминанием имени нечистой силы, которое неожиданно произносит адресат. Икота может быть передана во время Святков или проведения обрядов жизненного цикла человека. Она может находиться в водоеме, под поветью (хозяйственной частью дома) и в прочих самых разных местах.

С территорией Верхней Мезени непосредственно соседствуют коми-зыряне, в частности жители Выми и Удоры. У коми-зырян икота известна под названием *шева*.

Рассказы о ней имеют широкое распространение на территории проживания данной этнической группы (в верховьях р. Мезени). Рассказы об икоте табуируются. Вопрос собирателя, которому недостаточно доверяют, об этом персонаже может вызвать негативную реакцию исполнителя, общение после этого может быть прекращено.

К другим особенностям северо-восточной традиции мы относим рассказы о *киле* (опухоли, нарыве), которая, по верованиям, появляется в результате порчи/сглаза. По описанию респондентов, *кила*, как и икота, появляется неожиданно. Она может быть и у человека, и у домашнего скота. Считается, что *килу*, в отличие от *икоты*, можно снять. Самая тяжелая форма килы — *сучье вымя* (опухоль с гноем), которая появляется в области лимфатических узлов. Гной выходит через отверстия (*дыры*), количество которых может быть до девяти. Килу лечат не только с помощью заговоров, но и с помощью трав: *кильный корень* — корень папоротника (д. Засурье Пинежского р-на). «Кила» имеет еще несколько значений: а) сноп на поле, который ставят хозяину, убиравшему урожай последним (д. Марьина Пинежского р-на), б) сноп, который помещают на ворота дома новобрачных (там же).

Большую группу составляют рассказы о колдунах. В Архангельской области были распространены локально-групповые

прозвища: *колдуны, икотники, чернолобые* и подобные им, причем «икотники» и «колдуны» употреблялись (и иногда еще употребляются) как синонимы¹¹. Развитая магическая практика предполагает существование магически маркированных личностей — колдунов/*ворожих*, которые, по народным представлениям, тяжело умирают. Хорошо сохранились сюжеты о тяжелой смерти колдуна, о его мести за нанесенную обиду. По словам местных жителей, раньше в деревнях было достаточно много колдунов и знахарей. Один из самых популярных сюжетов о колдунах основан на их соперничестве (*дока на доку*).

В низовьях Пинеги такие названия, как *знающие, икотники*, мало распространены. Однако здесь помнят сильных карпогорских колдунов, род которых называли *Лоханями*. Понятие «икотник» специфично и неоднозначно: в сознании людей *икота* скорее не дух болезни, а физиологическая патология, хотя прозвище *верховцы-икотники*, существует до сих пор. В целом рассказы о *знающих* признаются особым знанием, но их жесткого табуирования здесь нет. Повсеместно распространены сюжеты о краже колдунами скота, *сажании килы* и исцелении от болезней. Многие информанты были прямыми свидетелями таких случаев.

В этом же регионе некогда были распространены былички о *шуликунах/чуликонах/шуликонах* и т. п. — святочных духах, которые, по народным представлениям, выходят из проруби на Святки и уходят обратно на Крещение. Описание их внешнего облика противоречиво. *Шуликуны* представлялись людьми маленького роста, в металлических шапках, или высокими и худыми (*как скелеты*). Впоследствии *шуликунами* стали называть святочных ряженных (Поморье, Мезенский р-н).

На северо-востоке Архангельской области, в отличие от других ареалов, отсутствуют рассказы о змеях. На вопрос, не

¹¹ *Дранникова Н. В.* Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера. Функциональность, жанровая система, этнопоэтика. Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2004. С. 84–85.

знают ли наши исполнители подобные рассказы, мы получили ответ, что «змеи здесь не водятся» и о них ничего не знают. Зато здесь встречается животный персонаж, который в других локальных традициях не отмечен, — росомаха. В настоящее время он сохранился в формуле запугивания детей (Виноградовский р-н, бывший Шенкурский уезд Архангельской губернии).

Экспедициями ПГУ (1997–1998 гг.) на территории Сурского с/с-та Пинежского р-на был зафиксирован неизвестный ранее демонологический персонаж — *бороуха*. Функции *бороухи* ограничены. Она появляется перед мужчинами в охотничьих избушках и на дальних покосах в образе знакомой женщины. Для того, чтобы *бороуха* появилась, достаточно вспомнить или подумать о жене или возлюбленной. *Бороухи* пугают и хохочут, когда их узнают.

Образ *полудницы* / *ржаной задерихи* (д. Кеврола Пинежского р-на) сохранился в поговорочном изречении: «Бродишь, как полудница» и «дика полудница», — так говорят о неряшливой, небрежно одетой женщине, с распущенными волосами, которая поздно встает. Полудницы могли показываться в виде *девок в красных сарафанах* (д. Нюхча Пинежского р-на, д. Совполье Мезенского р-на, д. Юрома Лешуконского р-на). В Красноборском р-не (ранее его территория входила в состав Вологодской губернии) полудница имеет огромные глаза (*вся в глазах*), живет во ржи (пос. Верхняя Уфтюга Красноборского р-на).

Во всей Архангельской области популярен образ лешего, что объясняется ландшафтно-географическими особенностями области, на территории которой находится большое количество лесов. Самыми частотными оказались мотивы: «леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом»; «леший заводит человека»; «леший пугает человека», «защита от лешего — благословение, поминание Бога, крест»; «леший показывается людям в образе простого человека», «заботится о заблудившихся в лесу». Как представляется, распространенность этих мотивов находится в русле общерусской традиции. При этом образ лешего здесь имеет свои особенности. Место его владений не только лес, но

и болотистая местность. О лешем говорят: «*Леший главней медведя*». Леший имеет жену лешачиху, еще одно ее наименование — *волосатка*. В книгу не вошел текст, записанный Н. В. Дранниковой в 2000 г. от А. Ф. Ситниковой в д. Пиринемь Пинежского р-на о том, как ее бабушка принимала роды у жены лешего.

На территории совместного проживания русских и ненцев леший воспринимается одинаково представителями обеих этнокультур (с. Койда Мезенского р-на). Образ лешего хорошо известен и в мифологической прозе коми-зырян¹². Традиционные промыслы коми — это охота и рыболовство. Если рассматривать конкретнее, население Выми и Удоры больше занималось охотничьими промыслами, что объясняет широкое распространение быличек о духах природы: лешем — хозяине леса, водяном — хозяине воды и т. д. Можно предположить, что именно эти тексты имеют самые прочные традиционные основания, так как они связаны с главным жизнеобеспечивающим занятием человека.

Архангельские наименования водяного — *водяной чертышко* (Пинежский, Мезенский, Лешуконский р-ны), *водяной, черт, водяник* (Плесецкий р-н). В Поморье водяного представляли в виде полурыбы-получеловека. В южных районах области — он имеет когти, длинные волосы, иногда хвост. С *чертышком* связаны преимущественно следующие мотивы: за купание в неурочное время *чертышко* наказывает (затягивает на дно), благодарит рыбаков за то, что они отпускают его, когда он оказывается в рыбачьих сетях. *Водяной / чертышко* особенно опасен в полдень или в полночь. Существовал запрет купаться на Петров день (иначе водя-

¹² К изучению мифологии народов коми обращались А. С. Сидоров, П. Ф. Лимеров, А.-Л. Сникала, Н. Д. Конаков, Ф. В. Плесовский, Ю. Г. Рочев, О. И. Уляшев и др. Большой вклад в изучение традиционной культуры коми внесли также В. Э. Шарпов, И. В. Ильина, Ю. П. Шабаев и др. Кроме того, в Интернете реализован международный проект: создана виртуальная энциклопедия под названием «Мифология Коми» [www.komi.com/folk/muth].

ной мог наказать). Говорить же о какой-либо региональной специфике рассказов о духах водоемов пока не представляется возможным.

В рассказах о домашних духах ярко представлен образ домового. Наименования домового, встречающиеся в Архангельской области, очень разнообразны: *батаман, батамушко, дедушка, дедушка-домовеюшка, доможилушко, дедушко-ботамушко, домовей, медовейко, домовой-батюшка, домовушка, жехоня, сусетка, хозяйушко* и др.

В архангельской традиции домовый существует в двух ипостасях: первый живет дома, второй — во дворе и называется *лаской*. Наблюдается устойчивая вера в домового. Домовой часто появляется в виде кошки, традиционно «шалит», предсказывает, оказывает помощь. Подробнее описывают домового-ласку. Этот персонаж оценивается, как правило, негативно, в отличие от домового. Он, по рассказам респондентов, похож на горносталя (*горносталя*), имеет шерсть, напоминающую по своему цвету яичный желток (д. Кимжа Мезенского р-на). Он появляется в хлеве и на конюшне, мучает домашнюю скотину, заплетает лошадям косички, может загнать ее до пота / пены, завивает подстилку из сена. Избавиться от ласки можно с помощью козла или козлиной шкуры. В фольклоре Верхней Мезени большое место занимают мифологические рассказы о домовом, который является хозяином и всего дома, и дворовых построек (таким образом, его образ не членится на составляющие, а представляет единого духа-хозяина).

В мифологии коми образ домового тоже чаще всего цельный, распространены былички о нем и о *баеннике*. Кроме этого, можно встретиться с рассказами о других домашних духах, в частности, об *овиннике* или о кикиморе, которая является злым духом и, в противоположность домовому, только вредит хозяевам, и др. Заметим, что термин «кикимора» является русским по своему происхождению. В целом, домовый у коми является практически абсолютным аналогом русского. Однако довольно богатый и разнообразный материал, полученный в результате полевых исследований, проводившихся на территории Лешуконского р-на и Республики Коми,

дает возможность увидеть некоторые различия в сюжетных мотивах быличек о хозяине дома¹³. К примеру, у мезенцев домовый чаще всего невидим, а если и появляется, то в образе кошки. Если же он приобретает антропоморфные признаки, то его скорее можно почувствовать, чем увидеть (например, прикоснется рукой или приляжет рядом во время сна). У коми домовый гораздо чаще принимает антропоморфные черты, да и зооморфных обличей у него отмечается больше (кошки могут быть разных цветов, может также появляться в виде зайца).

Еще один хорошо сохранившийся образ — дух бани — *банник, баенник, баенничок, банница, баенка, банна обдериха, задериха, обдериха, сдириха*. Он может быть мужского и женского рода. В верхнем течении Пинеги — *обдериха, задериха, сдериха*, в нижнем и среднем течении Пинеги, Мезени, по Кулою — *банник*, иногда — *банница*. *Банницей* называют дух бани и в Виноградовском р-не. Распространены рассказы о том, как банник наказывает за мытье в бане в ночное время, в «третий пар» (давит, сдирает кожу; пугает).

Как и образ домового, образ *баенника* имеет широкое распространение у русских и у коми, сюжетные мотивы об этом персонаже богаты и разнообразны. Однако и здесь можно заметить отличия: в традиции коми четче прослеживается внешнее описание персонажа, чаще присутствует антропоморфизм в образе, порой даже в сочетании с зооморфными чертами (например, высокий человек с лошадиной головой и копытами). У коми лучше разработан круг примет — оберегов при виде банного духа. В целом же, в обеих культурах *баенник* требует большого уважения к себе и соблюдения всех правил поведения в бане.

Таким образом, наиболее функциональны образы лешего и домового. С каждым связан развитый корпус сюжетов. Рассказы о духах хозяйственных построек распространены мало.

¹³ Информация взята из дипломной работы Е. Коротенко «Фольклорная традиция Верхней Мезени как этнокультурный феномен». Архангельск, Поморский ун-т, 2007; Науч. руководитель Н. В. Дранникова.

Можно предположить, что это характерно не только для архангельской традиции. Информанты в лучшем случае ограничивались наименованиями персонажей. В книгу помещен единственный текст о *гуменнике* из Вилегодского р-на. Исчезновение амбаров, гумен, овинов привело к исчезновению из фольклора духов, проживающих в этих постройках, — *амбарника, гуменника, овинника*. Наряду с *овинником* встретилась *овинница* (д. Сура Пинежского р-на).

По нашему предположению, рассматриваемую традицию от ряда других отличает существование такого персонажа, как *полуношница* — дух болезни, который появляется в полночь, мучает детей, не дает им спать. Рассказы о *полуношнице* не вошли в нашу книгу.

Для северо-восточной части Архангельской области нетипичны рассказы о ходячих покойниках. В д. Совполье Мезенского р-на на месте кладбища построены интернат и школа, в с. Юрома на месте кладбища построены дома, но былички о покойниках или о наказании людей за кощунство отсутствуют (не исключено, что нам просто не удалось их записать). Много подобных рассказов на территории районов, ранее входивших в состав Вологодской губернии, например, в деревнях Коношского р-на.

Традиция юго-западной части Архангельской области имеет свои специфические черты. Чуть подробнее остановимся на особенностях мифологической прозы Кенозерья, имеющие выраженные этнографические отличия. Озерная специфика проживания наложила отпечаток на традиционную систему верований кенозерцев. Мифологический пантеон имеет свое лицо. Здесь закономерно преобладают духи природы, но, в отличие от других ареалов Архангельской области, больше хозяев воды: *русалок, водяников, змей*, — последних кенозерцы связывают исключительно с водой. В меньшей степени распространены рассказы о домовом (*жихаре*), *дворовом* и *байном*, которые в большинстве других локальных традиций преобладают.

В славянских народных верованиях русалка связана с миром мертвых. Как известно, Д. К. Зеленин относил этот персонаж к «заложным» покойникам, умершим неесте-

ственной смертью¹⁴. Во время фольклорной экспедиции ПГУ в р-н Кенозерья в 2005 г. нами было записано более 30 рассказов о русалках. Материал Кенозерья свидетельствует о том, что этот персонаж имел здесь широкое распространение. Кенозерский образ русалки не вполне соответствует севернорусской мифологической традиции. На Русском Севере и в Поморье рассказов о русалках почти не было. По представлениям жителей Кенозерья, русалка может быть духом-покровителем святой рощи. В записанных нами рассказах часто встречается мотив о том, как русалка расчесывает волосы около святой рощи, что, по утверждению местных жителей, является предсказанием какого-то несчастья [2005, А. Н. Губина, 1926 г. р., д. Самково; А. Г. Шишкина, 1921 г. р., д. Вершинино, ФА ПГУ. П. 500, № 40, 42.]. Предсказание — одна из функций всех духов. Все они традиционно называются «покровителями» какого-нибудь локуса. В исследованном нами регионе русалка предсказывает людям будущее¹⁵.

В современной кенозерской культуре сохранилась традиция обращаться за помощью к духам-хозяевам. Чтобы хорошо ловилась озерная рыба, кенозерцы всегда задабривали *водяника*. Для этого ему варили яйцо и пекли хлеб-*двинянку* (*двинянка* — сочень с ячменной крупой, *житник*. — Н. Д.), которые отправляли в плавание по озеру. Вероятно, этот обычай восходит к обряду кормления воды хлебом.

Озерное местоположение кенозерских деревень сказало на этнографическом слое мифологического повествования: например, ребенка, отданного лешему неосторожным словом, девять дней носит по озеру на плоте [2005, М. А. Потапова, 1950 г. р., д. Вершинино, ФА ПГУ. П. 500 № . 10]. В текстах регионов, где водные артерии не играют такой роли, как на Кенозере, в частности, записанных на Пинеге, ребен-

¹⁴ *Зеленин Д. К.* Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М.: Индрик, 1995.

¹⁵ *Зиновьев В. П.* Указатель сюжетов сибирских быличек и бывальщин (публ. Н. Л. Новиковой, Г. Н. Зиновьевой) www.ruthenia.ru. А. III. Русалка. 24*. Русалка предсказывает беду.

нок блуждает в лесу¹⁶. Таким образом, в традиционной картине мира жителей Кенозерья главную роль играют образы, восходящие к мифологическим хозяевам стихии воды, — это русалки и водяные (*водяники*). Определенную аналогию этому явлению можно обнаружить в Поморье, о чем свидетельствуют результаты нашей экспедиции в с. Зимняя Золотица (2001 г.)¹⁷.

На обследованной нами территории к домашним духам относятся *жихарь* (домовой), *дворовой* и *байный*. В кенозерской мифологической прозе чаще встречаются следующие мотивы, связанные с этими персонажами: *байный* пугает человека, моющегося в бане после полуночи; *жихарь* предсказывает будущее хозяину дома, в котором он живет, и др. Они имеют широкое распространение и в других регионах России.

В отличие от северо-востока Архангельской области, на юго-западе (Кенозерье) существуют суеверные рассказы о специфических мифологических персонажах — змеях¹⁸, которые якобы плавали у д. *Тарасово* [2005, П. Н. Ножкина, 1923 г. р., д. Вершинино, ФА ПГУ. П. 500, № 25]. Исполнители пытаются объяснить, почему в настоящее время данные персонажи не столь заметны, как раньше. Они говорят: «*Сейчас все загажено бензином — их не видно*» [2005, З. И. Кузнецова, 1935 г. р., д. Вершинино, ФА ПГУ. П. 500, № 160]. Рефлексия исполнителей имеет характерную локальную метку и связана с озерным расположением района.

Таким образом, можно наблюдать, что в пределах архангельской традиции сюжетный состав мифологических расска-

¹⁶ *Дранникова Н. В.* Материалы к Пинежскому этнодиалектному словарю // Живая старина. 2000. № 1. С. 45–47.

¹⁷ *Дранникова Н. В.* Фольклорная экспедиция Поморского университета в село Зимняя Золотица // Комплексное собирание, систематика, экспериментальная текстология. Материалы IV Междунар. школы молодого фольклориста (Архангельск, 6–8 июня, 2002 г.). Архангельск, 2002. С. 83–92.

¹⁸ *Козлова Н. К.* Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систематика. Исследование. Тексты. Омск, 2006.

зов, распределение персонажей, их функции и атрибуты подвержены существенным ареальным трансформациям.

Сделанные нами наблюдения пока только намечают пути к более строгому и детальному изучению региональных особенностей и локальных вариаций традиции мифологического рассказа на Русском Севере, но можно с уверенностью констатировать наличие и характер определенных отличий в тех или иных микроареалах. Отличия эти связаны с целым комплексом факторов: хозяйственно-культурных, ландшафтно-географических, этносоциальных. Существенное значение имеют межкультурные контакты. Архангельская фольклорная традиция, особенно в ее пограничных зонах, связана с коми и ненецкой. Ненецкая традиция в нашем сборнике представлена рассказами, записанными в Койде от К. П. Вылко (1926 г. р., м. р. — тундра).

Мифологические представления и способ репрезентации соответствующих знаний неотделимы от уровня развития ритуально-магических и других традиционных практик в том или ином регионе, от степени и характера влияния профессиональной культуры («культурного ядра») на народную, от развития и типов семейной культуры, от восприятия СМИ и многого другого, включая не поддающуюся объяснению традицию рассказывания в данной местности, или тип речевой культуры. Тексты, собранные в этой книге, представляют разных людей: кого-то трудно назвать рассказчиками и можно обозначить только как информантов, кто-то превосходный исполнитель. Из тех, с кем приходилось беседовать собирателям, замечательными рассказчицами являлись, например, К. И. Козарина, 1934 г. р., и К. А. Попова, 1922 г. р. (обе живут в д. Совполье Мезенского р-на); Е. И. Аникеева, 1932 г. р. из д. Федосово Плесецкого р-на и др.

С точки зрения собирателя, существует безусловное различие между записью демонологических рассказов в начале 1990-х гг. и в начале XXI в. Еще в 1980–1990-е гг. исполнители если и не скрывали знание мифологических сюжетов, то

неохотно делились им. Сейчас записать быличку или поверье намного легче. Это может быть связано и с известным «снятием запретов», которое сказалось даже на своего рода «моде» на сверхъестественное, особенно в среде, близкой к городской, и с тем, что вера в демонические силы отнюдь не является строгой. Представителями самого старшего, «знающего», поколения в настоящее время оказались люди, которые воспитывались в «самый советский» период (1930–1940-е гг.). Не случайно в ряде рассказов звучит мысль о том, что все лешие (черти, домовые и т. п.) «остались в прошлом». Во время сбора материала закономерно приходилось сталкиваться с прямым влиянием СМИ на представления о демонических силах, а также с примерами игрового, иронического отношения к традиции. Так, в ответ на вопрос о том, кто такой домовый, пришлось услышать, что «надо смотреть по телевизору рекламу чая „Беседа“, так как там находится домовый» (д. Пиринемь Пинежского р-на). Тем не менее само знание о демонической силе, о случаях вполне серьезного контакта с ней человека также сохраняется и передается, о чем свидетельствует и более молодой возраст ряда информантов. Многие рассказы (собственно мемораты) начинаются с формул достоверности: «это в нашей деревне было», «ране дядя Иван мне сказывал», «мне бабушка рассказывала», «старики говаривали»; подлинность происходящего в быличке подтверждается топонимами: «в Чублаке», «там у нас в Фоминской». И есть автобиографические тексты.

Нельзя не отметить воспитательную сторону бытования мифологического знания и демонологических рассказов. «Классический» мифологический рассказ учит правилам общения с демоническими силами. В актуальном же бытовании образы нечистой силы прежде всего используются как формулы запугивания детей. Чаще приходится сталкиваться с формулой, запрещающей детям купаться в реке. Ее субъектом является *чертышко* (водяной): «Не ходи купаться, а то чертышко утянет». Распространена формула запугивания с *шуликунами*: «Не ходи на улицу, а то шуликуны утянут». Было бы тривиальностью утверждать, что мифологические рассказы поменяли функцию, перестали быть серьезными «норматив-

ными» текстами и превратились в детские «пугалки» в устах взрослых. Нет оснований считать, что в том неопределенном «прошлом», к которому часто апеллируют исследователи, истории о демонах не использовались и в этой роли. Ведь традиция потому и продолжает существовать, что в каждое время находит разнообразные способы адаптации к реальным потребностям. В той степени, в какой поддерживается устная культура в целом, и мифологический рассказ находит своих исполнителей и слушателей.

Н. В. Дранникова
И. А. Разумова

Архангельские мифологические рассказы

Моим землякам, жителям Архангель-
ской области, посвящаю.

Наталья Дранникова

Духи природы

Хозяева леса

Облики и образы лесных демонов

1. — (Соб.) А кто такие лешаки?
 - Лешаки! Да это лешой, он по лесу бродит. Говорят, шчо есть эко привидение ли, что ли.
 - (Соб.) А что он делает?
 - Раз люди его боятся, значит, добра он не лишка делает.
 - (Соб.) Как он выглядит?
 - У! Страшной он! Весь волосатый, говорят, уши его большие да рога есть. Он, бывает, по лесу кругами так заводит, если прогневаешь его чем.

2. — (Соб.) А вы сами леших не видели?
 - А у меня свекровь рассказывала, она партийная была, она на партийные собрания ходила. Раньше ведь надо пешком да в Вальтево — это четыре километра отсюда, а ведь все после работы собрания-то собирали. «И, — говорит, — иду-у Межняком», — а тут раньше смолокурня была. <...> «Вот у этой смолокурни, — говорит, — вижу: кто-то раз промелькнул белый, другой раз промелькнул белый. Ну я значения не придавала, — говорит, — дальше иду. Дальше иду — лес как нагибаться стал! Вот эти сосенки молодые, они, — говорит, — как согибаться стали. И мне, — говорит, — стало не по себе-е!» Это уж она домой

шла, это где-то двенадцать было, может, больше. И вот и говорит, что вот видела в таком виде, шо вот кто-то в белом попереди идет туда и так пересекает ей дорогу.

— (Соб.) Она не заблудилась?

— Не-ет, она шла с собранья просто. Вот было такое с ей, было.

3. Да вот, в детстве слыхала. Пошел Ваня Пронин — его уж в живых нет — через болото Новашенское до Черевкова, к вечеру уж время-то шло. Смотрит: лешачиха на кочке сидит, волосы до пят в болото свесила. Увидала его, руки к нему потянула. А он и встал, как столб, стал креститься: «Чур меня, чур <...>» А та захохотала и бултых в воду.
4. Один мужик рассказывал. Он сам-то из Ефимихи — деревня в лесу. Там, в том месте, в лесу-то водило, блуждал то есть человек, леший над ним шутил. Ну, вот старик тот поехал на лошади в том месте. Едет, едет, и вдруг ему кажется, кабыть женщина перед ним какая-то возникла. Сначала ничего неладного-то не подумал мужик, думал, просто какая баба. А подъехал ближе: ее уже нет и следов нет. А все до этого не верил в лешего-то.
В другой раз тоже едет этот старик, и кажется ему опять, что стоит среди деревьев мужик какой-то с полстолба ростом. Стоит и на него глядит. Испугался старик, перекрестился, и все исчезло. Дак то старику-то этому блазнило*. Это леший так шутит, играет над человеком.
5. Леший появляется в виде старика: борода зеленая, шляпа большая белая, кушак красный. На правой ноге левый башмак, на левой ноге — правый. В лесу кричит, хлопает в ладоши, хохочет. Идут женки на покос, песни поют. И вдруг слышат: «Эй! Эй! Эй!», и колокольчики бренчат. Женки испугались, волосом дыбом. А этого леший погнал своих коров.
6. Ходила я к Паше (сестре моей) в Вилегодск зимой. Вечера темные, дни короткие. А я в Сорово пришла к тетке

поесть. Тридцать километров пешком все ходили. И сказали: «Ночевай, утром придешь». А я сказала: «Я быстро дойду». Захватнулась. Бежу, бежу, бежу, и вдруг в стороне как засвистит. Я остановилась, перекрестилась и давай молитву читать, а волосы у меня дыбом. Слушаю, больше свисту нету, а на дорогу оглянулась и вижу, что чего-то такое движется, как поп в черной ризе от меня в ту сторону. Такое непонятное. Вот тогда я давай молиться и бегом домой. Километра три оставалось, я, наверно, минут за десять добежала. Прибежала домой, всю меня колотит.

7. Как моя бабушка Вера видела в лесу лешего: «Собирались мы однажды с дедом Николкой, мужем моим, к морю Белому. От деревни Нижи по реке до устья реки было километров пять. Вода полная, окротела, пошла на убыль. Пospела морошка. Да и на палую воду пинегоров* собирать на берегу моря. Взяли крошик* и ведерко деревянное — ушатик*. Ушатик поставили в крошни* — это под морошку — и лодку направили легкую, небольшой анкерочик*. Отправились. Я села в гребли, а дед правил. Поехали, силы большой не надо, по течению едем. Погода стояла хорошая, теплынь. Приехали мы на устье реки, ветер с моря, крик множества чаек раздается, летают, на камнях сидят и в море плавают. „Будет удача“, — говорит дед. Это такая примета есть.

Договорились, он пойдет по берегу моря на сухую воду собирать пинегоров неповоротливых. Их выбрасывает из моря на берег, из-за ветра с моря и падет вода, быстро уходит, они обсыхают. А я поднимусь по тропинке на угор и буду там брать морошку. Я одела крошни, поднялась, прошла лесок и попала на морошку. Сняла крошни, поставила на видное место, взяла набирушку — малую корзину. И беру, беру, быстро прибывает. И не заметила, как отошла от угора, далеко в бугры. А за буграми лес. А о бугры морошка крупная свисает с них, беру, не поднимая головы, высыплю морошку в ушатик и опять беру, уже полное ведерко, осталось корзинку набрать. Вдруг что-то в кустах хрустнуло, я подняла глаза на бугор, а на бугре — сапоги.

Сапоги не наши, не деревенские — с подковами. Я сжалась от страха, поднимаю глаза выше, вижу: шинель длинная, свешивается на сапоги. Я ни жива ни мертва, села на клочь, вижу: выше борода, длинные волосы и шапка на них, хлопает глазами, правая пола шинели наверху и подпоясан красным кушаком (раньше была такая примета лешего). Да это же леший, — все его приметы. Леший! Леший! Хочу кричать, а не могу, онемела, сама думаю: „О господи, помоги мне“. Стала тихонько молитву творить: „Уйди, нечистая сила“, и перекрестилась. Вздохнула я и поднялась, а он отодвинулся. И я бежать с молитвой, бегу, бегу, повернусь, а он тут же, высокий как столб, левая рука согнута и вложена в правую полу. Я снова бежать, повернусь и вижу, он стал далеко от меня, марево покрыло его, он приподнялся над бугром. Набежал ветер, зашумел лес, закричали птицы тревожно, загремел гром, а леший так и стоял перед глазами в сизой дымке. Я добежала до угора, спустилась по тропинке к морю. А дед Николка уже у лодки укладывает собранных пинегоров в лодку.

Николка выслушал меня внимательно, перекрестился, хотя он и не верил в бога, и пошел на гору за крошнями с морошкой. Крошни далеко были видны, а лешего уже не было. Скоро дед Николка вернулся с крошнями за спиной и успокоил меня, сказав, исчез сатана. Вода уже стала прибывать, и мы сели в лодку и поехали домой. Я рассказала в деревне всем про нечистую силу, про лешего, и все поверили: „Николкина видела лешего, бродит он в округе, людей пугает“. И всей деревней решили: нельзя ходить поодиночке в лес и на болото».

У Николкиной было 11 (одиннадцать) детей, они-то всегда помнили рассказ про лешего, и помнили завет, который дали всей деревней.

Это была моя прапрабабушка Вера Ефимовна Безбородова (1850-х — 1943 г.), д. Нижа, Мезенский район. Сейчас этой деревни нет, стоят только два дома.

8. Как-то мужик шел по угору, выше Кушкопалы. Звали его Павел Папин. За ним лешачиха (или волосатка) побежа-

ла. Он от нее. Сел на зад и съехал по щелью. И так спасся от нее.

9. Я слышала, лешачихи пели песни. Их не видно, каки, только голос слышно. Как женки поют. Это у нас было: кладовщик колхоза поехал да бригадирка, да еще третья женщина на мельницу. А я с работы отсюда бежала домой в Шеймогорку. И вот слышу песни. Говорю: «Девки едут с мельницы дак песни поют». И никаких их нету. Ох, как хорошо поют!
10. Был Ося, маленький мужичок. Он поздно уж ходил лошадям сено подавать. И говорит, что видел: «Леший боле к сараю ходит по деревне».
Я на подсочки* жила, шла домой из Шуломени. Осенью было, темно. Я иду, и подумала: «Ну, Василий дома, а я еще тут в дороге». Мне в стороне и кричит: «Сашка!» Ну, я вся испугалась, сменилась. Меня мама потом с рубахи обкачивала да все.
11. Леший — хозяин тайги, он больше человека, главней медведя, лохматый. Мой дед ушел мох драть для коров. «Я пойду, — говорит, — присмотрю это место, а в выходной пойдем». Через два года мы нашли его косточки.
12. Помню, мама рассказывала. Пошла она в лес, видит: тропинка исчезла. И встречается ей мужик, бородатый, страшный. Побежала от него и больше ничего не помнит. А как оглянулась, а нет никого сзади. Смотрит назад: тропинка, по ней и пошла и вышла в деревню.
13. Есть место (как мне папа рассказывал) у нас в Нюрчямы <...> И там стоит большая сосна. И что вокруг этих ям, сколько ни ходи, ты все равно придешь к сосне. Она высокая, иглистая такая. Это сосна лешего называется.
14. Пошла однажды девушка одна, ну, наша неночка*, тоже в Бабы за грибами. Есть там тако озерко, небольшо да

темно. Набрала грибов-то и обратно направилась. Вдруг видит, по другой-то стороне озера, человек идет в плаще полностью обернут, обвязан. И как будто не идет, а летит, и травка да кусты под ним не шевелютца, не мнутца, как по воздуху идет. Да так взглянул он на нее, как будто сквозь смотрел, а не видел.

Пришла домой, спать легла, сон ей привиделся, что стоит опять человек этот и говорит: «Не ходи больше в лес тот, леший я, уведу да и не выведу». А потом и исчез. Утром-то она вся горяча проснулась.

15. Был такой случай. Я пошел в лес за грибами, за ягодами (за черникой) по Хайнозерской дороге. Далеко не подходя, там есть глубокий ручей. Под уклон меня обогнала легковая машина — в лес пошла. Она прошла, а я под уклон спустился; в гору поднимаюсь — выходит из лесу человек. Он эту машину тоже пропустил. Он остался на правой стороне дороги. Машина прошла, он на меня посмотрел, постоял. Я ближе стал подходить и пошел. Шел, шел, шел и свернул в правую сторону. Я все иду за ним. Потом он выходит на дорогу, посмотрел: я иду опять почти на одинаковом расстоянии. Шел, шел, ушел, опять ушел. У него ни сумки, ни корзины — ничего нету. Он идет один, пустой. Вот опять мы шли, шли, шли с ним вместе, и он опять свернул. И там перед высоковольтной линией, где идет высоковольтная линия, там есть болотце, и перед этим болотцем он сразу вышел на дорогу, на меня посмотрел и по дороге пошел в лес. Дошел до этой высоковольтной линии, встал, развернулся, на меня посмотрел и перешел на другую сторону дороги, и повернулся ко мне лицом. Ну, я как человек взрослый, мужчина, я не струсил, конечно, этого дела. Прямо иду навстречу ему. Осмотрел его. Резиновые сапоги на ногах, куртка, брюки черные, и я прошел. Я прошел, думаю, метров сто пятьдесят и свернул за ягодами. Только расположился за ягоды, этот дядька пришел ко мне, значит, метров, ну, сто, наверное, от меня; меньше. «Ола! Ола! Ола!» — до того он доорал там далеко-далеко; чуть где-то слышно женщина откликнулась.

— < Соб.> А что он ей кричал?

— Он ей все кричал: «Але!» Что он может кричать? Говорить же не может на такое-то расстояние, так? А я все собираю ягоды. Потом женщина эта к нему пришла. Они говорили, говорили, говорили. Он говорит: «Я пойду в лес». И она от него ушла. Ну, и прошло минут сорок-пятьдесят, около часа, он походил где-то в лесу, пришел на это место: орал, орал, орал; там далеко, далеко она где-то откликнулась. Ну, он все стоит и кричит; я уж корзину добираю. Потом все стихло. Проходит, наверное, минут сорок, около часа; часов около пяти вечера. Идет мужчина, женщина, старушка и ребенок лет двенадцати (десять — двенадцать) такой. Старушка та подошла ко мне, посмотрела, и они ушли туда, куда мне идти как раз за ягодами. Ну, я пришел, корзинку добрал; я перешел болотнику, пошел домой. Задержалась: такая крупная черника. Собираю, этот мужчина и женщина уже идут обратно без старушки и без ребенка, в лес прямо, и никакая ветка им не мешает. Я же там был, там, в этом месте ни грибов, ни ягод, ничего нету, но они не наклоняются. Так они и ушли. Я вижу: дело не уха, надо мне выбираться отсюда. Повернул и домой ушел.

— < Соб.> Давно это было?

— Давно было, давно, лет десять назад, даже больше.

Человек и леший в гостях друг у друга

Как вести себя в лесу

16. Лешего бояться надо. В лесу живет с лешачихой. Ребята пойдут на путик*, говорю: «Сядете под сосну ночевать, дак попроситесь у дедушка-домовеюшка переночевать». Рассказывал один мужик: «Пошел в лес, да пришлось под зародом* переночевать. Не попросился, да и выгонило».

— (Соб.) А как это «выгонило»?

— То ли шум, то ли сено полетело.

В лесу увидеть лешего, надо всю одежду налево выворачивать. Лучше не видеть. Детей одних в лесу нельзя оставлять.

17. Я тогда небольшой была. Пошли мы с мамкой в лес за брусникой. И не знаю, что мне так привязалось, будто кто-то заставляет, стала я ягоды собирать и свистеть. И чем дальше, тем больше хочется, как черт попутал. Ну, вот, поставила я кошелку, собираю ягоды и насвистываю. Вдруг слышу: кто-то дышит тяжело-тяжко за спиной. Поворачиваюсь: никого нет. Ох, как я испугалась. Бегом к маме побежала. Бегу, кричу, чуть корзинку не оставила. А мама говорит: «Это тебя дедушко напугал, чтоб в лесу не шумела».
18. Пошла однажды баба тут одна в лес по грибы. Набрала она было уж полную корзину. Домой уж, видно, начала собираться. Да шчо-то споткнулась она ли, шчо ли, о кочку-то, грибы-то все из корзины-то и посыпались. Стала она тут «лешим» ругаться. А он-то услышал ее, видно, разгневался, стал ее кругами водить вокруг одной поляны-то. Так ее на трети сутки еле живую мужики нашли там.
19. Раньше гоняли рано коров-то. У каждого не по одной корове, да много их. У нас эта улица была в лес, туды в поскотину́. Вот рано мать меня отправила, я иду, гоню коров, а вдруг насрету́, говорит, человек высокий, но без головы. Вот как закинулся чем-то и идет. Я не знаю, что и делать. И надо вернуться, не знаю, проходить, ну вот мать, видно, научила говорить: вернулся, перекрестился, нигде никого человека не стало. Пришел домой, матери рассказываю. А она и говорит: «Это леший и был, говорит, но ты, говорит, перекрестился, он тебя простил, пропустил».
20. Водит тебя по лесу. Вот не понравился, будешь ты ходить. Лес знаешь, вот конкретно его знаешь, ну, свой участок леса, где там грибы ходишь собираешь, но заблудишься

ты в пять минут. Водит леший. Не надо его худым словом упоминать, когда в лесу ходишь.

21. Целиком-то не знаю, от людей тоже слышала. Ну, праздник завтрашний день (19 августа — Преображение) не ходили, бывало, в лес за ягодами даже. Это праздник работницам и нянькам был. А вот одни девки-то, небольшие сестры, это, может, неправда, легенда ведь, пошли по ягоды. Берут, берут, значит. Потом пришли девки больша, высоки, нарядились по-ихнем, по сестриным одеждам будто. Зовут: «Пойдемте с нами!» Они-то, девки, переглядываются маленьки говорят: «У нас сестры никуда не пошли, отдыхают, праздник сегодня, дак не пойдут». Звали, звали они их. Они не пошли. Они осмеялись, пошли по лесу, только лес затрещал. «А-а-а, догадались!» — говорят. Вот так я слыхала. Легенда ведь говорят. От тетки Емельяны я ведь это слышала. Она все рассказывала эту легенду.

Застолье у лешего

22. Был у нас дедушка — сторожил церкви, на горе жил. Пошел как-то вечером он в Пахурово. Идет-идет, видит: дом стоит, в нем свет горит. Он зашел, там сидели трое. Встретили его хорошо, налили вино в рюмку. Перед тем как выпить, дедушка перекрестился и очнулся под ольхой.

Сидевшие в доме выглядели как обычные люди.

23. Дедушка по лесу шел. Слышит: в лесу поют, пошел туда. Там сидят мужики и поют. Дали ему рюмку, он взял, перекрестился, хотел выпить, слышит: тихо кругом, никого нет, а в руке у него еловая шишка.

24. Шел мужчина из Суры, зашел в лес. Увидел гулянье какое-то. Его вроде как пригласили. Налили вина в рюмку. Он еще не выпил и перекрестился, и очутилась у него шишка елова в руках-то.

А еще у городских-то ворот, там все слыхали, что каки-то женщины песни поют да хороводы водят.

В избушке охотника

25. Дак вот, ну, раньше здесь жил-то в основном хозяин. Он охотник, на зиму уходил в лес. Там избушка у него была, примерно там он стрелял дичь, белок, ну и ночевал соответственно в этой избушке. Дак он втыкал в порог топор или ножик или в этот... дымник*, где дым выходил (она там по-черному топилась). Ну, и все, чего ишшо? Где-то я слышал, значит, чего говорили-то. Ну, какой-то там, ну, леший или не леший, ну, тот... тоже человек, говорит по-русски... дернул, а большой крючок-то он был, и как-то он, уж, наверно, сквозь* стены видит, — увидел этот топор там, это втюкнул, дак говорит: «А-а, догадался!» Ну, и все. А не догадался, дак не знаю, чего они стали бы тут делать. Пришли к нему дак чай пить, наверно, чего... Ну, вот и все. Это бабушки когда-то рассказывали, давно, я забыл.
26. Пришел охотник в лес, не знаю, где было, ночевать в избушку. Собаки залаяли...
«Кто иде?» Подошли два человека. Собаки под лавку, там лежа. «Мы к тебе подобру-поздорову». Заходя, посидели. Он папирос предложил закурить. «У нас свой табак». — «Вы далеко ли пошли?» — «У тебя сегодня друга зарежут. Мы пошли поглядеть, как его будут резать, а ты завтра большу животину убьешь, ну лось». Покурили и пошли, а утром он встават, лось ходит у избушки, он его шлепнул, да все содрал, да занес. Приходит домой, мать и говорит ему: «У тебя друга сегодня зарезали». — «А я, — говорит, — знаю». — «А ты откуда знаешь-то?» — «А два мужика пришли утром на лыжах, лыжни, значит, не видно. Лесовые, наверно, приходили». Это было не у нас — цыгане приезжали, рассказывали.
27. Я про лешаго слыхала такой случай. У нас в деревне дядя Миша заядлый охотник был. Как-то он в лес ушел на двое суток. Рябчиков настрелял и в охотничей избе в сенцах повесил. И вот ночью услышал в сенцах шум. Поду-

мал, лиса пробралась, рябчиков ворует. Выскочил, а там экий несуразный не то человек, не то кабан: мохнатый, вместо ног копытца, нос и глаза, как у человека, и на двух ногах ходит. Как увидел дядю Мишу, зло глянул и уже на четырех ногах в лес побежал. А приходил-то, видимо, за рябчиками. С тех пор дядя Миша в лес ни ногой.

28. Один парень на охоту ходил. А дома тогда праздник был большой. Вот, думает: «Дурак, ушел, сiju в избушке один-одинехонек. Надо было дома побыть». В полночь зашумел ветер, завыл. Пришли девки к избушке в лесу, где парень-то был, и песни поют, но в избушку-то не заходят. Вспомнил слова матери-то своей, что надо говорить: «Никола Милостив, Пресвята Мать Богородица». Сказал, и все ушло. Наутро дай, думает, погляжу, должно все вокруг вытоптано. Ниче не вытоптано. Надумал все. Надь было остаться на вечеринке.
29. Вот я вам что расскажу. Муж-то мой умерший, царство ему небесное, охотником был. Однажды пошли они с соседом на охоту, заплутали, на избушку набрели. Там и остались ночевать. А как ночь наступила, стал кто-то в дверь стучать, колотиться. Подумали, что звери; за ружья схватились. Выглянули на улицу, и нет никого. Потом в окна колотились, стал кто-то в дверь вламываться. А не видать никого. Тут-то они пуще прежнего испугались. Поняли, что это не звери, а сила лесная, и давай креститься, Бога поминать. Так с ружьями до утра и сидели. А к утру все спокойно стало.
30. А вот в сосновом бору у нас избенка есть, по реке вверх. Раньше мы останавливались тамече*, когда на сенокос ехали. Но избушка-то та нечиста. Каждую ночь то шорохи, то шарканье како по полу, вроде все и спим, но все слышим, а проснуться не можем. Как будто глаза-то свинцом залили. Так еще деды говорили, что после полуночи там вся нечисть с округи, из леса собирается на шабаш. И празднуют они там свое веселье.

31. А деверь как мужу брат. Дак вот, их, дак вот, слыхала, поблазнило. Он тожо с одной жонкой гулял, из-за бабы. Вот ушел на охоту. «Тожо, — говорит, — спать лег, — а ее тожо Егоровой звали, — спать-то лег, вот и думаю, чтобы вот сюда хоть Егорова пришла». Дроля* как евонна. Вот говорит: «Уснул не уснул. Вот вдруг. А вокруг избушки-то малинник был, малинник вырос. Чую, шаркает малинник о избушку. Вот, — говорит, — подошло к дверям и стучает. Слышу: стучит: „Ваня, Ваня, пропусти“. А и думаю, говорит: „Какая жо Егорова за столько километров да в ночное время?“» Вот кое испужался, кое расстроился да говорит — это соскочил на ноги-то, схватил топор да и, — говорит, — на большушие маты: „Я тебя ... какая ты тут пришла Егорова“. Да, говорит, это как пошло от избушки-то. Лес-от шумит, сучье-то трешшит, ломает вихорем. Тут, — говорит, — у меня волосы-то заподымались на голове».
32. Раньше у каждого охотника свой путик* был в лесу. А ходили охотиться далеко и надолго, там в своей избе жили. Вот у нас из деревни мужик с племяшом на охоту зимой пошли, разошлись по разным избам, живут. Один раз племяш сидит в избе, печь затопил и заскучал о своей девке Парашке. Вышел на улицу, заходит домой, а ему поблазнилось*, что в избе на лавке Парашка его сидит, ножками помахивает да и никак не уходит. Парень испугался, побежал к своему дядьке. А тот сказал, чтоб племяш в избу тот же час возвращался, и ежели Парашка все в избе сидит, то взять горячей кочергой и нахлестать ее нежалеючи. А если он не сделает этого, то больше никогда не придет в эту избу. Племяш так и сделал. Потом он еще долго благодарил дядьку за данные ему советы. Это ведь к нему леший приходил, думал он уж сильно о своей Парашке. Хорошо все закончилось, да изба в лесу не пропала. Стал потом племяш один на охоту ходить, и леший его больше не беспокоил никогда.
33. Мне отец мой покойный рассказывал, царство ему небесное. Ездил он как-то за сеном, а раньше далеко ведь

сенокосы-те были, ну и пришлось там заночевать. Истопили вечером избу, пойло* изготовил. «Вдруг, — говорит, — сижу и слышу: шум какой-то. Тут девица заходит, красивая такая, да та девица, о которой только-только думал». Из деревни ихней* была она. Да какая-то странная девица, с волосами распущенными и голая. Ну, батя и говорит ней: «Заходи, вместе исть* будем». А она и молчит. Тут понял, что это сила какая-то нечистая. Перекрестился, она и улетела.

34. Ране дядя Иван мне сказывал: «Вот живу я на охоте, а уж умерла деденька*-то». Вот он в лесу-то промышляет и подумал про одну девку. Она ему и показалась. А он уж немолодой был, верил окаянной*-то и подумал: че-то неладно, не надо думать-то.

Награда за гостеприимство

35. Прасковья Терентьевна с подругой как-то пошли в церковь Богу молиться. Дорога длинная, глинистая. Одна-то, Прасковья Терентьевна, привыкшая, всю жизнь в нищете прожила, далеко ходила, много видела, а другая подруженька получше жила, нищих не любила, за порог не пускала.

Идут они и видят: избушка стоит, думают, зайти, попроситься переночевать, а наутро дальше идти. Зашли, сидит на скамеечке старичок, припоясавшись. Они: «Дедушка, пусти нас переночевать». Он: «Ночуйте, подруженьки». Поговорили, посидели, пригласил старичок их отужинать. Прасковье — хлеба за стол, а другой — на скамейку воды дал. Стали спать ложиться. Прасковью на кровать повалили, а подругу в сеньцо* (коридор) отправил. На следующий день попрощались они и пошли в церковь. На обратном пути опять зашли к старичку, и опять повторилось то же самое. Наутро, когда стали они уходить, старичок и говорит подруге Прасковьи: «Думаешь, почему я тебе на скамейку воды дал, а Прасковье хлеба на стол?» Та молчит. «А почему тебя в сень-

цо отправил? Да потому, что ты нашего друга не уважаешь, за порог не пускаешь. А ведь гостем да нищим хлеб не съестся: ты дашь ломоть — Бог два пошлет». Пришли подружки домой, рассказали все. Люди подумали и решили, что старичок — это не кто иной, как сам леший был. А подруга Прасковьи с тех пор никому в помощи не отказывала.

36. Дед мой сказывал. Они товды* молодые еще были с бабкой да мати мала была. Дед робил* в поле. А вечер был уже, да гроза собиралась. И подходит к нему старик седенький. «Пустите, — говорит, — люди добры, переночевать». Дед его в избу пригласил, накормил, постелил на лавке. Старик на утро встает, говорит: «Спасибо, люди добры, за приют, вот только отплатить мне нечем. Я заметил, клопы у вас есть». — «Есть, никак не можем избавиться», — говорят. «Я уйду, и они уйдут».

Ушел старичок, и клопы с того дня исчезли, как и не бывало. А что за старичок такой был, откуда пришел — никто и не ведал. Вот и говорят, что сам старичок-лесовичок-то пожаловал.

Леший помогает человеку

37. Леший, аль старичок-лесовичок, добрый, он упреждает о чем-нибудь. Вот до войны еще было. Егор вздумал на Большом озере дом построить, а там бор такой стоял. Вот только начал рубить, выходит старичок из лесу, низенький такой, седенький, и говорит: «Молодой человек, не руби, не долго на бору жить будешь». Тот не послушал, срубил избу, хозяйством обзавелся. А потом начались колхозы, раскулачили его. Стало быть, зря лешого не слушал.
38. Мамин племянник потерялся семи годов. Его месяц искали. Все подняли на ноги: колхозы и все — нигде не нашли. Вот! А потом мать попа привезла, молебны отслужила. И что ты хочешь! Парень этот объявился: на сенокосе

бабы увидели. Говорят: «Ой, Колька ведь этот Субботин!» Побежали: «Да! Колька Субботин нашелся!» Ну, матери его домой увела и спрашивает: «Ну, ты, Коленька, хоть где был? Чем питался?» — «А я, мама, все время с дедушкой ходил. С таким с большим с дедушкой. Высоо-о-кой-высокой дедушка. Все по лесу мы, мама, ходили. Если сыро, то дедушка меня садит на плечи и меня несет за это сыро место. А если сухо, то он меня за ручку вел!» — «А чем питались то вы?» — «А мы вот, когда ягодами питались, когда на сенокосе (приедут бабы-то, придут на сенокос, корзиночки с хлебом там, с едой повешают там на куст, а сами косить уйдут), когда у этих баб хлебушка возьмем маленько из корзинки».

39. Вот мать ейну по лесу водил леший. Она видела как женщину. Коров пошла искать: коровы домой не пришли, в лесу на ночь остались, ночевали в лесу. Пошла коров искать. На поля там поднялась и пошла, пошла искать там. Смотрит, женщина идет. Она женщина из деревни была. Ну, она ее называет по имени: «Где, — говорит, — коровы находятся?» Отвечает: «Коровы там, — говорит, — пойдешь, коровы там ваши отдыхают, спят». Она говорит: «Спасибо». Повернулась, и нету. Ну, быстро ушла и ушла. Коров нашла. Точно, коровы лежат там на полянке. Коров забрала домой, говорит, идет, а эта женщина ведра моет, там лохани от коровы да всяку посуду моет от коровы. «Ты уже домой пришла», — говорит. «А я нигде и не бывала». — «Как не бывала, мы же с тобой там, — говорит, — разговаривали». — «Не бывала, — говорит, — я в лесу», — говорит.
40. Однажды зимой Володя с дядей Сашей поехали в лес за сеном. И пришлось им заночевать в лесной избушке. Натопили ее, поужинали и легли спать. Дядя сразу уснул, а племяннику не спится. Вдруг Володе послышалось, как будто кто-то подходит к избушке. Потом раздался тихий стук в окошко. Володя разбудил дядю Сашу и сказал ему об этом. «Спи, давай, показалось тебе», — сказал дядя

и снова уснул. Через некоторое время стук в окошко повторился, но уже громче. Володя опять стал будить дядю. Тот и на этот раз не поверил, выругал племянника, мол, спать не даешь, а завтра рано вставать. Только дядя захрапел, настойчивый стук в окно повторился. Стучали очень громко. Племянник растолкал дядю и чуть не со слезами на глазах стал объяснять ему, что, действительно, кто-то есть там за окном. Дяде, видимо, передалась тревога племянника. Он сказал: «Ладно, вставай, одевайся. Пойдем вместе, посмотрим!» Они вышли на улицу, там сильно мела пурга. Ничего не было видно. Вдруг раздался треск, и на избушку рухнула старая толстая ель. Стены избушки рассыпались, а сама она оказалась буквально вдавленной в землю. Вот так спаслись от верной гибели дядя с племянником. Ну, кто, как не ангел-хранитель предупредил их об опасности?!

«Дары» человека лешему

Леший забирает послуженное ему

41. Вот пойдешь в лес, а мама всегда говорит: «Вы смотрите хоть в лесу-то не лешакайтесь, а то леший вас уведет куда-нибудь, что и домой не придите».
42. Пошли у нас бабы в лес по ягоды. Бродили по лесу, а одна запнулась-те и ягоды просыпала, и говорит: «Ой, да, на леший, не могу ходить, как люди добры». После этого и начали ходить, дороги найти не могут. И набрали на остожье*, а стожоры* широки, не обхватить пальцами на обеих руках. Они испужались: «Ох-ти, ведь это нас леший к себе привел!» Анна встала на колешки и на все стороны начала креститься: «Господи, да помоги ты нам!» Побре-ли лощиной* и вышли на дорогу далеко от деревни.
43. Не вспоминай лешего в лесу никогда. Будешь ходить много. Вот с Татьяной было тут, мы за ягодами пошли. Первый раз ходили — морошке-то еще рано было. «Ладно, —

говорю, — в следующий раз еще сходим». Поднялись на гору. Тут Костя, маленький парнишка ейный, был. Я тут собираю в одном месте все, все и собираю. Смотрю, они по болоту пошли. Сдурели, думаю, что ли, куда их там хрен понес. И остановить не могу, а что там, такая тряси-на. «Да вас куда, — говорю, — черти-то понесли!» «Вот, — говорит, — береза, а у той елки мы собирали». Я говорю: «Да ты посмотри, — говорю, — тебя леший уже понес. Да остановись ты, — говорю, — вовремя!» Куда уж их понесло! Там уже пройти-то невозможно даже. Едва выцарапались оттуда. Вышли. Она все пойдет в лес да говорит: «Леший знат, да к лешему вас». Вот и понесло ее. «Товарища не вспоминай своего в лесу никогда», — говорю.

44. Это в нашей деревне было. Только я еще маленька была, а тоже правда. У каждого человека были полосы свои. Рвали лен. Это Володькой звали мужика-то, а тут баба еще рвала. А лен-от худой нарос, много сорняков. Она говорит: «Да понеси ты, леший с им, со льном-то. Насеру я на ево». И убежала домой. А этот, парень-от, рвет да рвет. «На-ко, — говорит, — едут на лошаде, да не на одной ешо». Коните хорошие, дуги высокие. Соскочили. «Это, — говорят, — хороший лен-от». А он в одних рукавицах рвал сорняки. Он тут рукавицы бросил и бегом домой-от. Прибежал, говорит: «Приехали на лен-от. И лошади-то, — говорит, — какие хорошие!» Прибежали все туды: никаких лошадей нет, и лен не вырван. Им, видать, не поглянулся. Это вот леший приезжал и так и уехал. Не взял.

Леший уводит проклятых родственников

45. Однажды пошли мы с сестрой Людкой за клюквой на болото. За перелеском увидели свою тетку, мы не знали, что она тоже по ягоды ушла. Подошли к ней, а она нам и говорит: «Какого лешего сюда пришли? Я тут собираю, убирайтесь отсюдова!» Ушли от нее. Вдруг небо почернело, ветер пошел с мелким дождичком. Забрели в какую-то чащобу: малинник выше головы,

под ногами ямы да кочки. В одну сторону двинемся — нет хода, в другую — тоже заросли. Тут я вспомнила мамкин рассказ, как она в лесу блудила и только после переодевания вышла. Сняли мы с сестрой платья, вывернули их на левую сторону, снова оделись. Глядим и глазам своим не верим: в трех метрах от нас старая дорога, заросли папоротника и малины куда-то исчезли. А ведь водил нас лесовой, если бы не переодевание, один Бог знает, чем бы закончилось наше хождение за клюквой.

46. Старики говаривали, был такой случай в одной деревне, в лесу она находится. Мать и дочка маленькая мылись в бане. Мать дочку помыла и провожает домой. А та что-то застонала, закапризничала, не хочет одна идти, страшно видать. Хоть и не далеко идти, да ведь в лесу, да и темно уже на улице. Ну, вот и не хочет идти-то. А мать в сердцах и говорит: «Да понеси тебя, давай!» Ну, девку леший и понес. Вихрем с земли подняло да закружило. Крутит да несет по воздуху. Мать-то перепугалась вся, бежит следом и кричит: «Катька, пади!» Еле девку отпустило. Пала она на землю. Нельзя в лесу к лешему посылать, особенно матери.
47. Мне бабушка рассказывала: одна женщина рассердилась на детей — они ей мешали хлебы печь — и сказала: «Да понеси вас леший». А дети, их было двое, пошли в лес гулять, по корзинке взяли. Ходили-ходили и заблудились. И вдруг в лесу встретили старика. Они попросили его к дому их вывести. Он сказал: «Поешьте сначала моего хлеба». И дал им лепешек. Они съели. «Вкусно?» — спрашивает дед. «Да», — говорят. «Ну, вот еще съешьте». А потом он начал водить их по лесу. Водил-водил и все-таки к деревне вывел и лепешек еще им дал. А дома детей уж третьи сутки ищут. Мать-то как поняла, что натворила, три дня на коленях стояла, детей отмаливала. И отмолила-таки. Кинулась к детям, расспрашивать стала. Они и говорят: «А нас дедушко вывел. Он

нас еще хлебом вкусным угостил. Вот...» Открыли корзинки, а там вместо хлеба шишки да мох.

48. Я слыхала: девочка потерялась — ушла из дома. Говорят, мать ее ругнула нехорошим словом: «Поди к черту» или «Поди к лешему». Девочка и потерялась. Ищут-ищут девочку, найти не могут. Говорят, кто-то посоветовал сослужить молебен. Заказали молебен — девочка и пришла. Пришла и говорит: «Тятенька, я тебя видела, ты на повети сено сметывал. А ты меня, наверное, не видел?» — «А где ты была да чем питалась?» — «А меня дедушка кормил. Он меня за реку перенес на себе. Так и перелетели Пинегу».
49. У меня брат был троюродный, мой ровесник, ну, может, на год постарше. Так один раз его мамка к лешему послала. Он пошел в лес и заблудился. Мы его три дня искали. А через три дня он сам пришел. Худой, тощий, лицо изодранное. Пришел и говорит: «Я у лешего жил, он кормил меня хлебом, а потом показал, что это были шишки еловые». До конца жизни его леший водил. В восемьдесят пятом году он помер, помер в лесу, уткнувшись лицом в лужу.
50. Марья Поршнева с Гришей (муж да жена), а парень маленький Сашка (шести лет) че-то ее за подол дергает: «Мама, мама!» А она: «А подь ты к лешему!» А он чего-то заплакал и побежал. А она не обратила внимания. Он убежал за ферму. Потом хватъ-хватъ, а этого парнишки нету. И искать искали, искать-то — искать. Потом всем колхозом, двумя колхозами. Раньше в каждой деревне был колхоз, народу было много, и никак найти не могли. Потом ей сказали, сходить надо поворожиться. Она там поворожилась — все никак. Потом сходила к женщине, та и говорит, чтобы вернуться, надо не кричать и не разговаривать ни с кем. И у нас там Чернозем, лес такой черный был, все Черноземом звали. Они тут с женщиной, с Марьей Чекушиной, пошли на этот Чернозем вечером. Пришли, только сели-то, ну она там, что сказали, сделала,

видимо, как лес гнуть начало, шум такой пошел. Ну вот стоят, и слышно: идет большой и маленький, разговаривают. Большой маленького ведет, все говорят, что лесовой его вел. А как лес ломить крепко начало, Марья-то Чекушина испугалась да закричала. Он, этот страшный, по-грубому выругался, развернулся, и вот ломка вся прошла (говорят, лесу навалено было), и увел обратно, и все. Больше этот паренек нигде не оказался.

51. Была Анка-девка (со мной с одного году) да помене девка. Мати пошла за травой, и они за ней погонились. А она говорит: «Понеси вас леший — не ходите». Он их и унес. Они оказались далеко за деревней. У них потом спрашивали. Девка-то одна помене, дак он носит, а Анка поболе, дак за руку водит. Он в зипуне ходит, сам длинный. Дак снимет зипун-то, тут они и поспят. Дня три ходили. Мати ищет. Одна женщина молебен отслужила, и потом они оказались на дороге сидя: «Нас дяденька большой-большой водил».
52. Есть от нашей деревни километров семнадцать село Пендрещево, там такое есть. У мужика умерла женушка, осталось двое детей, так он женился на другой. Она этих детишек любить не стала. Недобрая такая: все бранила их да била, да и говорит: «Да будь вы прокляты!» — говорит. Прокляла их. А они пошли да и потерялись, эти ребятишки-те. День не пришли и два не пришли. Ну вот, и забегали, заискали их. Нету и нету этих ребятишек. Неделя прошла. А вот это, ночью в окошко часов в двенадцать, и стучит (а дело-то это осенью было): «Робяты-то ить* замерзли. Вы бы им ести-то хоть снесли». А этот мужик-от мигом выбежал: «Что? Где? Как это?» И нигде никого нет. Ну ладно, это значит. А она говорит: «Снеси. Лес недалеко дак тут, к огороду положь, — говорит, — что уж, раз велят, снести дак». А на другой это день опять говорит: «По шубе им надо. Оне замерзли все». И опять нету никого. Только голос. А уж время вон две недели собирается быть. А потом это в воскресенье зазвонили (раньше ведь в церковь все ходили), и робятки-те на

звон-от и вышли, и бегут домой. «Где вы были?» — «Да вот мы все тут ходили. Дедушка тут с нами был, поесть нам давал и погрел нас. Мы тут все ходили вот, — говорят, — недолго и ходили-то, только ушли». Им и не казалось, что это все долго-то. Это дедушка Подгора, ишь*, спас их. Это тоже ни вранье, ни что.

53. Не ладила свекровь со снохой, не ладила. Жили в одной избе. И свекровь вздумала проклинать сноху. Вот однажды в один прекрасный день, может, и на праздник, может, и в такой день, захотела че-то как-то поколдовать на сноху и налепила на икону, налепила, я слышала, что это она как смолы пятнышко сделала. И внучку уговорила, что, как солнышко на самое пятнышко взойдет, дак маму и поругай, скажи: «Понеси, лешак, мою маму». Девка и сидела, и караулила. «А я, — говорит, — пойду улицу мести». Ну, она укараулила. Солнышко-то зашло на пятнышко. Она возьми да и скажи: «Понеси, лешак, нашу бабушку с голиком*». Вот и все! На этом кончилось. Бабушку унес леший. Стали искать бабушку. Бабушки нет. Дева рассказала то же самое, че как ее учила. Искали целых две недели. Нашли ее в лесу в каком-то в болоте под деревьями, голик в руке, свернуло ее в дугу. Вот как делать назло людям.
54. Летом, когда был сенокос, мать ушла, а двое ребят, им двенадцать лет было, остались дома с нянькой. И приспичило им к матери в поле. А бабушка долго не пускала, потом ей надоело, и она в сердцах кинула: «Понеси вас, леший!» Дети ушли и потерялись. Их долго искали, но без пользы. Потом мать пошла к местной бабке-ведунье, но та говорит, пусть придет та, которая их прокляла. Пришла нянька, бабка бросила «камбалу»* и сказала, что ребята живы и скоро вернутся. И в самом деле, скоро ребятки нашлись. Их нашла женщина, жившая за тридцать километров от их деревни. Она вышла на крыльцо и слышит, будто кто-то плачет, посмотрела и нашла под кустом смороды двух детей и отправила в больницу. А дети потом говорили, что их водил по лесу какой-

то дедушка, ничего плохого им не делал, а, наоборот, кормил их, он на спине их нес; и зайчиков видели, и грибы, и ягоды ели и ничего не заболели.

55. В соседней деревне, рассказывают, такой случай был. Один мужик все сидел, бывало, на гармошке играл. А старухе матери надоело, и она в сердцах сказала: «Понеси ну-ко ты леший, надоел со своей музыкой». А время-то как раз было перед обедом, около двенадцати часов. Гармошка перестала играть, а старуха в хлопотах не заметила, что сын исчез. Потом дело к вечеру, а его все нету и нету. Спыхватилась старуха, мужиков других, мужиков собрала, пошли по лесу искать. Три дня не могли найти, уж и отчаялись, а на четвертый день тот мужик сам появился. И рассказывает, что ходил все около какого-то болота, слышал, над ним все кто-то смеется во всю глотку. «Чую, — говорит, — люди вокруг ходят, меня ищут, да не видят никак, я сам-то уж им кричу, а они не чувят ничего, хоть и рядом ходят». Так все и плутал мужик, пока не сел на пень да не передел сапоги с ноги на ногу. И тут мужик какой-то будто и закричал: «Хо-хо-хо, догадался!» Это леший кричал. Потом леший-то отпустил мужика, тот и образумился, вышел к дому. Оказалось, ходил-то вокруг болота, совсем рядом с домом.
56. Говорят, леший пугает приезжих. К своим, местным, он уже привык, а кого незнакомого в лесу увидит, кричит, пугает, за волоса дергает...
- Был у нас в деревне Гриша-лешигон.
- (Соб.) Почему же его так прозвали?
- Ему еще тогда лет пять было, рос капризным, непоседливым мальчишкой. И вот однажды мать, рассердившись, прокричала по привычке: «Да понеси тебя леший». В этот же день Гриша ушел в лес, а вернулся лишь через две недели. Все его искали, но безуспешно. Позже спросили беглеца: «А чем же ты питался, да и где пропадал?» А он отвечает: «Меня дедушка кормил, у него я и жил». Говорят, это и был сам леший, а больше кто еще в такой глуши...

57. Не лешачьтесь, девки, лучше матюкнитесь. Случай такой был. Ребята-та голодны, ести просят и целый вечер под ногами у матери крутятся, мешают ей. Мать и скажи: «А леший вас возьми». Ночью, когда все в доме позасыпали, слышит, мать-то, что кто-то идет в дом через все двери, но ворота и двери на засовах. Вот входит в избу и смотрит на полати* и говорит: «Отдай, что посулила!» Мать-то догадалась, кто пришел. Вскочила да и начала молиться да креститься. Он ей и говорит: «Что, поняла, кто пришел? Впредь не лешачьтесь».

58. Женщина рассказывала, мы с ней работали вместе, будто тетка одна в доме пол мыла, а сынишка-то у нее все под ногами вертелся, а она разозлилась на него и прикрикнула: «Понеси, мол, тебя леший». И мальчик-то ушел и не вернулся. Искали его двенадцать дней. Находили в лесу ботиночки его да одежду, всю рваную, а мальчика-то нигде нету.

Пошла мать его к колдуну, а колдун-то и говорит бабе: «Собери ночью ему отобедать, сын твой и явится. А как явится, так сразу и перекрести его».

Она так и сделала. Собрала ночью на стол. Сын-то и впрямь пришел. Пришел, а перекрестить-то его мать и побоялась. А он поел, да и снова ушел. Так больше его и не видали.

Леший вредит, наказывает и шутит

«Водит» и «заводит»

59. У нас там, в Фоминскую идти, поле было, да оно и щас есть, а на спуске там стоит сосна, и вот, кто пойдет за полночь к тому полю, там начинает казаться, и говорят: «Ой, водит, ой, водит». Кто водит, я не знаю. И у этой сосны свечка горела, и кто-то водит, все ходят, и все к тому же месту придут.

60. Помню, мама рассказывала: пошла она в лес, видит: тропинка исчезла. И встречается ей мужик, бородатый,

страшный. Побежала от него и больше ничего не помнит. А как оглянулась-то: сзади никого не было. И неожиданно вышла на тропинку.

61. Пугало в лесу. А пахала-пахала и пошла в лес. Знаешь, мы жили ешо в Большом дворе. Ну, а тут лес-от рядышком. Ну вот, я в лес пошла. А у меня был раньше Коля, маленькой робенок. А свекровушка была. А пахала, пахала, а солнышко-то низко на закате. Я говорю: «Ой, мама, я пойду». У нас тут в кочках близко, через дорогу, и лес в Большом дворе. Вот зашла. Вот это я про себя расскажу. Зашла в лес. И вот все маслянички в кажиннам кусте да рыжики. Я брала, брала, брала. Ой, солнышко-то закатывается. Полну корзинку набрала уж. Шибко в тот год много было масляничков да рыжиков. Я брала, брала, девушка, да и думаю: пойду сейчас на дорогу да и выйду домой. Пойду. Шла, шла. Что ето? Потом мне вдруг в лесу показался (у нас тут в деревне Иванушка жил) вдруг Иванушко мне навстречу идет. Он мне ничего не сказал, и я ему ничего не сказала. Так шли. Прошла. Хоть как иду, дорогу не могу найти. Не могу дороги найти. А я и не подумала, что Иванушки нету. Думаю про него. «Чего мне тут?» Шла, шла. Думаю: «Я пойду вот эк, дак накрест прямо домой». Тут смотрю — близехонько. Да зашла, девушка, вот экой в́ирей* мне в лесу-то. Да тут просека у нас как по заполю*-то. На просеку вышла. О, Господи! Да что это такое? Дак уж я с просеки некуды не свернула. Уж дальше пошла по дороге.
62. Вот девушка одна была. Она в лес пошла и увидела, что ее мать ходит. Она все за ней бежала все дальше и дальше. А она в лесах затерялась и исчезла. А это вовсе не мать была. Это лешачиха виделась. Мать-то ее дома была.
63. Леший не леший, но мы сами заблудились. Однажды вот с соседкой пошли за клюквой. Знаете, вот знаем, что там, говорят, водит, ну, как водит в лесу. И вот нас увело не в ту сторону. Мы потом сообразили, что мы неладно

идем. Возвратились. Вот это я слыхала от старых людей, что там, в том месте, где мы куда ходили, там водит. Как увело, не знаю. Потом-то мы догадались, что мы неправильно идем.

64. — (Соб.) Живет нечистая сила в лесу?

— Да, лешачиха манит. Она у нас женщину водила. У нас рассказывали, что пошла женщина за грибами, собирает, собирает. Потом она насобирала и не знает, как ей выйти. Потом она слышит голос и пошла за голосом все дальше и дальше. Люди-то смотрят: ее все нет и нет. Потом ее охотник нашел, он и вывел ее, она очень испуганная была.

65. У нас в Бабьих водит. Лес такой Бабий, там водит. Там идешь-идешь, как к дому, а выходишь совсем на другого место. У нас сестру водило, она за грибами пошла, а туман был. Она испугалась: водило долго очень.

— (Соб.) А как она вышла?

— Как вышла? Бросила грибы, тогда только и вышла. Леший, значит, не давал ей вынести грибы из лесу. Она вышла без грибов.

66. Девятнадцатого августа — Средний Спасов день. Мы пошли за ягодами. А Шура говорит: «Вы что, праздник сегодня, заблудитесь». Мы переехали реку, на угор поднялись и в бор. Идем, идем уже и болото — все ягод нету. Заблудились. Я встала под сосну и не пошла дальше. Платок на леву сторону надела. Говорю: «Пойдемте, ребята, в противоположную сторону, на солнышко». Ну и пошли. Потом кое-как вышли. Вот как наводило.

67. Заблуживались есть люди. Все вот и говорили, что это леший уносит. Заблудишься если, да повернешь на леву сторону одежду, тогда и выйдешь. А одна у нас тут целую неделю блудила, нашли. Заблуживаются, дак вроде потом говорят, что вроде, будто како-то голос что ли слышали, что вот иди туда, туда надо идти, туда надо...

68. Как-то в лес пошла, по дороге иду, а рядом с дорогой камень лежит, а меня как будто что-то дернуло этот камень обойти. Обошла я его, а вокруг-то глядь: дороги-то и нет, а все елки, да густые такие, высоченные. Поглядела: а камня-то тоже нет. «Ну все, завело», — подумала и давай молиться: «Дай ты мне, Господи, найти домой дороженьку. Дома-то детишки, помилуй, Господи». Причитала да причитала, молилась да крестилась, а потом оглянулась, а дорога-то прям за мной, так что всегда надо знамение крестное делать да Господу молитву приносить.
69. Однажды пошла я в лес за грибами. Далеко зашла! Вижу, место незнакомое, мне стало жутко. Лес какой-то страшный, дремучий. Стала оглядываться, и слышу: деревья затрещали, как будто кто-то воет, не то собака, не то волк. Тут мне совсем страшно стало. Увидела я тропинку, пошла побыстрее, смотрю: тропинка заворачивает, и меня на то же место вывела. Смекнула я тогда, что это леший меня водит, и тогда-то вспомнила, что мама мне говорила. Перевернула куртку и платок на левую сторону, сапоги переобула с ноги на ногу и проговаривала: «Шел, нашел и потерял». Тут из леса и вышла. Нельзя ходить в лес в день Ерофея Мученика, четвертое октября, — тут уж никакие слова не помогут.
70. Ходили мы с подругой за ягодами осенью за красныма. Она такая шутница, шутили да шутили. Пошли-от огонька-то. Да она и говорит, ну еще захохотала, да и: «Мы погрелись, дак ты погрисься». Эк вот сказала, да мы до тово доходили. Ой, дак время-то уж много. А мы хоть не так далеко ходили. Мы и так и эдак. Так и я вот осек* да. Куды ни пойдём, в какую сторону, и вылезти не можем. И не знаем, что нам забрезжило. Мы еще молоденьки были. Вот кругом все совсем как осек*, елки все. Ну вот, потом это стали, с себя все снесли да выворотили, да стали просить. На вот, очудился: никакого осека* нету, у дороги близко. И домой пошли. Одежду налеву втору сторону перевернули, стали Бога просить, молиться. И потом никакого осека* не стало, и домой пошли — дорога тут.

71. Было это давно, дед мой еще молодой был. Он потом всей деревни рассказывал. Пошел он по грибы в лес. Лес темный был, кругом болота. Шел он, шел, долго шел, грибы в самой чаще, в самой серединке. Насобирали. Полный кузов. Решил домой возвращаться, а дороги обратной не видно. На то же место возвращается. Подумал он, что кто-то его крутит. Стал вспоминать все средства народные от леших. И тут вспомнил: рубашку надо одеть наизнанку. Одел и снова стал дорогу искать. И вскоре услышал собачий лай и вышел к деревне.
72. Один раз с дедком своим ходили за грибами. Ходили, ходили и заблудились. Не знаю, как выйти, и все. Дедко мне говорит: «Сядь под деревом и сиди, никуда отсюда не отходи». Ушел он, ушел. Нету и нету. Вдруг слышу: с кем-то он там разговаривает. Потом приходит и говорит: «А мы ведь, девка, у самой дороги. Я вот с лешим встретился, дак он и сказал. Ты не слышала, как он хохотал?» — «Слышала», — говорю. «Дак он хохотал, что вы у дороги ходите и не можете выйти».
73. — (Соб.) А в лесу не пугало, не водило?
— Бывает, наверное. Вот у нас была офицерша. Пошла вот, пошла, и лес, и все уводит, уводит, и все уводит по тому ручью.
— (Соб.) А как он называется?
— Поляничный. И вот она, если мне память не изменяет, дней пять ходила, а было это в сентябре, дожди... И вот она потом рассказывает вот. А у ей было два мальчика, дак она говорит: «Вот иду, — говорит, — а со мной за руку сын идет, ведет меня, а потом, — говорит, — зашла в болото. Поменяла стельки и как ожила». И говорит: «Увидела рыбовецкие уголья». Там раньше в море шли, да военные жили. И вот ей показалось, что сын водит.
— (Соб.) А никак не показывался по-другому хозяин леса?
— Вот у ей сын был, а раньше-то называли, что леший. Кто-то рассказывал, что <...>

74. Пошли в лес. Мы никогда туда не ходили, нехорошее там место, блудящее место... Ну, вот вижу: стоит Ольга, пойду на нее — и нет. А я ведь трусиха была: амбаров, кладбищ, подполья — всего боялась. Перепугалась... Кричу, бежу то туда, то сюда. То там появятся, то исчезнут. Носило меня то в одну сторону, то в другую... Вдруг кричат мне откуда-то: «Стой на одном месте, мы сами к тебе подыдем...» Так и выбралась... Леший водил...
75. Витька у Степана Ильича сын был. Жили у нас на деревне. Пошел Витька в лес по грибы. Шел он-то все рядом с отцом, на подходе же отец не увидел сына рядом. Витьки не стало. Двое суток Витька бродил по лесу, потом вышел в Лавелу. Как ходил, не помнит. В первый день все сидел под сосной, дождь сильный был, но его не вымочил. На второй день пошел, его закружило-закружило, и он вышел.
- Мишка из Лавелы сказал Степану Ильичу: «Шо же ты ко мне сразу не обратился». Люди из этих мест считали, по рассказам, что это леший Витьку водил. Леший и был. Мишка, он имел власть над лешим и бороухами.
- Говорят, что коров и коней уводят лешие.
76. Пошла в лес, собралась уже домой, а нет ходу домой. Все вижу: и лес, и дорожки, аэродром вижу, а деревни не вижу. Потом глаза закрыла, помолилась, и вижу: домики деревянные, и вышла к деревне.
77. Вот и один случай вспомнил. Были мы, значит, на сенокосе. К вечеру работу закончили и решили в лес по грибы сходить. Шли мы все по тропинке, влево потом одни пошли, други вправо, ну, аукались друг другу.
- И что интересно, встретились мы в одном месте, четверо нас было, а тропинки-то и не видим. Искали часа два, наверно. Хорошо еще лето, светло было. Что интересно, ходили мы все кругами, все к одной сосне возвращались, а место-то незнакомо. Думали-думали: вправо али влево пойти, а расходиться-то нам не хотелось. Ну, и пошли мы, значит, влево. И вдруг березка обламывается и падат, как

будто путь нам преграждает. Василий-то и говорит: «Зачем влево пошли, не пускают нас будто туда». Ну что уж делать, вправо пошли, послушались главного- то. И как Бог помог, прямо на пожню вышли, к станочку нашему. Ну, и измаялся я тогда, да и спужнулся, конечно, немного.

78. Как только открылась охота, мой друг отправился за утками. С ним была собака — его верный друг, поэтому нам не о чем было волноваться. Ждали его к обеду, так как он вышел ночью. Но вот не возвращается и к вечеру. Наш приятель пришел только утром на следующий день и рассказал нам вот какую историю. «Вот хожу-хожу по лесу, чувствую, что выходить надо, знакомой тропки найти не могу. Вроде все знакомое, может быть, потому что петлял на одном месте, кругами ходил, как мне показалось. И собака всегда чуяла след, нюхала, нюхала, а на обратный путь выйти не может. Когда стемнело, я разжег костер. Вдруг передо мной явились три женщины огромного роста, одеты в лиственные платья. Меня укрыли одеялом из листочков осины. На завтра собака разыскала след, и мы вышли к дому».

79. Знаю, что в лесу так это водит человека, водит, человек теряет дорогу. Там, например, я кричу, так кричу там, а отдается там, это они человека-то заблуждают. Это опять уж в лесу водит людей. Особенно, если один человек, да заблудится, тогда уж человек, он как ли спугается, ходит, ищет, кричит, кричит своих, думает, что с той стороны ему откликается, а вообще в другой стороне. В противоположной стороне ему слышно. Это леший отвлекает его с той стороны в другую сторону, человек идет совсем в противоположную сторону, куда ему надо идти, когда он заблудится, или же ли там в лесу. Вредит только людям.

Уносит (прячет) людей и скот

80. Родители одной девушки запрещали выходить на улицу без платка, а она не послушалась, вышла на улицу

пописать. А леший и лешачиха утащили в лес. Завязали косами у сосенки. А потом ее нашли. Пошли, она рассказывала, как выглядели те, кто ее утащил: «Ста-а-рый, горбатый старик, седой, такая же и старуха». После этого она долго дома болела.

81. В Чублаке был однажды случай. У одного мужчины мальчик ушел в лес по малину. Отец не пускал, а он все равно сбежал. Вот так ушел и не вернулся. А куда он делся, и не знают. Все говорили, что леший унес. А ведь и ушел-то недалеко — на Мокиевы полянки. В наказание отцу, верно.

82. Когда мы были детьми (мне — восемь, брату — шесть), нас посылали часто на доярник*. Я оставила братишку за оградой, а сама побежала отдавать маме ключ. Когда я вернулась, братика не было. Сполошились все доярки. Все бросив, убежали на его поиски, боялись, что скоро стемнеет, а недалеко лес. Бабушка молилась. Пока она молилась, его вывело на правильный путь к дороге. Тут-то его и подобрали. Братик рассказал, что ему у ограды показался человек огромного роста с длиннющими руками, который махнул к лесу, сказав: «Иди туда!» И еще сказал: «Тебе не будет там страшно».

Пока он разгуливал по лесу, наткнулся на старшего брата, который вез зерно на молотилку. Но тот даже не смекнул, что ребенок один может заблудиться. Старший спросил: «Сядешь?» Братишка сказал в ответ: «Нет, я с Макшева лесом». Когда тот уже приехал с молотилки домой, завалился спать и проспал сутки, пока искали младшего. Вот ведь как леший обоих закрутил!

83. Я тебе эку сказку расскажу про лешьего. В одной деревне жили мужик да баба, был у их робеночек-то маленькой, пришла пора рожь жать, так робеночка-то раньше ни с кем не оставишь, так с собой в поле и брали. Поле-то далеко за деревней было. Стали мужик с бабой жать, а робеночка-то в кусты положили. Баба его накор-

мит и дальше дело делает, а робенок-от спит. Спыхватилась баба, время-то уж обряжаться*, в деревню убегла, про робеночка и забыла. Мужик полосу-то дождал, домой собрался, видит, а робенок-от в кустах лежит. Он и думает: «Ты забыла, и я не возьму». Пришел он домой и спрашивает бабу: «Где робенок?» А баба глядь на очеп*, а зыбка* пустая. Зарявкала тут баба, в поле побежала, на улице-то уж темно, она глядь, а робенка-то лешой качает да приговаривает: «Ха-ха! Матка забыла, а татка не взял, а я возьму! Ха-ха! Матка забыла, а татка не взял, а я возьму! Ха-ха! Матка забыла, а татка не взял, а я возьму!» Баба-то кинулась к ему: «Лешой-батюшко, отдай робеночка!» Лешьему-то пондравилось, шчо она его батюшкой назвала, он и подал ей робеночка. Баба схватила его — и домой. Вот и вся эка сказка.

84. А вот скажут: «Лешак утащил, упрятал кого-нибудь». Когда кто утерается, так ищут, молитвы говорят, откроют трубу и все говорят: откроют заслонку и молитвы какито читают.

А вот у нас было, лешак женку увел, унес лешак-то. Говорили, что сама придет назад. А женки-то все нету и нету. Ходили к знахарю и после в трубу откроют заслонку и молитвы читают. А потом пришла женка-то, да платье на ней все разорвано было.

85. Случай был. Женщина одна каждый день выпускала коня пастись в лесу. И любил-то конь ходить на болото. А однажды не пришел. На следующий день она пошла его искать и не нашла. Прошло три месяца (хорошо лето было). Вот она взяла икону Божьей Матери (чудодейственная икона-то) и обнесла поля и болото. А потом смотрит: конь ее пасется у болота, около пня. Она его и увела домой. Худющий конь-то стал. «Заездил» его леший-то.

— (Соб.) А потом не пропадал больше конь?

— Нет, конь уже не ходил на болото, а обходил его стороной.

86. Бывали у нас таки случаи в деревне, что скотина домой с пастбища не приходила. Ищут-ищут ей, найдут потом где-нибудь на поляне. Она (лошадь там или корова) стоит на одном месте и не уходит, а трава-то под ней уж вся вытоптана.
У нас у Насти-то тогда лошадь ведь еле домой живую привели.
87. Лешие раньше прятать скотину любили. Я много случаев знаю, что прячут ее, а потом хозяева и ищут, ищут. У нас обычно к знахарям ходили, был у нас один такой, в Карпогорах жил. Так вот он мог хорошо искать и даже предсказывать мог. Он скажет: «Вот пойдете туда-то и туда, а там и найдете». Скотина-то даже все выест место, как бы круг такой получается, но за это само место и выйти не может. Вот они, лешие-то, какие были.
88. Потерялись в деревне у хозяев коровы, не пришли к ночи. Вот и пошли их искать назавтра. Идут по лесу, а впереди показался старичок, весь в белом, седой, маленький. Он все рядом бежит, а лицо не показывает. Люди: «Дедушка Михайло, дедушка Михайло» А он знай себе бежит и бежит, люди за ним. Немного подошли, слышат: колоколы забрякали, и вскоре и сами коровы показались. Это, наверно, леший был, он чудил.

Хозяева воды

Водяной

89. — < Соб.> А в реке, говорили, кто-нибудь жил?
— Чертышок (*смеется.* — Соб.) — он больше в воде живет. Черт, можжо так.
— < Соб.> А что он делал?
— Чего? Вот он: едешь-едешь, и ни с того ни с сего — раз за руку — и в воду, а потом оттуда слегка так выстанет,

падет, и человека нету — вот это и рассказывали у нас, от кого я слышал.

90. — < Соб.> А не говорили, что в воде кто-то живет?
— Пугали так ребятишек-то.
— < Соб.> А чем пугали, кем?
— Да сказки были, малы шобы не просили купаться, вести некогда родителям. А одних отпустить боялись, дак вот и пугали.
— < Соб.> А кем? Называли как-нибудь?
— Ну да, там водяной или, не знаю, еще кто-нибудь.
91. Самый злой — водяной. Живет он или в омуте, или в лесной реке в черной воде. И в озере живет, на самой глубине, и в море. Чаще всего он показывается как дед, с зеленой бородой до колен. Сам голый, весь в тине. Из-под шапки камышовой красные глаза светятся. Катается по реке, и вместо лошади у него сом или щука. А то еще плывет на коряге, поет песни и хлопает руками по воде. Корова или лошадь переходит реку, может выскочить из воды, вспрыгнуть на спину и утащить на дно. Может и человека за ногу утащить себе в омут. Особенно в полдень, в полночь и сразу после заката.
92. Ездили мы с братом сетки ставить, рыбу ловить. На озере было тихо-тихо. Я сидела спиной, ничего не видела, только слышала, как что-то булькнуло. Мне брат говорит: «Лена, ты видела?» Я сказала, что нет. А он-то мне и сказал, что выпрыгнуло что-то огромное, все в тине обвешано. Это, наверно, ему смерть показалась. Через год он и помер — потонул.
93. Пошла она к берегу напиться воды и умыться, день был очень жаркий. И увидела, что снизу реки идет непонятно что, какой-то зверь, длиной был больше двух метров. Манька говорила, что длинная и белая. Голова человечесья, а ноги, и руки, и хвост собачьи. А с другой стороны ребята бежали купаться с угора бегом и прямо в воду. И она всех четверых

лапой прижала: одного лапой, другого лапой, третьего лапой, четвертого. Уж она так кричала-кричала. А достали — все четверо исцарапаны, только борозды от когтей красные.

94. Как-то раз пошла одна женка белье на реку полоскать. Уже почти все выполоскала, смотрит, а из воды кто-то выходит, весь в шерсти и с длинными когтями. Испугалась женка, побежала домой. А до дому-то добежала уж вся седа — это она с испугу так. Заболела женка и умерла на третий день.
95. Купаться когда ходишь, там волосы всегда надо лентой завязывать. А то ведь водяной может утащить за волосье-то. Тут как-то мы молодые были, да девка одна пошла купаться, да волосье-то не завязала. Да вдруг почувяла она, как ее кто-то лапой как тронет, она еле из воды-то и выскочила. Так вот ее чуть водяной-то и не утащил.
96. Вот утонул у нас парень на деревне, сказали, что водяной утянул. И его, по-моему, не нашли. Обычно водяные живут в омутах или в озерах. На болоте тоже какой-то живет ведь.
97. Говорили, что в воде водится черт. Не велели купаться на Петров день: чертушка схватит, на яму утащит, голову, как рыбе, скрутит. Не пей из речки припадом, а то черт язык-те оторвет.
98. Жила в одной деревне женщина. Была Страстна пятница, а ведь в Страшный день-то работать нельзя, а она постирала да полоскать на реку пошла. Почти все прополоскала, уж последню тряпку дополаскивала, и вдруг за тряпку-то будто кто потянул да прямо в реку. А женка-то от тряпицы отцепиться не может. Так ее в реку и затянуло. Потонула женка.
99. Был парень Мишка тутотки, пошли купаться. Мы с Машкой летаем-летаем, да и видим, у-у, кака рыба выскоцила, така-а

рыба метнула. Потом чей парень-от идет, Парасковья говорит: «Мишка утонул». Пришли к тате к нашему. Неводом-то выловили его. Так у него была голова лягается, отвернута голова чертушко, голова отвернута. В воды, в воды ходит.

— (Соб.) Большая рыба-то?

— Больша-больша. Вот у нас тут парни тоже, одинаковы тоже плавали в лодки ти, он кинулся за рыбой-то за щукой, она как щука. Он кинулся, и тоже, вытянули его, и тоже голова отвернута. Тот-то невелик парень-от был, а Мишка-то большой был.

— (Соб.) А где это, в реке?

— У нас в Покшеньге.

100. Мишка Осипов с ребятами побежал на реку купаться, а мы с Машкой тут на улицы-то и тоже давай лететь на реку. И вдруг рыба высоко метнулась, мы стали подлетать-то, а ребята-то все стоят: «Мишка, — говорят, — утонул». И мы пошли за татой (раньше отца татой звали ведь). Он невод взял, заневодил, а у Мишки голова легается. Говорят, чертушко отвернул. Он на ямах, говорят.
101. На лето я все время уезжала в деревню. И там все дни напролет лазила с подружками в ручье. Когда я приходила домой, мокрая и грязная, бабушка меня все время пугала чертушком. «Чертушко в ручье плавает, утащит тебя в речку за то, что воду в ручье мутите, — говорила она. — Был однажды мальчик, такой же непослушный, он все время бродился в ручье и пугал рыбу. Его чертушко взял и утащил в речку, рассердился на него сильно. В деревне искали-искали — нет парня. Вот так, — рассказывала бабушка. — Еще когда белье в ручье полощем, чертушко это тоже не любит. Вишь, белье-то все время пузырится. Сердится он, значит».
102. Сказывали, как парень приехал на лето к бабке погостить. Случилось, они в лес ходили или что жарко было, и парничок побежал купаться, как из лесу-то пришли. Там уже деревенские ребята купались. Ну, он с ними искупался и пошли

веема домой. Дошли до полугорья, и вдруг парня, кабыть*, кто попутал, говорит: «Вы подите, а я еще, пожалуй, раз окунусь да скажите моей бабке, что я сейчас иду».

Ну, сколько время прошло, бабка ждет, ждет парничка, а его все нету. Переполошилась, побежала к соседу, говорит: «Парня у меня что-то долго больно нету с реки», — неладное почуяла. Побежали к реке, уже с полдеревни народу собралось. Видят, одежда на берегу лежит, а парня-то нет как нет. Ну, тот сосед за ним в реку занырнул, чтоб вытащить, да вынырнул ни с чем. Говорит: «Лежит парень на дне, а на нем кто-то черный с хвостом сидит». Дак испугался весь. Потом второй раз занырнул и вытащил парня. У того вся грудь в синих пятнах была, кабыть, лапы чьи отпечатались. Ну, погоревала бабка, да ведь что — не вернешь внука.

Не перед добром он второй раз купаться побежал, вот его чертушко и утащил.

103. Мы тут сидели, разговаривали. Вот мужик один рассказывал: «До армии еще, — говорит, — было. Там на тони* были. Приехали с отцом рыбу ловить. Чай, — говорит, — попили, легли. Отец уже спит, — говорит, — похрапывает. Смотрю, — говорит, — как тень от печки идет. Ну, тень и тень, просто, думал, по улице кто-то идет, а вдруг, — говорит, — раз — удар в плечо. Даже крикнул. Не понял, — говорит. Раз — второй удар. Утром, — говорит, — проснулся — синяк такой. Отец спрашивает: „Ты че орал-то?“ — „Да присветило“. — „Давай, — говорит, — собирайся, сматываем по-быстрому отсюда“».
104. А слышал я когда-то, Никифор Степанович иша сказывал. Раз пришел он осенью по ледку в избушку семужку ловить. Иша и неводок дотемна успел поставить. Ну, и пошел на угор. Идет и видит: свет в избенке горит, а откуда, ведь тушил свечку-то. Ну, припужался немного, а что делать-то, на улице в холод ночевать не будешь. Вот и подошел он к избенке, полено взял, дверь-то пытался открыть, а она нет, не поддается, и шум там какой-то,

как будто прыгает кто. Вокруг избенку обошел, и как-то осмелился в окошко взглянуть, а там все мерцат и мерцат, и светло все, но ничего не видно. Ну, дед тут же сел да три раза перекрестился. И вдруг как будто стихло все, и дверь распахнулась. А деда-то озноб взял, и дверь распахнулась. А деда-то озноб взял. Но делать-то нечего, полено взял да и заходит. А в избушке-то темно стало и тихо. Свечку он нашарил, значит, да зажег. Все как было, только вот на гвозде над печкой-то, где сыро платье сушат, клочок шерсти висел. Собрал он наутро вещи свои, да невдомек кое-как снял, да в деревню по ледку убежал.

105. — (Соб.) А в воде кто-нибудь водится?
— Ловили неводом рыбу, попал то ли зверь, то ли человек, не знай: полурыба, получеловек. Не знали, что с ним делать: убить — он вроде в комок соберется, отпустить — опять расправится, так вот решили отпустить. Отпустили, и рыбы много попало.
106. Водяник есть, уж все смеялись. Говорят, рыбу ловить хорошо, дак надо яйцо сварить да двинянку* испекчи. Яйцо на двинянку положить да на дощечке отправить по озеру. Вот это водянику надо сделать, и, значит, так рыба ловиться будет.
107. В трех верстах от деревни Березницкой и лесу на реке Ворбазе стояла старая мельница. На мельнице жил мельник со своей женой. Детей у них не было, жили вдвоем. Мельник частенько приходил домой распьянешенек. Дивовалась баба: «Кто мужика угощает? Никуды он, кажись, не ходит. И на деревне не был, да вот напился». И часто так мужик напивался. Стала баба выпрашивать да выведывать: где это так мужик упивается да угощается? А бабу пуще любопытство разбирает, а он-то все не рассказывает, где это напивается. Баба и добром и руганью, мужик все молчит. Баба мужика день и ночь пилит: «Ну мне, жоне своей, скажи, где угощаешься? А коли не скажешь, с дому сойду и скотину не пожалею, а от тебя

уйду». Мужик крепился, крепился и повинился, что ходит к водяному в гости, что угощение порато* хорошо. Вина, пива хоть залейся. Баба к мужику подлащивается, его умаливает, упрашивает всячески, чтобы сводил ее к водяному. Не дает покоя мужику: «Ну сведи ты меня к водяному в гости». Как мужик ни уговаривал ее, а она все свое: «Веди в гости к водяному. Хочу поглядеть, как живет водяной». Мужик согласился вести ее к водяному, только строго-настрого наказал: «Поведу я тебя в гости к водяному, только смотри, ты там ничего не пей и не ешь. Много там будет всякого угощения, тебе будут наливать, угощать силком, а ты смотри — не дотрагивайся! Если поить будут, мимо лей. А кормить будут — за пазуху клади! В полночь пойдем в гости!» Наступила ночь. Мужик свою бабу повел к водяному в гости. Привел ее на мельницу. Велел рубаху ей надеть на левую сторону и садиться с ним рядком на мельничное колесо. Взял ее на колени. Три раза свистнул. Велел жене закрыть глаза. Колесо завертелось, вода зашумела. Мужик говорит: «Ну, баба, смотри, приехали в гости, куда ты желала». Видит баба, стоит дом большущий-пребольшущий, весь изукрашен всякими камнями самоцветными. Все везде изукрашено. Стол тоже в драгоценных камнях, а на столе сидит маленький старик. Волосье у него долгое-предолгое, а около его всякого народу бегают видимо-невидимо. Все к нему с низким поклоном, с большим почтением подходят. Он приказал своим людям угостить гостей на славу. Повели бабу и мужика в горницу. Перед ними стол стоит матерущий и весь угощениями заставлен. Чего-чего только нет. Перемен всяких на стол наношено, гостинцев всяких, вина, пива — хоть залейся. А уж как угощают! Низко им кланяются люди водяного, все потчуют. Мужик ест, пьет, да на жену нет-нет да поглядит. Да таково-то грозно. Жена не пьет, а тихонько под стол льет, не ест, а под скатерть прячет. Стало светать, надо домой отправляться, а бабу схватили в беремя*, не отпускают, говорят: «Ты на что у нас ела-пила? Живи у нас. А то, дак дай крови из твоей руки, и будешь наша». А баба им отвеча-

ет: «Я сничего вашего не пила и не ела. Все у вас оставляла вам. Питья не пила — под стол лила, а пироги в за пазуху клала». Распоясала пояс, трянула — из-под пояса все пироги вылетели, а на вороту крест висит. Выпустили бабу из беремя*. Порато* заругались. Муж взял ее за руки и повел вон. На этот раз он долго свистел. Мельничное колесо не вертится. Вот, наконец, колесо медленно завертелось. Мужик бабу подхватил, себе на колени посадил. Пришли домой. Баба вся перепугалась. Да когда ее не отпускали, все бока передавили. Баба долго болела. Уже в гости к водяному не просилась, даже днем на мельницу ходить боялась. А потом жить в деревню перебралась. В деревне они потом дом с мужем выстроили. Ей во сне еще часто снилась гостьба и угощенья. Она боялась и подумать о них.

Русалка

108. Шли две бабки с гостей. До мостика дошли, смех услышали. Интересно им стало, решили, что девки с парнями балуются. Подошли поближе и видят: девка в воде стоит, волосами трясет и хохочет. А смех-то такой, что страх наводит. Испугались они и бежать. Одна бабка как матюгнется. Девка в воду плюхнулась и замолчала, а гребень на берегу оставила. А утром эта бабка за водой пошла и его домой притащила. И каждую ночь ей та девка спать не давала: стучит то в окно, то в двери. Бабка одному старичку рассказала. А он ей и сказал, что лучше бы снесла она гребень, а то русалка житья не даст. Утащила бабка гребень, и та девка к ней ходить перестала.
109. Воду брали из родников. Нам говорят: «Идите, робята, купаться». Машку да меня отправили. У меня подругу звали Машка. Мы гребенки потеряли. Всю траву обыскали — нигде нету. Потеряли гребенки все. А потом сенокосники едут. Сенокосники и говорят: «Из воды вышли две девочки. На бережку сидели, вашими гребенками волосы чесали. Как люди выглядят, только волосы длинные. Хвосты

не видно было. Они у воды сидели. Ноги не видно было. Только волосы длинные были». Ну и говоря, русалки.

110. — (Соб.) Водится ли здесь кто-нибудь в воде?
— Говорили, что женщина была в Верхней деревне. Ее видел мужик, он вечером гулял по деревне за день до своей смерти. Он перешел через мост, где раньше ручей разливался весной. И ему то ли показалось чего, повиделось, что женщина выходит из воды в белом. Он испугался и убежал домой. Он всем рассказал, но ему никто не поверил. На следующее утро он пошел в больницу, а потом обратно пошел и замертво упал.
111. А вот Марья-то вот Малькова, тетка моя, говорит: «Утром, — говорит, — пошла за водой в туман, немножко рано, — говорит, — рису наварила, леду зачерпнула, гляжу, — говорит, — а русалка сидит, волосы чешет. А волосы долги, немножко в тумане. Я, — говорит, — стояла, стояла, как нагнулася за водой-то, а вывернуться не могу. Испугалася. А потом ведрами-то звякнула, а она раз и отскочила». А теперь не слышно, чтобы русалки были.
112. — (Соб.) Вы про обитателей озера слышали?
— А, это было. Русалка, русалка. И не какие это не выдумки, все правда это.
— (Соб.) А как она выглядит?
— Ну она такая, как маленький зверек, а волосы у нее длинные. Есть. Есть. Может, не во всех озерах, но есть, есть.
— (Соб.) А когда русалка показывается из воды?
— Утром, нет — вечером. Вечером, когда солнце сядет. Купаться нельзя в это время. Но не каждый раз можно тоже их увидеть.
113. — (Соб.) А Вы про русалок слышали?
— Приехала бабусина мать, на веслах поплыли на праздник в Зихново. Когда ехали на веслах назад, грелись, ехали против камня, на камне русалка прыгнула

с камня в воду, пошел буль. И озеро поднялось, сбуршевалось. Быстрее погребли к берегу, выскочили все и о берег, так ехали домой. Приехали домой, едва дограбались, так ехали домой. Чуть все не потонули.

114. — (Соб.) А вы русалку видели?

— Ну сразу говорю, я-то русалку уж не видела, а старички-то тут говорят. У нас тако место есть, от деревни были такие поженьки*. А пожня* вытянулась, а клочья на ней, все клочье*, клочье. Ну и вот. А у нас деревня от деревни рядышком — Наволок и Горка.

А вместе все жили, работали все вместе. Один старик-то глядит, рано справился, идти на заре. А русалка вышла, говорит, вышла. Волосы вот до таких пор (показывает по пояс. — Соб.), черные, головой махнула и сидит на этом клочке расчесывает. «Я, — говорит, — как кашлянул, она прыг в воду, и все, уплыла».

— (Соб.) А вы не знаете случаев, чтобы русалка кого-нибудь забрала к себе?

— Нет, она боится людей-то. На моем веку на том клочке два раза видели русалку. А вот здесь, на Шишкино, я особо не слыхала. А у нас там на Горке видели. Говорят, она из Лахты туда. Там есть руслик* такой, развивается, так говорят, она оттуда выплывала.

115. — (Соб.) Не говорили, что у вас тут русалки есть?

— Это веком я слыхала. У нас всегда водяник ли, русалка ли, как их зовут там. Что у роши тут на камень выходят. Как у нашего брата: «Пойдем купаться!», а он: «Не ходи, тебя там водяник жде!» А видать — никто не видал.

Календарные и прочие духи

Полудница

116. Давно говорили, что ходили каки-то голые люди, во ржах прятались. Они людей обижали, просто людей, кто попа-

дет: хватались, царапали, били. Мама сказывала, что такито были, так окна заколачивали досками, они рамы ломали, залазили. А при мне этого не было.

117. Вот девочка пошла по дорожке, а потом свернула в рожь, и она маленькая, а рожь-то высоченная бывает, у нас ведь озимая рожь была, она высокая. Девочка пошла-пошла и заблудилась. Это, говорит, ее полудница увела. Всей деревней искали. Она бродила, бродила и где-то там уснула, а потом уж ее нашли. Днем уже нашли, не ночью.
118. На отставе* сенокос был. Раньше-то ведь везде косили. Не так, как теперь. Другие ребята пошли к Мане Шиханихе. А один взял кое-что да и говорит: «Я, — говорит, — пораньше пойду. Поворочаю сено. Ты придешь». — «Ну, давай, поди». Он взял свои грабельки-то и туда. Идет, подходит к сенокосу-то, а на сенокосе-то девки в красных сарафанах, белых кофтах. Хорошие все. Он весь перепугался и думат: «Вот как, — говорит, — откуда оне там взялись-то? Столько народу на нашем сенокосе. Ворочают. Девки хохочут, — говорит, — как одна, все в красных сарафанах». Ну, давай, с этой бабкой побежали. Прибегают: ничего не делано, не ворочано, никого нету.
119. — < Соб.> А полудниц не было здесь?
— А, это полудница. «Бродишь тут, как полудница», — вот те скажет человек. Полудница — значит какато неряха. Э... Это, наверно, какого-то лешего, наверно, и есть сотрудница. Полудница, это которая спит до полдня, а потом бродит. Не знает, чего взять, за шо взяться. Я дак так думаю...
120. А всякое слышать слыхала, что полудница ходила. Раньше вот вечером не ходили. Рожь жали, а ржи-то насеяно, надо вырвать ее. Ак говорят: «Подите, ак полуденица-то вас». Она вся в глазах, чуешь, эта полуденица. Боялися. А все глаза везде: на голове кругом глаза. Она во ржи сидит. Как вечером, ак во ржи сидит. Днем никто никог-

да не видает, а вичером. Вот раньше робят дак: «Вот ужo полуденице-то вас».

Шуликуны

121. Это малых ребят пугали чуликуны. Когда в Рождество мороз щелкает, дак вот — это чуликуны. Тихонько щелкнет, дак маленький чуликун, сильно, — так большой. Говорят, что шуликуны утянут вас. Поздно вечером не ходите, шуликуны ходят от Рождества до Крещения. А в Крещение они в воду соскочут.
122. Представляли их, что мужик идет длинный, шапка на нем така остра, как скелет. Мужик такой длинный, как скелет. Я его таким себе представляю.
123. Зимой детей пугали шуликенами. Как они выглядят, не знаю. Приговаривали: «Вот шуликены идут, тебя с собой заберут».
124. Было это в Лавеле. Поздно иду, как раз Святки, т. е. не Святки, а до Святok — «тихие» вечера. Нас в детстве бабушка пугала: «Тихо сидите, не плачьтe, а то шуликуны прийдут». Вот выхожу к мосту, а с той стороны едет пара лошадок маленьких, запряженных, синеньких. А ночь лунная, во всю светит, а санки такие же, как чунка, узенькие. Два человека на санках сидят. На головах у них шапочки острые — шлемы, кажется, называются. Я остановилась и не знаю, идти ли, нет. Постою. Они едет вдоль дорожки. Заехали в ворота и поехали вокруг дома. Дома рассказала — не поверили, пришли утром — только следы санок.

Бороухи

125. Говорят, что мужики поедет за сеном, задумаются об женах ли, об девках ли, а бороухи сядут на сани и могут замучить до смерти (защекотать).

126. Некий охотник по имени Егор устал и пришел к избушке, разделся весь и, наверно, вспомнил про женку что ли, а в домах-то раньше каменки были, дымник не закрыл, все развесил: рубаху, штаны... А из-за дымника выглядывает женка и смеется: «Ха-ха. Егорушка повесился». Штаны-то и висят. Много раз так было. Тоже бороухи хохотали.
127. Бороух звали лешачихами. Малых детей пугали шуликовнами и игибовнами.
128. — (Соб.) Детей-то раньше чем-нибудь пугали?
— Да, если не слушаются.
— (Соб.) А кем пугали?
— А вот, говорят, жихонюшка придет и заберет.
— (Соб.) А как она выглядела?
— А что-то наподобие Бабы-Яги.

Животные

О змеях

129. Тоже мастер рассказывал. В армии ему рассказали такую историю. Служил один парень. И как ни поставят его на пост, обязательно к нему змея приползет, ставили на другой пост, и туда приползала. Заболел парень-то, положили его в госпиталь. А он как-то раз просыпается утром в госпитали, смотрит, а в окошке-то змея-та. Парень тут же и помер от разрыва сердца.

Похоронили его. А когда пришли могилку проведать, увидели на могиле змею мертвую. Говорят, змея-то влюбилась в этого парня. Вот после того, как увидели змею на могиле, только тогда поверили, а так все смеялись над парнем-то, думали, придумывает.

Росомаха

130. Боялись к магазее ходить. А хотелось семечек-то и гороха (их там продавали). И вечером боялись ходить. Говорили,

там россомаха живет, может схватить и задушить. А просто боялись, что магазеза на отшибе стояла, у леса. Но я и сейчас бы не пошла туда. А кто эта россомаха, я и не знаю.

131. Двое их было. На охоту пошли. А там в лесу избушка. Вот они, значит, в ней заночевали. Сидят за столом, едят там что-то, к ним человек заходит. Сел, сначала вроде нормальный был, а потом лицо у него стало расплываться и как пасть волчья появилась. Еще, говорили, у него уши быстро росли, а потом обратно нормальные становились. Эти двое испугались, из ружья в него стрелять стали. Стреляли-стреляли, а он исчез куда-то.

Дядя рассказывал, как зимой в тундре заблудился. Он устал, под дерево лег. Потом время прошло, видит: на оленях, красивых таких, едет человек. Он очень высокой был, в белой малице*. Дядя испугался, а он подъехал к нему и рукой в направлении махнул, а сам дальше поехал. Потом дядя-то пошел, куда тот показал, присел где-то (дальше-то уже не мог идти). А наутро его нашли. Вот, он рассказывал, что хозяина тундры видел.

Духи культурного пространства

Домовой

Кто такой домовой?

132. Раньше-то ведь все рассказывали, что домовой живет в каждом доме. Раньше ведь дома частные были, свои. Добрые домовые, плохие домовые. Где они жил? За печкой будто бы, у печки, под печкой. Допустим, всегда просили домового, чтобы вот построят новый дом, вот домового просили, чтобы он им разрешил жить, чтоб он был добрым, чтоб он приносил добро в житье этого дома, этой семьи, вот. Это дух. Его никто не видит. Какой-то раз мне самой приснилось во сне, что меня душит, душит, и мне показалось, что я его вот как бы сбросила, как предмет или вещь вот, я не ощутила руками, но тяжесть, это как бы я сбросила, но я ведь не видела. У нас кошки в доме не было. Значит, или это мне просто было плохо душевно, или это был домовой. Когда я рассказала, говорят: «Тебя домовой душил». Вишь, на себе такое испытала. Вот лично один раз у меня такое было. А другие рассказывают, да, их душил домовой. Вот их тоже давит, будто что-то наговаривал, там что-то говорил, не знаю, мне дак-то никто ничего не говорил, только душил, и все, мне вот только показалось, что я как бы руками сбросила эту тяжесть с себя. Все равно в каждом доме, это уж поверье, это, может, мы сейчас не верим в духов, но, когда вселяешься в новую квартиру, всегда ведь кошку первую спускаешь, чтобы догово-

риться с домовым, удачу принести. Словами ему говорят: «Домовеюшко-батушко», — там всяко его называют.

Кого-то давит, кого-то че-то будто бы гладит, и задают вопрос: «Чего это ты мне тут сулишь или сказать хочешь что-то своим появлением, предупредить?»

133. — (Соб.) А обитателей дома у вас как называли?
— Жихарь, у нас все жихарь звали. «Жихарь — бабка, выдь с лопаткой, дай спровадку», — пугали детей.
А дедка у меня говорит, что у них был. Да он в каждом доме есть, поэтому я слышала. Дом-то пятистенок, стена-то посередине: чувствую, что кто-то у них ходит на каблуках, вот так легонько идет. Мне бы надо в щель, а я испугалась. Их не видно, не увидишь.
134. — (Соб.) Анна Васильевна, слышали ли вы какие-нибудь истории о существе, которое в доме живет?
— Забыла, как оно называется... Это ботамушко-те?
— (Соб.) Кто это?
— Ботамушко, али дедушко-соседушко
— (Соб.) А где он живет?
— В каждом доме живет. Это правда. Хозяйство правит да охраняет дом али скотину. А бывает, невзлюбит скотину, дак обижат... Вообще-то дедушко добрый, это, говорят-де, зверек такой есть — ласка, вот он обижает.
— (Соб.) Как?
— Дак мучить. Придешь утром, а скотина вся в пене стоит. А бывает, и взлюбит, дак так гриву-те расчесет да косу заплетет — залюбуешься!
— (Соб.) А ботамушко на ласку похож?
— Нет, ласка — это зверек такой маленький, а ботамушко как человечок, только маленькой да лохматенькой.
— (Соб.) Ботамушко злой или добрый?
— Добрый, только обижать его нельзя, все хозяйство товды* развалится.
135. Как-то я жила у мастера. Однажды прихожу домой и вдруг вижу: на печке какой-то мужик лежит, ноги све-

сил вниз, и они у него длинные. Я испугалась, выбежала на улицу и говорю девкам-то, что в доме какой-то мужик незнакомый. И вспомнила, что деньги тут на столе-то лежали. Побежала в дом, а то вдруг, думаю, возьмет. Захожу, а на печи никого нет, и того мужика след простыл. А то был хозяин дому (домовой).

136. У нас тетя рассказывала. В старом доме когда жила, она в большую комнату вышла. Глаза-то спросонья, и ничего понять не может. Видит: стоит маленький дедушка, и борода длинная-длинная, по полу аж волочится. А она понять ничего не может, глаза-то протирает, а он все стоит. Не знаю, потом куда он делся.
137. Сижу я как-то в коридоре у нас дома. Только из лесу пришли или что ли. Как вдруг в дырку между половиц-то вскочила какая-то черненькая собачка, такая вот махонькая. Я как испугалась, завизжала да во двор. Там ребятки соседские. Увидали меня, спрашивают. Я им рассказываю, а сама то и дело гляжу, не бежит ли кто за мной. А ребята смеются: «Это ты лешего с собой принесла». Сама-то я думаю, что, вернее всего, домовой то был.
138. А один раз с подругой мы спали. Вдруг отчего-то я проснулась и смотрю: в углу парень стоит в сером костюме, высокий такой. А сам глазами в угол смотрит. Я сразу подругу будить, а он исчез.
- А один раз нашего соседа домовой давил, а он его стукнул. Тот в теленка превратился и копытами стал стучать, потом затихло все. Сосед больше никогда один не спал.
- Я его видела. В погреб зашла, а он на картошке сидит: маленький, черный и пищит, как человек. У него руки маленькие, и пять пальцев, и ножки маленькие, а носик остренький, и сам-то слепой.
139. Одна женщина спала, ревет во снах: «Кто-то навалился на меня». Прорвется голос, дак легче. Раньше ведь спа-

ли на полу. Сестра моя лежит да и говорит: «Поросенок под лавку пробежал».

Друга бабка рассказывала. Лежит на полатах, и из-за печи бежит, на приступке* соскочило да в лохань. Привиделось ей в виде птички.

В хлев мама пошла. Овцы как овцы, а у одной от сена навиты вахлыши*. Бабка говорит ей: «Возьми вахлыш-от да убрось наотмашку*».

— (Соб.) В каком виде представляли домового?

— Кто как увидит, кому как привидится. У домовоюшка просят: «Дедушко-домовоюшко, прими нас, оприютъ». А вот умрет человек, ведь не просят, значит, там нежизненно что-то.

— (Соб.) А что может делать домовою?

— Спящего давит, косички заплетает, не распутать. У меня, бывало, запутал, пришлось ножницами вырезать. Корова, бывало, у нас тоже плохо телилась. Мама примет теленка, возьмет обух* да обухом постучит по лбу теленку, чтобы дедушко-домовоюшко любил.

140. — (Соб.) Как вы называли хозяина дома? И был ли он вообще?

— У каждого в доме живет свой хозяин. Мы все его дедушкой называем. Живет он за печкой, держит в порядке всю избу, скот. На него нельзя ругаться, браниться. Он может наказывать непослушных. А когда в другой дом переходишь, то надо обязательно дедушку с собой на ново место позвать, а то он один горевать будет, а хозяевам его жизни не буде.

Одна девка тут к матери в деревню из города приехала и в дому полезла на поветь* у мамы, а у дедушки и не спросилась. Стала по лесенке подыматься, а ее как что-то пнет, и так раза три. Испужалась она сильно, пришла к матери и сказала. А она ей и говорит: «У дедушки ты, девка, не попросилась». До сих пор боится девка заходить на поветь* и на назем*, ведь там тоже свой хозяин живет.

141. Нынче ведь никто про это не говорит, не вспоминает. По-моему, дак этих всех их не видишь, а только слышишь.

Домовой в доме живет. У нас теперь про него и речи нету, а раньше-то была, дак все че ли, где ли сидели да как ле сказки говорили дак, и баенник был, и все были. Домовой-то живет в доме, во всем доме хозяин. Их ведь не видишь, а только какой-то от них звук — это раньше ище, произносят как ле там слова ле, слоги ле, воют ле, вот так. Кто в доме живет, дак тот их и слышал. Домовой — хозяин дома, он дом охраняет, не видать, не слышать его. Никак его нельзя увидеть. Двор да дом — это одно и то же. Один хозяин этой всей постройке, этого всего строения.

142. Домовой, казалось, что вот ходит домовой и все тут в доме. Вот, у меня домовой был — это хоть старые вот так рассказывают: придут вот, на сенокосе ли сидят, или же вот куда ли так придут, в гости ли соберутся старушки, а мы ведь тоже, молодежь, и прислушиваемся, что они говорят, что домовой, домовой. А что за домовой, его никто никогда не видал. И вот он нагонял на людей тоску. Вот и казалось, что вот он ходит по чердаку, вот он ходит по коридору, вот он ходит по повети, повети в каждом доме все были. Вот это был домовой. О домовом речи, конечно, много тоже раньше шло, но никто его никогда не видал. Звуки от него слышали, вой. Вот он как пугал людей. Но вообще домовой добрый. Но его и задабривать могли. Раньше, говорили, ставили блюдечко с молоком и песочек сыпали или конфетку ложили шоколадную, задабривали. А утром вставали: молока не было и конфетка была откушена. Или сушку еще ложили. И все под стол. Подкармливали.

А еще домовой полстил* волосы. Вот бывает, волосы закатаются во сне, ну, вот как валенки, вот так закатает-закатает, что нельзя расчесать — это домовой зализал. Домовой зализал, вот эти разговоры были. Ну, как могут у человека за ночь так закататься волосы? Ну, вот просто вырезали клочьями. Ну, на самом деле вот что-то вот было. Вой подымал он очень большой. То ли в трубах он был. Ведь у нас, на самом деле, и матери рассказывали. Говорили: «Вот придет домовой, дак вот тебе будет, уведет тебя с собой».

Почему-то они всегда пугали домовым. И нам вроде как неловко становилось, мы небольшие были дак. Может увести уж куда-то к себе. Он ведь не в одном месте живет. Он не в одном доме живет. Он ходит везде. Он за ночь может обойти несколько дворов. Проверяет. В нескольких домах один домовый. Много-то домовых не должно.

Я вот лежу дома, и ночью в доме стук. И вот именно вот тут вот стук. Я испугалась, встала, мужа разбудила. И говорят: «Тебя ведь и домовый-то дома не любит». Да. Ведь есть же поговорка. Нисколько человек дома не находится, все где-то там в ходьбы, в ходьбы, в ходьбы. Дак вот, мало ли родители или кто другие скажут: «Тебя ведь и домовый-то дома не любит, ведь вот ты какой».

Иногда бывает, пропадет ложка, и скажут: «Домовой-домовой, поиграй-поиграй и отдай». И потом появляется ложка в самом деле. Серебряные особенно раньше ложки пропадали. Слышала, что бабки говорили. А мы как-то много не распространялись о домовом. А наши родители говорили: «Домовой был, попроведал нас». А еще говорили: «Ты покарауль наш дом, ребяток наших покарауль, ну, — говорит, — я ушла, скажем, в лес. У меня, — говорит, — хороший сторож остался — домовый». Ну, вот домовый. А ведь домовый произошло от слова «дымовой». Он трубой всегда заходил. Вот из-за чего вой поднимался в трубе. А вот вой как начнется в трубе, говорят, что, вишь, домовый воеет. Поэтому он назывался дымовой.

Надо сказать, что домового-то раньше люди больше привечали, нежели теперешних воров. Домовой все-таки хозяин, он охраняет. А вор, он и украдет, да еще и подожжет. А без домового-то никак не мог народ обходиться. Они верили в домового, знали, что он есть. Надеялись на его силу. И поэтому они так спокойно уходили, оставляли и скот, и детей, дом со спокойной душой.

143. — (Соб.) В банях кто-нибудь водился?

— Нет, не знаю. Я только помню, что вышла на поветь, во двор пошла. Смотрю: стоит женщина в длинном во всем, в платье, сено берет и уходит. Это как раз и была хозяйка.

Домашний этикет

144. В новый дом переходят, так просят у хозяина. Хозяин — неведомая сила, домовой, выходит так.
- (Соб.) А в новый дом переходят, что говорят?
 - Хозяин с хозяйюшкой, пустите меня пожить. Чистоту соблюдать обещают, в четыре угла поклоняясь.
145. Живет-то домовой больше на чердаках или в хлевах. Домового звали с собой в новый дом, приговаривая: «Дедушка-домовеюшко, пойдем с нами на ново подворье».
146. Продали бедной семье заброшенный дом, а про дом дурная слава ходила, что в нем нечисто. Хозяин-то, хоть бедный был, да умный. Как зашел за порог, поклонился и сказал: «Милый хозяйюшко, прими нас с твоего разрешения в твой дом жить». Вышел домовой весь в глазах.
- (Соб.) Почему?
 - Бабушка говорила, таким он ему увиделся. Ну вот, вышел домовой и говорит: «Если бы ты меня не уважил, вы бы до утра не дожили. А так живите, обживайтесь, скотиной обзаводитесь, огородом. Я вам во всем помогать буду».
147. Я одна жила в деревне в доме-то, дак знаю. Что даже заходишь дак: «Дедушко-домовеюшко, пусти меня пожить, не пугай и ничего». Вот только эти слова старых ище бабок. А сама-то я тоже ничего не знаю. Говорили, что придешь, дак ты поклонись в четыре угла все, вот во все, где живешь, и скажи: «Дедушко-домовеюшко, пусти меня пожить». Считали, что он хозяин дома и хранит дом. Как заходишь и вот это говоришь.
148. В старину это пугало, да все. Ну, домовой, сразу идешь просиссе у домового. В дом, скажем, в новый ле, в избу ле, кто родится ле, у домового просиссе. В четыре угла кланяисе: «Дедушко-домовеюшко, не надейся на меня, пой, наблюдай, корми». Уж, пожалуй, тебе домового

не увидеть. А вот мы в Русому приехали, вот дочка-то у меня выходила за первого дак. И вот сватью как давило! Она даже устыласе*, не могла она снять, не могла с себя. Я говорю: «Сватья, сватья, ты че, сватья!» Она на полу, а я на койки лежу. Вот давит ей, и все. Ночью. Она еле-еле отпыхаласе. Спала и вот почувствовала тяжесть таку. Это ей домовей давил. Есть ведь много давит домовей-то. Ну не можешь ни рук, ни ног — все, как не свое. Есть некоторые спрашивают: «К худу ли к добру?» А он тихонько ответит: «К худу». Он охраняет. Ведь во хлеви и везде домовеюшко есть, везде нать проситьсе, идешь первый раз дак. Вот ребенок родится, из родилки выносят, тоже просят, также и всяка животна нова появится. Первый раз всегда просиссе: «Не надейся на меня, пой, наблюдай, корми, от всего храни да береги». Он охраняет и дом, и двор, а не показывается, он предупреждает об опасности. Еда в доме вся незакрыта стоит, ест ли, не ест он. Его ругать не надо. Он охранят нас всех. <...>

Да. Вот идешь ведь всегда просиссе, не в жило помещенье дак, чтобы не пугало. Ишь в лесных избушках. Приди да зайди, а тебя выпугат, да и все. В каждом хлеву, в каждой избушке есть, все есть. Он вот не показывается тебе. Домовеюшко, а не показывается.

149. Переехали. Легли спать. Мы на палати* с мужиком легли, свекровка — на печку на русску. Сначала-то худая изба-то у нас была, потом уж купили.

Я чую: у ворот брякается. Вам не вру, брякаться и брякаться. Я думаю: «Пусть мати учует, дак отпирает. Я не пойду». Пока думала, да все в избу-то и зашло. Зашло, да только шаркоток* стоит. Премь* полатного бруса остановилась да и говорит: «Эке, вот они все спят». Я говорю: «Да вот пришел кто-то. Торкался*, торкался да уж и в избе». Вот и мати-то стала, лампу зажгла. И пошли везде смотреть. В голбец* сходили посмотреть: никого нигде нет. А взглянули: на дверях — крючок. Крючок-от заложен так и есть. И чего мне вот тоже поблазнило*. «Вот они, — говорит, — где все спят».

К нам тут домик был. Старуха в нем старая-старая жила, Полька звали. Годов девяносто ей. Она приходит поутру и говорит: «Ну, каково на новоселье-то спали?» А мати говорит: «Да нас Дуня всех с ума свела, не спали». Я ей рассказала: «Напере поторкалось, побрякалось, а потом заговорило. Только шаркоток* стоит». А премь меня-то остановилась как раз да и говорит: «Ой, ну Дуня-то молоденька, а ты-то, Анюха (свекровь-то Анюха звали), ты-то чего? Неужели батамушку не позвала? Он вас и нашел. Как, — говорит, — вы его встретили-то, хорошо ли?» Я говорю: «Мужик с топором ходил в голбец*». «Да вы что, вы дураки. Жить-то ведь неладно, — говорит, — будет».

Да вот, ранехонько умер, меня с пятемя оставил ребятама. Вот она и говорит: «Ты бы, Анюха, сказала: „Дедушка-батамушка, пришел да нашел нас, дак веселися, живи с нами“». А она говорит: «Тот-то чужой батаманот». Вот эта старуха старая-старая, Полька, едва и ходила. Так вот она на добро говорила.

150. Домовой, он тебе никогда не покажется, но знаешь, что он есть. Но как такового, что ты придешь там, с ним за руку здороваешься, конечно, такого не будет. Когда едешь ты на рыбалку, по речке поднимаешься, идешь ночевать там в избушку, всегда приходишь в избушку постучаться сперва надо: «Хозяин, пусти переночевать, извини, что без спроса». Надо так. Здороваешься все равно, и с избушкой здороваешься, и даже мы с отцом, когда избу строили. И даже на устье речки приезжаешь: «Здравствуй, речка». Из реки из устья выедешь: «Спасибо, речка». Это обязательно. Из избушки выезжаешь: «Спасибо этому дому, пойдем к другому». Да, всегда здороваешься. Потому что было много случаев, когда мужики заходят, ну, тоже в избушку заходят, не здороваются и ничего, спать сразу домой, ну в избу он их не пускает, выгонит. Углы начнут трещать.

Кстати, вот мы на Палуге были дак, в избушке лежишь, в стену: «Тук-тук-тук-тук-тук». Мы, правда, поздоровались и все, ну, не знаю, че. Мы там две ночи ночевали,

в стену: «Тук-тук-тук-тук-тук-тук». Это запросто, значит, не понравились. А так как выгоняет еще: вот тоже начинают и стены трещать, стучат в стены, и такое ощущение неприятное, одеяло будет с тебя слетать. Ну, допустим, как или кто-то в стенку стучит, или кто-то ходит, или вот у нас-то был сначала стук, потом как че-то ломится, как будто изба садится, но избе-то уже лет! Ей уже садиться некуда. Я сначала подумал, что дерево падат, ну, ломит ветром, а потом вышел, дак там у избы дерев-то нету рядом. Вот отец мне рассказывал тоже. Мужики пришли в избушку ночевать, короче, спят, спят — раз — одеяло слезло, ну, не одеяло, там че-то такое было, раз — одеяло слезло, и мужика за ноги утянуло. Проснулся, — говорит, — ноги чуть не на полу, снова встану, все обратно закину, раз — опять снова, все на полу, и ноги тоже на полу. А третий раз у меня, — говорит, — просто голос такой, может, спросонья, все стянуто и голос: «Вставай и уходи». Домовые есть — вот это я врать не буду. Потому что в любую избушку зайди, все равно поздороваешься: «Хозяин, пусти переночевать». Это всегда. Задабривать можно, естественно. Мы дак приезжаем, там всегда стопку водки поставим, хлебушка оставишь, ну, кто че, что у тебя есть в кармане. У меня вот сигареты есть, я их тоже оставляю. Просто знак внимания.

151. Вот у меня было так. Вот там у Людки квартира. На диване сплю. Как лягу на кровать, кто-то на меня наваливается, вот два раза так было. Как на меня наваливается, как мне тяжело, а я все: «Господи, благослови», — во сне, и просыпаюсь. Два раза так было, и я больше на кровати не ложусь. Не знаю, почему. Может, и не хотел, чтобы я на кровати спала. Это у многих бывает ведь.

А вот у нас Люда говорила тоже, когда мы в старом-то дому жили, вот в этой избе-то когда они в одной жили, она говорит: «Как лягу на печь, так меня, — говорит, — за волосы тянет с печи». И она говорит: «Я боюсь в этой комнате». Вот в тех жили, в двух-то, вот в той да в той ничего, а в той, говорит, тоже боялась же. «Боюсь, — гово-

рит, — вот прям кто-то за волосы меня так берет больно и прямо хочет меня с печи за волосы стащить». Вот дедушко-домовеюшко, значит, чего-то не любит. Дедушко-домовеюшко, конечно, правда это же, правда ведь.

152. — (Соб.) В бане кто-нибудь живет?
— Да, там уж домовый хозяйничает в бане-то, это уж после двенадцати часов ночи.
— (Соб.) А дома тоже домовый живет?
— Да, в дом заходят, так всегда говорят: «Хозяин да хозяйюшка, впустите в дом». В каждом доме есть хозяин. Даже когда я в баню иду, то всегда приговариваю: «Хозяин да хозяйюшка, пустите в баню помыться».
153. Домовой должен быть добрым, раз уж он живет в семье. Это все-таки зависит от тех людей, кто живет в доме. Если сам человек добрый, если в семье у них все ладно, хорошо, дак чего ему злиться-то. Я помню, бабушка наша всегда: «Домовеюшко-батюшко, — склонится под печку, — мы пошли на сенокос, ребята одни остаются, дак ты тут уж все охраняй», — все приговаривала. Старые бабушки рассказывали это.
154. — (Соб.) Можно ли узнать, обиделся ли домовый?
— Ну, кавардак будет в доме. Но я всегда ему перед сном воды оставлю да хлеба кусочек. На столе здесь. Домовой не любит, чтобы на ночь вот на столе предметы острые оставались, дак я всегда убираю ножи со стола.
155. Во хлев можно ходить только до двадцати часов, позже там хозяйничает домовик. Если придешь и его собьешь, на дворе худо будет.

Не в своем доме

156. Домовой меня испугал, так все говорили. Я работала на ферме сторожем, переехала через реку, моя смена была, ночная. Трава-то хорошая, коровы напаслись. Я пошла

посмотрела: коровы все в огороже лежат. Тихо. Ну, я и зашла в этот дом. Он длинный был, половина дома не то что жилой, а там отдыхают иногда пастухи да доярки. Ну, я и зашла: бидоны да кастрюли стоят. Стоит кровать такая, а там книжки какие-то на кровати лежат (видно, записывают, когда молоко сдают — сколько, кто, какая доярка?). Я эту книжку взяла, села у окошечка на лавку и читаю. Читала, читала, читала. Опять вышла на улицу, посмотрела опять на коров — все тихо, а время первый час ночи. Я взяла присела на кровать, на эту железную, и голову положила на книжки вот на эти. И ты думаешь, что?

Я вздремнула, проснулась, время четвертый час ночи (дойрки-то ведь должны где-то в четвертом часу переехать через реку). Ну ладно, я опять легла, прикорнула, не могу проснуться и не могу глаза открыть. Шо-то меня... Вот такое лохматое на меня. Собака? Не собака. Гоню, гоню с себя и никак не могу выгнать, и глаз не могу открыть, сказать не могу ни слова. Ничего. Я как-то от него отбилась. Вот так лохмато, чувствую, что лохмато и душит меня.

Ладно, отбилась от него и боюсь выходить. Слышу, на реке уже мотор заработал. Надо котел еще потопить, чтобы вымя-то коровам мыть. И забыла даже печку потопить и боюсь выйти из этого дома. А моторка-то подошла к берегу, доярок-то высадила и поехала обратно за другими. Все-таки я кое-как, ногою вот так, дверь пнула. И там так страшно, темно, еще свету не было (не проведен был). И боюсь выйти. Кое-как вышла, стала дояркам рассказывать, а доярки и говорят: «Это тебя домовый не пускал в дом-то». Надо, — говорят, — как в дом чужой заходишь, говорить: «Хозяин и хозяйюшка, пустите в дом переночевать».

157. Нас в духе комсомола воспитывали. Все мы атеистки ярые были. А отправили нас в одно село в командировку. Гостиницей был старый купеческий дом. Нас сразу предупредили, что по дому ходит домовый. Ну, мы посмеялись и разошлись спать по своим комнатам. Я легла и сразу

уснула. Проснулась оттого, что на лестнице ступеньки скрипят. Думаю, это ветер. Потом слышу шаги, как будто маленький кто ступает. К моей комнате направляется, и вдруг — двери нараспашку, хотя я их на щеколду запирала. Слышу шаги у кровати, а никого не видно. И тут кто-то мохнатой лапой стал давить мне на грудь, и я начала задыхаться. Тут уж пришлось поверить в домового. Я вспомнила, мне бабушка в детстве говорила, нужно спрашивать: «К добру ли к худу?» Я только смогла произнести про себя: «К худу». И голос слышу тоже как в себе: «К добру». И перестал давить, и так же пошел, и дверь хлопнул. Стихло все. Я наутро говорю девчонкам: «Мне снилось, что домовый ко мне приходил». А они смеются: «Это не приснилось, он и к нам приходил тоже».

158. Мне матери рассказывала. Маленькими они с подружкой в поле робили*. Поздно уже было, ковды* гроза началась. Ну, матери у подружки-те и осталась ночевать: у той дом ближе был. Легли они, значит, вместе. Татьяна, подружка-те, быстро уснула, а матери не спится. Вдруг почувяла, что на кровать котенок будто бы прыгнул и идет по ней. А никого не видать. И тут ее как начал кто-то душить, прямо на грудь давит. Ну, она смекнула, что это ботамушко, значит, душит ее, и вспомнила, что ей бабка говорила, надо спросить: «К добру ли к худу?» Она спросила, и душить перестали, и услышала: «Нечего в чужом доме спать», — то ботамушко сказал. Наутро матери спрашивает подружку: «Был ли котенок в доме?» А та и говорит: «Нет, мол, у нас никакого котенка».
159. Я один раз шла с лесозаготовок, и тонская избушка*, когда тут остановишься, чтобы передохнуть. Затопили печку и повалились. А я захожу и помню, мне говорят, что проситься надо, вот я попросилась так просто: «Хозяин с хозяйской, пустите переночевать». Я заснула и вижу во сне: женщина, такие длинные волосы, черные, так распущены. «Молодец, — говорит, — что догадалась». Ну, вот я теперь знаю, что есть хозяин.

— (Соб.) А как он выглядит?

— Чернобровая, черноволосая, около тридцати лет, симпатичная женщина. Волосы длинные, прямо распущены.

160. У меня вот дочка мне рассказывала: «Приехали как-то с женками в лагерь, заходим в дом. Я как только на порог зашла, так у бабушки попросилась: „Пусти меня, бабушко, пожить“. А подруга моя нет. Так ей две ночи подряд казалось, что кто-то по стенкам стучит, словно по бревнам палкой водит. На другой день вышла она из дому, попросилась на житье, дак с той поры все хорошо пошло, никто боле не тревожил».

161. В каждом доме домовой живет, поэтому, прежде чем зайти в избу, надо у него разрешения спросить, а то выгонит, да еще и напинает <...>

Однажды мужичок заблудился. Шел-шел, кругом никого, и вдруг увидел избушку. Заходит, видит: икона в углу висит, мужик и молвит: «Матушка-избушка, пусти меня ночевать, спаси от темной ночки!» Лег спать. Вдруг ночью кто-то его стал швырять да по избе таскать... Мужик так испугался, что сразу нашел дорогу домой. Говорят, это его домовой так отделал, то ли не понравился ему мужичок, то ли разрешения переночевать спросил только у избушки, а надо было к нему, хозяину, обратиться.

162. Опеть я жила в садике, тут было ремонтировали. Дак я на каку койку ни лягу, все меня давит домовой. А был манеж большой-большой, куда детей садили, которые не ходят. Вот в том только и спасались, там не давил. Потом мне сказали: «Клади ножницы под голову». Ну вот, я стала ножницы-то клати, и больше не стал давити.

Домовой предсказывает и предупреждает

163. Когда лягешь спать да он, бабушко, на тебя повалится, ак тебе надо спросить: «К добру ли к лиху?» Он скажет:

«К добру», — дак хорошо, а «к лиху», — дак плохо. Он повалится, тебе ни туды ни сюды не поворотиться.

164. Уж домовые, те живут в доме. Вот расскажу такой случай. Спала я как-то одна в доме. Сплю и слышу сквозь сон, что будто кто-то стучится. Открываю дверь и вижу: стоит мужичок такой, роста небольшого и в плаще, а лица не видно, я поняла, что неладное здесь что-то, домовый-батюшка, сам, наверное, явился, а может, и привиделось со сна чего. Спрашиваю у него: «К худу или к добру?»

А он и исчез. Я перекрестилась вся, много на своем веку повидала. Говорят, всегда, когда домового видишь, надо спрашивать, к чему это, а он тебе ответит.

165. Давливало ране-то <...> Я жила на подсочки*. И легли отдыхать в лесной избе. А у нас мастер был, Ефимкой звать. Я думала, он давит, он пришел. Вот я не могу пошевелиться и не могу сказать, а сама-то собой думаю: «Что ты, Ефимко, дурак ты!» Ефимко не отпускает, давит. Дале я слыхала, что домовый давит и надо спросить: «К добру ли к лиху». И он ответил мне: «К лиху, к лиху, к лиху». Вот я в тот год и вышла замуж-то в первой раз.

166. Когда я жила в родительском доме на окраине села в лесу, со мной произошел такой случай. Однажды я ночью проснулась от ощущения того, что на груди подушка, а на ней кто-то сидит. Я хотела закричать, но у меня не было голоса. Я стала задыхаться, и домовый ушел. У нас в народе говорили, что домовый снится к свадьбе. Через месяц я вышла замуж, но позже узнала, что если домовый душит девушку и ей очень тяжело, то замужество будет неудачным.

Через пять лет в январскую ночь я проснулась опять от ощущения тяжести на груди. В темноте я разглядела котенка, но кота в доме мы не держали. Взгляд у кота был человеческий, и, когда я спросила: «Домовой, это ты?», — он ответил: «Да». — «Зачем пришел?» — «К хорошему». После этого случая я развелась с мужем, и купили себе собственную квартиру, где сейчас и живу.

167. — (Соб.) Бывали ли случаи, что домовый мог заплетать косичку на ночь?
— Это не, не, не косичку заплетать. У нас у Светы Лукиной такое было. Перед замужеством она спала отдельно в комнатке, вот в маленькой избушке там спала, да и она спала одна, с ней никого не было. <...> И ей стал душить дедушка. Она говорит: «Я ведь раз руку уберу — ниче нет, только че-то мягко у меня на груди. Другой раз, — говорит, — так шаркну — все равно мягко». Вот так вот предчувствие перед замужеством было.
— (Соб.) А с ней что-нибудь случилось?
— Все хорошо, да, все, теперь живут.
— (Соб.) А не спрашивала она, к худу это или к добру?
— Нет, она не спрашивала, она этого не знала сама, не знала.
168. Мы жили бедно. Кроватей не было, а матрасы-то и то были соломенные. Вот однажды после тяжелой работы я прилегла и задремала, и будто во сне слышу, что доносится до меня скрип соломы. Кто-то на бок стал давить. Я спросила: «К худу или к добру?» В ответ я ничего не услышала. Только в скором времени у меня простудилась и умерла сестра.
169. Ботоманушко-то это вот и ревет, дак вот. Слыхали много люди: говорят, как тоненьким голосочком он заревет. Перед горем, у нас в деревне там баба умерла. Дак это, перед ней, дак сколько раз все в голбце* заревет голосочком тоненьким, тоненьким.
170. Домовой есть, а как нет-то. Меня тоже давил. Я не видела его, мне было тогда еще семнадцать лет, когда он меня давил. Перед отцом, наверно, в тот год отец умер.
171. Было это у нас здесь, в доме престарелых. Мы часто слышим, как кто-то все ходит под окнами и стучит, но никого не видим. И вот как-то раз слышали, как домовый ходил

ночью. Он все стучал: раз-два, раз-два. Мы подумали, что это к чему-то нехорошему. Так и случилось. Утром в нашей комнате умерла одна наша соседка, а к вечеру — другая.

В этом году мы слышали, сначала-то я услышала, как ночью, пятнадцатого июня, плакал маленький ребенок. В Троицу, получается, плакал. Так жалостно. Я даже привстала на кровати; так ясно слышался плач, прямо у моей кровати. Ребенок кричал: «Ма-а-а-ма! Ма-а-а-ма!» Такой жалостный голосок, и так жалко ребенка. А он все: «Ма-а-а-ма!» Наверное, это опять домовый ходил. Больше некому.

172. В каждом доме есть домовый, вот когда уходил у меня брат (он с девятнадцатого года, на десять лет старше), уходил в 39-м году на войну с Финляндией, у нас в доме плакал домовый. Слышал это сам брат. Он пришел и говорит: «Мамка, ночью кто-то плакал». Потом, уже позднее, женщины сказали, что если домовый плачет, когда кому-то надо уезжать, то он не вернется, то и правда. Вот он и погиб без вести.
173. Параскева Александровна говорила: «Бывает, домовейко-то давит людей. Один раз на меня навалился, не могу пошевелиться ни рукой, ни ногой. Я его спросила: «К добру ли к худу?» Сказал: «К добру».
174. Про домового бабушка наша рассказывала. Он к ней в образе собаки явился. Пошла она печку в бане топить. Дрова в топку положила, и что-то никак не разгораются. В окно глянула: ей показалось, будто за окном собака большая прыгнула и на крышу бани вскочила. А потом будто бы бревна покатались. Она решила, что калитка где-то открыта, и пошла собаку из огорода выгонять. Выходит: никакой собаки, калитки все заперты и бревен никаких нет. Тут она поняла, что это домовый был, и решила баню не топить. А после этого Генька Мурин пошел да и затопил баню, а она загорелась. Домовой, стало быть, предупредил, что нельзя топить.

«Шалости» домового

175. Домовой вообще-то маленький такой, лохматый, на зверюшку похож. Домовой бывает злится или играет. Может вещи куда-то уносить, а потом обратно несет. Поэтому всегда ему что-то оставлять надо.
176. И еще мне бабушка рассказывала. За окнами стало темнеть, время приближалось к двенадцати. Все в семье уже спали. Вдруг бабушка проснулась. В комнате что-то шумело, затем на кухне. Она оглянулась, все спали, хотела одеть тапочки и сходить посмотреть, что за шум. Посмотрела, а ни одних тапочек нет, ни у одной кровати. Тут же дверь в туалет хлопнула, и все стихло. Бабушка долго прислушивалась, но все было тихо. Так она и уснула.
177. — В бане — баенничек, в овине — овинничек, в доме, дак дедушка-домовой. Ну, вот бабушки говорили, говорили дак.
— (Соб.) Не видели?
— Не видал да не разговаривал.
— (Соб.) Что делает домовой?
— Это под старость когда, дак он, значит, он <...> вещи крадет. А вот вишь поговорка «Черт возьми», а для чего она така вот, откуда-то взялась? И всю, всю жизнь вот так это. Это все сказки, вы прекрасно знаете. А теперь уже другое.
178. Сплю я ночью, слышу: что-то на кухне загремело. Встала, пошла туда, а там все дверцы открыты, все побито. Я ушла и легла спать. Слышу: опять гроыхает. Пришла: все то же самое случилось. Все закрыла, молитву прочитала, легла спать. Вдруг он на меня навалился, тяжело так стало, потом отпустило.
179. Часто у меня бывало, да и не только у меня, и другие рассказывали: вот положишь что вот только что здесь лежа-

ло, а теперь хватать — и нет, и не поймешь, куда исчезло-то. У меня так фотография, в рамке така, всю жизнь стояла себе на комодке (там я еще молодая), и не двигали ее никто никогда... Так вот сколько лет стояла, а тут вдруг исчезла. Ну я искать, жалко мне ее. У всех спрашиваю — никто не брал, не видел. А потом, дня через два, смотрю: на том же месте стоит. Вот я рассказала соседке-то, а она говорит, что это домовый играет, что ему что-то положить нужно, так чтобы он знал, что это ему.

180. Бывает, когда вещь какую-нибудь, только что бывшую под рукой, не можешь найти, — это домовый ее прячет.

Вот и я гребенку из волос достала, положила на стол рядом. Только отвернулась на время да косы расчесала, поворачиваюсь — нет гребенки. Я и туда сунулась, и сюда — нет нигде. Своим-то умом понимаю, что некуда ей было деться, сама положила на стол рядом. Тут-то я и смекнула, что это домовый озорничает, и говорю: «Домовой, домовый, поиграй да отдай». Только сказала, тут же свою гребенку увидела на том же самом месте.

181. — Нас было девятеро в семье. Лавок на всех не хватало. Спали на полу рядками. А сестра Маша-заскребыш*...

— (Соб.) Что значит «заскребыш»?

— Ну, последняя самая. Заскребали ее, стало быть, недоделанная немного. Она ближе всех к печке спала. А спала плохо: темноты боялась. И вот как-то ночью из-под печки звук странный, как будто что-то ударится об пол и пропадет, ударится и пропадет. Так до середины избы и обратно. Она испугалась, меня да брата Васю растолкала. Тот соскочил посмотреть, а там у печки нечистое что-то.

— (Соб.) Что?

— Не знаю. Васька воды плеснул — оказалась головешка.

— (Соб.) Что же это было?

— Может, домовый так приходил.

182. У моей бабушки (Инны Ивановны) в доме живет домово́й. Она зовет его барабашкой. После смерти бабушки в доме происходит что-то необычное. Ночью в доме кто-то хозяйничает. «Бабушка, что слышишь ночью?» — «Слышу шаги, на кухне кто-то гремит посудой или стулья переставляет. За печкой шуршит». — «Бабушка, а ты его не боишься?» — «А че мне его бояться, он мне плохого ничего не делает. Правда, бывает* иногда такое ощущение, что в ногах, когда спишь, кто-то сидит, или такое было чувство, что с тебя одеяло стаскивает. Давно еще было, во сне меня душил, я просыпалась и слышала шаги около моей кровати, но никого не было. Вот тогда было страшно, а потом это прекратилось». — «Бабушка, а сейчас что-нибудь происходит?» (Смеется. — *Соб.*). — «Бывает, сидишь на кухне, а в комнате кто-то чихает или ночью табаком пахнет, хотя я не курю. Притегодны* двери закрыла на крючок с внутренней стороны. Не понимаю, как она закрылась, ведь в доме никого не было. Ночью видела светящиеся глаза. Думала, что кошка, нет, ее дома не было». — «Бабушка, ты не пробовала с ним заговорить?» (Смеется. — *Соб.*). — «Нет, не разговаривала. Я его не видела, видела, как глаза светились. Раньше старики говорили, что вот такие странные истории связаны с тем, как дом стоит. Вот про мой дом говорят, что он стоит на угоре и его сильно освещает луна, особенно когда полнолуние, или дом не в том месте стоит. Но я этому не верю. Я думаю, что в каждом доме должен быть хозяин, а это домово́й, который охраняет дом. Вот и у меня такой живет». — «А почему ты его зовешь барабашкой?» — «Потому что барабанит, стучит, гремит. В гости дочь приезжала из города с внучкой маленькой, внучке три года было. Вот мы ночью проснулись от ее плача, свет включили и увидели ее в кроватке всю в паутине. Бывает, ночью часы встанут. Барабашка хулиганит, шалит. Когда мужа хоронила, случался странный случай. В гроб у груди мужа положили иконку, вышли из комнаты, а когда вошли, увидели, что иконка-то лежит не у груди, а в ногах перевернута. Вот такие чудеса».

183. — (Соб.) У вас в доме водился кто-нибудь?
— Да, был барабашка какой-то, что вся посуда, все по дому летало. Приходил к нам Субботин (сосед), молитвы читал. Он ведь у нас верующий.
— (Соб.) А откуда барабашка взялся?
— Не знаю. Он такую силу имел, он даже счетчик вырвал, сервант, трюмо разбил. Сосед к нам шесть дней ходил.
184. Когда я был маленьким, то жил в деревне со своей бабкой, бабка моя была ужасно суеверная. Вот однажды стали у нас в избе вещи пропадать да корова перестала доиться, видимо, напугал их кто-то. А бабка сразу призадумалась моя, что-то тут не так, сила нечистая завелась. А в деревне недалеко от нас жила бабка-ведунья. Вот и решила бабуля у нее совета спросить. Бабка-то та и посоветовала: «Ты вечером, когда все спать будут, подойди к окну и посмотри на двор. Они, домовые-то, такие, любят погулять, коровам да лошадям хвосты мотать. Ты увидишь, и скажи: „Отдай мои вещи и коров не трогай“. Он испугается и убежит, а ты за ним, поймай и держи, пока он слова не даст». Бабка так и сделала. Наутро проснулась, а вещи, что пропали, на месте лежат, и корова опять молоко давать стала.
185. Я слышала, в Едоме мне Валентина Егоровна от двоюродной сестры Пономарева. Была че, она спала, и у ей эти даже волосы все свиты были, эти каки были волосы, и все как шапка надета. Ничего не расчесать, ничего. Ну и сказали: «У тебя это домовый все зализал».
«А однажды, — говорит, — сплю. И кошка у меня, — говорит, — кошка была, запросилась, и я ей выпустила вон. А тут не кошка оказалась, а кошка-то пришла ко мне, я, — говорит, — сплю на диване. На диван после пришла. Дак я ведь, — говорит, — выпускала-выпускала я ее. Значит, вот этот домовый-то, наверно, и вышел». А потом волосы-то, — говорю, — надо срезать, расчесать нельзя было, дак ей лезвием срезали, а потом они вновь вырос-

ли. А то стучат, стучат, как все... равно пугат ли чего-то. С улицы еще то в окно, то в стену будут стучать.

186. Было со мной и такое. В молодые-то годы я часто любила ночевать в одной комнате с моей двоюродной сестрой. И однажды мы слышали, как кто-то налил воду в чайник, поставил его греться, потом этот кто-то достал чашки и блюда, вода стала закипать — это было четко слышно, так как чайник был со свистком. Потом кто-то налил чай, положил сахар и стал его мешать ложечкой. Но этих домовых было несколько, потому что стучало несколько ложечек. Мы с сестрой набрались смелости и подошли к двери, а половинка-то двери была стеклянная. Дедушка спал, а больше в доме никого не было. Ну вот. Подошли мы, а там на кухне никого нету. Только на столе одна чашка стоит и чайник горячий. А ведь дедушка-то нас приучил, что на ночь нужно все со стола убирать. Получается, что это домовый был и еще кто-то.

Домовой и члены семьи

187. Николай Антонович, он помер, женку-то в лес угонили, и все это в доме-то вое, вое, вое... Потом мама: «Надо как-то, — говорит, — надо как-то Аксинью из лесу вызывать». Аксинья потом приехала, мама ей наказала. Аксинья-то без ключа приехала, так мой брат окошком заползал.
— (Соб.) Аксинья что попросила?
— «Хозяин с хозяйшкой поехали с нами или оставайся здесь», вот и все. В новый дом всегда перву кошечку запускают.
188. — (Соб.) Вы не знаете какие-нибудь случаи с домовыми, с лешими или другими существами?
— Помню, у моей тетки. У ей золовка, с ней жила. Она собиралась замуж выходить. Дак домовый ее никуда не пускал, ревел. Так страшно ревел, а на улицу-то ведь ей нельзя выходить. Вот сидела слушала все дни, пока не уехала из дому.

189. — (Соб.) Есть у дома хозяин?
— Мы когда уезжали в другую деревню, то наша соседка сказала: «Как уехали, так и хозяйшка плакала таким тонким голосом. Причитает что-то да все ха-ха-ха протянет. Видно тебя, мамка — говорит, — старую хозяйшку жалела».
190. У женщины одной сын умер. Так она рассказывала, что после этого до девятого дня утром на кухне шаги все слышала, будто ходит кто. И посуда стучала. А однажды проснулась, на кухню-то зашла, а там на полу тарелка разбитая. Говорили, что это домовый по покойному скучает.
191. Делали как-то соседи баню, а у меня как раз картошку воровали. Пошла я сторожить, а время-то было к двенадцати уж. Ходила, а потом прислонилась к еще не достроенной бане, ко сну стало клонить. Вдруг глаза-то подняла, а надо мной домовушка склонилась. И тянет свои длинные руки ко мне. Домовушка-то на старую хозяйку была похожа, а хозяйка-то умерла недавно. Я как вскочу и стала перекрещиваться, да бегом от чужой бани. Она, видимо, заговорена была.
192. А еще нам баба Таня из третьей комнаты рассказывала, как к ней приходит этот домовый. Она говорила, что он в белом ходит, как собака, мохнатый, а сам черный. И повадится на человека и душит, и душит, а потом уходит.
Когда мне было лет пятнадцать, то мне мой дедушка рассказывал, как к нему домовый приходил. Он всегда говорил, что домовый живет у него в доме. Когда умерла бабушка-то моя, дедушка очень переживал. И в течение года к нему два раза приходил домовый. Дедушка все время говорил, что после того, как домовый опять его подушит, ему становится легче. Он говорил, что домовый приходил ночью, садился ему на грудь, что нельзя было даже пошевелинуться и крикнуть, и начинал душить. А дедушка в это время-то читал молитву. Когда же дедушка совсем ослабевал, то домовый сам ухо-

дил. И был он весь мохнатый, все тело его было мохнатым, только ладошки гладкие, и был он похож на собаку, а глаза — добрые.

193. Я вот, в Русомы у меня дом-от. Я всю жись прожила там годов-то тридцать, не боялсе никогда, а тут нервы сдали, и как раз девка у меня девятнадцати лет умерла. Ну, я, некогда нам было. Приехала тут, к подружки зашла, ушла, вымыла потолок да все, говорю: «Дома пойду ночевать», чаю напились, она говорит: «Пойдем давай ко мне». Я говорю: «Нет, буду дома ночевать». Все перетрясла постели да вымыла переднюю избу. Никого не боюсе. Все закрыла, она ушла в двенадцать. Заходило по потолку, и все. Застучало вот, ходит, с чердака спускается. Вот возьми. Оделасе, ушла к ней. Она говорит: «Ну вот, звала». Я говорю: «Ну вот, заходило, боюсе и все». Уж я не трусливой человек, а вот заходило прямо по потолку, слезат, за душку берет. Вот так.

Домовой и домашние животные

194. — (Соб.) Кто такой домовой?
— Живет в доме. Не залюбит человека — выживет, мучит. Если скотину из дому уведут — воет, жалеет это.
— (Соб.) Что домовой еще делает?
— Косички плетет, не распутаешь. Спящего давит, навалится, намучит, пошевелиться не можь и зареветь. Надо проситься у дедушка-домовеюшка и когда ребенок родится и когда животина кака. Мог и лошадь загнать.
— (Соб.) А как проситься?
— Дедушко-домовеюшко, бабушка — хозяйюшка, храни, береги от глаз людских.
Бабушка у меня, бывало, говорила: «Овечка была. Не залюбил домовеюшко, и все. Приду — все ножки у овечки спутат, а сама вся мокренька». Пришел коневал. Ну, она ему и сказала про это дело, что, наверно, дедушко-домовеюшко не любит. Ну, он поделал что-то, каки-то слова поговорил, и как рукой сняло.

195. У нас бабушка да Юлька маленька была, и поросенка два маленьких было. И мы пошли поросят смотреть. Я в хлев-от зашла, а их не пустило. Потом я пришла и говорю им: «А почему вы не вошли-то?» А они: «А меж тебя да меж нас какой-то весь в черном прошел, не пустил нас». А потом я это затрусил. Домовой это был. В каждом доме он есть.
196. Всегда, когда заходят в новый дом, корову, овцу ли хоть кого купают да заводят во хлев, всегда спрашивают дедушка-домовеюшка: «Дедушка-домовеюшко, пусти там у меня пожить, ну, там козоньку ли коровушку», — у меня коровы были дак. Кака корова, дак это завожу ей, прошу: «Дедушко-домовеюшко, пусти у меня пожить Полетку, коровушку Полетушку-кормилицу, допаивай, докармливай, на меня не надейся, на хозяйку». Я и вечером всегда выхожу, вот вечером обряжалася, выхожу и всегда говорю: «Ну, спи, благословесь, Полетушка. Дедушко-домовеюшко, допаивай, докармливай, храни и береги, на меня, на хозяйку, не надейся».
197. Купили мы коня. Красивый, статный был конь-то. А на следующий день глядим: вся-то грива у него спутана. А потом и самого домового увидали.
- (Соб.) опишите его.
 - Длинный-то такой, на кошку похож.
 - (Соб.) А какого цвета он был?
 - Коричневого. А потом мы этого коня цыганам-то и продали. Ах, жалко было. И батяка нового купил, коричневого уже. Тот и прижился у нас.
198. Не дает и не ходит по всему двору, и не рада стала. Теленок забрался под ясли*: головой втугую, едва выволокешь. Вот зализет дак. Ну вот, чего делать? Мы работали тогда под Заозерьем. Я пришла, приворотила к ей. Правда вот, погладила, так ведь и текет от ладони, как вал воды с него. Лехтит*-то, лехтит, будто кто его вицей* гонял. Ну, я ек* говорю: «Давай-ко, принеси сенция». Сенция

горстку принесла. Да и тожо эта старуха меня натакала*. У меня тожо у коровы было у своей. Я его прогладила три раза сенцом: «Дедушко-батамушко, люби нашего Чернеюшка. Хозяюшка любит, и ты люби. Пой, корми сладко да води гладко». Один клочок запихала под матицу*, другой кинула в ясли, а другой под порогом-то над дверями ек у них в паз-то запихала.

Ну, вот тебе и ничего. Потом в другой раз зашла. Она говорит: «Утром-то встала на другой день. Пришла: теленок-от сухой, стоит да ест».

199. Была у меня овца. Мы взяли две овцы. Хозяйка-то не пустила, места не дала. Мы принесли их домой, дома-то у нас невзлюбило. Овца-то тяжела стала, она родила. Слепа Манька-то, ее зарезали, вторая тоже слепа, тоже зарезали. А больша-то овца вся свита, ножницами никак стричь нельзя, то ноги запобираны (замотаны-то) все. Места не дала, так и овцу зарезали мы. А потом говоря, надо козла было привести, а я просила у Антонида, они не дали.
200. Животных мучит. Коней дак гривы навьет, как косы заплетет. То у нас называется ласка, а не домовой. У овец ноги запута. Коров тоже мучит, тоже беспокоится корова. Если на овцах навьет ноги-то, дак отовьешь и бросишь на росстани*.
201. Ласка — то же, что горносталь*, лошадям все гривы путает, живет в деревне. А зимой-то бывало следы на снегу видны маленькие такие, как у кошки прямо.
— (Соб.) Вы их видели сами?
— Да, видел как-то, тут около дома были.
202. Коням ласка косы плела, ласка тоже во дворе у кого появится, так тоже косы плела у скота, особо у лошадей. А корова, это какая уж попадет корова, как кормишь. Раньше-то было... Я вот теперь не слыхала, чтобы ласка бывала. Раньше-то все было слышно, что ласка, шобы на конюшне... У меня мама на конюшне работала, дак

уж ласка все косы плела лошадям, как завяжется? Как-то они потом тоже отговóрили, отговаривали от ласки-то, не знаю как.

203. — (Соб.) А случалось ли так, что у коров или лошадей шерсть, запутана?

— Это ласка — горноста́й. Им пот нужен, вот они заганивают скота. Но боятся они чеснока. А вот замечу: сделаю, сделаю чесноку, намну да водичкой разведу, всего скота обведу да темя набрызгаю — и уходит. Кто-то соляру, но соляра ведь, ну, знаете че, запах молока делается, дак поэтому нельзя.

— (Соб.) А видел кто-нибудь ласку саму? И какая она?

— Зверек, вот такая это типа белки, поменьше немножечко. И вот это, как ее, крепенька, беленька, поменьше вот белки, вот такая, ну че, зверек, зверек. У нас, я когда-то это, ну, коня держала, дак я часто ее видела, а потом, когда коня убрала, она переселилась во хлев. Я как раз нынче уехала в больницу, и Аня-невестка у меня корову-ту доила, пришла, дак весь скот скачет. Вот она мне звонит, говорит: «Наверно, коня убрала, и вот этот перебрался во хлев». — «Дак чесноку намни». Она чесноку-ту сделала, намяла и говорит, как вкопала стоит, смотрит. Они заганивают скот, им пот нравится вот этот. До смерти могут загонить. Играются со скотом.

204. Ласка у коней гриву-то всю клочьями, спутает всю. Заделается, как косы, грива. А вот там или коровы, или козы, я слышала, все клочьями... гонят коня, и вот, когда вспотеет, она пот этот как лижет, щекочет, и корова худеет, худеет. От этого она не дает молока.

205. Да, ласка ведь еще есть, ласка. Вот если, говорят, в дому ходит, это тоже вот не к добру. Это ласка ходит. Она у коней гривы замотает, бывает, или овцы зализаны ходют, все обдрипаны. Да, есть она ласка-то. Надо проситься к ней в дом-то, слова знать.

206. Ласка, говорят, что была. Она это щекотала скот. Лошади падали даже, они как бесились.
- (Соб.) Где она жила?
 - Во дворе, во хлеву, под домом, может.
 - (Соб.) Как выглядела?
 - Ну, зверюшки такие, настоящие зверюшки. Как типа хорька, только меньше такие.
- Белка не белка, ну, как белка така цветом, а у них цвет коричневый такой вот. Небольша така зверюшка. Она типа как горностай. Горностай только белый.
- (Соб.) Как от нее избавиться?
 - Она козлиного духу не любит. Козла надо, вонючего козла. Просто там оставить. А еще, знаешь, что ложили чертополох, он же колючий, отодрать невозможно.
207. Сусетка и ласка. Гуменника и овинника нет. Ласка белая вся, как крыса, хвост пушистый, как у белки. В дому живет, все на повети* или в хлеве, скота любит.
- У нас была рыжая кобыла, которая жила в стайке*. Отец утром пойдет, а она (ласка) сидит и косы заплетает и столько косей заплетет, как у узбечки, значит, она любит лошадь. Сено в кормушку накладет отец, а утром у кобылы сена много напехано, опять ласка напехала.
- У Мадрюшова корова была пестрая, ласка эту корову не любила. Корова ни в каку не идет в хлев. Если корова зализана против шерсти, ласка ее не любит, корова от этого худеет.
208. У меня вот у самой случай был. Мы коня привели на зиму-то, холодно, поставили во хлев. Пришли, а он лежит кверху ногами, голова завернута, спина в землю. Я сбегала за соседями, вытащили из ямы. А потом и говорю маме: «Мама, конь-то что-то кверху ногами у нас лежит». А она говорит: «Ты заводила-то, завела, а хозяина не спросила».
209. Слыхала рассказы, что домовый че ли проказит, особенно на повети, ну в деревенских домах поветь-то. То в коробу быдто бы зашуршит там, то в сене, то быдто в хлев зайдет

к животным: к корове или там к теленку, все залижет там у него. Вот я слыхала такие рассказы. Может где ли на голове полизать или на теле, на теле животного, на спине. Может хвост закрутить, может гриву у лошадей тоже раньше. Ведь у всех лошади были — вот я слыхала это от бабушек, от своих там старых людей, что они это могли. И они всегда как ли ублажали его, просили, вот действительно могли и подкармливать: молока наливали.

210. Говорят, коту нельзя бить да ругать. Он, говорят, домовый кот. Вот, вот, вот. Он, говорят, сам и есть дедушко-домовеюшко. Просят, просят у него в дом, когда переезжают в новый дом, не попросишься, говорят, дедушко-доможилушко не даст в доме жить!

Дедушка-домовой завьет овцам шерсть-то, длинная вырастит, так навьет. И корову завивает, и лошадей завивает, ах не распутать! Так завьет, дак, ой-ой-ой. Говорят: «Дедушка-доможилушка, чего невзлюбил-то?» Душил, бывало. Так завьет, дак никак не распутать, так закатает!

Банник

О роли банного этикета

211. Построят баню тоже: «Домовеюшко, — или как его там, — баенник, ты у нас тут живи, — поживай, но нас не пугай». Приговаривают ведь все. Я сама, баню мы построили, первый раз пошла мыться дак говорю: «Домовеюшко, — я не „банник“ сказала, — ты уж живи тут у нас, я буду одна в баню ходить, да поздно иногда, дак ты уж меня не пугай, не расстраивай меня». И вроде как на душе-то легче становится от этого. А что видеть, ну, это все-таки дух. Старые-то люди говорили, что нельзя после двенадцати ходить в баню.

212. Баенник — в бане хозяин. Прежде чем в баню прийти, да и в любое помещение, прежде чем пройти через порог,

сказать: «Господи, благослови», — да помолиться у порога. И тогда зайти.

В бане нельзя одних оставлять маленького ребенка или беременную женщину. Их сменяют духи. Это тоже бывает. Нельзя одного оставлять. Поздно в баню не надо ходить.

213. — (Соб.) А в бане банник жил?
— Да-а, в бане банник жил.
— (Соб.) А когда, например, помоешься в бане, говорили какие-нибудь слова?
— Спасибо, парна баенка <...> напарила-нажарила <...> тебе на стояньице, нам на здоровьице.
— (Соб.) А следовали поверью, что нельзя за полночь ходить в баню?
— Да не знаю, у нас, как будто, не соблюдалось такого. <...> Ну, говорят-то говорят, а так-то не соблюдалось очень-то, нет. Особенно в наше время, как мы-то росли, дак ведь не очень в обычай-то верили, ведь не очень. Как-то советская власть все равно как-то больше действовала, а теперь ведь больше верят церкви-то, чем раньше, теперь больше.
214. То же самое и про баенников. Тоже в баню пришел: «Баенник, извини, надо помыться». Баенник — это то же самое, что и домовый, но только он живет в бане, баня евонный дом. Если ты ему не понравился, то он угару напустит. Задабривать баенника можно так же, как и домового, то же самое.
215. — (Соб.) А вот вы не слышали суеверий, которые связаны с баней? Что в бане живет кто-то?
— Баенничок. Баенничок, баенничок, да. В баню идти — надо в баню проситься.
216. Тоже есть кто-то в бане. Хозяин тоже считается, все говорят. Хозяин в бане — господой, а хозяйюшка — госпожа. Тоже заходят, просят: «Пустите помыться, попарить»

ся». Из бани выходят, тоже благодарят: «Спасибо, хозяин с хозяйшкой, помыли, попарили». Даже в избушке, где ночевать, в незнакомой, дак тоже заходишь, просишься, что пустите переночевать.

217. Мужик рассказывал: «Мыться один раз в баню пришел и не попросился. Помылся и смотрю: из-за печки кошка черная на меня глядит, и глаза-то у меня зеленые. Испугался. А они под потолок и в передний угол. А я задом прячусь. Так и вышел. Не кинулась она на меня. Надо в глаза этой кошке смотреть и спиной нельзя поворачиваться к ней». А он-то так голым домой и убежал.

218. У нас женщина пошла в баню мыться одна и не попросилась. Так и выбежала из бани без волос. Обдериха все волосы-то выдрала. Одна баба баню топила, и говорит ей кто-то: «Топи жарко, я твою кожу сушить буду». А она не видела, кто говорил. Все помылись, только молодка нет. Все не хотела идти, а потом послушалась старших и пошла мыться. И слышит: «Вот теперь твое тело будет бело». И кожу-то содрала и на пол бросила. А парень пошел посмотреть, что так долго, а там кожа виснет, а тело мертво на камнице. И нет никого.

219. В бане ругаться нельзя, матюгаться нельзя. Начинают ковшики ли че ли падать. После двенадцати в баню ходить нельзя. Банник разгоняет, то таз упадет, то еще что-нибудь. А тетя Валя у нас рассказывала, что пошла она в баню после двенадцати и там увидела, что в уголке черный лохматый комочек сидел. Она испугалась и выбежала из бани. Банник, например, какого-то человека не любит, и начинает шуметь — пугает.

Ну, в баню, наверно, боялись заходить с жару. Раньше же каменницы* были черные. Поливали угли. На полу каменницы были, а чугуны тут были, вложен туда был, чтоб вода горячая, чтоб грелась. Поэтому в баню не заходили, боялись жара этого. Если кинут, дак он вместе с жаром и улетучивался, этот дух ненужный, мне так казалось

всегда. Ну, вот и так вспомнишь, что, например, заходит мама в баню. И она уже у ворот, еще не открыла двери, она уже крестится и говорит: «Господи, помоги ты мне вымыться, да все». А мы вот и прислушиваемся, мы-то ведь не крещены. В таз воду наливает, она тоже говорит вот все: «Господи, помоги ты мне, помоги». Намылась, встает на восток: «Слава тебе, Господи, намыл, налощил, спасибо за все, спасибо». А мы слушали. Из-за чего эти слова теперь, я не отрицаю, и я говорю в бане.

220. В доме — домовой. В бане — банничек. Когда в бане моешься, то три раза можно поддавать, потом перерыв делать, потом еще идти...
221. Это с бабкой моей было. Она молодая еще была. Один раз мылись все, а она опоздала. Пришла, а уже все сходили, и мужики, и бабы. Ну, она смелая была — одна побежала в третий-то пар, лишь дитенка свою взяла. Думает: светло еще. Ну, пришла. Разделась в предбаннике-то, малого-то в пеленке взяла и в баню. Дверь открыла, ногой-то одной лишь переступила через порог, глядь, а там на полке баба сидит, зеленоватая такая вся, и волосья чешет, длинные да зеленые. А эта ей, банница-то: «Как зашла, так и уйди». Ну, она баба-то была понятливая, как стояла, так и, не поворачиваясь, ногу-то обратно за порог, да дверь скорей закрыла. Схватила свою одежду да бежать.
222. — (Соб.) А в бане вечером можно было мыться?
— До десяти часов вечера.
— (Соб.) А если позже?
— Бывает ведь, люди умирают в банях, дак говорят: «Банничек задушил». Но я раньше ходила и в два часа ночи, и в час, когда не знала, и ничего не было. А сейчас стараюсь не ходить.
223. — (Соб.) В бане после двенадцати моются?
— Нет, в бане после двенадцати часов ночи не моются. Когда в баню заходишь, то надо говорить: «Хозя-

ин и хозяйюшка, пустите помыться». И после двенадцати часов надо так говорить, а обычно после двенадцати часов у нас не моются. В бане ведь кто-то живет...

224. Женщина поздно в бане мыла голову, минут через пять увидела перед собой незнакомого мужчину в белых одеждах. С испугу упала в обморок, а очнувшись, увидела, как только белая кошка пробежала. Это и был баенник.
225. — (Соб.) А что еще делают?
— Пусту баню не оставлять воды незакрытой, надо закрыть воду ту.
— (Соб.) А почему?
— Мыться будет она. Хошь лучинкой, но закрывать надо.
226. В бане обдерихи моются. Вот говорят: сколько воды останется за утором (это вот опружишь ведро или ушат, дак на дне, если кружок такой), так вот обдерихе столько и хватит. Вот так она моется. А если вода остается в бане, то обязательно должна быть закрытой. Хоть вот так лучинкой, полешком, только чтоб положено, ей уже не взять этой воды. А посуда, котора стояла с водой, должна быть опружена*, перевернута (хоть ковшик, хоть баночки), чтоб вода не оставалась. Если останется вода и будешь мыться, нечисть вот и схватишь. А уж, если осталась, эту воду не тронь, а на камнецу выброси, а сама наберешь новой.
В баню зайдешь, будешь мыться, на жар три раза кидают воду, скажут: «Первый раз на жар, второй для жару, а третий рабе Божьей (имя) на здоровьице».

Баенные показываются, пугают и губят

227. Когда я еще училась в школе, мы с мамой мылись в бане. Бани тогда были черные. Я сижу на скамеечке, а мама на полку. Я сижу да и говорю: «Мама, а под полком собачка сидит и глазки светят». Она выскочила, схватила меня и потащила домой.

228. Сестра Варка пришла из лесу, пошла в баню с дочкой Анной (ей два года было), стала мыться. А Анна сидит на лавке и говорит ей: «Кисонька черная сидит на каменке, а глазики светлые-светлые». Варка Анку в охাপку — и из бани.
229. Тоже раньше-то слыхала, что в бане на полку́ там придут, да и он на полку́ сидит. Это стары люди говорили. Показывался, говорят, показывался, люди-ти говорили стары, що на полку́ сидит. Баня стара деревенска, каменница*, дак що быдто он в уголку там сидит. Я не знаю, не видала дак. А говорили-то кошку, что в виде кошки показывался, и домово́й кошкой, и в бане кошку видали.
230. Обдери́хи были. Покажется в бане-то в виде кошки, зверька какого-нибудь. Бани-то ведь раньше были черные, камнища и все, печек не было. Так вот говорят, что там были обдери́хи.
231. Вот однажды пошли мы с мамой в баню. Я тогда еще маленькая была. Стали мыться, и я смотрю: под полком кыха* сидит, а мама увидела ее, взяла меня и выбежала скорее из бани. То обдери́ха была.
232. Я сама не знаю, а слыхивала. Был Матвее, у Ивановых ворот жил. Ходили вместе в калинину байну. «Пойдем, Матюга, в байну».
- «Ты пойдн, я щас приду», — Матвей-то сказал. Матвей пошел еще домой, а Матюга пошел в байну. В байну-то приходит, Матвей-то уж в байны: «Ну, коль боек!» Матюга разделся, заходит в байну, а он сидит на полке, весь мыльный показался. Вот сам и подумал: «Ну, коль боек, Матюга, ты уж в байны». Не знаю, ответил тот ему или нет. Пока тут охорашивался, оглянулся: и нету никого. А Матвей-то и пришел в баню. Он весь перепугался, потом заболел и от этого и помер.
233. Пошли в баню я, сестра Настя и бабушка Дарья. Помылись, попарились, только пошли в сенцы, еще не оделись.

Вдруг в бане что-то зашурчало — баночки (раньше ковшей не было), — и мы домой неодетые побежали. Бабушка нам сказала, что это обдериха пугала.

234. Это ни вранье, ни что. Тетка одна... У нас раньше такой обряд был, что как маленького родишь, тут надо домо-вицей* быть, никуда не ходить, ничего не делать. А она в баню пошла. И в бане-то мылась, а тут одна. «А из-за каменки*-то, — говорит, — вот экой лишю вот вышел, мохнатой». Так она и не домылась, домой прибежала. Авдией ее звали. Так это вся перепугалась. Так вот, это домовый и есть. Так ведь, это правда. Так было.
235. Не знаю, есть ли, нет ли эти обдерихи, но какая-то нечистая сила в бане водится. Мне женщина одна случай такой рассказывала. Был тогда праздник какой-то, засиделась она в гостях, пришла домой и поздно в баню пошла. Пришла, говорит, разделась, стала жар в камницу* кидать. Вдруг печка вся раскололась, и вылезает какая-то женщина старая. «Я, говорит, перепугалась вся до смерти, так прямо голая из бани и выскочила, а тогда еще снег был на улице. С тех пор в баню поздно не хожу, да и сама одна боюсь, ух, как жутко».
236. Мы бегали в Святки, играли и остановились у отворных ворот*, а баня метрах в двадцати от этих ворот стояла на поле, старая, не было ни окон, ни дверей. Мы стояли глазами в ту сторону и видели, что из бани вышла женщина, совсем голая, и перед собой несла деревянную квашенку*, когда повернулась возле бани, и мы очень хорошо ее разглядели, что черные волосы до ж..., распущенные. Как прошла в баню, так больше не видели. Мы все испугались, разбежались и сказать о ней еще и завтра не могли, только уж послезавтра, я отцу сказала. Он мне потом сказал, что это банница была, вот как.
237. Мне мама-то тоже все говорила: «Мол, последняя в баню одна не ходи. Ночью в баню не ходи». Вот тоже там про кого-

то говорили они, матери рассказывала, пошел ночью в баню, и завернуло этого мужчину-то. Вот, это тоже баенник. Вот и говорят, что ночью в баню не ходят, и поздно вечером тоже. Может человек умереть, разрыв сердца может быть. Да и этот парень-то умер. Баенник показывается.

238. Мать с дочерью вечером поздно пошли в баню мыться, а баня стояла далеко. Ну, ушли и ушли, никто их и не хватился* до утра. А утром пошли их люди искать, а ведь знали, что у них вечером баня была. Пришли люди к бане, зашли в нее и увидели на полу вместо людей две человеческие кожи лежат. Значит, мать с дочерью чем-то обидели баенку, и она с них шкуру-то и сняла. Иногда, говорят, случается и таково.

239. Духи в бане — жихоня. Черная женщина с растрепанными волосами пугает в черной бане. После двенадцати часов в баню не ходили. Водяной — чертушко. Обитал в омутах, темных местах. Девушка утонула — чертушко утянул.

О тех, кто не боится

240. Парень один у нас был, шальной был, старших-то никогда не слушался. Бабка его ему твердила: «Не ходи в баню после полуночи, банница шашками закидает, спину в кровь исцарапает». А он все поперек. Пошел мыться, над бабкиными словами посмеялся. Пошел, помылся. Домой пришел, спина ужасно чешется: «Почеси, говорит, бабка, спину мне». Рубаху задрал, а у него вся спина в царапках. Видно, банница его обняла. С тех пор покладистым стал, старших стал слушаться.

241. Вот на берегу у нас раньше рядом с избушкой баенка была. Так вот пошел у нас один мальчонка мыться, да и пошел после полуночи. Долго мы его ждали, не выходит все. Тогда уж и в баню к нему стучались, и двери бревном вышибали, а там звук-то, будто моется кто да

веником хлещется. Но мальчонка-то не выходит, шаловитый был парень. Так ничего мы и не могли сделать. Всю ночь не спали. А к утру-то слышим, дверь открывается, заходит он, в порточках да в нательной рубахе: нем и глух. Но дай Бог, через неделю очухался, но что произошло, так никому и не сказывал. Так и уехали они потом с отцом куда-то, ведь приезжий был. На Канин-то отец его раньше хаживал.

242. Про банну обдериху мне бабушка рассказывала, что она в бане жила и задирала тех, кто на третий пар мылся. Сколько ни говорили девкам, рассказывала бабушка: «Не ходите на третий пар мыться одни». Одна смелая все же нашлась: «Пойду одна! Ничего мне обдериха не сделает!». — «Крест хоть снимай», — говорили ей. А она знала, что баня место нечистое и с крестом туда не ходят. Сшуровала* крест, на спицу одела... Ждут ее — нету. Пришли в баню, а она мертвая лежит, вся кожа содрана.

243. После двенадцати в байну-то не ходят, там, говорят, баенка живет. А один мужик то ле с работы позднохонько пришел, то ле почему по-другому, уж в первом часу пошел мыться-то. А наутро всем он уж и рассказывают: «Пришел в байну, стал только мыться, а меня так в сон потянуло, я так и заснул. А наутро открываю я глаза-те и оказался на полу, и вымыт, и одет. Скорее из байны бежать. Это меня, наверняка, баенка вымыла. Они ведь после полуночи-то моются, дак и меня вымыла».

— (Соб.) А как вы называли хозяина бани?

— Ой, да много, уж по-разному их кличут. А у нас все больше баенкой.

244. Дед (мой муж) пьяный был и во втором часу ночи пошел в баню мыться. Вернулся — рука ошпарена, и хмелю как не бывало. Рассказал, что приходила женщина, а он говорит ей — вот крест у меня. И руку, которой крест показывал, ошпарил.

245. Сын в одной семье очень сильно пил. И его очень часто запирали в бане. Один раз сын рассказал, что утром проснулся от смеха. Глаза открыл, а перед ним женщина, женщина маленькая и волосатая. По бане бегают и смеется. Он глаза закрыл и перекрестился. После никого не увидел уже.
246. У нас в деревне есть местечко, где в два ряда стоят бани, а между ними мосточки выложены, люди по ним ходят. Там ешо ребята часто летом в прятки играют. А уж август был, вечерами-то смеркалось, темно было. А ребята и в темную играли. Однажды заигрались уж до полуночи. А один паренек взял да в окошко-то и постучался, да к тому же ешо спросил: «Есть тут кто?» Все понимали, что это шутка. Но тут из бани послышался голос: «Я тут живу. Заходи». А все бани-то были на замке. Ребята все разбежались по домам. И теперь там после двенадцати все ходить боятся.
247. Шел солдат с войны. Пришел в одну деревню. Жили старик со старухой в доме.
Он попросился в баню. Баня натоплена была. До двенадцати часов они еще ходили, а после двенадцати — уже пугало. Он пошел. Ему: «Тебя задавит или еще что-нибудь».
«А вы не бойтесь, бабушка с дедушкой, я, — горит, — помолюсь да приду». А потом рассказывает: «Я, — горит, — сажусь, на меня это, мягкие руки на плечи ложатся, обхватывают». А у него крест был перекинут за спину — за себя. Он отпустил его.
Горит: «Банник, будешь еще пугать?» — «Нет, больше не буду».
А долго мылся солдат-то. Думали старик-то со старухой: «Покойник, все, надо выносить». Но ниче. Солдат это пришел, горит: «Все. Можете хоть до двенадцати мыться, хоть после двенадцати. Вам ничего не будет. Он, — говорит, — вас больше пугать не будет».
248. — (Соб.) А в бане кто-нибудь жил: банник или банничек?

— У нас дак называли «обдери́ха». Вот это слышала я, может, от бабушки тоже. Но ничего: я никакой обдери́хи не видала. У нас как-то не боялись: мама-то и потом сестра была дояркой, работала младшая, в баню пойдёт, а баня у нас черная, из камня, уйдёт там мыться да и уснет, да никаких обдери́х, никого не боялись.

— (Соб.) А были случаи, чтобы банник шалил там или детей пугал?

— Нет, ничего этого не боялась...

Подмена

249. В байну поздно нельзя ходить, баенник там моется и тебя может испортить. Выпугат, после двенадцати в байну нельзя ходить. Бывало, стары люди говорили. Его тоже нельзя увидеть, а только звуки, он пугат. Че ли стукат ле, идет ле, ты сама убежишь, сама не захочешь. Покажется че ли дак. Какой ли чертенок покажется, да и можешь чокнуться.

Вот у меня у мамы брат 18 лет жил. Ну вот. Их три брата и три молодки. Раньше ведь больши семьи-то были. Она пошла, бывало, ведь квашенки были, тазов-от не было, деревянные. Она занесла ребенка-то да на лавку посадила, а побежала на звоз* рядом за квашенкой мытьсе-то. Его тут и переменило рано ли, поздно ли, уж я не знаю. Это мама рассказывала. И вот он реветь и реветь, и голова больша. Такой. Всех народ-от в Пылемы знал. Ходить не ходил, ручки, ножки тоненьки. Я-то не помню, мы малы были. Все бабушка-то говорила, что в бани переменили. В Соловецкий дедушка ездил три раза, раньше ведь, бывало, врачей не было, посулили, чтоб хоть Бог прибрал бы. Потом он умер восемнадцати годов. Дедушка-то и часовню построил и все. Такой ребенок: ручки, ножки тоненьки, голова больша. И все знал, никуда не ходил, только на спины ползал, голова больша, а все «варила» голова.

250. Я это слыхала. Бывало, одна в баню занесла ребенка, будто что. Ноне ведь таки рожают-то тоже неполноценны.

И забыла че-то. В баню-то пришла мыться. Это в деревни говорили у нас. Потом убежала за этим, ну, че-то забыла дак. И ребенка-то оставила в бане одного. Дак вот его переменили будто. Не знаю, насколько правда. А бат* такой он и родился. Вот он такой и рос, неполноценный. Болел, все болел. А это-то правда говорили. А это-то у одних тут тоже парня в байны, не соврать, года два как умер. Сколько годов жил неполноценный, тоже говорили, что в байны сменили, будто баенник сменил. Насколько правда, я ведь не знаю.

251. До двенадцати часов в баню не ходят, а то обдерихи задерут. Ребенка не оставляют в бане одного, могут обменять. Он будет этакой полуглупой. Слыхала же, что обменивают. В Земцово дитя подменили. Двадцати годов его вихрь подхватил и унес на небо, обмененного-то. Побайваться надо. Разве оставляют ребенка в бане одного.
252. Одна женщина пошла с ребенком в баню, оставила его там и пошла за бельем. Пришла, помыла дочку и не заметила, что ее подменили. Домой унесла и спать в люльку положила. Прошло несколько лет, а ребенок не ходит, а все ревет да ревет. Пошла женщина с ребенком в больницу. Врач тогда сказал: «У вас это не ребенок, а полено. Вы отсеки ему голову-то топором и увидите». Матери жалко стало ребенка, и не сделала она того, что сказал врач, а все думала, вдруг он неправду сказал, да женщина пенсию на нее за отца большую получала. А ребенка-то у нее в бане обдериха подменила.

Невеста из бани

253. Ране говорили, что и людей обменивают. Нельзя оставлять в байне детей одних. Один раз тоже гадали, и парень пошел в баню за камнем. Он взял камень, пошел, его и не выпускает, говорит: «Принеси мне платье, крест да пояс». Он послушался, говорит: «Ладно, принесу». Это девка обменена была. Робенка взяли, а другого дали, а ребенок-

то и не растет. Мати вышла на коридор, робенка и взяли; нельзя оставлять одного-то. Семнадцать лет девке той, в бани она жила. Парень-то посулился и несе. А домой пришел и не сказыва, что ну кого-то видел. Вечер-то настает, она и придет к окошку: «Посулено, дак неси. Посулено, дак неси». А мати-то да батька: «Че кому посулил?» Вот он и сказал, они дали все. Вот он и принес в баню; она оделась да пришла: «Я твоя невеста. Я семнадцать лет в бане жила». Вот это я слыхала. Потом робенок-то все ни черта не растет. Она и говорит: «Это не робенок, а веник». Взяли да и бросили, оказался голик*.

254. Был один случай. Мать вышла из бани, а девочку маленькую оставила в бане. Обдериха подменила девочку, подложила вместо ребенка гулик*. Родители видели в гулике этом девочку. Растили гулик тот два года. Было у девок с парнями ночью гулянье, а один парень поспорил, что сможет ночью пойти в баню и принести камень из каменки. Зашел он в двенадцать ночи в баню, стал камень из каменки брать, и тут девушка какая-то его схватила за руку (семнадцатилетняя). Он видит: она нага вся. Говорит ему: «Возьми меня замуж». А девки-то придут и ждут его, пришел парень из бани весь бледный. Девушка-то в бане ему сказала: «Приди за мной завтра, принеси крест, рубаху, пояс, сарафан, платок и валенки». Парень с вечеринки пришел, а мать его давай допытывать: «Где был?» Ваня все и рассказал. Мать ему сказала: «Пойди в баню», — приготовила ему узелок.

На следующий день пошел он в баню, там встретил он ту девушку, она сказала, чтобы вышел на минуту из бани. Вышла вся оттуда такая красивая. Поженились они, а потом приехала эта девушка к своим родителям, кинула веник к порогу. Потом девушка эта рассказала всем про эту обдериху. Кормила она ее чем придется. Нос длинный, волос длинный, кожа черная, в бане живет, а не моется.

255. Собрались на вечерянку* девушки и парни (на вечерянку откупают квартиру, и в этот дом собираются на вечерянку

ку). Один парень говорит, как раз дело было на Новый год, говорит: «Я сегодня в двенадцать часов ночи пойду, говорит, за камнем в баню», — похвастался ребятам. «Ты, — говорят, — что, Ванька, с ума сошел, глупой ли, умной?» — «А вот, — говорит, — принесу вам камень». Пришел в баню-то, открыл дверь и стоит, не знает, где и братъ, какой камень-то и братъ. Подглядел камень, и в это время девушка его захватила за руку. А эта девушка восемнадцать лет росла в бане у обдерихи. Ее обдериха обменяла у родителей. Пришли в баню да маленьку оставили, сами ушли в сенцы* одеваться, а ей оставили на лавочке. И эта обдериха-то им положила веник-гулик* (все уже опуханный, уже, веник-то), а эту девушку она забрала и все растила вот. И она захватила его за руку, стал камень-от братъ-то. Говорит: «Возьмешь меня в замуж, дак отпущу, а не возьмешь, — говорит, — не отпущу». Он стоял, стоял, весь перепугался: «Да что это такое-то?» Потом говорит: «Возьму», — сказал ей. Говорит: «Принеси мне рубаху, сарафан (раньше в сарафанах ведь ходили) и на ноги или чего-нибудь, я, говорит, гола и боса. На мене, — говорит, — ничего нету. Все одно, — говорит, — мое тело только».

Ну вот, они пришел с вечерянки-то, и он сидит, задумался: «Ой, что же мне, как же мне рассказать матери это все, поверит мене матери или не поверит ли?» Ну, и стал ужинать. Мать-то поставила ему на стол чего-то покушать и говорит: «А ты, Ваня, чего какой-то не такой. Чего где испугался ли чего ли?» — «Ой, мама, я не знаю, как тебе начать и рассказать. Я ведь, — говорит, — ходил похвастался ребятам, пошел в баню у дяди Ивана (тоже дядя Иван был) и в это время стал камень-то братъ, меня и там захватила. И она разговариват хорошо, девушка говорит: „Мне восемнадцать лет уже. Если возьмешь меня в замуж, то отпущу, а не возьмешь, дак не отпущу, буду все держаться за руку. Так что ты, — говорит, — не уйдешь от меня“. И я, мама, пообещался взять замуж. Она велела мне принести рубаху, сарафан и на ноги, — говорит, — валенки, плат еще да пояс велела принести

мне в баню-то!» — «Дак что, — говорит, — Ванька, когда пойдешь?» — «Я ей пообещался завтра тоже в двенадцать часов ночи прийти. На другу-то ночь пойду к ей сегодня в баню-то».

Пришел в баню-то ей. «Ты, — говорит, — выйди пока в сенцы (знаешь, забор такой у бани был тоже). А я в это время пока оденусе». Она оделасе: рубаху надела, сарафан — все нарядилася честь по чести. «Ну, как тебя звать-то?» Ваня говорит: «Иваном». — «Заходи, Ваня». Зашел. Така красавица, така девушка да, говорит, даже не знаю, как и описать ей. Така красавица, говорка. Я ей поцеловал, она меня тоже поцеловала. «Ну, Ваня, как родители-то нас примут?» — «Спокойно, — говорит, — хорошо. Мать велела идти и привести». А он один был у отца да у матери, этот паренек-от, да такой хвастун был, отчаянный тоже. «И, — говорит, — ладно, пойдем к нам».

Ихной дом рядом, недалеко баня-то дяди-то Ивана была. «Пойдем, — говорит, — в наш дом, мати-то готовится: самовар греет, — говорит, — да так кое-чего сготовит покушать, покушаешь чего». Идем дорогой, я и спрашиваю: «А ты, — говорит, — чем питалась-то?» — «А мне эта обдериха-то носила кто знат чего. Всем, — говорит, — я не знаю, чего я кушала. Тебе это сказать, так это уму непостижимо. И овечий, — говорит, — кал, и кониный, и чего-то, шишки какие-то грызла еще. И чем она меня не кормила». — «А она сейчас где эта обдериха-то?» — «Она в той же бане и осталася опять. Там, — говорит, — и сидит в углу, только глаза светят у ей. Вот беда-то».

Ну, пришли домой. Мать-то: «Ну ладно, поздравляю вас с законным браком, мои дети». И она, мать-то, обхватила, пожалела, поцеловала. Эта девушка-то матери так пондравилася. «Ну и дети, — говорит, — садитесь за стол». Отец-то умер недавно. Мало времени живут без него. «Садитесь, — говорит, — вот вам чай, покушайте, поешьте и все, и можете, — говорит, — отдыхать».

Ну, и очень хорошо мать приняла, и стали жить с ей. Эта девушка така работяца была. За все даже бралася. Красива, красавица и умела все делать. «Меня, — гово-

рит, — научила это обдериха, чтобы я все знала: шить, и стирать, и мыть, и все, все чтобы делала». Вот и стали жить. Очень хорошо жили. У них появились дети. Она тоже девочку родила. Эта девка-то, так она в бане-то берегла ей, не оставляла с глаз даже. И говорит: «Я это никуда даже с глаз не спущу».

Ну, потом он говорит: «Все на праздник собираются, Рождество Христово подошло» (это было на Новый год, а Рождество седьмого января оно живет). Говорит: «Не расстраивайся, мы тоже поедem к празднику. У меня, — говорит, — ведь родители есть». — «Дак они где у тебя?»

Так она из бани да в баню носила, эта обдериха-то, и принесла в ихню-то баню, к дяди-то к нутому*. А в другом селе жили. Вот как над ней издевалось, над девушкой. «Я, — говорит, — голая и в морозе и вся вымерзла и не знаю, как это я еще жива осталась, не представляю». Говорит: «У нас лошадь своя. Мы теперь лошадь запрягем в сани и поедem к твоим родителям». — «А мать-то брать-то?» — «Как не брать-то! Мать тоже заберем! Веема троима поедem».

Ну, вот лошадь запряг. Родители ей поднарядили тоже. Все купили кое-чего, чтобы не ремховата* была приехать на праздник-от. И вот и приехали там к родителям. А эти родители этот гулик восемнадцать лет в зыбке* весне*, и все это ей это качают. Все плачет, как вроде, да кормят молоком из бутылки, да восемнадцать годов.

«А знаешь, мама, чего? Я ваша дочь. Это у вас положено пусто место — веник. Я давай его брошу наотмашь под порог, этот веник — этого ребенка, и сделается веник». Под порог бросила, и веник и есть, и все восемнадцать лет они поили да кормили ей. Ничего хорошего не получили. «Убирай и сожги, мама, его, чтобы он тебе не надоедал!» Мать говорит: «Вот беда-то, как ты и жила-то, родима моя*, как ты питалась-то?» — «Ак вот так, мамочка, и питалась. Меня чем только она, — говорит, — меня эта обдериха не кормила, в каки бани она меня только не носила. Где баня истоплена, туда с ней и идем. Она сидит на полку парится, хвоцется, выхвоцется и опять поволокет меня

в другу баню, где не топлено. Морозом морозила меня». — «И, вот така ты, — говорит, — красивая, какая срядная». — «Меня, — говорит, — Ваня срядил да мама Ванина. Ничего у меня не было, я гола, мамочка, была, нага. Они забрали меня без пеленок и безо всего. Гулик-от тебе завернули этот в пеленки-то мои. Вы и пошли домой. А я в бане осталася. Я ничего не помню, мне еще годика не было. Восемнадцать лет издевалася надо мной».

Ну, стали жить хорошо, напраздновалися. Тут мать и отец плакали. Оба говорят: «Вот, Марья, как можно оставлять ребят маленьких в бане. Запомни раз и навсегда. Мы вышли одеваться в сенцы, а она в это время, вишь*, каку нам сатану подстроила. Вот, — говорит, — как можно. Надо малых детей оберегать в бани-то, не оставлять. Хошь вам приведется, запомните: чтобы не оставлять одних в бане-то».

256. Ехали мы в Третьячиху. Старушка одна нам и говорит: «Робята шли с игрища. Семь парней вроде. А один и захвастнулся: «Ой, я ничего не боюсь, никогда, ни ночью, никогда. Хоть куда пойду!» А робята ему и сказали: «А, если ты не боишься, а иди-ко вон в баню сходи!» У нас бани далеко от дому были у речки. Все-все бани как избы были построены, но у речки, чтобы воду легче носить было. «А сходи, — говорят, — в баню!» — «А схожу, — говорит, — как вы узнаете, что я сходил?» — «А принеси нам из камницы сажень камень!» Он и пошел. Подходит к одной бане. Слышит, там песни поют девки. Он тухнул, не заходит, побоялся. Ночь! Какие же девки? Девки все с игрища ушли по домам, какие с парнем, какие по домам ушли. Они поют ему и говорят: «Ну, че? Захвастнулся, дак иди, иди к нам, иди!» Он чуть не поседел. Че делать? «Ты все равно домой уж не уйдешь, раз захвастнулся. А зачем пришел, дак иди и бери». Это уж как нечистая сила. Он зашел, а там девки поют да пляшут. Говорят: «Вот тебе такое условие: бери камень с камницы, понеси парням камень. А нам дай слово, что ты на нас на какой-нибудь женишься. Возьмешь замуж любую». Он этот

камень взял, а робят уж не было. Пришел домой. Матери и рассказывает ночью: «Мама, так вот и так!» Мать ему говорит: «Ну, что теперь, сынок, делать? Надо идти!» Утром встали, взяли платье подвенечное, наверно, было чье-то, взяли крестик и пошли в баню. Пошли в баню, он выбрал девку. Мать ее благословила. Одеда крестик на нее, платье белое надела и увела домой. Сколько они прожили дома. А потом оказалось, эта девка из соседней деревни потерялась два года тому назад. Она уже пришла в себя-то, девка-то. И сказала: «У меня ведь в той деревне-то отец с матерью живут». Вот какой был случай!

257. Вон ведь эта рассказывала, кто Святки-ти поспорили сходить в баню за ковшиком. Играли в святки и один парень говорит: «Да неужели не сходить ночью за ковшиком? Принести из бани чего-нибудь». Он пришел в баню-ту, ковшик-от стал брать, видится девка, гола совсем. Он весь перепугался. Оно говорит: «Вот в какие часы пришел, в такие часы принесешь крестик мне и принеси шо накинуть». Она нага, дак и выведешь. Так, ну ладно, он пришел домой-ту, на завтра прилетел домой-ту, всю ночь тамотки. Пришел не ест ничего. Матерь-то говорил, матери-то рассказал. Она дала крестик ему, одежду, так накинут только. Она говорит: «Я у двери буду стоять», — девка-та. Ну, он пошел, шо будет. Он двери открыл, он крестик-от накинул ей и повел ей. «Щас веди, — говорит, — домой меня». Домой привел, матерь ей одела, накормила. «Сейчас, — говорит, — пойдём к твоим родителям». К ейным родителям пришла. Отца-то видно не было, матерь была. А ребенок тут обменной стоит в кровати, она не пуска на кровать-то их. Они прошли. Она говорит: «Ребенок не спит всю ночь. Я, — говорит, — вся запозорилась», — матерь-то. Они говорят: «Нам немного места надо переночевать». Ну, она и пустила их. И потом она, утром встали: «Давай, — говорит, — мне все придано, я твоя дочь», — говорит. «А как доказать?» — «А где-то пятно родимо было. Ты меня, — говорит, — в бане оставила, а с бревном позорися».

— (Соб.) А что с ребенком стало?

— А с ребенком я не знаю шо. Шо она за этого парня замуж вышла, да и все.

Новопреставленный и новорожденный в бане

258. Говорят, в одной деревне случай был. Умерла одна бабка. А у нее гостили как раз в то время две бабки, они ей подружки еще с молодости были. Ну, родственники и попросили их обмыть умершую-то. А они чего-то не стали, ну боятся, видать, покойника. Не стали обмывать покойницу, да и ночевать ушли к соседу. Не знаю, то ли боялись в этом доме ночевать, то ли родни к покойнице много наехало, дак негде было. Но ушли к соседу спать-то. Ну, а покойницу уже до этого, понятно, другие старухи знающие обмыли, срядили*, на лавку под образа положили, все по-божески. Ну вот, бабки-то те у соседа в доме были. А у него-то баня затеяна была. Да поздно чего-то мыться-то пошли. А народу-то тоже не мало, часом ли обернутся в бане-то все. Все помылись, дак хозяин тем старухам говорит: «Подете мыться-то, дак подите». Хоть время-то позднее было, но пошли старухи. Моются, и вдруг одна слышит, будто из душника* голос слышится: «Обмойте!» Слабый голос, еле слышно, да кабыть* голос-то покойницы. А баня-то по-черному топилась, темень, страшно... Тут и вторая бабка услышала голос. Не могло сразу двоим поблазнить* ведь, перепугались, не домылись, побежали из бани. То банница их пугает, она на все голоса умеет говорить.

259. Задериha может обидеть некрещеного ребенка. Задериha ведь вся задерет! И говорили, когда женщина родит, некрещеного ребенка нельзя было в бане мыть. А ведь мыли, так вот боялись обдериx-то.

260. — (Соб.) В бане жил кто-нибудь?

— Родила женщина. Раньше ведь родят, баню топят, младенца моют, гладят. Вот ребенка намыли и положили на полоч. Бани-то были темные раньше, только киро-

синички были. Бабка взглянула на полоч, на младенца-то: два зеленых глаза над младенцем зеленеют. Глаза-то большие, не кошачьи, крупные. Я сказала женке-то: «Бери младенца да беги домой». Вот жихонюшкой и назвали, или банная хозяйшка.

Кикимора и другие

Кикимора

261. Еще говорят, что есть кикимора — жена домового, банничка. Мы же верим в это — домовой, банничек... Ведь, бывает, лежишь дома — никого, и слышишь: стонет кто-то, вздыхает. Это кикимора.
— (Соб.) Это значит, что беда будет в доме?
— Она предостерегает от чего-то.

Овинники

262. Бывало, ведь ячмень сеяли дак, молотили, дак в овини сушили ячмень-от. Овинник. Бывало, ведь все утром рано вывозили, часа в два — в три. Тоже просятся у него, а как же: «Не пугай да, береги да, охраняй да». Добром уж к нему надо. Он хранитель.
263. Зимой в овин пошла, а под колосниками теленок стоит, красивый такой. А какой зимой в овине теленок может быть. Я дверь закрыла, а потом открываю, и нет уже никого. Дак это, наверно, овинник был.
264. Говорят: «В овине живет овинница», — сама никогда не видела. Говоря, пугает детей. Кичигой* так отмолотит.

Гуменник

265. Я теперь думаю — дикая, дак че! — вот у нас тут были гуменники*. Раньше гумна были, молотили... <...> Оне

стали строить, а кто-то и говорит, что, говорят, на гуменник строиться — счастья не будет. Так вот, у них один задавился; первой — Алеша, сам-от хозяин умер в Жуковской на чужом крыльце, потом у его внук задавился, после у его сын застрелился. И года три уж последняя была, умерла на пороге головой. Вот и подумай. Раньше, говорят, постройку сделаешь, прихватишь ихние дороги, оне... <...> я слыхала даже, а назавтра все раскатано. Правда ли неправда, кто знает? А наверно, тоже его дороги где-то прихватил. Жизни-то хорошей нет, никак не дается. А как знаешь, ничево не знаешь!

Амбарник

266. — (Соб.) А про водяных слышали?

— Нет, у нас тут не было никого. У нас мама рассказывала, что был Лука такой там, в деревне жил. И вот девки ходили к амбарному замку (раньше ведь были амбары). Дак вот, говорят, пойдём сегодня, а он забрался в амбар, и вот, говорит, пришли они в амбар и говорят: «Толку я Луку на мелку муку, не суйся, Лука, в чужие дела». Вот. А утром проснулись, и Луки нет, Лука в ступе истолкен. Хозяйка дом, говорят, любит, и домовый хозяйку любит. Надо жить, всегда чтобы было дружно, и вот, тогда и домовы будут хороши.

Духи хлева

267. — (Соб.) А кто в хлеву живет?

— Ласка.

— (Соб.) А какая она?

— Ласка-то бела, говорят, я не видала, говорят, бела. Потому шо мы завели в носовке* овец, так она нам места не дала. Привела, и она ничего не дала. Она у нас принесла*, ласка запутала. Она принесла, и без глаз, не видят они. Потом больша овца, всю стрегчи некак — всю завילהа. Надо бы этого козла.

— (Соб.) Зачем?

- Выводить ласку-то, она не любит (козла. — Соб.).
- (Соб.) Как избавлялись от нее?
- Овец зарезали, да и все.

Медовейко

268. Когда скотину на новый двор перегоняли, то говорили: «Дедушка-модовеюшко, прими на подворьице пар Божью* скотинку (кличка скотины)... Пой, корми, глотку воды, на меня, хозяйку, не надейся. Хозяйка гостлива, сонлива, ленива. И веки во веки веков! Аминь, аминь, аминь».

Дух пустого дома

269. Мне бабушка давно рассказывала. Она у меня в Шенкурском районе жила. Они там верят в «банну обдериху» да в «ячичну». Ячична злая, в пустых домах живет. Про нее мне такая история запомнилась.

Пошли девки на посиделки прясть. Проходят мимо пустой избы да и крикнут: «Ячична, приходи к нам прясть!» А оттуда голос: «Приду!» Девки испугались, пришли в избу, дверь заперли и сидят, прядут молчком. Вдруг стук в дверь. Дверь распахнулась. Входит ячична с прялкой, а вместо кудели* у нее сноп соломы. Села, как начала прясть! «Что молчите?» — спрашивает. «Пойте! А то всех забью!» Девки начали петь. Долго поют, а у той все куделя* не кончается. Девки уж петь больше не могут. Тут одна встала, ячична ей: «Куда?» А та сказала, что по нужде во двор. Ячична отпустила. Девка заходит обратно, говорит: «Ячична, а у тебя дома ребенок плачет». Ячична прялку подхватила и убежала. А девки все по домам разбежались. Эта-то девка прибегает домой и говорит отцу с матерью: «Прячьте меня, не то ячична задерет». Они ее тремя тулупами накрыли. Влетает ячична. Стала тулупы сдирать. Когда за третий ухватилась, петух пропел. Ячична и убежала.

Нечистая и небесная силы

Демоны зла

Запретное имя

270. — (Соб.) А детей кем пугали?
— Бесами пугали, чертями-то, чертиками, лешим.
271. Жила-была семья. В этой семье родилась девочка. Один раз принесли девочку из бани, стала она реветь. А родители и сказали плохое слово: «Замолчи, к черту». Девочка тогда ушла в баню и поселилась в камеленке*, а у родителей дома рос черт в обличье девочки. Так время и прошло, стала дочка больша. Был еще в семье брат у девочки. Один раз пошел он в баню мыться в двенадцать часов ночи. Из камелёнки* вдруг камень вылетает, и выходит красавица. Наряд на ней из лунного света соткан, светится весь. Увидел это брат и влюбился в чудо такое, а не знал, что это сестра его. Спать не может, ждет следующей ночи. И во вторую ночь явилась она, как красно солнышко одета, вся в огненном свете, красны башмачки золотом пошиты. Появилась и пропала.
272. Два мальчика, друзья, пошли по приморозу за удочками, и внук попросил у бабушки ножик срезывать удочки. Бабушка наказала: «Нож не потеряйте». Они удочки срезали, а нож потеряли. Бабушка спросила внука: «Где нож?» Он ответил: «Колька потерял!»

Бабушка заругала и прокляла этого Кольку. И его черти волочили. Увели его далеко очень. Долго искали. Съездили в Котлас, сослужили молебен. И на третий день мальчик пришел домой. И рассказывает, что так его водили!.. (Валенки были все изодраны на нем.) Но поили его и кормили.

273. У меня была дочь маленькая. Ревлива-ревлива. Ну, я ее и изругала по-всякому, к черту аж послала. И вдруг двери как дергануло, я вся перепугалась. И с тех пор никого не ругивала ни днем ни ночью.

Черти охраняют цветок папоротника

274. У меня у тетушки не пришли на Иванов день коровы из лесу, по всей деревне не пришло много. Ну, и пошли искать коров. А эта моя тетка осталась одна, поухала — никого нет, в такой папоротник забрела и там увидела папоротный цветочек. Он только расцветает на Иванов день. Ну, она сорвала этот цветочек, а его нужно пронести так, чтобы духи, черти не отняли. Она завязала в косынку, перекрестилась и платок перекрестила. И пошла домой. Пришла домой, муж ее спит. Она вынула платочек, положила на лавку и опять сделала девять крестов. У нее сын спал в зыбочке. Она вынула, к груди положила. И легла к мужу, дяде Ваське, на постель на пол. А у нее еще свекр и свекровь спали в другой избе. Тут приходит к ней свекровка и говорит: «Анна, ты папоротный цветок нашла? Отдай-ка мне Андрюху, я с ним повожусь». Тетка-то: «Ой, да матушка, он у меня у груди спит, не буду его отымать». Ну, она дальше пошла спать. Потом опять пришла и говорит: «Давай, мы завтра пойдем с Григорием в церковь и его освятим». Она и говорит: «Матушка, дак вот он на лавке лежит, в платочке, возьми». Она посувалась к этому платочку и говорит: «Нет, Анюта, нет его». А Анна: «Дак вот он». Тетка Анна встала, маленько подала его. Она тогда и говорит ей: «Анюха, че тебе надо за цветок-то?» Тетка подумала и говорит: «Чтобы коровы завтра

пришли домой». Тетка, когда это сказала, видит, мужик стоит в дверях, такой страшный. Как они пошли да как дверьми стукнули, даже весь дом подрожал. Тогда весь дом проснулся. А эта косыночка была вывешена на окошечке, и коровы бежат домой, только колокола звенят.

Черти на дорогах

275. Одна женщина шла, торопилась ночью. Отца хоронить надо было. Машин-то тогда не было еще. Видит: огонь там на дороге и столько скачет чертей. Рога такие (показывает), хвосты длинные, огонь чуть не до неба. Ошарашилась она, остановилась и стала просить Господа Бога, молиться. Дорога стала пряма, огонь стал исчезать. Все черти ушли.
- <Соб> Правда ли это?
 - Правда. Да это моя соседка Александра Павликова.
 - <Соб> А может, это ей привиделось?
 - Не знаю. Только я ее спросила: «Как ты прошла?»
- А она: «Молиться стала Господу Богу».
276. Не в свои сани не садись. Возвращался поздним вечером один мужичок из гостей. Идти было далековато, дорога шла по реке, кое-где и перемело ее. А мужичок был крепко выпивший, устал, прилечь потянуло... Вот он и думает: «Хоть бы кто на лошади догнал, до деревни довез бы». Только помыслил — лошадь перед ним, а в кошевке* две бабенки, молодые да приветливые: «Садись, садись, Григорий Иванович, враз до дому доставим!» Удивился мужик, ногу было занес в сани да вдруг раздумался: вроде бабы незнакомые, а величают... да и не слыхал, как подъехали... Подозрительно ему все это показалось, он ногу на место поставил да как завернет матом: «Ах вы, такие-сякие...» Засмеялись тут бабы: «Что, догадался? Ну, молодец тогда!» И ничего не стало. Только большая полынья у ног дымится. Хмель у мужичка сразу вышибло, выбрался он на дорогу да бегом-бегом в деревню.
277. Гуляли раньше в молодости по деревне. Вот идем как раз у этой старой церкви, а там ворота большие были,

и дорога через них. Мы по ней шли. Смеялись, песни пели. Вот идем. И такой вихрь понесся, ворота закрипели, ну, ставни в них. И повиделось: как тройка лошадей понеслась, нас из стороны в сторону от дороги всех разбросало. Все еще об этом всем в Ирте рассказывают.

278. Мы когда пацанами были, нас бабки пугали: смерч, вихрь — бегите, бойтесь — это свадьба черта. Черт, дескать, женится на утопленнице. Мы с ребятами решили проверить. Взяли нож. Когда вихрь поднялся, мы бросили прямо в середку этот нож. Все исчезло. Нож взяли в руки: он в капельках крови...

279. — А я когда-то ночью ходила за Покшеньгу одна. Дорога долга, тут ехать далеко ведь. Лошадь идет, навстречу идет. Бела лошадь-то, бела, бела лошадь идет. Век не забыть. Щас бы испугалась. Сидит одна женщина на переденке — вожжи у ней, лошадь-ту. А друга женщина сидит и говорит: «Спали врозь, а дети были». Тока она это слово сказала, токо они проехали, и на снегу иголки можно было собирать, свет открылся. Светло-светло. На дороге прямо. Зимой ведь.

— (Соб.) А кто это был?

— Ак тозно кто, нечиста сила проехала, говорят: «Спали врозь, а дети были», — вот так сказала. А ето знаете, я работала, одна все работала. Где Ненецко болото знаете, где? Я на сволоку* там работала на Ненецком болоте, а как раз моя смена. Я пошла — надо салазки слати. А девки все, кто вязал, кто салазки слал. У-у, каки колоколы, ох каки. Пошто едут к нам лесом-то, и далеко едут. Песни, колокола, а непонятно, каки песни поют едут. Анна эка была с Немнюги у нас. Она в бани вымоется, выстирается и повесит. А у нас же там вода-то ведь болотна. Она повесила плат, да штаны да, да ещо чего-то тут и два коряча* повесила. И я иду ето из бани-то тамотки. Оступились колокола-ти. Платок, четыре уголка так загнуты, и на снег положен. То нечиста сила вязала. Платок только, а штаны нет.

— (Соб.) Носила потом платок-то?

— Носила. Старенька така старушка.

— (Соб.) Колокола?

— Да, колокола. И песни, свадебны.

280. Один пьяный мужик шел полем из села домой в деревню. Напился и шел. Идти-то метров триста. Шел, шел. Осенью. Огни видит, снегу еще немного. Деревня близко, значит, скоро дом его будет. Идет, идет, никак до деревни дойти не может, а он ходит кругом. Выругался: «Да что такое?!» Чертей тут помянул. Вдруг слышит: едут на лошадях. Остановились тут. Говорят: «Садись, мы тебя довезем!» Он сел. Мало время прошло. О-о, подъехали к дому! Там гулянье, пляска. Его за стол посадили, налили вина в рюмочку. А он: «Дай, Бог, не последнюю, Господи, благослови!» Только так сказал и очутился среди поля, а в руках держит конское говно. И никаких гулянок, плясок — ничего нет. Сразу протрезвел и бегом домой.
281. В одной лыве* все манило. А мужик-то был в гостях подвыпивший. Его не отпускали, а он сказал: «Поеду!» До этой, до лывы доехал. Как что-то пало, бухнуло, и лошадь даже не может сдвинуться. Он выпрягал лошадь, хомут пихал, через задние меж ног и через спину опять одел на лошадь. Запряг ее, даже чуть успел сесть, а лошадь дернула. А там в ладошки захлопали: «А-а, догадался!»
282. Где-то это недалеко в деревне было, в лесу. Там место где-то есть такое, толком сама не знаю, но что-то давно еще когда-то там нехорошее произошло. То ли убил кто человека, а может, и не человек был вовсе. Так сколько охотников туда, а никто ступить не мог, как будто стена кака-то стоит. Все идешь-идешь, а дальше никак, как стена невидима. Охотник кто, так должны знать, говорят, зимой она появляется, перед Рождеством.
283. — (Соб.) Нет ли здесь дурных мест недалеко?
— А че еще было! Я говорю, я поеду. Но если я приеду рано, то я уеду за дровами, буду возить, меня не ищите. А дорога-то не эта была, старая. Ишь у нас, где карьер-от, зае-

хала туда; скоко спустишься в одну сторону — опять я ниче не узнаю, надо поехать, побольше узнаю, штебы будущей раз ехать (да больше я не бывала и не поеду никогда!) <...> У, сколько ягод! Лес накатан. Ну, откуда тут лес накатан был, я уж не знаю. Я разворотилася, тесовочку спехнула, не телеге дак много не накладешь. Лошадь у меня была повернута к дому, откуда ехала. Ты давай, иди, а я ягод пособираю. Ой, я до того доехала, ты не поверишь! Вот этот лог-от большой, Капустино где. Я уж там выехала, там никакого логу нет, попадаются одне коровьи дорожки. Ой, да я прям к Прокосьевской выкатилась, да идут ко празднику. Все меня-то спрашивают: «Откуль дрова везешь?» Стыд ведь. Доехала до Шамаповской росстани*, тут свернула. Вечером пришла тут к отцу, говорю: «Так и так со мной получилось». Он и говорит: «Не одну тебя отгуль водит. Тут уж много было». Я уж с того времени ни за ягодками, ни за чем. Хвастаться-то, говорят, не надо, а язык — лепещется. Скоро-то тихо и бывает.

284. Если человек ходит да думает, может запросто показаться. Теперь я боюсь одна ходить, далеко заходить, вот хожу только дорога видно, тут я хожу. Я ведь тоже че ли это боюсь. Водит, водит. Это ведь переходы* есть. Это называется «переходы»*. Вот у Ирыных дом — это дом-переход*. Там пугат дом. Вот переходы, в это время проходит дьявол, вот через это место проходит дьявол. Вот это называется переход*. Пугает, даже бывает, выживает людей из дому.

Рядом с человеком

285. — (Соб.) Здесь водилась ли нечистая сила?
— Да, было такое, отец у меня рассказывал. Он на тоне с отцом сидел. Только в дом зашли, чаю попили, поели и спать легли, и вдруг: «бум-бум», стучат, по крыше бегают. Вышли: не видно... и так до утра стучали... Но потом увидели — это чертушка был.
— (Соб.) А как он выглядел?
— Он черный, волосатый и длинный хвост. Они испугались, нож в дверь воткнули.

— (Соб.) Нож втыкали?

— Да, нож, а иногда еще топор. Сначала по углам начал чем-то мазать, но все равно дом трясется. Потом давай топор в порог — бесполезно. Потом они пошли к мужчине и все рассказали, он и сказал им, что делать.

— (Соб.) А что именно?

— Не знаю. Молитвы какие-то читали. Они еще крест принесли, крест на дверях выжгли...

286. У меня прадедушка был, а прозвище семьи было Салоша. А он на охоте как-то был, избушка там его по реке Мысовой. Вымок весь, каменку истопил. И повесил штаны на каменку сушить. Еще не уснул, чует: едет кто-то. Ворота открыл в сенцы и двери открывает. Оно говорит: «Что, Салоша, сушишься?» Середка ночи, какой тут человек. Прадед и говорит сам с собой: «Аминь на дьявола, аминь на дьявола, аминь на дьявола». Да три раза. А тот говорит: «А, догадался, чего говорить». Ушел. Все.

287. Ночевал с Ваней Глухим из Шуломени в лесной избушке 28 августа. И вдруг бревна в избушке как треснут, как только в сорокаградусный мороз трещит. Ваня не слышал, только спросил: «Чего это песок с потолка сыплется?» Я говорю: «Затапливай печку». Затапили печку, бросили в пламя соли комочек, прочитали воскресную молитву — затрещало все в печке и пошло трещать по лесу. Трещит-трещит, и вдруг и в задь провалится.

Если нечистая сила тебя пугает, затопи печку в доме, в бане ли, в лесной избушке, брось соли комочек и Воскресную молитву прочитай.

288. Один человек хотел научиться играть на гармонии. Ему посоветовали идти в баню. Он пришел в баню, сел, поставил перед собою большое зеркало и, смотря в него, стал наигрывать на гармони. Вдруг открывается дверь и в баню входит молодой красивый парень, спрашивает у мужика: «Хочешь научиться играть на гармонии?» Тот ему отвечает: «Хочу». Парень говорит: «Садись ко мне на коле-

ни». Мужик сел, парень достал большие рукавицы, сунул туда свои руки и руки мужика и стал водить по клавишам. Потом вынул руки, а мужик продолжает на гармонии играть и песни поет. Так за одну ночь и научился на гармонии играть. Стал мужик спрашивать: «Как мне тебя отблагодарить?» Парень ему отвечает: «А ты вытолкни меня из бани». Мужик дал ему коленом под зад. И сломал... ногу-то.

289. Говорят, что чертушко на чердаке сидит. А кто он, никто не видел ни разу, но говорили, что сидит. У, говорят, какой большой сидит! Губы здоровые, нос большой...

Смотришь, там ничего и не видно.

290. Помню, легла спать. Потом что-то мне снилось, но нехорошее что-то. Так я проснулась. В комнате-то темно, ничего не вижу, а слышу, будто бы на пол-то кто-то как бы откуда прыгнул. Может, из окна, да окно-то закрыто было. А я-то лежу, душно. Чудится мне, что ли? А потом что-то сверкнуло, как глаза два таких больших почти все. И вот смотрю-то: подле меня кот стоит, огромный, сам-то черный весь. Я давай креститься, молиться. «Сгинь», — говорю. Не знаю как, а исчез потом куда-то. Может, черт ко мне приходил.

291. У женщины умер муж. Она все о нем сильно плакала, ревела. Вот один раз он к ней пришел. Ну, она обрадовалась, обнялись и сели за стол. Чай пить. А у ней был парень маленький, и он уронил сахар под стол нечаянно. Глызку* сахара. Полез и говорит: «Мама, у нашего-то тяти не ноги, а копыта!» Тогда они закрестились, замолились. Тогда захлопало в ладоши: «Догадался!» Чистая правда.

292. И все несчастья какие-то с ними случались. Так, одна девушка была, удавилась. Так вот жили они, и все-то неладно у них идет. Обратились к колдунье, она пришла к ним в дом и говорит: «У вас здесь в стене есть потайная комната, тама черт живет».

293. «Погорело место», говорят, дак, наверно, думают, что такое несчастливое. Может и снова погореть. Да, здесь вот у Паши Лисицына один дом сгорел, второй домик поставил на том месте — и сам сгорел во втором домике-то.
294. Пришли муж с женой покупать квартиру. Мужик — хозяин — был живой. Не продал он им квартиры. А она — женщина — послала чертей. Она требовала: продай, и все. А черти подойдут и свет могут выключить, могут двери открыть, было и такое, что шкафчики открывались. Затем сглаз сняли.
- (Соб.) А как его сняли?
 - Воды дали какой-то. И все прошло.

Небесная сила

295. — (Соб.) А слышали вы какие-нибудь истории, сказания о духах, чертях или истории, связанные с таинственными силами?
- Я все у папы спрашивала, где живет этот Бог, так вот он мне объяснил так, что такого, как Бога, говорит, нет, есть какая-то сила, сила, говорит, есть, а когда я уже повзрослела, вот теперь, я уже это поняла. Попадает, вот утопится человек, например. Случай этот был у нас в Запуйде, праздник какой-то был, не помню, вода очень мелкая, и мужчина пришел, и вздумали они тут купаться, да он, как только зашел в воду, да тут же утонул. А нехорошие слова, говорят, говорил, ругался, а праздник, как вот, тони не тони, а сатана заволок его к себе...
296. — (Соб.) А можно в Ильин день работать?
- Нет. Большой греховодный праздник.
 - (Соб.) Почему?
 - Да, это, нельзя грешить. А чего сделаешь — может громом убить, и тоже сено наставишь, нагребешь — может и сено сгореть, и все. Но на моем веку было, может, было совпадение, но было: вот Александр Индунов дак умер уже два года назад. Это было в семисят втором году в августе

вот второго августа. И вот он тоже в Ильин день мечет сено вот здесь, тут за болотом, и ночью-ту такая гроза поднялась второго, со второго на третье. И у него стог сена загорелся, не знаю, совпадение было или не совпадение. Вот так вот. Были приметы. И в Матвере тоже, у этой, у Нины Денисовой, у Шéхиной Вассы у матери дед был, и у них тоже была, они косу поставили — и ударила молния...

297. Раньше-то боялись, истории таки были дак. Ноне-то ведь не боятся ничего. Праздники больши ведь раньше все наблюдали, а теперь не наблюдают их ведь. Стирка да мытье, да все ведь тако, правда. А не нать в праздники стираться, не нать. Вот был случай у нас раньше в праздник-от, отец сено ставили. Праздник-то летом был, тут где-то. Сено ставили. Вчера ездили-то. А праздник-от на второй день. Нать дometать, там у них не доделано, было двадцать пять промежков было целых наметано, че отец сказывал. Они приехали вот на второт день, в праздник ездили, и на второй опеть поехали доделывать. Там доделывают, и опеть другой зарод. Тут туча стала подыматься, дак в зарод молния-то чекнула, и зарод загорелся: двадцать пять промежков зарод-то сгорел. Дак вот отец-то все, бывало, говорил: «Девки, мало ли, поедете куда, жить будете, дак вы уж в праздники-то не робьте». Праздник большой.
298. Раньше ведь в больши праздники не работали. Бывало, случай был. Одна женщина в Пасху стираться стала. Это бывало, тоже говорили. Стала стираться в Пасху — мужчина пришел. Мужчина пришел, перчатки принес. Зашел к ей, этой женщины-то, говорит: «Купи перчатки». А ей перчатки-ти понравились. Она говорит: «Мне деньга нать разменять». Она убежала разменивать, он перчатки положил на стол. На стол положил. Она прибежала, ей нравится, а он уж ушел, деньги не взял, ушел. Она их одеда — у ей копытца оказались. Копытца, эти свинины копытца. Вот тоже кто-то знаюци есть дак. Ведь раньше колдуны были. Все колдовали ходили. Все клали овец да клали коней. Колдуны, как ветеринары теперь, раньше колдуны были. Вот. А потом уж мне не сказывали, сошло у ей с рук или не сошло вот эти копытца-то.

299. В одной деревеньке, как мне мама рассказывала, жила женка одна. Постоянно эта женка все что-то убирала да стирала, праздник на праздник (имеются в виду церковные праздники). Она все что-то да делает. Однажды в Рождество стирать решила. Пошла после белье-то полоскать, а навстречу ей старичок идет да и говорит: «Возьми, мол, рукавички мои, они теплы у меня». Женка-то и возьми рукавицы те. Одеда, руки-то у нее в копыта-то и превратились. А старичок-то ей и говорит: «Дай клятву страшну, что праздники уваживать будешь да посты соблюдать, расколдую».

С тех пор женка-то уж больно богобоязненна стала.

300. — (Соб.) А вот не рассказывали, что есть дома, в которых семье не живется? Ну, например, построят дом, а там никто не живет, или умирают все, или, может, мужчины умирают, или женщины?

— Дома — я не знаю, а вот был такой у нас за рекой (вот я жила как раз в том доме, щас, правда, тоже никто не живет) у Марины Клеонидовны и Григория Клеонтъевича. Он с войны пришел и женился, и стали дети рождаться часто. И все еще — людям не так тревожно — все еще посмеются, скажут: «Ну, Григорий, все кладбище своими, там, сколóтышами, в общем, детьми заклат». Все вот никак не живут — и все. Ему кто-то сказал: «Поставь крест». Он прямо на поле, не на кладбище, поставил там на поле, на Михеевой (он стоял еще тогда) крест, и у него последние два ребенка — вот Миша, которого убил молнией-то, нет, не молнией, током, электричеством, и Коля <...> остались живы́.

301. А знаете, что у нас еще говорят? Говорят, легенда такая есть. На месте нашей школы-то раньше церковь стояла. Так вот, говаривали, что ее сначала хотели на горе рядом построить, уже и бревна привезли, на ночь оставили. А утром-то, глядь, а бревна кто-то под гору ста scal. Ну, что делать, давай обратно таскать. Целый день вытаскивали и опять в ночь оставили. А наутро опять то же самое. Так тогда верующие старики сказали, что на то воля Господня, и построили церковь на этом месте.

Человек как мифологический персонаж

Способности и возможности

Знающие: профессия и репутация

302. — (Соб.) Кто мог стать колдуном?
— Любой человек, а кто говорит, и человек, который умом тронулся. Ему сила пристает.
— (Соб.) А как могут испортить?
— Присушивают. Присушат, дак сама побежишь. Икоту спускают. Испортят — хлыкнется.
— (Соб.) Как уберечься от порчи?
— Булавку прикалывают к сердцу ближе острием вверх. Детей от прикосну за ушами сажеей мажут.
— (Соб.) Как говорили о порче?
— Спустишь порчу, сглазишь, оприкосишь.
— (Соб.) Как можно напустить порчу?
— Соль в пирог кидают или иглы вкалывают.
— (Соб.) Обереги?
— Перед сном в изголовье кладут железину. Кто булавку к сердцу, а кто и кушаком подвяжется.
303. Жили мы с родителями в деревне Долгощелье. Отец был крутой, а иногда и скандальный, были бедны. Работали родители у богатого хозяина по прозвищу Пале. Своего дома не было, приехали из Мезени и жили у них. Я была подростком, имела доступ в доме, часто бывала на чердаке, оно стало излюбленным местом, около окна много книг, а читать

я умела. Среди них много медицинских, но Пале, который хозяин был, не интересовался ими, и мне разрешал.

Научилась делать массаж, заговаривать кровь, молитвы какие читать от проказ, как от нечистой силы избавиться, как принимать роды, много полезного для себя я взяла. Верила в Бога, но и нечистой силы боялась страшно. Вскоре меня выдали замуж в деревню Нижа за Никифора Степановича Шуваева. Деревня Нижа — маленькая, все родственники, и ездили за невестой в село Долгощелье.

Лекарей в деревне не было, и стала я применять свои знания. Кому надо было боли в животе унять, кому спину направить, руку вставить, вывих — терла в бане. Стали меня колдуньей называть, а потом с уважением называли знахаркой, всем деревенским пришлось обращаться ко мне. Баня в моем распоряжении, чего бояться, помоюсь поздненько уже, а потом баню помою и сама домой иду.

Однажды приключилась со мной такая оказия. Пошла я убирать баню вечером при луне. Убралась, села на полок погреться, попариться. Что-то шуркнуло под полком. Я притаилась, насторожилась. Стало страшно — одна. Баенник! Может быть, это баенник? Кто-то царапает и ноет: «У-у-у», и тяжело дышит, сошла я с полка, смотрю на полк с боку, а там щель между досками. Подошла к щели тихо. «Божий сын, нехристь-сатана, не пугай меня», — перекрестилась. А под полком светятся два огненных глаза и рот, а во рту лучина горит, сам он круглый, покрытый шерстью и воет: «У-у-у-у». Шумит сатана, мыслимо ли дело, меня считают колдуньей, знахаркой, а я справиться не могу. С молитвой оделась, сама не своя, и молча вышла.

304. Пошел он на охоту. Он оленей бил, лосей. Про него говорили, что он с бисями* знался. Говорит: «Люди бегают за оленема, а я приду — увижу след: лось ходил. Я, — говорит, — сяду на кочку, посижу, закурю. Эвон у меня собака закостерится*, — говорит, — смотрю: лось бежит. А я, — говорит, — не хожу за лосями, — все хвастал, — а лоси сами ко мне идут. Ну, вот, — говорит, — знай только стреляй». Дак по сколько

лосей убьет за осень-то. Дак вот это и есть биси-то, они ему и гоняли. «Рыбу», — говорит, — что ловили в речке. Речка Топса. Вот, — говорит, — тут ез* сделают и тут ез*. И ниже меня опять сколько езов*. Говорит, — пойдем уж трясти (ведь не все в одно время трясут). Я, — говорит, — потрясу рыбы, дак ношу, а они пойдут, у них ни глаза».

Вот, верь — нет. Да, кто знает. Он ведь так-то, он людям давал, носил и продавал. А люди-то тоже все на зависти. Чего-то наши езы и заколдует. В наши биси не гонят, а все в евонные. Дак вот говорит: «Я выше их ловлю, и ниже их, и в середке, а у них все худо».

Он сказывал, с отцом ходил на охоту. А тоже далеко там ушли. Далеко там была охота-то. А тоже два охотника собрались в одну избушку. И тоже с вином. Вина было запасено на какой-то праздник. Вот это они вино выпили и расхвастались. Этот охотник и расхвастался, что вот я это-то знаю, да вот это-то знаю. «А я, — говорит, — был еще подростком, с отцом ходил. Ну, вот я и научился». Ну, вот так про него говорили, что с бисями знался, Василий Степанович Федосеев. Все его звали Кара да Кара.

305. У Федора Ивановича была белая телушка. Было дело, шчо она потерялась. Он сходил к Романку (был у нас мужик один уродливый, он с бисями знался). Так Романко-то ему сказал: «Иди домой, телушка твоя сама завтра домой прибежит». Он сделал, как надо. А я на улочке играю, смотрю, телушка бегом бежит, хвост у нее столбом. Сказали, что это биси ее на круг поставили. Тебе кажеце, шчо это валежина, а это скотина, она ходит тут, а ты ее не видишь. Люди думали, шчо это Романко корову-то на круг поставил. Пошли мужики, набили этого Романко-то. А, говорят, вскоре после этого один из мужиков, которые его били, утонул в реке. Так это Романко его эдак наказал. У его ведь биси были. Один мужик попросил у Романко бисей-то. Романко показал ему их.

— (Соб.) А какие они, эти биси?

— А они серые, маленькие, как мыши. И потом у мужика того с головою шчо-то порато* неладное сделалось.

306. Моя соседка мне рассказала, шчо пошли раз в лес по грибы. А ходила-то она с Маруськой. Так вот, эта Маруська и говорит: «А хочешь, я тебе чего покажу?» А сама убегла куда-то. А соседку-то мою на перекрестке дорог оставила. Вдруг закачался лес, закачались деревья. И так засвистало все. Ветер поднялся, деревья гнулись до земли. Все стемнело.
- (Соб.) И дождь был?
- Никакого дождя не было. И Маруська прибегла уж с другой стороны. Так эта Маруська с бисями зналась да с лешьими — вот и могла такое творить.
307. Его ведь, в Ценогоры тут, Николка-бог его так и звали. Ак он ведь знал все вперед. Вот Ценогоры сгореть, это в тридцать восьмом году, он женку на работу не спускает на сенокос: «Не ходи, говорит, седня красный петух побежит по деревне». Че-то не тридцать ли домов сгорело. Вот спроси, кто его предупреждал. Он моему отцу будет двоюродный брат. Он глупой не глупой и умной неумной, не назовешь его.
308. В тех районах-то, дак больше ведь там есть. Вот где живет внучка-то дак (Устьянский р-н. — Соб.). Все рассказывают, говорит, у ей бабка знатлива. Ак говорит, все говорит: «Твои ребята знатливы». Ак ребятам: «Вы тише, там Мара ли, кто ли придет», они и молчат. А у нас этого нету. Я бывала там, в Устьянском-то районе, там больше люди-ти знают. Она вот присушить, отсушить — все знат.

Колдун повелевает животными

309. Жила тут Величанка. Да было у ее стадо поросят, разбредутся оне кто где и бродят было по лесу. А отец ее знаткой был. Говорят, колдовать умел, знал он слова какие-то. Сказал все, как надо, сделал все, как надо. А потом у ее поросята перестали бродить, все возле дому ходили, в лес-от не ходили, погуляют да домой пойдут.

310. — (Соб.) Говорят, что тут как-то «дорогу крадут»?
- Я, например, <...> если ты отдаешь животное кому-то другому; вот, вырастишь животное и отдаешь другому человеку. Я отдавала, например, сыну, Стасу отдавала. <...> Эту корову, которую они сейчас держат, он повел. Я говорю: «Стас, ты укради дорогу». Так и сказала ему. Чтоб она не ходила домой-то сюда. Он ее увел. А я потом: «Ты украл дорогу?» Он говорит: «Да».
- (Соб.) А он знает, как это делать?
- Да-да, я сказала, как...
- (Соб.) Вы нас научите, может, пригодится...
- У вас дорогу украсть, так больше сюда не приедете! (Смеется. — Соб.) Это идет след; которо, вот, идет животное, например; этот след берется сзади и перекидывается через голову ему... Животному, животному перекидывается. И со словами: «След беру, дорогу краду!» Три раза перекидывается; каждый раз берется заново... Через голову. Если животное так стоит, то ты берешь так сзади след <...> и переходишь к нему в голову и кидаешь через голову туда, назад. <...> Она не бывала у меня, не бывала. <...>
- Я от бабушки Анны это знаю, от своей мамы я это не знаю. <...> Мама моя, например, раньше заговаривала... Она как-то коров-то устанавливала. Чтобы корова отельная не лягалась <...> Если корова, например, отелилась, и послед у нее выпал, послед. Так она этот послед клала на крестцы корове-то... Кресты — на зад у коровы-то. На кресты клала и говорила, что «Стой по-старому, как мать поставила!» И вот, какой цвет у коровы. Если чернушка, так говоришь: «Чернушка-голубушка, стой по-старому, как мать поставила». А если там беленька, то скажешь: «Лапушка моя беленькая, стой по-старому...» Три раза надо повторить... <...> Это каргопольское. А здесь — тоже так почти приговаривают; здесь коров-то ставят тоже, чтобы не лягались.
311. Как-то мы с Зоей корову потеряли. Зоя тогда еще первые года на ферме работала. Ну, и пошли сами искать, кто еще-то? Кому надо-то было? Ходили, ходили, уже смеркается, а все найти не можем. Домой вернулись. А тут

баба одна и говорит: «Вы бы сходили к Евграфовичу, может, он поможет, он „слово“ знает». Пришла к нему, он и говорит: «Проходи, садись, знаю, с какой бедой пожаловала». И он сказал, где корову найти. Ведь мимо проходили, а не заметили. А я еще заметила: сам все сидит, кого-то под стулом гоняет: «Кыш, кыш». А там маленькие такие, беленькие собачки с рожками бегают. Я только после поняла, что это черти-то были.

312. Вот у нас один пастух был. А звали-то его Сад Иванович из Часовенской. Так говорили, что ему коров бесы помогают пасти. Я-то в это не верю, а вот были люди, которые говорили, что даже видели их. Еще про него говорили, что он колдуном был, предсказывать мог. Люди рассказывали, что однажды у одного из мужиков две собаки потерялись. Он три дня их искал, и весь лес-то исходил и все поля, да не нашел. Тогда решил обратиться к Саду Ивановичу. Его еще Садком называли в деревне-то. Так он велел принести два яйца. Он с ними в лес сходил. Никто уж и не знает, что он там с ними делал. А когда пришел обратно, сказал, что к утру собаки будут дома. Они, мол, пристали к одному крестьянину и убежали за ним в Конокшу. Это деревня такая была. И, знаешь что, прибежали ведь собаки-то, как Садко и говорил. После этого люди стали говорить, что он с чертями водится.

Во вред и на пользу людям: противостояние

313. Вот у меня была со Слободы тетка. Они так вроде не договаривались. А мужчина вот какой был! (Показывает руками высокий рост, крепкое телосложение. — *Соб.*). Знаешь, сделали моментально. Они приехали на сватанье, а ведь раньше, если невеста выходит с середины нарядилася, жених должен ее брать за руку и за стол тащить ... Она вышла, поклонилась, он и руку отпустил. А че такое? У него крестный с собой-то был. Он говорит: «Витя, че с тобой? Она два раза вышла, третий поклонится, ты ее уж не удержишь, значит, все, надо отъезжать». Он гово-

рит (Витя): «Я че-то собачью лапу сейчас держал». Он говорит: «На-ко, съешь конфетку».

— (Соб.) И что это такое было?

— Кто-то оказал собакой ее. Ищи какие люди-то бывают. Пришли на ту же пирушку и делают, чево не положено.

— (Соб.) А что потом, с невестой?

— А потом все прошло.

314. А тут свадьба была, бывало ведь на конях, машин не было. Остановят лошадь, он на дыбы скачет, а никуда идти не может. Сделано. Тоже знахари, а как. Ведь я че сделаю, если я не знаю. Остановят. Тут приехали с Нисогоры, отец рассказывал, и пылемского не созвали. Он сильнее его. У них нисогорский был, как его звали-то, не староста, а как-то так, что бережет. Ну вот, съехали под гору, в Пылемы-то угорок большой, на перевозню заехали, жениха в воду, и стало катать. Ну вот, побежали на гору, що не созвали Ваню. К Вани прибежали, стали звать. «А, думали, що без меня обойдетесь — не могли!» Спустился под гору — жених вышел. Вот так. Бывало, люди знающие были, а нынче-то нет.

315. Дело в Кучкасе было. Сын с отцом лодку долбили. Сын бумажку увидел, поднял ее и говорит: «Тятя, что за бумажка?» А это сглаз был. Мужик ее и забрал домой, бумажку ту.

Прошел день, мать у них заболела. Килу* у ней порвало, болит, мочи нет. И помочь-то ей некому. Тут цыгане рядом были. Пришла одна к женщине той, видит: та мучается. Взяла та цыганка стакан воды у женщины, пошептала. А в стакане том появился дедко. И признала женщина в нем соседа своего, Проньку Одноглазого, икотника.

Цыганка и говорит ей: «Ты глаз-то ему иголкой и выколи, тки в стакан. Прибежит он, просить начнет — не давай ни соли, ни спичек, и увидишь, что будет». Баба так и сделала. Прибежал Пронька, стал в избу ломиться, а за порог-то его не пущают. И забегал он вокруг избы. Бесы-то его давили, мучали.

316. Был на болоте злой человек. А есть у меня друг Вальков Василий, охотился он по речке Юле с собакой. Повстречался с тем человеком, а тот ему предложил собаками обменяться. Вальков говорит: «У меня молодая собака, на белок ходит». А тот отвечает: «Не сменяешь — так все равно потеряешь». Все. Вальков пошел на охоту — собака как в воду канула. Нету, нету и не ночевала. Кто убил или увез или куда ушла? Надо сделать, чтобы пришла. Слово надо волшебное. Пошел.

А девка у него была, ходил на свидание за пятьдесят километров, ну сколько бы ни было. Пришел туда, к тестю, еще не женился, а только гулял. «Что, — говорит, — Василий, у тебя за беда случилась?» Тот рассказал. Тесть поводил свечкой под ружьем. «И ружье, — говорит, — тебе испортил. Иди, — говорит, — истопи каменку-то в избушке. Кто бы ни пришел, ни слова с ним не говори. Он с тобой прощаться будет. Ни слова. Ты с ним молчи. А если простишь его да скажешь слово — и сам подохнешь. Знай, не забывай, как тебя зовут». Вальков пришел, истопил каменку, и тот пришел. Прощения просит всяко: «Приехал я домой, да заболел, прости меня, Василий!» Василий ни слова. Сел тот в лодку и уплыл в Кушкополу, Кевролу, не знаю. Кушкополу, наверное. Домой приехал. Три дня только жил.

Передача знания и «уход»

317. Несет леш-от. А вот тут у нас в Пылемы знали лешего-то. Дак у отца вот така же (показывает, что толстая) книга — это чернокнижье. Отец поехал на пожню с матерью это давно, и Федьки не велел эту книгу задевать. А Федька ребят собрал что, книгу посмотрел, и его за три километра от Пылемы бывало мёты* были. Его вот так катило. Нельзя. Чернокнижье — это, наверно, как теперя Библия, така же толста. Это рассказывала тетка. Все говорит: «Федьку укатило за три километра». А потом отец приехал, там уж сестра сказала, что Федьку укатило. Ну, отец, че-то он знал дак. И боле Федька не задевал эту книгу, в шолныши* на полке лежала. Никто не

задевал. Но была передана дочери старшой. Вот знала все. Ишь тоже отсушить, присушить. Тоже пятеро дочерей. За кого хотела, за того и отдала. «Улька-тетка одну не могла отдать, а я пять отдала-посадила куда нать». Вот отец-то это дочери передал. Она и хвастается. Люди, которые этой книгой владеют, — это знахари. Они не передают дар, дак им худо умирать. Бывало-то ведь много таких людей было, а нынче-то ведь нету. Вот она умерла, и ведь какой-то дочери из пяти передала, одна не умерла дак.

318. Была у нас баба одна, Евдокией звали. Говорят, колдовать она умела. Как посмотрит на кого — худо сделаеце. Она и меня хотела научить этим делам-то, но я не согласилась. Сказала ей: «Нет, Дуся, не шути, лешаки-то знают».

319. У нас в Пакшеньге был пастух, всю жизнь он пас скот, а потом он уж остарел, и больше уж он ничего не мог, и от этого отступился. И вот подошел момент, что ему надо умирать. А у него был обход на коров взят нехороший. И у него этого обходу ни один пастух не взял. Ведь есть обход с божественной стороны, а есть обход опять от сатаны.

— (Соб.) А обход, что это значит?

— А вот это, как пастух выгоняет коров, да он с первого же дня обходил территорию этого пастбища, и там приговор какой даст, дак вот он этого говорил, и чего-то тут делает, и вот, как хороший обход, да коровушки и хорошо доятся — никуды не уйдут. А как вот сатанинский обход — коровы молока не дают... <...> Коровы молока мало дают. Говорят: «Ой, не надо такого пастуха — коровы не доят у него».

И вот этому пастуху надо было умирать, а обхода-то никто не взял, да вот в последнее время только и кричал: «Отгонитя вы от меня этих всех-то коров, отгоните этих щенят-то собачьих, да пошто они все меня, ползают по постели». Сам он машетя. Покою не дают, черти эти. И не может умереть ни сутки, ни двое, ни трое. А после уж он и закричал, что все эти черти ко мне собрались. Он все видит, а никого нету, да ведь он едва-едва, да никак

не мог умереть-то. И в гроб-то его положили полумертвого, да ведь крышку-то состянул, так только давай. Одели крышку-то, привязали веревкой, да и ту сорвал.

320. Первый раз, когда показалось, что она умерла, омывать стали ее. Она кричит: «Ой, горюшко, ой, горячо». Она, как умерла днем, они пугаца стали. Они спать повалятся, она встает. Днем замертву лежит, как мертва считалась. Держали-держали, потом она до того набродилась, у ней зубы начали расти, они не знали, то ли хоронить ее, то ли нет. Что с ней делать? А потом до того она им надоела и говорят: «Что нам делать-то?» И пока она спала, взяли замотали, завязали и в огонь бросили.

— (Соб.) А кто она такая была?

— Не знаю, раньше родители говорили, что под старость так с ней сделалось. На Канине речка Горная есть. Они ее сожгли, она до сих пор пугает. Речку переплывали, видели ее до половины в воде, и она кричит: «Помогите переплыть!» А когда к самому месту подплывали, ее уже там не было.

321. Была икотница Ксения из Лавелы. Жила одна, умерла она на печи. Когда народ со всей деревни пришел к ее дому, то увидел, что изба закрыта наглухо, ставни заколочены, пришлось их взламывать. После ее скромно похоронили.

322. Жила раньше на Горах женщина по прозвищу Елена Прекрасная. Ходили о ней нехорошие разговоры. В старости жила распутно с молодым парнем (ну, конечно, это слухи). Вроде колдовала. Когда она умерла, в доме поселилась семья. Они решили окрестить детей, пригласили священника (или двух). Когда только начался обряд, дом загорелся, причем в нескольких местах. Спасти не удалось почти ничего. Из двора вылетало пламя, образовывало огненный шар, снова улетало обратно, так несколько раз. А в ночь перед пожаром женщина в селе видела сон. Пришла к ней Елена Прекрасная с двумя маленькими ведерышками и попросила молока две баклашки*. Та женщина (тетя Катя) спросила, мол, куда тебе две-то?. А Елена говорит: «Мы вдвоем живем-то».

Та во сне и не дала ей молока, а, проснувшись, все время, все последующие дни предчувствовала несчастье....

В доме у Елены Прекрасной крестились все, два батюшки приходило, один ревел, когда дом, как свеча сгорел, босиком выбежали. Бабушка Катя говорит, что, наверное, — это дьявольская сила.

Раньше Елена Прекрасная говорила, что дом ее никогда не сгорит. Но, когда стали в ней креститься люди, дом освящать, дом загорелся... (Что-то, кажется, еще было с отоплением, какая-то поломка.)

Как узнать будущее?

323. Раньше гадали, у меня мама дак в это, в хомут, в хомут. Ну хомут от лошади наденут и там гадали. И вот залезла в хомут-то, и отец пришел к ней в черной рубашке с белыми пуговками.

— (Соб.) А она увидела его?

— Видела, видела. За него и вышла. За него и вышла.

324. В молодости гадала, пошла на реку ночью, зимой в полнолуние, на проруби гадать. Идет, осторожно, потом подошла к проруби и смотрит в воду. А там Фока из соседней деревни. Так она и вышла за него, хотя и в своей деревне были женихи.

325. Как-то одна девка слушать пошла, а у меня еще мать в девках ходила, девка-от сказала: «Суженый-ряженный, откликнись». Только сказала, а тут сразу собака иль волк сразу где-то завыл. Дак девка-то и померла от тифа в том же годе.

Случай был, этот уж с моей матерью произошел. Пошла в кой-то год слушать под Рождество, а на дворе людей полным-полно было. И вдруг слышит матери моя, будто лошадь идет и сено за собой тащит. Испугалась матери-то у меня, в дом забежала да молиться начала.

326. Однажды на Рождество четыре молодых парня, только что вернувшиеся из армии, решили подурачиться и пога-

дать. Не верили они ни в черта, ни в Бога — вот и решили сходить на развилку дорог в полночь. Им старухи-то говорили: «Не дурачьтесь, очертите хоть около себя круг да молитесь». А парни-то все смеялись. Вот пришли они на развилку и сели друг к другу спинами, чтоб каждому дорога своя видна была. Вдруг в полночь шум, свист. Смотрят они: прямо на них по огненной тройке несется. Кони того и гляди растопчут копытами-то. Хорошо еще, что один из них боязливый попался, круг очертил. Вот все парни со страху-то точно онемели, языки проглотили. А этот молитву вспомнил, давай ее читать. Огненная тройка-то и пропала. С тех пор эти ребята — те немного на голову слабы стали, перепугались.

327. На Святки гадали ребята. Один парень проклял все игрища (святочные посиделки молодежи): сел в угол и хомут надел на шею себе. И вдруг с повети стало чурками в стену кидать. Так он испугался да не знал, как и выйти.

328. — (Соб.) Говорят, у вас здесь клады находили?
— А, клады есть тут вот, в скотнем дворе было нашел Лизы Першиной отец. Нашел, скотний двор стали рыть, дак нашел. Золото, золоты монеты были. Десятирублевые. Я не видела лично сама. А он брат двоюродный мне еще, ну мама у меня была ему тетка родная дак. Он попил тоже, ходил, дак она его все ругала.

— (Соб.) А он потом сам как-то трагически погиб?

— Да! Он здесь вот на свадьбе с лестницы упал.

— (Соб.) Клад найдешь, так плохая примета?

— Да да.

329. — (Соб.) Этот сон вы перед операцией видели?
— Я перед операцией, а это было вот... чего... вот год прошел. Год прошел. Вот я такой сон видела. И потом, значит, они как меня сжимают, меня хотят взять-то... И вдруг — собака. У нас была собака, хорошая такая, она вот тоже заболела, а потом умерла. Так стол, и вижу под столом собаку. Господи, и собака-то их не пускает, она

кидается на них. И вот такой-то сон увижу — я утром проснулась, утром, и вот женщинам рассказываю в палате да. А была женщина такая старенькая, тоже уже ей семьдесят шесть лет. — Вот, говорю, такой сон видела я, наверно, помру, операцию не перенесу. А она говорит: «Какой сон, рассказывай». Я ей рассказала, а она говорит: «Выживешь. Тебя собака спасла».

Вот сон. Это вот хоть верь, хоть не верь. Так вот вышло.

330. Ходили в лес мы с подругой. Пошли по ягоды, за клюквой. Идем — из-под ног птичка вылетела. Ну, ладно. Берем ягодки, берем, я беру-беру. И вдруг какие-то собаки прибежали, все задохлися, я с собаками-то говорю, а та, подруга-то втора, стоит смотрит на меня, с кем я говорю. Никого нету ведь. А я, не разгибаясь, иду да говорю. Она мне: «Маша, ты с кем говоришь-то?» Да я говорю: «С собаками, ты разве не видишь?» А она: «А где собаки-те?» Я встала, так по мне так мурашки и побежали: собак-то нет никаких. И что вы думаете? Назавтра вышли на улицу — корова была — корове хлеба дать кусочек, и слышу: ревет Полято у меня: «Ой, девки, у меня Ваня-то помер...» Вот с тех пор я боялась туда одна ходить, мало ли всяко.

331. Как-то девки из нашей деревни собрались на танцы в соседнюю деревню. Дошли до туда, а обратно-то возвращаться стали, время от уж двух часов ночи было, увидели на мосту стоит кто-то: ростом метра два, в одежде черной, а на голову-то куколь* надернут (тоже черный). А потом девки видят, что это (я не знаю, как назвать-то, но говорят, что это смерть ходила) приближается к ним: вроде не идет, а как будто на облачке по мосту плывет. Девки и без того перепуганы были, а говорят, что еще и косу видели. Завизжали девки, побежали, а одна-то под самой косой пробежала. Прибежали в свою деревню, поутру рассказали, что с ними случилось, а бабушка той девушки, что под косой пробежала, сказала, что это за ней смертушка пришла. И померла через несколько ден.

Болезни

Кила

332. — (Соб.) А кила* — это что такое?

— Это нарыв. Он нарыв такой, как гнойный идет, да, из него гной вот так идет, он такой аж вишневого цвета. Вот я видела такой.

— (Соб.) И бывает у домашней скотины или только у человека?

— Я не знаю у животных-то, а у человека — вот я это слыхала.

— (Соб.) И в разных местах она может быть или где-то в одном?

— Они в любом... Ну, как человек, если он, как бы сказать, если он желает зла кому-то, он может в любом месте посадить вот эту килу.

333. — (Соб.) И кто мог такое сделать?

— А откуда ты знаешь! Раньше хоть знали, какой где-ка еретик был, а теперь не знаешь. Сколько я килу* носила, у меня уж чуть не дыра была на щеке.

— (Соб.) А как избавиться от килы?

— Не знаю... <...> Кто-то ведь и хорошее делает. В Большом дворе в дом зашли, два мужика на меня взглянули, как за руки взяли! У меня и все прошло.

334. — Кила — это тоже ячмени-то, знаешь, бывают? Дак такú посадят, дак будешь не один год мучиться, да.

— (Соб.) Как избавлялись от нее?

— А избавлялись. Опять были такие бабушки, вот у Нины Дрокиной бабушка, мене самой пришлось, вот было это тридцать шесть лет назад. И раньше больничного не было, так рука пухнет-пухнет-пухнет, пухнет и все дальше, и не прорывает, и больничный не дают. Потом Нина Дрокина (мы вместе работали на ферме) и говорит: «Люба, сходи, — говорит, — к нашей маме». Да. Я вот пришла к ней, вот к бабушке-то Марине, ну вот она меня

посадила меня в такой диван деревянный, ну, раньше деревенский: там такой большой сук был. А вот так руку-ту (вот, на всю жись осталось!), и она взяла иголку вот так: водит-водит и в сук и че-то шепчет-шепчет. Я пришла домой-то (вечером ходила, после работы), уснула. Утром проснулась — Бо-оже ты мой, ничего там нет. А то ни дня ни ночи не было — болело. Вот, вишь, одни могут посадить, а другие вылечить. А теперь уже такие все умирают, уж редко, если где какая бабушка есть. Той бабушки уже нету. А тут одна у нас была женщина — садила килья. Уже говорить не буду. Она уже умерла давно.

335. — (Соб.) А говорят, что знали много в верху Пинеги? Не говорили такого?

— Колдуньи. У нас вот здесь колдунья жила.

— (Соб.) Она людей лечила?

— Да, лечила: она наоборот. Вон, у меня матери килу посадила.

— (Соб.) А кила — это что?

— Ну, кака-то болесь. Вот тут, в горло, посадила. Мама пошла, ну, раньше проводили этих, ну, осужденных, дак до Пинеги вели, — вот она пошла, а это она думает, мама на гулянье како пошла. Ну вот, шарнуло как-то ее. Дак вот, сколько времени зимой она болела. Дак у мамы все вот тут пухло-пухло-пухло. И потом делали девятого мая операцию. Врач, здесь вить больница была, вот, это, стационар, теперь-то не это... говорит: «Ну ладно, обождем, — говорит, — да сегодня День Победы, дак завтра сделаем, девятого». Дак вот у нее вот такая, она полгода с трубочкой ходила. А потом эта пришла — она рядом же жила тут, к нам ишшо и хаживала, в бане мылась да потом говорит (а бабушка с моим братом картошку садили), ну, говорит: «Лукерье не надо было операцию-ту делать. Потом бы, — говорит, — само прошло». Ну, отколдовала бы там, насколько она посадила, и прошло само. «Не надо было, — говорит, — операцию-ту делать».

336. Маменька-то моя поругалась на работе с одной женщиной. Сильно поругалась, даже, ай, и не помню из-за чего.

Мама-то пришла домой, и так у нее заболела грудь, температура поднялась, она аж позеленела вся. А соседка-то наша Матрена пришла, посмотрела ей и говорит: «Ой, Анна, да тебе же килу посадил кто-то». Сильно маменька-то мучилась. Матрена в тот же вечер пошептала ей чего-то, поплювала, да стали заваривать семя льна да к груди-то прикладывать. Три дня она ей лечила, а потом все на поправку пошло. Так столько гноя вышло.

Сглаз, прикос, призор

337. — (Соб.) А как у вас сглаз называли?
— Да, оприкосят*.
— (Соб.) А вот кто обычно мог оприкосить, может быть, люди с темным цветом кожи и глаз?
— Да, да, все говорят, что они закосливы* были дак.
338. У одной бабы сыну худой человек так худо сделал, так оприкосил, что у того ноги отнялись. Так он в школу пять километров на санках и ездил, а потом и умер рано. Вот ведь что злой человек может сделать.
339. Раньше у нас мама все говорила: «Черноглазых людей бойсе». Особенно женщины черноглазые, ох, и тяжелы для людей. Они чего скажут али подумают даже чего. Бывает, даже в церкви могут сглазить.
— (Соб.) Бабушка, а ты знаешь таких людей?
— Да их полно тут. Меня Симка было обурочила в избе. Она ушла, меня всю как затрясло, согреце никак не могла. А сама ведь она сидит у людей и фигу держит.
— (Соб.) А для чего фигу ставить?
— А вот как раз, шчобы это сглаз-то не пристал.
340. — (Соб.) А вы верите в людей, которые могут сглазить?
— Да. Верю, и таки есть до сих пор. Есть таки люди.
— (Соб.) Были случаи?
— Есть, есть, есть, да. Я уж говорила ведь. Мимо их бани шла — и все. А вообще-то я работала, знаешь чего,

секретарем, собирала ходила налог. А в Ёжуге жил парень Петька Гордеев. А он вообще-то меня замуж-то звал, дак я как-то так... от него отделалась, да и все и... Свататься приходил! <...> А мать-то, видимо, матери тоже я нужна была, потому что она все за мной сзади бегала. Все пойду в Ручей, как только спускаться с Первой Ёжуги, она всегда какой-то случай найдет: то ли там в это, в контору сходить, то другое... <...> письмо пошлет, то иша чего-то. И вот, а потом как перед свадьбой-то, я дак думаю, что вот это, только вот это самое — Степанида мне и посадила эту килу. Я даже кольцо золото отдала, чтобы это снять. Бабка одна отвязывала эту килу, и я отдала золото кольцо с руки. Ну, после того глаз больше не болел, она так и сказала: «Твой глаз, — говорит, — поправится, если не жалко, кольцо отдай». Я отдала. А кольцо еще тетушка Степанида мне дарила, не муж дарил, а тетушка Степанида, была в Труфановой у нас, деду сестра. И она мне и заживо это колечко отдала. И я отдала, не пожалела.

— (Соб.) Все отстало?

— Ага. Я только три раза к ей и сходила в Вальтево, в Вальтевой эта бабушка жила.

— (Соб.) А как проходило снятие?

— Она ведь ниче, она токо слова: «А потом токо помойся — и все». Она ниче мне не говорила вслух, она сама там че-то нашептывала.

— (Соб.) А сглаз снимали «знающие» люди или знахари?

— Да как «знаючи», конечно, как не знать-то, дак чего толку-то, ведь пустой-то человек!

— (Соб.) А много было «знающих» людей здесь?

— Ну, примерно человек-то, наверно, пять было тут у нас, по Заречью тут, по Вальтевой-то.

341. Сглаз это можно снять, сглаз можно. Тоже люди садят. Вот например, понравилась ты мне, была я в гостях ли че ли, така хорошенька. Ой, кака девка-то хорошенька! И это слово может как стрела человека стрелить. Кто же у нас был-то, не помню кака сестра-то. А, Нюрка, навер-

но. Нюрка да. Новый год был. А она у нас така хорошенька была, она умерла. Пришли с этого... ходили на вечер на Новый год, ну, в школы вечер был. И она как пришла, только порог перешла, вот я запомнила хорошо очень, вот и она пала тут на койку ли, на диван ли че тут у нас и ревет, и ревет, и ревет — это вся краснюща, вся температура. Вот это я запомнила. Ревет, ревет, ревет. Мама скорей побежала к бабушки Окулины.

Со мной-то тоже тако было. Я прикослива была, потому что я бела была, живокрова. А я вот хорошо запомнила, как с Нюркой. Тут уж я запомнила, как мы на реку ходили. На реку пришли, проруби у нас больши-больши против нас. Дак надо еще воду-ту зачерпнуть, ведро-то, вот так вода течет, надо вот так ведро-то почерпнуть, не просто так черпать, а разом и против течения, нараз. Сходили, че-то ей в водичку поговорили, намыли — вся болесь прошла. Это сглаз. Я тоже была ведь така хорошенька, маленька дак, тоже бывало же. Исанны Павловны тут мама. Раньше-то уж, конечно, знали, как это снимать, ведь это просто, не ахти кака там... Сглазы-то не садили. Вот, например, ты была на вечеру или та же Нюрка у нас была на вечеру. Песни пели да плясали, она вся раскраснелась, вся красненька. А я подумала: вот кака девушка-то хорошенька. Столько и надо. Это любой человек может сглазить, не то что он, который знает, а любой, который обзарится*, позавидует. Необязательно он какой ле знахарь. Температура поднимается, вся краснюща, весь организм красный, голова да все болит дак, температура поднялась. Вся ломота всего тела. Вот это сглаз. Ты позавидуешь — отражается на мне. От каждого человека это может быть или не от каждого, я не знаю. Но я дак думаю, что это случайность. Просто позавидуешь.

Или после бани вот, малышей особенно в бани ведь напаришь да все дак, тоже не надо это всем-то показывать, спать, да и все. Люди-то ведь разны есть. Кто-то ведь и такой, а кто-то может и сглазить. Особенно черные люди-те прикосливы. Они людей «съедают». Вот человек заболет, вот температура поднимется, ломота и все,

Н.В. Дранникова во время записи с А.И. Залежной, д. Рыжково, Плесецкий р-н. Фотография. 2005 г.

Все представленные в книге фотографии из архива Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера Поморского государственного университета

человек не спит, ревет. Вот тоже ребенок маленький — сглазят и все, покою нету, переживает, ревет и беспокоится. Убрать это все можно тоже той же водичкой, тоже надо знать слова на водичку, водичку поговорить словами, да потом этой водичкой мыть. Надо мыть через голову, начиная от ямки у позвоночника, я ведь нянька была дак. А порча это уж другое. Я не знаю про порчу.

Чтобы снять сглаз или порчу, воду всегда брали из реки. Нужно было обязательно зачерпнуть против течения сразу целое ведро, а потом произнести определенный заговор и вымыть этой водой человека, которого сглазили.

342. Это одно... Теперь второе вспомнила. Младший брат хорошенький был, дутыш. Мама-то все обижалась — это пинежский доктор его оприкосил. Приехал в (детские. — Соб.) ясли: «Вот, все бы дети были таки, как Володя Леме-

хов!» Да он заболел, заболел; да понос, да потом и не знаю что... Три года, рахит; не ходит, ноги как колышки. Потом вот до того дошло, что мама в печку воду ставила — вот-вот умрет. А потом решила. Ну, днем сходила к меже со старшим сыном, с Митей; вырыла дыру насквозь в меже, заложила ее камнями, чтобы собака не пробежала. А ночью, в двенадцать часов, завернула в заповсяжную скатерть* и в эту дыру подала Мите. Приговаривала: «Мать — сыра земля! Здоровье давай или к себе прибирай!» Вот, один раз передала, потом Митя ей обратно отдал поверху; снова передала, присказала; и три раза, трижды. На другой день матушка пришла, а он сидит за столом. «У вас парень сегодня какой-то не такой! Парень не такой у вас какой-то!» Мама сходила, из мертвого озера, из живого озера принесла живой и мертвой воды, в одинаковы шкалики. Мешает, мешает. Вот, сунет ему мертвую воду — нет, все равно живую выберет! Да стал жить да жить, да поправился, и теперь живет.

— (Соб.) А что это — живая и мертвая вода?

— А вот, не знаю. Наверно, мертвая из мертвого озера... Живая вода, наверно, талая какая-нибудь, проточная...

343. Опризорить могут. Это тоже злы люди делают. Заболешь. Любая болесь. Тебе че ли напроказят и все, слов каких ле наговорят да от и сглазят. Ишь, ребенка опризорят. Увидишь первой раз, всегда че ли в рот берешь, чтобы не опризорить. Любой человек может опризорить, даже случайно. Смуглый человек, тот призорчивой. Ну, черный, белый не так. Скажут: «О, опризорили опять». Тут у меня была перва, умерла, красива девка. Пришла доярка, у нас телефон был, мужик-от председатель, вот. Она на скотник пришла и говорит: «О, така девка хорошенька». Годова была, Шурой звали девушку-то, и ну болеть, ревела всю ночь, и ниче, баню топили, и ниче лучше нету, тут бабка мыла и ниче. Пошли у ей стельку воровать, ну, скажем, как в эдаких башмаках, а стельки бывало клали, чтоб ноги не мерзли. Стельки украли, и девка не стала реветь. Как сглаз сняли. Еще можно

снять, если ей заставить вымыть ребенка водой, которая опризорила так ту.

344. Говорят, опризорят. Вот ребенка опризорят, он ревет, ревет и ревет. Позовут бабу, она каких ли слов наговорит, он будто бы лучше спит.
345. Ребенок родился, его даже не показывают. Если показываешь, то спичку в зубы, чтобы не сглазили, фигу за спину. До месяца ребенка фотографировать нельзя.
346. Сглаз — это, как говорится, человека оприкосил. Называется по-старинному, по бабкам. Что вот ведь, посидела с малым дитышом, потом домой ушла, а ребенок все ревет. Спросят: «Там была ли, например, Паранька?» Скажут, что была. Ну, вот-вот она и оприкосила.

Сглаз я лично на себе испытала. Я пришла в гости к снохе с двумя золовками. Уж не помню, в каком же это году было. В это время я сижу на кресле (много уж лет-то прошло), такая прическа и все, скажем, ну, наряжена. И вдруг заходит женщина, и встала в дверях. И вот, она им говорит: «Посмотрите, каки у вас невестки-то, одна другой добрей да добрей». Так постояла, постояла, поговорила, и она ушла. И меня начало трясти. Я сижу в кресле, у меня началась температура, поднялось давление — это впервые. Ну вот, что делать. У меня покраснела вот эта нога. И вот это рожистое она мне посадила. Это Анна. Видишь вот она, порчу мне сделала да. Ну, и я скорей девкам говорю: «Пойдемте, давайте скорее домой, я вся замерзла». Они говорят: «Да ты что, с ума сошла, такая жара». Я говорю: «Пойдемте домой». Я пришла домой, в холодную воду и все, вызвали врача — у меня 39 и с гаком, давление 220 с гаком. Я как-то так ногу высунула из-под одеяла, врач говорит: «У, да у вас рожистое начинается». «Кто вас, — говорит, — вроде того что, увидел да оговорил?» Я рассказала все. Она говорит: «Ну, вот, ты лечись, трудно тебе будет все это вылечить, это была сама страшна женщина». Вот я тогда поверила, вот тут я поверила. Но у меня страшно болело. Она,

может, и не хотела, а может, она с намерением пришла, она потому что увидела в окне, мы шли. А я у Татьяны спрашиваю: «Она, что ли, часто к тебе ходит?» Она говорит: «Да, поди, она никогда ко мне не ходит, сегодня, наверно, вас увидела, дак пришла». Вот, но она не сказала, что эта женщина злостная, сама Татьяна, потому что с ней, наверно, не получалось такого. Но дети этой женщины гибли. Это отражается на детях. Они все могут сделать. Эта женщина просто испортила на всю жизнь меня.

Порчу можно снять. Снимается. Вот, например, у меня, я ездила к бабушке на заре, еще до солнышка, на автобусе, утром, и вечером, когда село солнышко, я опять ездила. Она мне засекала, ножами крестила, перед иконой на коленях стояла, и все. Ну, конечно, помощь мне была тут маленька. Она только сказала: «Шуронька, как же ты попала в сети этой бабы. Мне, говорит, ее не перебороть». Вот это сама настояща порча. Портили человека, они, значит, что-то знали, заклинанья эти все. Отражалось на людях. Ну, а эти бабки здравствовались.

Сглазить, значит, человек черноглазый, или карие глаза, или который жадный. Например, скажем к ребенку да. Здорово любит ребенка, очень любит, значит, она глазами вот так вот сидит пожирает. И поэтому матери или бабки послали, например, куда-нибудь, дак говорят: «Пристегни булавку-то на леву сторону или за ушами сажай помажи, мало ведь, пойдете туда, придет та паразитка-то, дак и сглазить может». Да, булавку-то на леву сторону застегнуть, чтоб она не видно нигде была и ближе к телу. Сажай за ушами помазать. Если взрослый человек сидит, дак всегда говорили, что пальцы сделайте крестом. Вот, если эта женщина появилась. Ведь уже знали, кто сглаживает, черноглаза така дак вот.

Сглазить можно случайно. Придешь, позавидуешь, и все. Пришла, говорят, с ветру. С ветру пришла и сглазила. Она ушла, ребенок реветь, и ничего не помогают, и вплоть до того доходило, что звали бабок на помощь, и бабки вылечивали детей. Они говорили про себя, разговору у них не слышно. Или как еще. Если спит ребенок,

Фольклорная экспедиция ПГУ в д. Труфанова, Пинежский р-н. Слева направо: глава администрации А. Т. Смирнов, Н. В. Дранникова, Л. Лахтионова, Е. Артемьева, А. Антипина, зав. клубом Р. Н. Блинова. Фотография. 2007 г.

значит, закроют его, вот мама у нас, бывало, и помелом. В печке помелом пашет-пашет, в русской, и вот давай водить. У нас вот Сережка, он увидел, что мама его помелом водит, и давай его хватать за концы. Он все орал, орал, орал. Мама говорит: «Не знаю, кто его мог сглазить? Он у нас такой красивенький, полненький, толстенький. К кому ходили? Детьша куда водили?» Ругалась. Вот у нас у мамы была сестра, Клавдия Яковлевна. Вот она всегда. Она хоть и ходила к нам, и все всегда боялись. Как она уйдет, малый детеш вповалку плачет. А она ниче не делала, она совершенно ниче, она глазами пожирала младенца. У нее глаза были таки черные.

347. Вот я сама про себя говорю: меня сглазили. Стала я побаливать, побаливаю и побаливаю. Кто-нибудь, назила кому-

нибудь. Есть же вот, черная магия есть, и белая магия есть. Сглазить может человек с черной магией, а с белой магией человек не сглазит никого, потому что он добрый. А черная магия она может, ну, как насулить чего-то человеку.

А я вот, например, говорю: «Ну, ладно, я похвалю, потому что у меня не все зубы». Иногда ведь в самом деле ребенок, да такой хорошенький, надо же ли полялькаться да. И вот я скажу: «Ну ладно, я похвалю, у меня не все зубы». Так можно уберечься от сглаза. Все равно всегда сплюнешь, постучишь.

348. Сглаз, говорят, человек посмотрит и может испортить, позавидовать ли че ли. Че ли вот заболит, наговорят дак, рука ле, нога ле. Кто их знат.

Крестик на шее есть, дак оно все равно бережет.

349. А это было, я болела, болела, там в деревни жила, не могу, и все. Мне тут подсказали эти постарше-то, говорят: «Поди на реку-то, сходи, да умойся водой-то, да брось каку-ле там щепину ли палку, пускай как ей понесет, так и болесь чтобы твою унесло». Ну вот, я помылась, да говорят, что не этими, а вот этими (показывает, что воду брала тыльными сторонами ладоней. — Соб.), и мне сразу легче стало. Че-то все равно тоже есть, а ниче не знам дак.

Икота

350. — А кто вот икотники-то у нас были? Верховцы, наверно, икотники-то... Икотники — это вверху, там, где-то выше Карпогор, у Карпогор, может быть.

— (Соб.) Что такое — икота?*

— Это уже какая-то патология такая этого желудка, наверно, так, организма чего-то...

351. — (Соб.) А жители Верхней Пинеги отличаются от Нижней?

— Отличаются. И говóря отличались, и одежда — все, все отличается. Далека ли уж Пинега, а я в Труфаново

приехала, и то гово́ря, другая была. А в верховье народ больше знающий, тот много знает, особенно раньше.

— (Соб.) А что они знали?

— Не знаю, кто чего. Там все обряды были, дак стары-то, а щас молоды тоже-то не знают.

— (Соб.) А про икоту здесь говорили?

— Это там, в верхушах. У нас не было здесь таких. Икоту садили* все. В другой раз от тебя отрыгнется или еще крепче, кричи: «Ай, икотница!» А сейчас уж этого нет... Специально есть которые садили*. Так это все выше нас.

— (Соб.) Так это значит портили — садили-то?

— Да. Это все выше нас было там.

— (Соб.) А вы не встречали таких людей?

— Не-ка. В скольких деревнях отработала, не слыхала, чтоб у кого икота кричала. Кричат, говорят. По голосу-то слыхала друг от дружки: кричит, как ребенок.

— (Соб.) А как она кричит?

— Это как посадят*. У кого как посадят* икоту.

— (Соб.) И говорить может?

— Я не знаю, говорить может иль не может. То кричит, так у кого как посадили*, у кого как кричит. Все так. Я сама-то не слыхала, от людей только слыхала. Которы есть, чего икота захочет, придет в гости, она вот того хочет, и говорят: «Закричит». Все раньше было: правда ли — не правда. Не знаю, а раньше было больше. А сейчас-то уж такого нету, а раньше-то особо так в верховье, так, говорят, под Карпогорами — там-то.

352. — (Соб.) Про икоту не слышали?

— Так вот икота, тоже говорили, так вот не знаю, что она. Не знаю. Икота бывала-то у бабок. Она редела только, да. Так вот, если чего скажешь, захочешь этого, она ревет, пока не поешь. А ей скажешь: «Да, ладно, давай, не реви, принесу». Так отступится.

— (Соб.) А икота внутри человека?

— Да, внутри человека.

— (Соб.) Говорят, «сажали» их?

— Да, да.

353. — (Соб.) Икотник — это тот, кто делает что-то?
— Да. Есь отрыгает вот там вот...как «и-и-и!», как закричат вот. Это как «икота» называли, да? Вверху там. Вот у нас тоже такой жил рядом. Там, не здесь, а там вот, вверху.
— (Соб.) Он тоже кричал так?
— (Исп. 1) Нет... он мог...
— (Соб.) Или делал?
— (Исп. 1) ...Делать, да.
— (Соб.) Посадить?
— (Исп. 1) Да: говорят, «посадить», — или как там... правильно, вот.
— (Исп. 2) Эти, чирья сáдят-то. Тоже.
— (Соб.) А чирья-то как называются? Кíлы*?
— (Исп. 1) Да, кíлы, да.
354. Это я даже лично сама слыхала у людей, как она начинает позевать, позевать, позевать. Была у нас Дуня, рядом с нами там жила по Шилова. Вот у нее икота была. Как она начнет кричать! Она вот сидит, рот раскроет и начинает кричать. Дело доходило до того, что и буйствовать будет еще, махаться будет, кулаками по столу стучать будет. Она все это делает, но она не помнит, что рядом с ней сидит человек. Она не помнит, она вот это начинает, начинает, начинает вот так говорить. Позеват, вот эта зевота привязывалась, вот это я очень хорошо помню. А вот когда она стала умирать, кака-то женщина мне позвонила, говорит: «Шура, Дунька-то будет умирать, дак вы накиньте ей платок на рот-то, то у нее икота выскочит да к кому-нибудь привяжется». Чтоб она в ней осталась, раз она умирает дак. А она умерла, никто не знал. Она, наверно, унесла ее с собой, потому что сейчас уже не встречаешь женщин, чтоб они этой икотой были попорчены. Но вот в деревнях, в Усть-Кыме например, много, говорят, бабок-икотниц. Что нельзя с детьми ездить, икоту наведут.
- А так-то не только одну Дуньку мы знали, вот так и называли, что Дунька-икотница идет. Она только придет, посидит, поговорит с тобой, и вдруг начнет позевать,

Исполнитель К. И. Козарина, д. Совполье, Мезенский р-н.
Фотография. 2002 г.

она у ей рот раскрыват и начинает и ругаться, и матюгаться, всех бранить. Спросишь: «Дунька, ты чего ругаешься?» А она уже не вникает в это. Эта икота сама собой говорит. Так что вот. Бойтесь, говорят, этой бабки, она ведь посадит икоту. Страшно было встречаться с таким человеком.

Если человек не нравится, что-то там натворил. Вот та же Дуня натворила что-то той женщине, она говорит: «Ладно, посажу я тебе икоту». И садит как-то икоту. А как она ее садит, никому не известно.

355. У меня вот мать про икоту-то рассказывала. Лежит вот одна женщина на печи. Пришел какой-то нищий и говорит: «Нету жита?» Оно было на печи. Он ей икоту чуть не посадил. Ведь на улице ворота стояли, так он икоту на эти ворота и посадил. А она ведь три года сидела, эта икота, не могла залезть-то, к которой на печи-то лежала, она не руглива женщина-то была, не лешакалась ничего.

Как-то слыхала, на пароходе ехала одна женка с икотой-то. Дак то она поговорит так тонко. Еще ребята молодые дразнят, дак она ревет еще, беда. Я слыхала, ревет, говорит... Только что, говорят, эти икотницы тяжело умирают.

356. Да, про икоты я слыхала. Говорят, что даже у нас в районе были. Есть таки деревни, где жили икотницы. Я слышала один раз сама лично от женщины. У нее началась икота, и она закричала. Ну она сама-то икает сидит, а икота говорит, вот я даже сама удивилась. «Лидка, не буди...» Еще вторая, у ней две было каких-то икоты-то дак вот. Значит, одна Лидка была, а вторая-то еще кака-то, и вторая-то спала. Дак будто бы сама бабка эта кричит: «Лидка, не буди Маньку!» — ли кака там была вторая-то, я не помню. Вот я слышала один раз в жизни. А бабушки-то верили, что им садили икоты, знали икотниц. И раньше в семье передавалось из поколения в поколение это умение садить икоты. Но их обычно садили за что-то — это как кара была. Это не все равно иметь такую икоту, котора кричит на всю деревню. Это, значит, человек принес зло другому человеку, и он ему отомстил. Это по поверью людей, которые испытали эту икоту. Так говорили в деревне: «Это икотница, поосторожней с ней». Некоторые дак ведь даже в экстаз войдут, рассказывали, они ведь прямо все спотеют, когда икота-то начнет говорить-то. Дак у многих ведь раньше были, а у нас ведь теперь нету ни у кого. Икота это порча была.
357. У нас икота-то была у бабушки, в общем, у маминой мамы. Она придет к нам, мы маленьки были, глупы же мы были, на полать заберемся, а она на печку сядет, помнишь, русска-то печка дак, тут печка, там полать, мы че ли, девка, ей будем дразнить, дак она: «Тык-тык-тык-тык». Они могут и ругать, а нам интересно, глупым. Че ли ей наговорить, дак они еще пуще там разволнуются, тоже ругаются с нами. Уж не она, а они говорят. До потери сознания доведут они. Вот икоты-то так говорят. Я уж не знаю, кто ей икоты эти посадил. Они так человека мучают, что

она без памяти. Я думаю, это икоты ей замучили до смерти, что она умерла-то. Икота — это болесь, она ведь так, че ей не понравится, дак она ведь человека замучит. Это уж раньше кто-то знал, знаю, что пересаживали, садили икоты, это все говорили про икоты-то. Всяки ведь люди-то есть. Не знаю, бабушка у нас така скромна была, и все. Злые люди все это делают, злые люди. Че ли чувствуют они к себе каку ли неприятность. Вообще с людьми надо относиться по-хорошему, со всеми.

Ак раньше в деревнях-то ведь были икоты-то, а нынче-то не слышно, чтобы есть. Раньше от злости садили их, вот че-то не понравится там кому-то, а кто знат, посадит тебе икоту, и все. Она человека даже замучивала. Она как начнет там че ли говорить да все, это тоже болесь икота. Были раньше в деревне икоты да, а нынче-то ведь не слышно, нету. Это от знающих людей все было. Взяла вот икоту и посадила, они уж, наверно, колдуны были, как же больше-то. Где ли, че ли, как ли, не знаю как. Икота-то, мало ли ей кто посадит, дак она и ругаться могла, и матюгаться могла, и все могли икоты. Че ли вот ей не нравится, и она говорит.

Песни пели икоты у дяди Николы, вот у того-то песни пели, тоже кто-то ему насадил. Того-то крепко мучили. Он сам не рад, да они поют. Как-то вот так уж было. Долго она его мучила. Наверно, до самой смерти уж.

А вот в Мезени я жила, дак не слыхала... Люди все знали, всю эту хворь. И садили. Вот уж у кого была, дак она все время была, всю жись. Видать, это уж не болесь така, что она через время пройдет, а видать, это люди знатны садили на человека там по злости ли, че ли там не понравится. А ище то говорили, что икота на пороге сидела. Зайдешь ты на порог дома ли чего ли, она на тебя и сядет. Но я все равно думаю, что это по злости садили, если не понравится чего. Икота — это та же порча.

358. У бабушки у нас была икота. Вот кто-то посадил. Она «ты-ты-та-ты!» будет, опеть че не по нутру ей. Дядя Ванька тут ей травил. Да не трави ты, ты видишь ли нет, ей

как тяжело. У многих бывало, а нынче ведь нету. Мучали они. Она не может остановиться, ревет: «Ты-ты-та-ты». Все некоторые говорят. Все кто чего говорил. Могут и песни петь, ругать, матюгать. Не сам человек говорит, а болезь за него. Сам себе не рад. Он позеват и кричит. А так нормальной человек. Вот посадят икоту. Не леша-кайсе иди. Бывало, ведь ворота были, поля-ти огорожены дак. Заходишь, скажем, в калитку, никогда не лешакайсе. Она, говорят, тут и сидит, дожидат. Вот икота-то. Люди ей посадили, и вот дожидат у калитки сидит. Не леша-кайсе. Ой, лешой, и она тебя не заметит. Тот снимет икоту, который посадил. Ак эть уж не добры люди садят. На любого, кто не понравится. Икота может до смерти замучить. Тому человеку трудно умирать, если он никому не посадит. Ему посадили, и он должен умереть, тоже кому ле посадить. А то его шибко будут мучить помирать.

359. Икотницы тяжело винь умирали. Вот у нас в деревне дом был. Там старуха жила, так она помирала тяжело, дак у нее охлупень снимали дома (да конек-то у дома этот есть). Его сдвинуть надо, и тогда помереть сможет.
360. Икотники могут наслать порчу на человека, и при этом он «хлыхцет»*. <...>
Бабка одна ходила наряженной*, икотницей была. Другая же сидела все дома. Пришла к ней та икотница с туеском. Бабушка спросила у ней: «Что у тебя в туеске?» Икотница открыла туесок и выпустила на нее икоту.
361. Икотницы тоже могли увести скотину. Есть присухи и отсухи. Есть икота и кила. Молодые ребята икотничать не могли, но присушивать могли и килу могли наводить.
362. Теща сказывала, что погнала однажды овец на пастбище. И одну овцу к вечеру ну никак найти не может. Ходила по лугу, искала-искала, так и ушла домой ни с чем. А наутро пришла туда же, а овца там спокойно стоит. Теща и говорила: «Ну, знаешь, кто-то икоту посадил».

Деревня Бугава, Лешуконский р-н. Фотография. 2008 г.

363. — (Соб.) Была ли здесь икота?

— Да, было то. У нашего отца мачеха была. Ее Кристиной звали. Она и рассказала, что с ней случилось такое. Пошла она в хлев, поскользнулась и заругалась не по-чистому. И ей муха в нос залетела. Муха залетела, и голова потом болеть стала, ничего не запоминала. И вот через некоторое время у ней заболел живот, у нее как роды начались, и родила она сама не зная что: на лягушку не похоже, с рубежками*. Надо было его в печку бросить дома. А я, говорит, взяла косарь и давай им тюкать. Я тюкну: «Ур-ур-ур». Только поуркиват. А там, когда корова телится (в хлеву. — Соб.), доска есть. Отняла я эту доску да и спустила туды. И вот здоровехонька стала. Потом опять хлопнулась и еще хуже заболела, стала высказываться: «Помнишь, ты меня как тюкала, вот тебе... так, говорит, у меня голова разболелась, и язвы пошли по голове».

364. — (Соб.) Что такое икота?

— Есть что-то у них такое. Как напускали, не знаю, а вот передавали, дак, когда человек умирал, говорили, что вот от меня должно прейти вот этому. Сам выбирал человека. Так считалось, что переходило. Я, говорит, помру, моя икота перейдет к нему.

365. Старушка одна, вот я еще даже запомнила, с икотой была. У ней была кака-то наслана икота. На птицу. Вот птицу если увидит, принесут, дак вот так всю растеребит, говорят, тут же с перьями даже может съесть и все — вот икота была, да.

366. Не верю я в этих икотников, не знаю, были они али нет, но вот расскажу такой случай. Пошли мы как-то после мечища* в дом к одной женщине. Все зашли в избу-то, а Авдотья не заходит. Мы ей говорили: «Ты чего Авдотья не заходишь?» А она: «Не хочу, не хочу». Как мы оступились звать, она как заругается: «Звали ведь тебя, чего не пошла!» Ходит вокруг изба, а зайти не может. Не знаю, чего уж тако было!

367. Вот Наталья Яковлева рассказывала. У ей сестра Санька. Она на мостику* лешакнулась. Ох, вот она и залетела. Вот, говорит, я попала, говорит. Она болела ведь долго.
— (Соб.) А как болела?
— Не знаю, кака у ней икота была. Кричала «ие». У Полины-то кричала. А у Анны Яковлевой. У нее ключи к магазину все были подобраны. Сама же хоронила и сама же ходила. И вот он стал замечать. Он упрятался. Она мерят какой-то материал, ругалась да. Она голосом своим ругалась-то, только вся покраснеет. Ак икота ругает, икота в ней говорит. При ней стали говорить: «Пойди, икота, на другу Катерину». «Нет, говорит, не хочу к той Катерине, она грязева. Тут хочу, тут пьянки, весело, там хочу», — икота так говорила. А потом, когда она помирала-то, то икота у ей шаньгой* вышла. Как шаньга из роту-ту. Не могла передать-то. Шаньга то у ей вышла, завернули ее знающи люди в полотенце да закопали в землю.
368. Слыхала это, что икота залетат в тебя мухой. Залетит, бат, в тебя муха, да не можешь выплюнуть. Это ведь икота в тебя залетела. Икота — это болезнь, вить тяжела: и врачи не верят, и мучит тебя.
369. Вот был у нас в Смоленце мужик, не очень давно помер его сын Петр Николаевич Пахов, дак вот его отец. Вот у его была икота посажена. Дак она говорила: «Манька и Ванька». И вот в Едоме тетка, свекрови сестра, дак вот тоже, тоже у ей икота была, дак говорит, разговариват. Но они все спотеют. Вот того я не видела, в Нижном-то, а вот тетка, дак она вся спотеет. А у нас еще был Игорь, племянник мужу от брата, тут жил у их, учился, дак тетка-то придет, ну вот, а он ище подразнит как ее да. Дак она ведь чем попало, у ей че тут поблизости есть, она тем и свистонет, ну, он молодой, дак убежит, да и все. А она вот это говорит, а потом вся мокра, вся спотет, вся это покраснет. Тяжело это им, говорят. Знающи-то есть, много знающих-то людей, может, стары-ти кто ле и уберет. Я слыхала, что знающий человек посадит икоту на порог или у калитки,

Вид на с. Вершинино и Кенозеро, Плесецкий р-н.
Фотография. 2005 г.

ты идешь, и она может на тебя. Или над дверями. Дак вот на порог или где ли тут надо топор затюкнуть, на ночь, или где ли положить тут, чтоб не приставала. Ножик ли топор, говорят, надо. У нас это она теперь жива, Матрены Андреевны-то нету, а у ей дочи жива, Линка, дак она все равно тоже кака-то, как глупа с головой. Дак она спать ложилась дак ложила то топор, то нож. Все равно. Икота — это порча. Испорчен человек.

370. Это люди портили. Колдуны. Это болесь така да. Икает, икает, как будто там че ли не нравится. Она может слова говорить, у одной женщины говорила: «Пей, пей чай, пей». Так говорила, да. Есть, есть, есть. Порча-то бывает.

Эти-то были, клали-то овец да че ли. Колдуны. Это порча — икота. Есть даже некоторы помирают. Вот я помню, у нас был, женился, девку-то ту не взял, а взял другу. И его испортили. У его там как катыш какой катал-

ся. В животе. Он говорит: «Я знаю, что я это в стакане выпил». Где-то вино пили. Он чувствует, что что-то там мешало, мешало. Вот так и умер. В больницы лежал.

371. В лесном бараке человек решил проверить другого, икотник он или нет. Когда икотник сел за стол, человек сунул большой палец, его звали Егорка, и говорит: «Икота, поди вон». Сел икотник, посидел немного и ушел: ему неловко стало.
372. Однажды испортила икотница одну женщину. Ей и посоветовали баню истопить, и если кто придет да и спросит что-нибудь, то не давать ничего. И вот пришла женщина и говорит: «У нас гости пришли, дайте лавку». — «Нет, не дадим сегодня». Назавтра баня опять, и снова не дали ничего, и день ото дня так. И все сошло, как не было.

После смерти

373. Тут вот женщина раньше жила — она потом не в своем доме жила, а у сына. А как хоронить-то ее везли, к дому-то этому подъехали — дак закрутило-закрутило!
- (Соб.) Почему?
- Не знаю, почему: прощался, наверно, дом. Да, возле дома. А вот сейчас недавно хоронили мужика, да? Ну, он... рядом дом-то ихний был. <...> Ну... тут последнее время они жили. Повезли-то из нового дому, но дом-то рядом был, был, дак ведь машина заостанавливалась-заостанавливалась-заостанавливалась! «Ну, — думаем, — все теперь!»
- (Соб.) Около дома?
- Ну, где, где раньше ихний дом был, да, старый, да. И вот машина заостанавливалась-заостанавливалась-заостанавливалась и потом совсем остановилась (ну, проехала уж ихний-то дом), совсем остановилась. А тут-то, дак: «Ну, — думаем, — сейчас остановится снова», — а потом остановилась совсем. Пришлось шоферу вылезать

да там чего-то делать. И всяко он поехал. «Вот, — говорит, — прощается!»

374. Этот случай рассказала мне моя бабушка, а ей мама, то есть моя прабабушка. Когда умерла моя прабабушка, ее уже на кладбище увезли. Ночью легли все спать и слышат: тихая музыка, шаги по мостовой. Вдруг услышали бабушкин голос — это она шла и пела. Зашла в дом и села на кровать дочери и как будто заговорила с ней. Посидела, затем встала и так же с музыкой ушла.

375. Эту историю мне тоже мама рассказывала. Был в семье один сын. Все в мальчике души не чаяли. Однажды ребятишки пошли к речке поиграть. Мальчик-то там поскользнулся и упал в реку, утонул. Ребятишки-то испугались да побежали в деревню и рассказали все отцу мальчика. Искали утопленничка два дня, никак не могли найти.

А отцу сон приснился на третью ночь, будто мальчик-то говорит, что лежит он у одного камня, да и место-то показал отцу. Рано утром отец взял багор да пошел к тому месту, какое сын-то ему показал. Там его и нашел.

376. Мастер на работе рассказывал, будто жил у них в деревне один мужик, а у него жена померла. Похоронил он ее, а сам-то он партийным был, и обнаружил он, что партийный билет у него пропал. Искал он его двенадцать дней, а потом сон ему приснился, будто жена говорит ему, что партийный билет лежит у нее в гробу, в самых ногах.

Но предупредила, что лицо не надо открывать ей, когда гроб-то достанут. Ну, мужик-то пошел в милицию, рассказал все. А милиция такими делами не занимается, но из любопытства решили гроб откопать. Откопали, открыли, а билет-то там и оказался, как жена говорила. Но послушался муж жену, открыл лицо у покойницы, а лицо-то все изъедено, да змея его обвила.

377. Мама рассказывала мне такую историю, то на самом деле было. Жила в деревне женка одна, у ней умер муж. Она

Вид на реку Мезень и с. Юрома, Лешуконский р-н.
Фотография. 2008 г.

осталась одна с сыном. Сыну было тогда года три-четыре. Женка сильно убивалась об мужа-то, все рыдала. И муж стал приходить к ней; как только наступит двенадцать часов ночи, так он к ней и приходит. Сынишку обнимает и ночует с женой. Соседи-то приходили и стали замечать, что женщина-то с сынишкой все в синяках, а мальчик все время говорит, что папа к ним приходит по ночам. Мать сильно заболела, а соседи-то поняли, что это к ним нечистая сила приходит.

Одна бабушка решила им помочь: положила у дверей что-то, а женщину попросила перенести на второй этаж. Женщина-то сильно сопротивлялась. И в эту ночь сильный ветер поднялся, но только вокруг этого дому, со свистом, чуть крышу не сорвало, и хохот: «Что, догадались?» А женщина-то на третий день и померла.

378. И снится иногда тоже вот мне отец. Как в Лавеле дома там я, дак окна там у нас высоко, и как лето. И я сижу на окне, окно-то открыто, на подоконнике сижу. А он под-

нимает руки вверх и говорит: «Прыгай ко мне». Я смеюсь, но говорю: «Нет, нет, нет». Ну, прыгнуть я к нему не прыгнула, ушла. Это, мол, спасет, что он зовет туда. Вот все вот такие сны были, а говорят, это на самом деле так бывает. Если бы прыгнула, значит, все равно умерла бы, вот так вот. Интересно.

379. — (Соб.) А скажите, если кто-то из умерших родственников снится, то что это означает?

— Это они не поминок просят, а предостерегают. Мне, например, перед смертью мужа мама приснилась. Она мне редко снилась, а тут приснилась, и говорит: «Отдай мне книжную полку». И я с такой легкостью ее отдала, а потом мне вечером так жалко стало, думаю: «Зачем отдала, я бы могла на нее книги сложить». А потом муж у меня заболел и...

380. Вот у меня был такой вот случай. Покойники, да, снятся? Как раз я лежала, это вот в том году, перед операцией лежала. И во сне я вижу, да. А раньше здесь мужчина был, он говорит: «Выходи за меня замуж!» Я говорю: «Да ты чего? Ты вино пьешь да дерешься, нет. Я, — говорю, — замужем ведь все». А бабуля-то, у него мать-то, она тоже все говорит: «Пойди за моего... за моего-то парня! Все, он из армии придет — и все». И потом вот этот сон. Я вижу во сне, как будто вижу (они оба умерли уже), и он стоит предо мной, а взади меня его бабуля стоит, да? А и он говорит: «Вот не захотела со мной жить, так я сейчас за тобой все равно пришел». Вот. Это, значит вот, снится, когда вот покойника видишь, и вот тебе так скажут, и ты никуда не ушел и ничего — значит, это к худу, это то, что ты может... умрешь.

Комментарии и указатели

Комментарии

Духи природы

Хозяева леса

Облики и образы лесных демонов

1. Зап. в 2003 г. в пос. Глубокий Устьянского р-на от Е. Т. Истоминой, 1935 г. р., м. р. — с. Бестужево, Т. Н. Каширской. ФА ПГУ. П. 426

АІ 1ж. Леший показывается людям в образе человека с рогами на голове.

2. Зап. в д. Чикинская, Пинежского р-на от Н. А. Пояровой, 1938 г. р., м. р. — д. Михеево, м. п. — д. Чикинская, Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Леший вступает в контакт с человеком, реагируя на несоблюдение норм поведения. Явление лешего связано со временем (ночь), местом (смолокурня, дорога) и поведением человека (работа в неположенное время) и, таким образом, спровоцировано.

АІ 1а. Леший показывается людям в образе человека в белом; встречается в лесу (в поле, в деревне), внезапно исчезает.

АІ 26б. Леший не любит ночной работы людей.

3. Зап. в 2003 г. в д. Синики Устьянского р-на от С. И. Поповой, 1927 г. р., м. р. — д. Васьково Устьянского р-на, Е. А. Александровой. ФА ПГУ П. 422.

Лешачиха показывается человеку, он спасается крестным знаменем.

АІ 1м. Леший показывается в образе женщины: появляется в лесу, внезапно исчезает.

АІ 8а. Защита от лешего — благословение, поминание бога, молитва, молебен, крест.

4. Зап. в 1998 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от К. А. Шумилова 1928 г. р., м. р. — с. Топса Виноградовского р-на, Н. Ситниковой. ФА ПГУ. П. 228.

Человек приходит в особое место в лесу, леший вступает в контакт (визуальный) с человеком.

АІ 1м. Леший показывается в образе женщины: появляется в лесу, внезапно исчезает.

АІ 1д. Леший показывается людям в образе человека огромного роста.

5. Зап. в 2003 г. в д. Летняя Золотица Приморского р-на от И. И. Пахомовой, 1937 г. р., м. р. — д. Пушлахта Приморского р-на, Ю. П. Пахомовой. ФА ПГУ. П. 406.

Люди идут по лесной дороге, леший их пугает, выдает себя акустическими знаками.

АІ 1а, б. Леший показывается людям в образе старика, человека в белом с красным кушаком.

АІ 2. Леший выдает себя хохотом.

АІ 6. Леший пугает людей в лесу.

6. Зап. в 2003 г. в с. Ильинско-Подомское Вилегодского р-на от А. Н. Шевелевой, 1941 г. р., м. р. — д. Борок Селянского с/с-та Вилегодского р-на, В. А. Шелиховой. ФА ПГУ. П. 440.

Человек идет в неурочное время, демоническая сила показывается, пугает его; человек спасается молитвой. Свист — типичное проявление, указывающие на хозяина леса.

АІ 6. Леший пугает людей в лесу свистом.

АІ 8а. Защита от лешего — молитва, крест.

7. Зап. в 2002 г. в г. Нарьян-Мар Ненецкого автономного округа от А. И. Кашуниной, 1930 г. р., м. р. — с. Долгощелье Мезенского р-на Архангельской обл., м. п. — г. Нарьян-Мар, Е. А. Кашуниной. ФА ПГУ. П. 362.
Леший показывается рыбакам в лесу, человек сотворяет молитву, леший исчезает.
А1 1а, д. Леший показывается людям в образе человека с красным кушаком, солдата, человека огромного роста.
А1 8а. Защита от лешего — молитва, крест.
8. Зап. в 1998 г. в с. Сура Пинежского р-на от М. А. Григорьевой, 1911 г. р., м. р. — д. Кушкопала Пинежского р-на, м. п. — с. Сура, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой и др. ФА ПГУ. П. 257.
Лешачиха преследует человека, тот спасается, покинув ее пространство (по каменному склону).
9. Зап. в 2000 г. в д. Пиринемь Пинежского р-на от М. М. Федосеевой, 1924 г. р., м. р. — д. Шеймогора, м. п. — д. Чакола, Н. В. Дранниковой, Д. А. Семаковым, К. А. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.
10. Зап. в 2000 г. в д. Городецк Пинежского р-на от А. Ф. Хромцовой, 1915 г. р., Т. В. Хромцовой. ФА ПГУ. П. 297.
Человек оказывается на дороге в позднее время, леший пугает его.
А1 6 Леший пугает людей в лесу окриком.
11. Зап. в 1998 г. в с. Сура Пинежского р-на от В. П. Постникова, 1935 г. р., м. р. — д. Засурье Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой и др. ФА ПГУ. П. 257.
Леший губит человека (за вторжение в его пространство; может быть, за намерение идти в лес в выходной день).
(А1 5. Леший «заводит» человека.)

12. Зап. в 1998 г. в с. Сура Пинежского р-на от А. Ф. Муриной, 1908 г. р., м. р. — д. Гора Пинежского р-на, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой и др. ФА ПГУ. П. 257.
Леший является человеку, затем выводит на дорогу.
(А1 1е. Леший показывается в образе человека в шерсти.)
А1 6. Леший пугает людей, гонится за людьми.
13. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от Т. Н. Поповой, 1951 г. р., Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.
(А1 5. Леший «заводит» человека.)
14. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от К. П. Вылко, 1926 г. р., м. р. — тундра, м. п. — с. Койда, Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.
Леший показывается грибникам в определенном месте; в объясняющем сновидении предостерегает от вторжения в свое пространство.
А1 1а. Леший показывается людям в образе простого человека: встречается в лесу, внезапно исчезает.
15. Зап. в 2003 г. в г. Онеге от С. С. Ларионова, 1912 г. р., И. С. Савостьяновой, А. П. Плешковой. ФА ПГУ. П. 435.
Лесные демоны в облике людей показываются человеку, собирающему грибы и ягоды, сопровождают его; в итоге заставляют покинуть лес. Сюжет основан на визуальном и отчасти — акустическом контакте с демонологическими персонажами. Подчеркивается психологическое состояние визионера, рассказ детализирован, в том числе за счет атрибутов, по которым распознаются демонические существа.
А1 1а. Леший показывается людям в образе простого человека: встречается в лесу, внезапно исчезает.
16. Зап. в 2004 г. в д. Бычье Мезенского р-на от Р. Е. Коршаковой, 1933 г. р., Л. А. Крупцовой. ФА ПГУ. П. 286.
Человек ночует в неполюженном месте (не попросив разрешения у лешего); леший выгоняет его. Лес

для лешего — его дом, поэтому не случайно он назван «дедушка-домовеюшка».

А1 6а. Леший пугает ночующих на тропе (на рос-стани).

А1 8б. Защита от лешего: переодевание одежды на левую сторону.

17. Зап. в 1998 г. в д. Березник Мезенского р-на от В. С. Ружниковой, 1922 г. р., О. А. Ружниковой. ФА ПГУ. П. 225.

Человек свистит в лесу, леший обнаруживает свое присутствие и пугает.

А1 26а. Леший не любит шума в лесу.

Человек и леший в гостях друг у друга

Как вести себя в лесу

18. Зап. в 2003 г. в пос. Глубокий Устьянского р-на от Е. Т. Истоминой, 1935 г. р., м. р. — с. Бестужево Устьянского р-на, Т. Н. Каширской. ФА ПГУ. П. 426.

Леший является в ответ на упоминание его имени, «водит»; люди ее находят.

А1 5. Леший «заводит» человека.

А1 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом.

19. Зап. в 2001 в с. Козьмогородское Мезенского р-на от А. А. Поповой, 1923 г. р., м. р. — с. Козьмогородское, А. Н. Аникиевой. ФА ПГУ. П. 343

Леший не пропускает в лес человека со скотом; человек действует правильно (крестится), леший его пропускает.

А1 1д. Леший принимает образ человека огромного роста.

А1 8а. Защита от лешего — крест.

20. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Г. А. Булатова, 1977 г. р., м. р. — д. Белощелье, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Леший является на упоминание его имени: не любит ругани, в наказание за непочтение заставляет плутать.

Соотносится с типами (А1 24а. Леший боится ругани) и (А1 26. Леший не любит <...>).

А1 5. Леший «заводит» человека: человек не может найти дорогу в знакомых местах.

21. Зап. в 2001 г. в с. Козьмогородское Мезенского р-на от А. А. Поповой, 1923 г. р., А. Н. Аникиевой. ФА ПГУ. П. 343.

Люди нарушают запрет собирать ягоды в праздник, хозяева леса являются и зовут с собой; люди отказываются, лешие оставляют их в покое. Обережную роль выполняет распознавание («узнавание») демонических персонажей, которое само по себе означает возможность воздействовать на них.

А1 1м. Леший показывается в образе женщины: появляется в лесу, внезапно исчезает.

Застолье у лешего

22. Зап. в 1998 г. в с. Сура Пинежского р-на от А. Е. Мерзлой, 1913 г. р., м. р. — д. Засурье Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой. ФА ПГУ. П. 257.

Человек идет вечером по дороге, лешие приглашают его в гости; человек крестится, лешие исчезают.

А1 19а. Человек в застолье у леших.

А1 8а. Защита от лешего — крест.

23. Зап. в 1998 г. в с. Сура Пинежского р-на от А. Е. Мерзлой, 1913 г. р., м. р. — д. Засурье Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой. ФА ПГУ. П. 257.

Человек идет на пение леших, попадает к ним на угощение, крестится, лешие исчезают.

А1 19а. Человек в застолье у леших.

А1 21. Хлебом (табаком) лешего оказывается мох (шишки, помет), трубкой лешего — сучок.

24. Зап. в 2000 г. в д. Пахурово Сурского с/с-та Пинежского р-на от М. Е. Аникиной, 1918 г. р., С. Сумароковой. ФА ПГУ. П. 298.

Человек оказывается в лесу, лешие приглашают его в гости; человек крестится, все исчезает.

АІ 19а. Человек в застолье у леших.

АІ 8а. Защита от лешего — крест.

АІ 21. Хлебом (табаком) лешего оказывается мох (шишки, помет), трубкой лешего — сучок.

В избушке охотника

25. Зап. в д. Михеево Пинежского р-на от И. К. Лукина, 1928 г. р., Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной. ФА ПГУ. П. 550

Леший и охотник противостоят друг другу: охотник не пускает лешего в свою избушку.

(АІ 1а. Леший показывается людям в образе простого человека.)

(АІ 8. Защита от лешего — металлические предметы, воткнутые в порог.)

26. Зап. в 2005 г. в д. Федосово Плесецкого р-на от Е. А. Аникиевой, 1932 г. р., м. р. — д. Низ Каргопольского р-на, Н. В. Дранниковой, Н. Циваревой, Т. Пановой, А. Нечевой и др. ФА. ПГУ П. 500.

Предсказание леших охотнику сбывается.

(АІ 1а. Леший принимает образ простого человека.)

(АІ 27в. Охотник знает с лешим.)

27. Зап. в 2003 г. в д. Синики Устьянского р-на от М. В. Синицкой, 1954 г. р., м. р. — д. Вежа Устьянского р-на, Е. А. Александровой. ФА ПГУ П. 422.

Леший приходит в избу к охотнику, пугает своим появлением; охотник перестает охотиться.

АІ 1е. Леший принимает образ человека в шерсти (кабана).

АІ 6. Леший пугает людей в лесу.

28. Зап. в 2003 г. в пос. Ново-Лавела Пинежского р-на от Н. И. Тихоновой, 1920 г. р., м. р. — д. Городецк Сурского с/с-та Пинежского р-на, А. В. Худяковой. ФА ПГУ. П. 418.

Человек отправляется на охоту в праздник, леший является (дает о себе знать различными способами), человек поминает Богородицу, демоническая сила исчезает. При отсутствии прямого обозначения на связь с «хозяином леса» указывает место действия и формы проявления.

(А1 1м. Леший показывается в образе женщины: появляется в лесу, внезапно исчезает.)

А1 8а. Защита от лешего — благословение, поминание бога, молитва, молебен, крест.

29. Зап. в 2003 г. в д. Лосево Шенкурского р-на от Т. М. Кулешовой 1924 г. р., К. А. Воюшиной, Е. С. Синцовой. ФА ПГУ. П. 419.

Люди ночуют в лесной избушке, «лесная сила» пытается их прогнать; люди выполняют осторожные действия, демоническая сила отступает.

(А1 6а. Леший пугает ночующих на тропе / на росстанни: пугает пением, свистом, топотом, ветром и т. п.)

30. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от Ю. А. Федорова 1930 г. р., м. р. — д. Ручьи, м. п. — с. Койда, Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

Пугает в лесной избушке — месте сбора «лесной нечисти». Как в других подобных случаях, знаки присутствия демонических персонажей преимущественно акустические.

(А1 6. Леший пугает людей в лесу свистом / пением / криком / появлением ветра / необычного света, гонится за людьми.)

31. Зап. в 2003 г. в с. Верхняя Уфтюга Красноборского р-на от Е. Г. Голдиной, 1905 г. р., м. р. — д. Обладычная, У. Н. Барминской. ФА ПГУ. П. 445.

Охотник в лесу скучает по девушке, демон приходит в ее облике; человек пугается и матерится. Один из смыслов, заключенных в сюжете — ассоциация любовной связи с нечистой силой. Место действия (лес, лесная избушка) указывает на то, что демон — хозяин леса.

А1 1г. Леший показывается людям в образе родственника или знакомого.

(А1 6а. Леший пугает ночующих на тропе / на рос-
тани.)

(А1 39. Леший морочит.)

32. Зап. в 2002 г. в д. Валдокурье Пинежского р-на от Ф. Е. Анисимовой, 1929 г. р., Л. В. Пояровой. ФА ПГУ. П. 374.

Охотник в лесу скучает по девушке, демоническая сила приходит в ее облике; после выполнения человеком магических действий больше не беспокоит.

А1 1г. Леший показывается людям в образе родственника или знакомого.

(А1 39. Леший морочит.)

33. Зап. в 2003 г. в пос. Сосновка Пинежского р-на от Е. Ф. Палекиной, 1923 г. р., м. р. — д. Веркола, Н. Г. Ильиной. ФА ПГУ. П. 437.

Человек в лесной избушке думает о возлюбленной, нечистая сила приходит в ее облике, человек крестится, нечистая исчезает.

(А1 1г. Леший показывается людям в образе родственника или знакомого.)

(А1 8а. Защита от лешего — крест.)

34. Зап. в 2000 г. в д. Городецк Сурского с/с-та Пинежского р-на от А. Ф. Хромцовой, 1915 г. р., Т. В. Хромцевой. ФА ПГУ П. 297.

Человек в лесу думает о возлюбленной, она показывается (демоническая сила показывает ее).

(А1 39. Леший морочит.)

Награда за гостеприимство

35. Зап. в 2000 г. в д. Моша Няндомского р-на от Н. В. Шелгинских, г. р. не известен, м. п. — д. Братаниха Няндомского р-на, И. И. Бутышкиной. ФА ПГУ. П. 280.

Легенда о воздаянии за добродетели и наказании за грехи (неполное соответствие: СУС 751 А* Бог в гостях; 800 Мужик (божий крестник) на божьем месте). Две женщины в гостях у лешего; леший выступает в функции крестной силы, демонстрируя каждой, чего она достойна. Действие обычно приурочено к религиозным праздникам, посещению богомолья; типична для легенд данного типа и дидактическая концовка.

А1 1б. Леший показывается людям в образе старика: встречается в лесу (в деревне), вступает в разговор, внезапно исчезает.

36. Зап. в 2003 г. в д. Синики Устьянского р-на от С. И. Поповой, 1927 г. р., м. р. — д. Васьково Устьянского р-на, Е. А. Александровой. ФА ПГУ П. 422.

Леший вознаграждает человека в благодарность за кров (соотносится с типами: А 14. Леший служит человеку; А 15. Человек помогает лешему). Сюжет аналогичен легендарному (СУС 751 А*. Бог в гостях).

Леший помогает человеку

37. Зап. в 2003 г. в пос. Кидюга Устьянского р-на от А. А. Мартыненко, 1918 г. р., м. р. — д. Синики Устьянского р-на. А. Александровой. ФА ПГУ. П. 422.

Леший предсказывает несчастье в наказание за рубку деревьев в неположенном месте.

(А1 1б. Леший показывается людям в образе старика: встречается в лесу / в деревне, вступает в разговор, внезапно исчезает.)

(А1 34в. Леший наказывает мужика, срубившего ель.)

38. Зап. в 2003 г. в д. Синики Устьянского р-на от М. В. Синицкой, 1954 г. р., м. р. — д. Вежа Устьянского р-на, Е. А. Александровой. ФА ПГУ. П. 422.

Ребенок сам теряется в лесу, леший сопровождает его и помогает выжить; ребенок находится после того, как отслужили молебен.

A1 1д. Леший принимает образ человека огромного роста.

A1 1з. Леший заботится о заблудившихся в лесу.

A1 8а. Защита от лешего — молебен.

39. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от Я. Пахолова 1983 г. р., Н. В. Дранниковой, В. Кандыбо и др. ФА ПГУ. П. 354.

Коровы теряются, леший помогает их найти.

A1 1г. Леший показывается в образе знакомого.

40. Зап. в 2003 г. в д. Корелы Приморского р-на от К. И. Корельской, 1932 г. р., Т. А. Аршиной. ФА ПГУ. П. 441.

Люди ночуют в лесной избушке, подвергаются опасности, леший является (обнаруживает себя разными знаками) и уберегает от смерти. Место и типичное действие необъяснимой силы косвенно указывают на хозяина леса, при этом информант обозначает эту силу как небесного покровителя (ангел-хранитель).

A1 14ж. Леший служит человеку, предупреждает об опасности: отгоняет с места, на которое падает дерево.

Дары человека лешему

Леший забирает посуленное ему

41. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от А. И. Репиной, 1931 г. р., Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Леший является на упоминание его имени: не любит ругани, в наказание за непочтение уводит детей.

Соотносится с типами (А1 24а. Леший боится ругани), (А1 26. Леший не любит <...>) и (А1 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом).

42. Зап. в 2003 г. в пос. Кидюга Устьянского р-на от А. В. Плюсликовой, 1929 г. р., м. р. — д. Васьково Устьянского р-на, Е. А. Александровой. ФА ПГУ П. 422.

Человек упоминает имя лешего, леший сбивает его с дороги, человек спасается крестным знаменем.

(А1 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом.)

А1 5. Леший «заводит» человека.

А1 8а. Защита от лешего — поминание бога; молитва; крест.

43. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от В. В. Бронникова, 1947 г. р., Н. В. Дранниковой, В. А. Кандыбо и др. ФА ПГУ. П. 354.

Женщина часто упоминает имя лешего; в лесу ее «уводит»; напарник возвращает ее с полдороги.

А1 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом.

44. Зап. в 2000 г. в д. Кулаково-Подгорье Вельского р-на от А. П. Кузьминой, 1914 г. р., П. В. Третьяковой. ФА ПГУ. П. 310.

Человек бранит лен (свою работу), упоминая имя лешего; лешие являются за льном.

(А1 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным.)

Леший уводит проклятых родственников

45. Зап. в 2003 г. в д. Артемьевка Шенкурского р-на от А. В. Воюшиной 1921 г. р., м. р. — д. Остахино, К. А. Воюшиной, Е. С Синцовой. ФА ПГУ. П. 419.

Тетка бранит племянниц, поминая лешего, леший «заводит» их; они переодеваются и выходят на дорогу.

АІ 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом.

АІ 8б. Защита от лешего: переодевание одежды на левую сторону.

46. Зап. в 1998 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от К. А. Шумилова, 1928 г. р., м. р. — с. Топса Виноградовского р-на, Н. Ситниковой. ФА ПГУ. П. 228.

Леший является на упоминание его имени: уносит ребенка, затем отпускает.

АІ 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом: мать посылает «к лешему» («к черту») ребенка.

АІ 1к. Леший принимает образ вихря на дороге.

47. Зап. в 2003 г. в пос. Кидюга Устьянского р-на от А. А. Мартыненко, 1918 г. р., м. р. — д. Синики, Е. А. Александровой. ФА ПГУ. П. 422.

Мать проклинает детей (упоминает имя лешего), леший уводит их, в лесу кормит, возвращает по молитве матери.

АІ 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом: мать посылает «к лешему» («к черту») ребенка.

АІ 1з. Леший заботится о заблудившихся в лесу.

АІ 21. Хлебом (табаком) лешего оказывается мох (шишки, помет), трубкой лешего — сучок.

АІ 8а. Защита от лешего — молитва.

48. Зап. в 1997 г. в д. Остров Сурского с/с-та Пинежского р-на от А. А. Хромцовой, 1933 г. р, А. Барановым и Е. Косенко ФА ПГУ. Т. 92.

Мать проклинает дочь, леший уводит ее, в лесу кормит, девочка возвращается после отслуженного молебна. Мотив «видения» ею отца указывает на пребывание в «ином мире».

АІ 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом, мать посылает «к лешему» («к черту») ребенка.

A1 1з. Леший заботится о заблудившихся в лесу.

A1 8а. Защита от лешего — молебен.

49. Зап. в 2000 г. в пос. Поперечка Верхнетоемского р-на от З. И. Истоминой, 1928 г. р., м. р. — д. Чудской порог, м. п. — пос. Поперечка, И. Кульневой. ФА ПГУ. П. 283.

Мать прокликает сына, леший уводит его, мучает; человек возвращается, но до конца жизни оказывается во власти лешего.

A1 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом.

A1 21. Хлебом (табаком) лешего оказывается мох (шишки, помет), трубкой лешего — сучок.

50. Зап. в 2005 г. в д. Вершинино Плесецкого р-на от М. А. Потаповой, 1950 г. р., Н. В. Дранниковой. ФА. ПГУ. П. 500.

Мать бранит сына, лесовой забирает его; мать пытается вернуть ребенка, но не соблюдает предписание молчать; леший не возвращает ребенка. В функции посредника выступает ворожея.

A1 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом.

(A1 6. Леший пугает людей в лесу.)

A1 26а. Леший не любит шума в лесу.

51. Зап. в 2000 г. в д. Городецк Пинежского р-на от А. Ф. Хромцовой, 1915 г. р., Т. В. Хромцовой. ФА ПГУ. П. 297.

Мать отсылает детей к лешему, тот уносит их, в лесу заботится; после молебна дети возвращаются.

A1 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом.

A1 1д. Леший принимает образ человека огромного роста.

A1 8а. Защита от лешего — молебен.

52. Зап. в 2000 г. в д. Кулаково-Подгорье Вельского р-на от А. П. Кузьминой, 1914 г. р., П. В. Третьяковой. ФА ПГУ. П. 310.

Мачеха прокликает детей, дети теряются, хозяин леса помогает им спастись. В данном рассказе источником зла выступает мачеха: прокликает по умыслу, а не по неосторожности; демоническая же сила (хозяин леса) выполняет роль помощника.

A1 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом: мать посылает «к лешему» («к черту») ребенка, леший уводит проклятого в лес.

A1 1з. Леший заботится о заблудившихся в лесу.

(A1 8а. Защита от лешего — колокольный звон.)

53. Зап. в 2001 г. в пос. Вычегодский Котласского р-на от В. И. Орловой, 1923 г. р., м. р. — д. Чесноково Пырского с/с-та, Е. Н. Баевой. ФА ПГУ. П. 325.

Девочка прокликает бабушку, леший является на упоминание его имени и забирает проклятую, та погибает. Редкий вариант сюжета. Нравоучительный смысл рассказа связан с наказанием за колдовство, в данном случае направленное на распад семьи, которое традиционно ассоциируется с образом свекрови.

A1 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом.

54. Зап. в 2000 г. в д. Городецк Пинежского р-на от А. Ф. Хромцовой, 1915 г. р., Т. В. Хромцовой. ФА ПГУ. П. 297.

Бабушка прокликает внуков, леший забирает их; дети находятся. Второстепенными посредниками выступают ведунья (мотив сбывшегося гадания) и обыкновенная женщина.

A1 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом.

A1 1з. Леший заботится о заблудившихся в лесу.

G1 9. Ведьма ворожит, гадает, предсказывает судьбу — гадание, предсказание сбываются.

55. Зап. в 1998 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Н. В. Сысоевой 1922 г. р., м. р. — д. Ценогора Лешуконского р-на, Н. Ситниковой. ФА ПГУ. П. 228.

Мать прокликает сына, леший уводит его; человек блуждает в лесу и спасается, переобувшись.

А1 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом.

А1 2. Леший выдает себя хохотом.

А1 8б. Защита от лешего: переодевание одежды на левую сторону.

56. Зап. в 2000 г. в д. Моша Няндомского р-на от А. С. Вдовиной, г. р. не известен, И. И. Бутышкиной. ФА ПГУ. П. 280.

Мать бранит сына, леший уводит его, в лесу заботится; человек возвращается. Исходное утверждение иллюстрируется прецедентным текстом лишь на основании имени демонологического персонажа. В данном утверждении примечательна мотивировка действий лешего: хозяин леса не трогает «своих», местных жителей.

А1 6. Леший пугает людей в лесу.

А1 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом.

А1 1з. Леший заботится о заблудившихся в лесу.

57. Зап. в 2001 г. в с. Козьмогородское Мезенского р-на от А. Е. Ловцевой, 1938 г. р., м. р. — д. Азаполье Целегорского с/с-та, А. Н. Аникиевой. ФА ПГУ. П. 343.

Мать бранит детей, леший приходит, угрожает забрать детей; мать спасается молитвой, леший не забирает детей. Демонологический персонаж выступает в роли нравовучителя. Дидактический смысл рассказа связан с дифференциацией брани по мифологическим основаниям: демоническая сила является на упоминание своего имени, тогда как матерная брань отпугивает ее.

А1 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом.

А1 8а. Защита от лешего — молитва, крест.

58. Зап. в 1998 г. в д. Подволочье Кичменгско-Городецкого р-на Вологодской обл. от В. В. Быковой, 1932 г. р., м. р. —

Воробьевский с/с-т Сокольского р-на Вологодской обл., м. п. — г. Северодвинск, Е. Быковой. ФА ПГУ. П. 239.

Леший является на упоминание его имени: уносит ребенка; колдун помогает вернуть сына матери, но она не выполняет его предписаний полностью, и ребенок не возвращается. Колдун противодействует лешему (нечистой силе), выступая в характерной роли медиатора.

A1 7а. Леший уводит проклятых, отданных ему неосторожным словом: мать посылает «к лешему».

A1 8а. Защита от лешего — крест.

Леший вредит, наказывает и шутит

«Водит и заводит»

59. Зап. в 2001 г. в д. Шиловская Вельского р-на от Л. Н. Крюковой, 1916 г. р., Н. Н. Вторыгиной. ФА ПГУ. П. 333.

На хозяина леса указывает устойчивый атрибут — сосна. Демоническая сила наказывает человека за вторжение в свое пространство: воздействие провоцируется посещением сакрального места.

A1 5. Леший «заводит» человека: человек не может найти дорогу в знакомых местах.

60. Зап. в 1998 г. в с. Сура Пинежского р-на от А. Ф. Муриной, 1908 г. р., м. р. — д. Гора Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой и др. ФА ПГУ П. 257.

Леший показывается и на время сбивает человека с дороги, действие его внешне ничем не спровоцировано, кроме самого посещения человеком леса.

A1 5. Леший заводит человека: является человеку, исчезает; человек не может найти дорогу в знакомых местах.

61. Зап. в 2003 г. в с. Верхняя Уфтюга Красноборского р-на от Н. А. Копыловой, 1909 г. р., м. р. — д. Якшаково, У. Н. Барминской. ФА ПГУ. П. 445.

Персонаж обозначен по типичному действию и месту («пугало в лесу»). Он показывается женщине, собирающей грибы, сбивает с дороги; она выходит сама (возможно, имеет значение то, что идет домой «накрест»).

АІ 1г. Леший показывается людям в образе знакомого: встречается в лесу, вступает в разговор, внезапно исчезает.

АІ 5. Леший «заводит» человека.

62. Зап. в 2003 г. в д. Шотова Пинежского р-на от Л. А. Дрико, 1935г. р., Т. Кордумовой. ФА ПГУ П. 438.

Лешачиха в образе матери «заводит» и губит девушку, прямая мотивировка вреда отсутствует.

АІ 1г. Леший показывается в образе родственника: встречается в лесу, вступает в разговор, внезапно исчезает.

АІ 5. Леший «заводит» человека.

63. Зап. В 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от В. М. Дрокиной, 1930 г. р., м. р. — д. Захарово Вельского р-на, Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Демоническая сила определяется по типовому действию («водит»), воздействие ее связано с определенным местом в лесу.

АІ 5. Леший «заводит» человека.

64. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от Я. Пахолова, 1983 г. р., Н. В. Дранниковой, В. Кандыбо и др. ФА ПГУ. П. 354.

Лешачиха заставляет плутать грибников, охотник выводит человека.

АІ 5. Леший «заводит» человека: человек идет на зов и оказывается в чаще леса; человек не может найти дорогу в знакомых местах.

65. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от К. П. Вылко, 1926 г. р., м. р. — тундра, м. п. — с. Койда, Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

Леший не выпускает людей из леса (не дает собирать грибы). Появление лешего связано с определенным местом (участком леса).

А1 5. Леший «заводит» человека.

66. Зап. в 2004 г. в д. Бычье Мезенского р-на от Е. А. Коршаковой, 1919 г. р., м. р. — д. Бычье. Л. А. Крупцовой. ФА ПГУ. П. 286.

Люди нарушают запрет собирать ягоды в праздник, демоническая сила заставляет их плутать; выходят из леса, вывернув головной убор наизнанку.

А1 5. Леший «заводит» человека;

А1 86. Защита от лешего: передевание одежды на левую сторону.

67. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от Г. Ф. Бурых, 1937 г. р., Н. В. Дранниковой, Д. Семанковым и др. ФА ПГУ. П. 354.

Женщина идет на зов лешего и теряется; люди находят ее.

А1 5. Леший «заводит» человека: человек идет на зов и оказывается в чаще леса;

А1 86. Защита от лешего: передевание одежды на левую сторону.

68. Зап. в 2000 г. в д. Городецк Пинежского р-на от А. Ф. Хромцовой, 1915 г. р, Т. В. Хромцовой. ФА ПГУ. П. 297.

Человек обходит камень на обочине, леший сбивает его с дороги; после сотворения молитвы леший исчезает.

А1 5. Леший «заводит» человека.

А1 8а. Защита от лешего — молитва, крест.

69. Зап. в 2003 г. в д. Летняя Золотица Приморского р-на от И. И. Пахомовой, 1937 г. р., м. р. — д. Пушлахта Приморского р-на, Ю. П. Пахомовой. ФА ПГУ. П. 406.

Человек идет за грибами в неположенный день, леший сбивает с дороги; человек выворачивает одежду наизнанку и произносит заговор, выходит из леса.

АІ 5. Леший «заводит» человека.

АІ 8б. Защита от лешего: переодевание одежды на левую сторону.

70. Зап. в 2003 г. в с. Верхняя Уфтюга Красноборского р-на от А. В. Голыгиной, 1907 г. р., м. р. — д. Новоандреевская, У. Н. Барминской. ФА ПГУ. П. 445.

Люди неправильно ведут себя в лесу: шутят, смеются, приглашают духа-хозяина к огню; демон сбивает их с дороги; они выворачивают одежду, молятся и выходят на дорогу.

АІ 5. Леший «заводит» человека.

АІ 8б. Защита от лешего: переодевание одежды на левую сторону.

АІ 8а. Защита от лешего — молитва, крест.

71. Зап. в 1999 г. в д. Пингиша Холмогорского р-на от А. П. Корельского, 1925 г. р., Л. С. Масловой. ФА ПГУ. П. 268.

Леший сбивает удачливого грибника с дороги, тот выворачивает одежду наизнанку и выходит из леса.

АІ 5. Леший «заводит» человека.

АІ 8б. Защита от лешего: переодевание одежды на левую сторону.

72. Зап. в 3003 г. в г. Каргополь от В. Ф. Федосеевой, 1924 г. р., м. р. — д. Лекшма Каргопольского р-на, И. Г. Бессоновой. ФА ПГУ. П. 427.

Леший сбивает грибников с дороги, человек садится под дерево, леший показывается и выводит на дорогу. Сидение (стояние) у дерева (чаще — сосны, атрибута лешего) означает контакт с хозяином леса, нахождение в его владениях.

АІ 5. Леший «заводит» человека.

АІ 2. Леший выдает себя хохотом.

73. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от А. Я. Селяниновой, 1931 г. р., Н. В. Дранниковой. ФА ПГУ. П. 354.

Люди входят в лес, их «заводит» леший; они спасаются тем, что заходят в болото и переобуваются. Лес проти-

вопоставлен побережью как «своему» для человека странству.

A1 1г. Леший показывается людям в образе родственника или знакомого: встречается в лесу (в деревне), вступает в разговор, внезапно исчезает.

A1 5. Леший «заводит» человека.

A1 8б. Защита от лешего: переодевание одежды на левую сторону.

74. Зап. в 2000 г. в с. Пермогорье Красноборского р-на от Н. Е. Пустоваловой, 1936 г. р., И. А. Соловьевой. ФА ПГУ. П. 305.

Человек оказывается в «нехорошем» месте в лесу, демоническая сила вступает в контакт (показывается, окликает); человек выбирается.

A1 1г. Леший показывается в образе родственника или знакомого.

A1 5. Леший «заводит» человека: является человеку и исчезает; человек идет на зов, не может найти дорогу.

75. Зап. в 1998 г. в с. Сура Пинежского р-на от А. Е. Мерзлой, 1913 г. р., м. р. — д. Засурье Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой. ФА ПГУ. П. 257.

Леший заводит человека, потом отпускает.

A1 5. Леший «заводит» человека.

(ГП 13в. Колдун знает с нечистой силой.)

76. Зап. в 1998 г. в с. Сура Пинежского р-на от А. Ф. Муриной, 1908 г. р., м. р. — д. Гора, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой и др. ФА ПГУ. П. 257.

Леший не выпускает человека из леса, молитва помогает выйти.

A1 5. Леший «заводит» человека.

A1 8а. Защита от лешего — молитва.

77. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от Ю. А. Федорова, 1930 г. р., м. р. — д. Ручьи, м. п. — с. Койда, Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

Леший «заводит» людей, затем помогает найти дорогу. Хозяин леса не назван, но на него указывают место, атрибут (сосна) и типичные действия. Есть скрытая мотивировка: его действия направлены на грибников.

(А1 5. Леший «заводит» человека.)

78. Зап. в 1998 г. в д. Горка Холмогорского р-на от А. М. Штаборовой, 1928 г. р., м. р. — д. Ровдино Шенкурского р-на, А. Ф. Штаборовой. ФА ПГУ. П. 252.

Демоническая сила сбивает охотника с дороги, затем заботится о нем и выводит из леса. В данном случае охотник не нарушил правил, контакт происходит по инициативе демонологических персонажей, что обычно интерпретируется как их «шутки». Женские воплощения духов леса распознаются по внешнему облику.

А1 1м. Леший показывается в образе женщины: появляется в лесу, внезапно исчезает.

А1 5. Леший «заводит» человека.

79. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от В. П. Зотиковой, 1926 г. р., м. р. — д. Смоленец Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Леший вредит людям (защищает свое пространство).

А1 5. Леший «заводит» человека: человек идет на зов и оказывается в чаще леса; человек не может найти дорогу в знакомых местах.

Уносит (прячет) людей и скот

80. Зап. в 1998 г. в пос. Ново-Лавела Пинежского р-на от П. А. Худяковой, 1921 г. р., м. р. — д. Ура Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, В. Сазоновым, М. Соколовым и др. ФА ПГУ. П. 257.

Лешие крадут девочку за нарушение ею правила поведения; девочку находят близкие.

А1 1б. Леший показывается людям в образе старика: встречается в лесу / в деревне, вступает в разговор и исчезает.

А1 7. Леший крадет детей.

81. Зап. в 2000 в д. Кремлево Коношского р-на от М. А. Бажукова, 1929 г. р., И. Н. Гавриловой. ФА ПГУ. П. 279.

Сын ослушался отца и сбежал в лес, его унес леший. В отсутствие четкой мотивировки исчезновения сына оно находит вероятностную обобщенную интерпретацию: «наказание» родителю.

(А1 7. Леший крадет детей.)

82. Зап. в 1998 г. в д. Горка Холмогорского р-на от А. М. Штаборовой, 1928 г. р., м. р. — д. Ровдино Шенкурского р-на, А. Ф. Штаборовой. ФА ПГУ. П. 252.

Сестра оставляет брата без присмотра, леший уводит его; бабушка молится, ребенок возвращается. Дополнительный мотив: старший брат видит, но не понимает происходящего (находится в состоянии измененного сознания, засыпает). В отношении лешего как субъекта действия этот мотив может рассматриваться в качестве «обморачивания» человека.

А1 1д. Леший показывается людям в образе человека огромного роста.

А1 7. Леший крадет детей.

А1 5. Леший «заводит» человека.

А1 8а. Защита от лешего — молитва.

(А1 39. Леший морочит.)

83. Зап. в 2003 г. в пос. Глубокий Устьянского р-на от Е. Т. Истоминой, 1935 г. р., м. р. — с. Бестужево Устьянского р-на, Т. Н. Каширской. ФА ПГУ. П. 426.

Ребенка забывают в поле, за ним приходит леший; мать ребенка уважительно обращается к лешему, тот возвращает младенца.

А1 7. Леший крадет детей.

84. Зап. в 2000 г. в д. Пиринемь Пинежского р-на от А. Ф. Ситниковой, 1929 г. р., м. р. — д. Веегогора Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, Д. А. Семаковым, К. А. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.

Леший уводит человека; мучает в лесу; знахарь возвращает женщину от лешего с помощью магических действий.

A1 5. Леший «заводит» человека;

A1 8a. Защита от лешего — молитва.

85. Зап. в 2002 г. в пос. Пукса Плесецкого р-на от М. В. Мининой, 1917 г. р., Е. А. Плечко. ФА ПГУ. П. 370.

Леший уводит коня, ездит на нем — мотив, чаще отмечаемый как типичное действие домового (B1 8б. Домовой мучает скотину), столь же характерен для лешего, поскольку конь является одним из его атрибутов (ср.: A1 10. Человек, украденный лешим, служит у него лошадью).

A1 8a. Защита от лешего — благословение, поминание бога, молитва, молебен, крест.

86. Зап. в 2003 г. в пос. Сосновка Пинежского р-на от А. А. Ильиной, 1930 г. р., м. р. — д. Нюхча Пинежского р-на, Н. Г. Ильиной. ФА ПГУ. П. 437.

Демоническая сила прячет скот (делает невидимым). Это действие устойчиво ассоциируется с хозяином леса, даже если персонаж не назван, как в данном случае.

Леший уводит коня, ездит на нем (мучает).

87. Зап. в 2000 г. в д. Пиринемь Пинежского р-на от А. К. Тюрпиной, 1928 г. р., м. р. — д. Водогора, Н. В. Дранниковой, Д. Семаковым, К. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.

Леший прячет скотину (делает ее невидимой для человека), знающий человек помогает ее отыскать.

ГП 12. Колдун повелевает животными.

88. Зап. в 1999 г. в д. Шултусс Няндомского р-на от Е. А. Шаховой, 1929 г. р., А. Б. Мурниек, Ю. И. Небученых. ФА ПГУ. П. 260.

Коровы теряются, леший помогает их найти. Поскольку отмечено, что леший «чудит», очевидно, исходным мотивирующим обстоятельством является то, что леший «спрятал» коров.

(AI 14. Леший служит человеку.)

AI 16. Леший показывается людям в образе старика.

Хозяева воды

Водяной

89. Зап. в 2007 г. в д. Михеево Пинежского р-на от И. К. Лукина, 1928 г. р., Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

В севернорусской традиции водяной чаще других демонологических персонажей называется чертом (см. то же: [Черепанова 1996: 145]), распространено обозначение «водяной черт». Основное его действие по отношению к человеку: «утаскивает», «утягивает» под воду.

(AII 2a. Водяной похищает детей и взрослых.)

90. Зап. в 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Е. Г. Кротова, 1925 г. р., м. р. — д. Почезерье Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Утверждение характеризует определенную сторону бытования рассказов о водяном, как и других демонах: функцию запугивания детей (с практическими целями).

91. Зап. в 1999 г. в д. Шултусс Няндомского р-на от Е. А. Шаховой, 1929 г. р., А. Б. Мурниек, Ю. И. Небученых. ФА ПГУ. П. 260.

Рассказ выявляет отношение к водяному как одному из самых недобрых по отношению человеку демонологических персонажей.

AII 1ж. Водяной показывается людям в образе человека с длинными волосами и бородой из тины.

AII 2a. Водяной похищает детей и взрослых.

92. Зап. в 1999 г. в д. Шултус Няндомского р-на от Е. А. Шаховой, 1929 г. р., А. Б. Мурниек, Ю. И. Небученых. ФА ПГУ. П. 260.

Появление водяного — предвестие смерти: водяной показывается человеку из воды, через некоторое время человек тонет. Смысл рассказа можно рассматривать в общем контексте представлений о том, что появление любого демонологического персонажа является предзнаменованием перехода человека в иной мир.

АII 21*. Водяной показывается людям из воды.

АII 1ж. Водяной показывается в образе человека с длинными волосами и бородой из тины, тело покрыто чешуей, на руках пальцы с перепонками.

93. Зап. в 2001 г. в пос. Рочегда Виноградовского р-на от А. Ф. Карелиной, 1925 г. р., м. р. — д. Топса Виноградовского р-на, Л. А. Перелыгиной. ФА ПГУ. П. 344.

Человек идет к реке, водяной показывается на берегу; дети собираются купаться, водяной нападает на них и не пускает. На сущность персонажа как демона воды указывают место и обстоятельства появления.

АII 1в. Водяной принимает образ собаки.

94. Зап. в 1998 г. в д. Задняя Холмогорского р-на от А. Е. Плохиной, 1916 г. р., Е. Быковой. ФА ПГУ. П. 239.

Женщина полощет белье на реке, водяной показывается ей из воды, женщина заболевает и умирает от испуга.

(АII 1ж, з. Водяной показывается людям в образе зооантропоморфного существа.)

95. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Р. А. Шарухиной, 1936 г. р., Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Женщина идет купаться с распущенными волосами, водяной обнаруживает себя (тактильно), женщина спасается (выходит из воды). Здесь появление водяного спровоцировано нарушением традиционных правил женского поведения, которые предписывают женщине всегда убирать волосы и покрывать голову.

(АII 2а. Водяной похищает детей и взрослых.)

96. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Р. А. Шарухиной, 1936 г. р., Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 380.

Смерть человека в любом водоеме может быть объяснена тем, что его утащил водяной, при этом, как в данном случае, мотивировки часто не требуется.

АП 3. Водяной топит.

97. Зап. в 1998 г. в пос. Ново-Лавела Пинежского р-на от П. А. Худяковой, 1921 г. р., м. р. — д. Ура, м. п. — пос. Ново-Лавела Пинежского р-на, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой и др. ФА ПГУ. П. 257.

Указаны два мотива неправильного поведения человека на водоеме, которые провоцируют наказание со стороны духа воды: 1) купание в праздник, Петров день (св. Петр считается покровителем рыбаков); 2) питье без использования посуды или любого черпающего приспособления, хотя бы пригоршни (т. н. «припадом» или «нападком»). Человек купается в Петров день, водяной утаскивает и калечит. Человек неправильно пьет из реки, водяной отрывает язык.

Водяной наказывает за нарушение правил купания и питья из открытого водоема.

98. Зап. в 2000 г. в д. Пахурово Пинежского р-на от В. В. Быковой, 1932 г. р., м. р. — д. Подволочье Кичменгско-Городецкого р-на Вологодской обл., м. п. — г. Северодвинск, С. Сумароковой. ФА ПГУ. П. 298.

Женщина полощет белье в запретный день, водяной утягивает ее в воду, женщина гибнет. Водяной наказывает за работу в неположенное, с позиций религиозно-ритуальных норм, время и, таким образом, отчасти выступает в роли крестной силы.

(АН 3. Водяной топит.)

99. Зап. в 2003 г. в д. Шотова Пинежского р-на от А. К. Кордумовой, 1929 г. р., Т. В. Кордумовой. ФА ПГУ. П. 438.

Человек купается в реке, водяной показывается и топит его (сворачивает голову). Появление водяного свя-

зывают с особыми местами в водоемах («ямами» — ому-тами). См.: вариант № 100.

АП 1д. Водяной принимает образ рыбы.

АП 3. Водяной топит.

100. Зап. в 2003 г. в д. Шотова Пинежского р-на от Е. А. Поповой, 1927 г. р., Т. Кордумовой. ФА ПГУ. П. 438.

Человек купается в реке, водяной показывается и топит человека (сворачивает голову). См.: вариант № 99.

АП 1д. Водяной принимает образ рыбы.

АП 3. Водяной топит.

101. Зап. в 1998 г. в д. Березник Мезенского р-на от В. С. Ружниковой, 1922 г. р., О. А. Ружниковой. ФА ПГУ. П. 225.

Дети неправильно ведут себя у воды (мутят воду, пугают рыбу), водяной утаскивает их.

Женщины полощут белье в ручье, водяной препятствует им.

Таким образом водяной наказывает за нерегламентированное вторжение в его стихию.

102. Зап. в 1998 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Н. В. Сысоевой, 1922 г. р., м. р. — д. Ценогора Лешуконского р-на, Н. Ситниковой. ФА ПГУ. П. 228.

Человек повторно идет купаться один, водяной топит его.

АП 3. Водяной топит.

(АП 1. Водяной принимает образ зооморфного существа.)

103. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от Я. Пахолова 1983 г. р., Н. В. Дранниковой, В. А. Кандыбо, Д. Семаковым и др. ФА ПГУ. П. 354.

Рыбаки ночуют на тоне, демонический персонаж является, прогоняет (тактильно), рыбаки уходят.

(АП 9д. Водяной пугает рыбаков.)

104. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от Ю. А. Федорова, 1930 г. р., м. р. — д. Ручьи, Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

Рыбак вечером ставит сети, в избушке является демоническое существо, человек использует обереги (крест, свеча), демон исчезает, человек уходит с тони.

На то, что демоническим существом является хозяин воды, может указывать место действия и направленность (прогнать рыбака с места лова).

105. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от В. В. Бронникова, 1947 г. р., Н. В. Дранниковой, К. Ловковой, Д. Семаковым, В. Кандыбо и др. ФА ПГУ. П. 354.

Рыбаки ловят и отпускают водяного, водяной посылает им хороший улов.

АII 9а. Рыбаки ловят водяного.

106. Зап. в 2005 г. в д. Вершинино Плесецкого р-на от М. А. Потаповой, 1950 г. р., Н. В. Дранниковой. ФА. ПГУ. П. 500.

Текст-предписание правил общения (договорных отношений) с водяным. Отражает ритуальную практику рыболовов: «угощение» водяного. Рыбаки приносят дары водяному (угощают его), водяной посылает хороший улов.

107. Зап. в 1997 г. в с. Бестужево Устьянского р-на от Н. П. Кошелевой, 1925 г. р., О. Пушкиной. ФА ПГУ. Т. 201.

Фабулат (= бывальщина) о пребывании людей в подводном мире. Одна из версий нарративного типа «В подводном царстве» («Садко», АТ = СУС 677). Основана на представлении о связи мельника с водяными духами. Мельник ведет жену в гости к водяным, учит ее, как себя вести, тем самым выступает в роли посредника. Водяные пытаются удержать у себя гостью, женщина обманывает водяных (хитростью не ест и не пьет), возвращается на землю. Текст примечателен с точки зрения повествовательной (исполнительской).

А II 7. В гостях у водяного.

АII 10а. Мельник ведет работника под воду.

АII 10г. Мельник знается с водяным.

Русалка

108. Зап. в 1999 г. в д. Пингиша Холмогорского р-на от А. П. Корельского, 1925 г. р., Л. С. Масловой. ФА ПГУ. П. 268.

Русалка показывается человеку, человек матерно бранится, русалка исчезает; человек забирает гребень русалки, она приходит за гребнем (беспокоит), гребень возвращают, русалка перестает ходить.

АIII 4. Русалки, сидя у реки, чешут голову гребнем.

АIII 20*а. Русалка боится ругани.

АIII 17. Русалка преследует человека, взявшего себе ее гребень: приходит ночью, требует отдать гребень, когда гребень кладут на место, где взяли (бросают в реку), русалка перестает «маячить».

109. Зап. в 2005 г. в д. Федосово Плесецкого р-на от Е. И. Аникиевой, 1932 г. р., м. р. — д. Низ Каргопольского р-на, Н. В. Дранниковой, Н. С. Циваревой, Т. С. Пановой, А. А. Нечаевой и д. ФА ПГУ. П. 500.

Девушки теряют гребни, русалки находят гребни и расчесываются ими. Наличие длинных волос — основной внешний признак русалки, значительно более определенный, чем наличие хвоста.

АIII 4. Русалки, сидя у реки, чешут голову гребнем.

110. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от Я. Пахолова, 1983 г. р., Н. В. Дранниковой, К. Ловковой, Д. Семаковым, В. Кандыбо и др. ФА ПГУ. П. 354.

Русалка показывается человеку, человек вскоре умирает. Явление русалки чаще, чем явление прочих демонологических существ, истолковывается как предзнаменование смерти, поскольку по природе данный персонаж

связан в первую очередь с душами умерших [Зеленин 1916; Померанцева 1975: 68–91 и др.].

АIII 6. Русалка показывается у воды (на воде): плывет на пароме; садится в лодку к рыбаку; плавает в реке; выходит из воды; рвет цветы.

111. Зап. в 2005 г. в д. Вершинино Плесецкого р-на от М. А. Потаповой, 1950 г. р., Н. В. Дранниковой. ФА. ПГУ. П. 500.

Женщина идет за водой, русалка показывается и пытается удержать ее (тянет к воде); женщина произвольно отпугивает русалку, та оставляет ее в покое. Оберегом оказывается звук металлического предмета.

АIII 4. Русалки, сидя у реки, чешут голову гребнем.

АIII 10а*. Русалка завлекает человека в воду.

112. Зап. в 2005 г. в д. Вершинино Плесецкого р-на от В. А. Губиной, 1934 г. р., м. р. — д. Кипозеро, Н. В. Дранниковой, Н. С. Циваревой, Т. С. Пановой, А. А. Нечаевой и др. ФА. ПГУ. П. 500.

Появление русалки связывается с запретом на купание после захода солнца. Запрет распространяется и на забор воды (ср.: АIII 22. Русалка не позволяет брать воду в реке ночью).

АIII 6. Русалки в ночное время показываются около воды.

113. Зап. в 2005 г. в д. Федосово Плесецкого р-на от Е. И. Аникиевой, 1932 г. р., м. р. — д. Низ Каргопольского р-на, Н. В. Дранниковой, Н. С. Циваревой, Т. С. Пановой, А. А. Нечаевой и др. ФА. ПГУ. П. 500.

Люди в праздничный день плывут на лодке, русалка является и препятствует им (поднимает волны), люди сходят на берег и спасаются.

114. Зап. в 2005 г. в д. Вершинино Плесецкого р-на от М. А. Кореневой, 1931 г. р., м. р. — д. Качикова Горка, Н. В. Дранниковой, Н. С. Циваревой, Т. С. Пановой, А. А. Нечаевой и др. ФА. ПГУ. П. 500.

Русалка показывается человеку, человек отпугивает ее звуком (кашлем), она исчезает.

АIII 4. Русалка, сидя у реки, чешет волосы гребнем.

115. Зап. в 2005 г. в д. Федосово Плесецкого р-на от Е. И. Аникиевой, 1932 г. р., м. р. — д. Низ Каргопольского р-на, Н. В. Дранниковой, Н. С. Циваревой, Т. С. Пановой, А. А. Нечаевой и др. ФА ПГУ. П. 500.

Появление русалок связывают с определенным местом, и, как правило, они сидят на камне.

Календарные и прочие духи

Полудница

116. Зап. в 2000 г. в д. Чешегора Пинежского р-на от С. С. Медведевой, 1910 г. р., Н. В. Дранниковой, Д. Семаковым, К. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.

Полудница — дух в женском облике, связанный с полднем, с полями и посевами, прежде всего ржи; охраняет посевы [Померанцева 1985: 216–234].

Полудницы обижают людей, люди прячутся. В образе полудницы подчеркивается враждебность людям, чаще немотивированная.

AIV 1в. Полудница принимает образ (нагой) женщины.

117. Зап. в 2000 г. в д. Пиринемь Пинежского р-на от С. М. Кривополеновой, г. р. не известен, Н. В. Дранниковой, Д. Семаковым, К. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.

Ребенок заходит в рожь, полудница уводит его, ночью люди находят.

AIV 3. Полевик (полудница) водит, манит.

118. Зап. в 2000 г. в д. Кулаково-Подгорье Вельского р-на от А. П. Кузьминой, 1914 г. р., П. В. Третьяковой. ФА ПГУ. П. 310.

Человек идет на сенокос, полудницы показываются на сенокосе, человек уходит и возвращается не один, полудницы исчезают.

AIV 1в. Полудница принимает образ женщины (в красном сарафане).

Полудницы обнаруживают себя хохотом.

119. Зап. в 2007 г. в д. Михеево Пинежского р-на от И. К. Лукина, 1928 г. р., Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антиповой, Л. Лактионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Своеобразная интерпретация названия персонажа, которая, тем не менее, удерживает такие значения, как связь с природными демонами (лешими), дневным временем и типовым действием (хождением).

120. Зап. в 2003 г. в с. Верхняя Уфтюга Красноборского р-на от Н. А. Копыловой, 1909 г. р., м. р. — д. Якшаково Красноборского р-на, У. Н. Барминской. ФА ПГУ. П. 445.

Описание полудницы не соответствует типовому: утверждается, что ее видят не днем, а вечером; подчеркнута такая деталь облика, как обилие глаз. При этом традиционным является использование образа данного персонажа для запугивания детей, поскольку считалось, что полудница уводит, прежде всего, их.

Шуликуны

121. Зап. в 2000 г. в д. Пиринемь Пинежского р-на от А. Н. Чарносковой, 1926 г. р., м. р. — д. Турья Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, Д. Семаковым, К. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.

Шуликуны («чуликуны», «шуликены», в среднем течении Пинеги — «чиликуны») календарные («сезонные») демоны, которые появлялись в период Святков (время от Рождества до Крещения); так же могли называть и святочных ряженных [Славянская мифология 1995: 394; Дранникова 2000]. По рассказам, появля-

ются из проруби на Святки (живут в озере). Они преследуют ряженных, если те не искупаются в крещенской иордани.

Шуликуны появляются, ходят, уводят людей.

122. Зап. в 2000 г. в д. Пиринемь Пинежского р-на от А. Ф. Ситниковой, 1929 г. р., м. р. — д. Веегора Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, Д. Семаковым, К. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.

Шуликун появляется в образе высокого костлявого мужчины в острой шапке.

123. Зап. в 1998 г. в д. Слуда Пинежского р-на от М. Е. Варзумовой, 1923 г. р., м. р. — д. Ура, м. п. — д. Слуда Пинежского р-на, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой и др. ФА ПГУ. П. 257.

Шуликуны ходят и забирают детей. Образ использовался для запугивания детей.

124. Зап. 1997 г. д. Городецк Пинежского р-на, от А. И. Хромцовой, 1915 г. р., Н. В. Дранниковой, А. Барановым, Е. Косенко. ФА ПГУ. Т. 92.

Человек идет по улице вечером перед Святками, шуликуны показываются, человек останавливается, шуликуны проезжают мимо. Шуликуны едут на санках, запряженных лошадьми. Типовая деталь облика — острая шапочка.

Бороухи

125. Зап. в 1997 г. от П. Ф. Хромцова, 1934 г. р., д. Городецк Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, С. Барановым. ФА ПГУ. Т. 92.

На Пинеге бороуха — демонологический персонаж, живущий в лесу или на лугу и принимающий облик знакомой женщины.

Мужчина думает о своей женщине, бороухи появляются и мучают, человек может погибнуть.

126. Зап. в 1997 г. от П. Ф. Хромцова, 1934 г. р., д. Городецк Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, С. Барановым. ФА ПГУ. Т. 92.

Мужчина вспоминает жену, бороуха появляется и высмеивает его.

127. Зап. в 1998 г. в д. Слуда Пинежского р-на от М. Е. Варзумовой, 1923 г. р., м. р. — д. Ура, м. п. — д. Слуда Пинежского р-на, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой и др. ФА ПГУ. П. 257.

Судя по данному утверждению, бороухи сближены с лесными демонами. Это подтверждается сходством сюжетов (см. варианты № 31–34). Для запугивания детей могли использоваться разные персонажи, но некоторым отдавалось предпочтение, например шуликунам.

128. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от У. М. Чекалевой, 1917 г. р., Н. В. Дранниковой, В. А. Кандыбо и др. ФА ПГУ. П. 354.

Жихоня — сказочно-мифологический персонаж.

Ребенок не слушается, жихоня приходит и забирает его.

Животные

О змеях

129. Зап. в 2002 г. в пос. Усть-Ваеньга Виноградовского р-на от Л. В. Зубрий, 1959 г. р., И. В. Зубрий. ФА ПГУ. П. 302.

В народной мифологии одна из функций многозначного образа змея (змеи) — роль мифического любовника.

Змея приходит к человеку, тот заболевает и умирает, змея приходит на могилу и умирает там.

VIII 8*. Змея любит солдата.

Росомаха

130. Зап. в 2002 г. в пос. Усть-Ваеньга Виноградовского р-на от Л. В. Зубрий, 1959 г. р., И. В. Зубрий. ФА ПГУ. П. 302.

131. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от К. П. Вылко, 1926 г. р., м. р. — в тундре, м. п. — с. Койда, Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

Хозяин тундры является людям, люди стреляют в него из ружья, демон исчезает.

Человек заблудился в тундре, хозяин тундры является и показывает ему направление, человек выходит к людям. (Дух природы помогает человеку.)

Хозяин тундры представляет аналог лешего; в архангельской традиции появляется, очевидно, под влиянием ненецкой мифологии. Высокий рост — признак, характерный скорее для лешего (с сосну ростом). Мотивы типовые: оборотничество; выезд на (или появление в сопровождении) животных, которым дух покровительствует.

Духи культурного пространства

Домовой

Кто такой домовой?

132. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Р. А. Шарухиной, 1936 г. р., м. р. — с. Лешуконское, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Домовой ночью является к спящему хозяину (душит), человек сбрасывает его. Информационный текст-рассуждение о присутствии домовых, правилах общения и приглашения на новое место жительства.

Б1 5в. Домовой ночью давит человека.

Б1 14. В новый дом надо звать старого домового.

133. Зап. в 2005 г. в д. Вершинино Плесецкого р-на от М. А. Потаповой, 1950 г. р., Н. В. Дранниковой. ФА. ПГУ. П. 500.

Жихарь — одно из имен домового [Даль 1 1994: 1356]; в тексте, которым пугали детей (закличке), «спровадка»

от «спровадить» — выгнать, отослать, отправить [Даль 1V1994: 466].

Б1 5ж. Домовой ночью в доме ходит, оставаясь невидимым: слышатся шаги.

134. Зап. в 2003 г. в пос. Кидюга Устьянского р-на от А. В. Плюсликовой, 1929 г. р., м. р. — д. Васьково Устьянского р-на, Е. А. Александровой. ФА ПГУ. П. 422.

Текст представляет различные типы домашних духов и отношение к ним: разграничиваются домовый в образе человека (добрый) и животного ласки (недобрый).

Домовой заботится о домашнем хозяйстве и скоте.

Б1 8б. Домовой мучает скотину.

135. Зап. в 2003 г. в д. Шотова Пинежского р-на от Е. А. Поповой, 1927 г. р., Т. Кордумовой. ФА ПГУ. П. 438.

Домовой показывается, человек пугается, домовый исчезает.

Б1 1а. Домовой показывается людям в образе простого мужика.

136. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от Т. Н. Поповой, 1951 г. р., Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

Домовой показывается, человек не понимает происходящего.

Б1 1б. Домовой показывается людям в образе старика: появляется в доме, внезапно исчезает.

137. Зап. в 2000 г. д. Избное Коношского р-на от П. А. Будриной, 1925 г. р., И. Н. Гавриловой. ФА ПГУ. П. 279.

Домовой показывается человеку, человек пугается (выбегает из дома).

Б1 1з. Домовой показывается людям в образе собаки.

138. Зап. в 1999 в с. Сура Пинежского р-на от А. М. Корякиной, С. Б. Балабаевой. ФА ПГУ. П. 270.

В рассказе три сюжета. 1. Домовой показывается, человек смотрит на него, домовый исчезает. 2. Домовой давит челове-

ка, человек ударяет его, домовый превращается в животное, человек пугается. 3. Хозяйка заходит в погреб, домовый показывается (рядом с продовольственными запасами).

Б1 Ia. Домовой показывается людям в образе простого мужика: появляется в доме (во дворе), вступает в разговор, внезапно исчезает.

Б1 5в. Домовой ночью давит человека, наносит ему физические увечья.

Б1 Ik. Домовой принимает образ теленка.

Б1 It*). Домовой принимает образ маленького человечка.

(Б1 5з*). Домовой в доме пересыпает зерно.)

139. Зап. в 2004 г. в д. Бычье Мезенского р-на от Р. Е. Коршаковой, 1933 г. р., Л. А. Крупцовой. ФА ПГУ. П. 286.

Человек просится у домового пожить, домовый не беспокоит его. Корова у хозяев плохо телится, хозяйка выполняет магические действия, домовый будет любить животное. Рассказ о различных действиях домового, не спровоцированных человеком.

Б1 5в. Домовой ночью давит человека.

Б1 Iж. Домовой показывается людям в образе свиньи (птички).

Б1 I6б. Домовой не беспокоит человека, попросившегося у него на ночлег.

(Б1 8б, г. Домовой мучает скотину или заботится о ней.)

Б1 29. Домовой заплетает женщине косу.

140. Зап. в 2002 г. в д. Валдокурье Пинежского р-на от А. З. Тюряпиной, 1926 г. р., м. р. — д. Подрадье Пинежского р-на, Л. В. Пояровой. ФА ПГУ. П. 374.

Хозяева неуважительно относятся к домовому (не зовут с собой на новое место), домовый огорчается, хозяева плохо живут в доме. У каждого помещения в жилище может быть свой домовый.

Б1 I2б. Домовой наказывает за неуважительное к нему отношение: бьет человека; сбрасывает с постели, не дает человеку спать, разбрасывает на полу пучки своих волос.

Б1 14б. Домовой обижается, если его не приглашают в новый дом.

Б1 13в. Домовой помогает по дому.

141. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от В. П. Зотиковой, 1926 г. р., м. р. — д. Смоленец Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Информативный текст о домовом. Согласно данному высказыванию, домовый в домохозяйстве один, его власть распространяется на все пространство и постройки.

Б1 13. Домовой [помогает людям] за доброе к нему отношение.

Б1 5ж*. Домовой ходит в доме, оставаясь невидимым.

142. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от А. И. Репиной, 1931 г. р., Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Дети не слушаются родителей, домовый уводит их. Человек мало бывает дома, домовый не любит его. Домовой крадет предмет, человек обращается с просьбой (заклинание), домовый возвращает предмет. Люди уходят из дома, домовый остается сторожить дом. Утверждение о том, что у нескольких домов один домовый, относится к редким.

Б1 9б. Показывается или воет перед несчастьем.

Б1 5е*. Пугает или расчесывает человеку волосы.

Б1 11. Крадет детей.

Б1 13в. Домовой помогает по дому.

143. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от В. А. Прыгуновой, 1936 г. р., Н. В. Дранниковой, Д. Семановым, К. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 354.

С поветью обычно связывается появление домового. В данном случае, судя по ответу на вопрос, представления обо всех домашних духах соединяются в образе «хозяйки».

Человек выходит на поветь, домашний дух показывается.

Домашний этикет

144. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от А. Я. Селяниновой, 1931 г. р., Н. В. Дранниковой. ФА ПГУ. П. 354.

Б1 14. В новый дом надо звать старого домового.

145. Зап. в 1998 г. в пос. Ново-Лавела Пинежского р-на от П. А. Худяковой, 1921 г. р., м. р. — д. Ура, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой и др. ФА ПГУ. П. 257.

Ритуальная практика «приглашения» домового при перемене жилища широко известна. Заговор-обращение к домовому при переходе в новый дом.

Б1 14. В новый дом надо звать старого домового.

146. Зап. в 2003 г. в д. Синики Устьянского р-на от М. В. Синицкой, 1954 г. р., м. р. — д. Вежа Устьянского р-на, Е. А. Александровой. ФА ПГУ. П. 422.

Люди перед вселением в дом просят разрешения у домового, домовый показывается и хвалит их.

Б1 166*. Домовой не беспокоит человека, попросившегося у него жить.

Б1 13в. Домовой помогает по дому.

147. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Е. М. Поповой, 1930 г. р., м. р. — д. Смоленец Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Человек просится у домового пожить, домовый не беспокоит его; человек неуважительно относится к домовому, тот ночью спутывает ему волосы.

Б1 16а*, б*, в*. Домовой не беспокоит человека, попросившегося у него ночевать или жить.

148. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от П. И. Листой, 1922 г. р., м. р. — д. Пылема Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Человек не попросился у домового ночевать, домовый ночью «давит» его. Домовой является, человек спрашива-

ет: «К добру или к худу?», домовый предсказывает будущее. Текст включает формулы-обращения к домовому.

Б1 16а. Домовой выживает человека, не попросившегося у него на ночлег.

Б1 9а. Домовой предсказывает будущее: наваливаясь на спящего, отвечает на вопрос «К худу или к добру?», предсказание сбывается.

Б1 13. Домовой [помогает людям] за доброе к нему отношение.

Б1 28*. Домовой гонит людей от заброшенного дома, пугает в пустом доме.

149. Зап. в 2003 г. в с. Верхняя Уфтюга Красноборского р-на от Е. А. Рудаковой, 1916 г. р., м. п. — д. Межзаозерская Верхнеуфтюжского с/с-та Красноборского р-на, У. Н. Барминской. ФА ПГУ. П. 445.

Новоселы не позвали к себе домового, домовый является и беспокоит, хозяин предпринимает угрожающие действия, рано умирает.

Б1 14. Домовой обижается, если его не приглашают в новый дом.

Б1 16в*. Домовой выживает человека, не попросившегося «век вековать» — жить в доме.

150. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Г. А. Булатова, 1977 г. р., м. р. — д. Белощелье Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Человек не здоровается с домовым, домовый выживает его. Человек здоровается с домовым, но не нравится ему, домовый прогоняет.

Б1 16а. Домовой выживает человека, не попросившегося у него на ночлег: приказывает уйти из дома; выбрасывает из дома; стаскивает с постели; сдергивает одеяло; дверь сама открывается; пугает шумом, стуком, свистом и т. п.

Б1 16в*. Домовой выживает человека, не попросившегося «век вековать» — жить в доме, не совершившего обряд поднесения хлеба-соли.

151. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Г. В. Кокшаровой 1936 г. р., м. р. — д. Смоленец Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Человек ночует не в своем доме (не на своем месте), домовый выгоняет, человек меняет место. Текст включает заговор-обращение к домовому. Печь является местом самого домового. Таким образом, домовый следит за порядком размещения людей в доме.

Б1 16а. Домовой выживает человека, не попросившегося у него на ночлег: стаскивает с постели; сдергивает одеяло и т. п.

152. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от Е. Д. Голубиной, 1917 г. р., Н. В. Дранниковой и др. ФА ПГУ. П. 354.

Судя по данному тексту, не всегда делается различие между домовым и баенником. Оба являются хозяевами домашних построек, у обоих следует просить разрешения на вход.

153. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Р. А. Шарухиной, 1936 г. р., м. р. — с. Лешуконское, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Человек уважительно обращается с домовым, домовый помогает по дому.

Б1 13в. Домовой помогает по дому, помогает с детьми.

154. Зап. в 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Н. И. Пашковой, 1947 г. р., м. р. — д. Валдокурье, Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Домовой требует порядка и внимания, человек оставляет ему еду и соблюдает правила этикета.

Б1 5г. Домовой ночью в доме «шалит»: шумит, стучит; раскачивает кровать, сбрасывает с человека одеяло; бросает кирпичи с печки; разбрасывает муку; поднимает половицы; зажигает и гасит лампу и т. п.

Б1 126. Домовой наказывает за неуважительное к нему отношение: бьет человека; сбрасывает с постели, не дает человеку спать, разбрасывает на полу пучки своих волос.

155. Зап. в 2000 г. в д. Моша Няндомского р-на от А. С. Вдовиной, г. р. не известен, И. И. Бутышкиной. ФА ПГУ. П. 280.

Человек приходит в хлев в позднее (ночное) время, домовый вредит домохозяйству.

Не в своем доме

156. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от Т. Н. Поповой, 1951 г. р., Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

Человек ночует в чужом (общественном, нежилом) доме, домовый выгоняет его, человек отбивается (но больше не спит).

Б1 16а. Домовой выживает человека, не попросившегося у него на ночлег.

157. Зап. в 2003 г. в д. Синики Устьянского р-на от М. В. Сеницкой, 1954 г. р., м. р. — д. Вежа Устьянского р-на, Е. А. Александровой. ФА ПГУ. П. 422.

Человек ночует в чужом доме, домовый пытается его прогнать, человек задает правильный вопрос, домовый уходит. См. вариант № 158.

Б1 16а. Домовой выживает человека, не попросившегося у него на ночлег.

(Б1 9а. Домовой предсказывает будущее: наваливаясь на спящего, отвечает на вопрос «К худу или к добру?», предсказание сбывается.)

158. Зап. в 2003 г. в пос. Кидюга Устьянского р-на от А. В. Плюсликовой, 1929 г. р., м. р. — д. Васьково Устьянского р-на, Е. А. Александровой. ФА ПГУ. П. 422.

Человек ночует в чужом доме, домовый пытается его прогнать, человек задает правильный вопрос, домовый

отступается. Остается нереализованным мотив предсказания, когда домового спрашивают: «К добру или к худу?» Ответом на вопрос является не предсказание, но разъяснение появления домового. См.: вариант № 157. Ботамушко (ботанушко, ботан, ботоманушко) — одно из наименований домашнего духа [Максимов 1994: 30; Даль I 1994: 135].

Б1 1е. Домовой показывается людям в образе кошки: появляется в доме, внезапно исчезает.

Б1 5в. Домовой ночью в доме давит человека.

Б1 16а*. Домовой выживает человека, не попросившегося у него на ночлег.

(Б1 9а. Домовой предсказывает будущее: наваливаясь на спящего, отвечает на вопрос «К худу или к добру?», предсказание сбывается.)

159. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от А. Я. Селяниновой, 1931 г. р., Н. В. Дранниковой. ФА ПГУ. П. 354.

Человек просится переночевать в пустой дом, домовый является и хвалит за правильное поведение.

Б1 1д. Домовой принимает образ женщины.

Б1 14. В новый дом надо звать старого домового.

Б1 16б. Домовой не беспокоит человека, попросившегося у него на ночлег.

160. Зап. в 2002 г. в д. Валдокурье Пинежского р-на от А. З. Тюряпиной, 1926 г. р., м. р. — д. Подрадье Пинежского р-на, Л. В. Пояровой. ФА ПГУ. П. 374.

Человек не попросился в дом (общественный), домовый беспокоит его, человек просится, домовый перестает тревожить.

Б1 12б. Домовой наказывает за неуважительное к нему отношение: бьет человека; сбрасывает с постели, не дает человеку спать, разбрасывает на полу пучки своих волос.

161. Зап. в 2000 г. в д. Моша Няндомского р-на от Н. В. Шелгинских, м. р. — д. Братаниха Няндомского р-на, И. И. Бутышкиной. ФА ПГУ. П. 280.

Человек не обращается к домовому с просьбой о ночлеге, домовый выгоняет, человек уходит.

БІ 16а. Домовой выживает человека, не попросившего у него на ночлег: приказывает уйти из дома; выбрасывает из дома; стаскивает с постели; сдергивает одеяло и т. п.

162. Зап. в 2000 г. в д. Городецк Пинежского р-на от А. Ф. Хромцовой, 1915 г. р., Т. В. Хромцовой. ФА ПГУ. П. 297.

Человек ночует в чужом доме, домовый является, человек меняет место и использует оберег, домовый отступает. Место, в котором домовый не давит, не случайно связано с маленькими детьми: по традиционным верованиям, младенцы, которые еще не могут ходить, не являются вполне людьми и отчасти принадлежат потустороннему миру.

БІ 5в. Домовой ночью давит человека.

(БІ 16а. Домовой выживает человека, не попросившего у него на ночлег.)

Домовой предсказывает и предупреждает

163. Зап. в 2003 г. в д. Шотова Пинежского р-на от Е. А. Поповой, 1927 г. р., Т. Кордумовой. ФА ПГУ. П. 266.

Информационно-нормативный текст, разъясняющий смысл и правила контакта с домовым.

БІ 9а. Домовой предсказывает будущее: наваливаясь на спящего, отвечает на вопрос «К худу или к добру?».

164. Зап. в 2003 г. в пос. Мамониha Пинежского р-на от М. А. Земцовской, 1922 г. р., м. р. — д. Лохново (Покшеньга) Пинежского р-на, Н. Г. Ильиной. ФА ПГУ. П. 437.

Домовой приходит ночью в дом, хозяин задает ритуальный вопрос, домовый исчезает.

БІ 1а. Домовой показывается людям в образе простого мужика: появляется в доме (во дворе), вступает в разговор, внезапно исчезает.

БІ 9б. Домовой предсказывает будущее: показывается.

165. Зап. в 2000 г. в д. Городецк Пинежского р-на от А. Ф. Хромцовой, 1915 г. р., Т. В. Хромцовой. ФА ПГУ. П. 297.

Человек ночует в чужом доме, домовый является, человек задает ритуальный вопрос, домовый предсказывает будущее, предсказание сбывается. Содержание предсказаний домового связано с ключевыми событиями жизненного цикла человека, особенно сопряженными со сменой места жительства (брак, смерть, уход на войну). В данном случае брак ретроспективно оценивается как негативное событие.

Б1 5в. Домовой ночью давит человека.

Б1 16а. Домовой выживает человека, не попросившего у него на ночлег.

Б1 9а. Домовой предсказывает будущее: наваливаясь на спящего, отвечает на вопрос «К худу или к добру?», предсказание сбывается.

166. Зап. в 2003 г. в д. Вяткинская Шенкурского р-на от Н. П. Степаницкой, 1926 г. р., м. р. — д. Киселиха Шенкурского р-на, К. А. Воюшиной, Е. С. Синцовой. ФА ПГУ. П. 419.

Домовой является женщине (давит), вскоре она выходит замуж; домовой является вновь, она разводится и меняет жилье. На уровне оценок первое явление домового истолковано как недоброе предзнаменование, второе — как доброе.

Б1 5в. Домовой ночью давит человека.

Б1 1е. Домовой показывается людям в образе кошки: появляется в доме, внезапно исчезает.

Б1 9а. Домовой предсказывает будущее.

167. Зап. в 2007 г. в д. Чикинская Пинежского р-на от Н. А. Пояровой, 1938 г. р., м. р. — д. Михеево Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Девушка ночует одна, домовый является, вскоре девушка выходит замуж. Текст показывает, что словес-

ное общение с домовым в данной ситуации второстепенно, само явление персонажа — предзнаменование: девушку предбрачного возраста «выживают» из дома.

БІ 9а, в. Домовой предсказывает будущее.

168. Зап. в 1998 г. в д. Кушово Холмогорского р-на от М. Н. Водомеровой, 1918 г. р., м. р. — с. Верхние Матигоры Холмогорского р-на, А. Ф. Штаборовой. ФА ПГУ. П. 252.

Домовой является ночью к человеку, вскоре умирает родственник. В данном случае не ответ на ритуальный вопрос, а молчание домового истолковано как предзнаменование несчастья.

БІ 5в. Домовой ночью давит человека.

БІ 9а. Домовой предсказывает будущее: наваливаясь на спящего, отвечает на вопрос «К худу или к добру?», предсказание сбывается.

169. Зап. в 2003 г. в с. Верхняя Уфтюга Красноборского р-на от А. В. Голыгиной, 1907 г. р., м. р. — д. Новоандреевская Верхнеуфтюжского с/с-та Красноборского р-на, У. Н. Барминской. ФА ПГУ. П. 445.

Человек умирает, домовый плачет (предчувствуя и предсказывая).

БІ 9б. Домовой плачет перед несчастьем.

170. Зап. в 2000 г. в д. Чакола Пинежского р-на от Е. А. Шкрабковой, 1920 г. р., Н. В. Дранниковой, Д. Семаковым, К. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.

Домовой является к человеку, вскоре умирает его отец.

БІ 5в. Домовой давит человека, наносит ему физические увечья.

БІ 9. Домовой предсказывает будущее.

171. Зап. в 2003 г. в г. Онеге от А. И. Селезневой, 1924 г. р., м. р. — д. Поньга Онежского р-на, И. С. Савостьяновой, А. П. Плешковой. ФА ПГУ. П. 435.

Домовой является ночью к пожилым людям, утром они умирают. Предзнаменование смерти дополнительно

связано с такими проявлениями, как стук и плач (приметы смерти).

Б1 9а. Домовой предсказывает будущее: наваливаясь на спящего, предсказание сбывается.

(Б1 9б. Домовой предсказывает будущее: показывается; воет; стонет; пыхтит; щиплет; сбрасывает с постели человека; случается несчастье.)

172. Зап. в 2001 г. в г. Вельск от М. Н. Яровой, 1927 г. р., м. р. — д. Пихтеник Верховажского р-на Вологодской обл., Н. Н. Вторыгиной. ФА ПГУ. П. 333.

Человек уходит на войну, домовый в доме плачет, человек не возвращается.

Б1 9б. Домовой предсказывает будущее: воет; стонет; случается несчастье.

173. Зап. в 1998 г. в пос. Ново-Лавела Пинежского р-на от П. А. Худяковой, 1921 г. р., м. р. — д. Ура Пинежского р-на, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой и др. ФА ПГУ. П. 257.

Домовой является хозяину дома, тот задает ритуальный вопрос, домовый отвечает. Мотив сбывшегося предсказания отсутствует, функция рассказа — подтвердить контакт с домовым.

(Б1 9а. Домовой предсказывает будущее: наваливаясь на спящего, отвечает на вопрос «К худу или к добру?», предсказание сбывается.)

174. Зап. в 2003 г. в д. Синики Устьянского р-на от М. В. Синицкой, 1954 г. р., м. р. — д. Вежа Устьянского р-на, Е. А. Александровой. ФА ПГУ. П. 422.

Хозяйка идет топить баню, домовый показывается, хозяйка решает не топить (сохраняет баню); другой человек затапливает баню (домовой его не предупреждает), баня загорается.

Б1 13б. Домовой предупреждает об опасности или о неблагополучии в хозяйстве, отводит беду: предупреждает о пожаре; о том, что быки ушли со двора; о при-

ближающихся к зимовью разбойниках; велит получше спрятать деньги, чтобы не украли.

Б1 1з. Домовой показывается людям в образе собаки.

Шалости домового

175. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от Т. Н. Поповой, 1951 г. р., Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

«Шалость» домового — спрятать вещь. На этом представлении основан известный приговор (заклинание): «Домовой, домовый, поиграй да отдай».

Б1 1с*). Домовой принимает вид маленького лохматого существа, белого существа.

Б1 5г. Домовой ночью в доме «шалит».

176. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от А. В. Котцовой, 1975 г. р., Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

Домовой обнаруживает свое присутствие (акустически), хозяйка просыпается; домовый прячет обувь, исчезает.

Б1 5 г. Домовой ночью в доме «шалит».

Б1 5ж. Домовой ночью в доме ходит, оставаясь невидимым: слышатся шаги, топот, скрип двери.

177. Зап. в 2007 г. в д. Михеево Пинежского р-на от И. К. Лукина, 1928 г. р., Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Домовой прячет (крадет) предметы в доме.

Б1 5г. Домовой ночью в доме «шалит»: шумит, стучит; раскачивает кровать, сбрасывает с человека одеяло; бросает кирпичи с пески; разбрасывает муку; поднимает половицы; зажигает и гасит лампу и т. п.

178. Зап. в 1998 г. в с. Сура Пинежского р-на от А. Ф. Муриной, 1908 г. р., м. р. — д. Гора, Н. В. Дранниковой, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой и др. ФА ПГУ. П. 257.

Домовой беспокоит человека, человек спасается молитвой, домовый давит, потом отпускает.

Б1 5а. Домовой ночью в доме разбрасывает посуду.

Б1 1в. Домовой ночью давит человека.

Б1 5г. Домовой ночью в доме «шалит».

Б1 7б. От домового помогает крест; молитва.

179. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от А. В. Котцовой, 1975 г. р., Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

Домовой прячет вещи, человек дает ему что-то для игры.

Б1 5г. Домовой ночью в доме «шалит».

Б1 7д. От домового помогает предмет, отданный ему для развлечения (карты).

180. Зап. в 2003 г. в д. Синики Устьянского р-на от С. И. Поповой, 1927 г. р., м. р. — д. Васьково Устьянского р-на, Е. А. Александровой. ФА ПГУ. П. 422.

Домовой прячет вещь, человек просит вернуть (произносит заговор), домовый возвращает вещь.

Б1 5г. Домовой ночью в доме «шалит».

181. Зап. в 2003 г. в д. Синики Устьянского р-на от М. В. Синицкой, 1954 г. р., м. р. — д. Вежа Устьянского р-на, Е. А. Александровой. ФА ПГУ. П. 422.

Домовой дает о себе знать (акустически), человек просыпается, льет воду; домовый превращается в головню. Домовой как хранитель домашнего очага часто связан с печью.

Б1 5ж. Домовой ночью в доме ходит, оставаясь невидимым: слышатся шаги, топот, скрип двери; дотрагивается лохматой рукой до человека.

182. Зап. в 2003 г. в д. Летняя Золотица Приморского р-на от И. И. Пахомовой, 1937 г. р., м. р. — д. Пушлахта Приморского р-на, Ю. П. Пахомовой. ФА ПГУ. П. 406.

Дом построен на «нехорошем» месте, домовый беспокоит живущих в нем. Хозяин дома умирает, домовый переворачивает иконку на умершем («прощается»). Популярность обозначения «барабашка» в современном

фольклоре о домовых связана со значением имени (барабанит — стучит): домовый всегда дает о себе знать, в первую очередь акустически.

БІ 5г. Домовой ночью в доме «шалит».

(БІ 24. Домовой поминает умершего главу семьи.)

183. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от В. А. Прыгуновой, 1936 г. р., Н. В. Дранниковой, Д. Семанковым и др. ФА ПГУ. П. 354.

Домовой беспокоит хозяев, знающий (посредник) читает молитвы, домовый отступается.

БІ 5а. Домовой ночью в доме разбрасывает посуду.

БІ 5г. Домовой «шалит».

БІ 76. От домового помогают крест, молитва.

184. Зап. в 1999 г. в д. Пингиша Холмогорского р-на от А. П. Корельского, 1925 г. р., Л. С. Масловой. ФА ПГУ. П. 268.

Домовой крадет вещи и мучает скотину, человек предпринимает магические действия, домовый перестает беспокоить. Домового редко относят к «нечистой силе», в отличие от духов природы, поскольку он связан с домом и душами предков, поэтому к редким следует отнести и мотив помощи ведуньи в «борьбе» с домовым.

БІ 86. Домовой мучает домашнюю скотину.

185. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Е. М. Поповой, 1930 г. р., м. р. — д. Смоленец Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

БІ 6е*. Домовой путает или расчесывает человеку волосы.

БІ 1е. Домовой показывается людям в образе кошки.

186. Зап. в 2003 г. в г. Онега Онежского р-на от А. И. Селезневой, 1924 г. р., м. р. — д. Поньга Онежского р-на, И. С. Савостьяновой, А. П. Плешковой. ФА ПГУ. П. 435.

Домовые ночью устраивают застолье, люди пытаются их увидеть, домовые исчезают.

Б1 5а. Домовой ночью в доме разбрасывает посуду.

Б1 5ж*. Домовой ходит в доме, оставаясь невидимым.

Домовой и члены семьи

187. Зап. в 2003 г. в д. Шотова Пинежского р-на от А. К. Кордумовой, 1929 г. р., Т. В. Кордумовой. ФА ПГУ. П. 438.

Хозяева оставляют дом, домовый плачет.

(Б1 9б. Домовой плачет перед несчастьем.)

Б1 14. В новый дом надо звать старого домового.

188. Зап. в 2002 г. в д. Цимола Пинежского р-на от М. С. Колобовой, 1993 г. р., м. р. — д. Вихтово Пинежского р-на, Е. Г. Шехуриной. ФА ПГУ. П. 36.

Женщина собирается замуж, домовый не пускает ее. Сюжет относится к редким.

189. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от К. М. Енягиной, 1916 г. р., Н. В. Дранниковой, В. Кандыбо и др. ФА ПГУ. П. 354.

Хозяева покидают дом, домовый плачет.

Б1 14. Домовой обижается, если его не приглашают в новый дом.

190. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от А. В. Котцовой, 1975 г. р., Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

Человек умирает, домовый «справляет поминки».

Б1 24. Домовой поминает умершего главу семьи.

191. Зап. в 2002 г. в пос. Усть-Пинега, Холмогорского р-на от А. П. Прялковой, 1937 г. р., м. р. — д. Быстрокурье, О. В. Шубной. ФА ПГУ. П. 364.

Человек оказывается около чужой бани, домовый является, человек крестится, убегает.

Б1 1. Домовой принимает образ покойного хозяина.

192. Зап. в 2003 г. в г. Онега Онежского р-на от А. И. Селезневой, 1924 г. р., м. р. — д. Поньга Онежского р-на, И. С. Савостьяновой, А. П. Плешковой. ФА ПГУ. П. 435.

Хозяйка дома умирает, домовый регулярно приходит к хозяину и душит его, человек читает молитвы, домовый уходит, человек освобождается от тоски по умершей.

Б1 1. Домовой принимает образ собаки.

Б1 5в. Домовой давит человека, наносит ему физические увечья.

Б1 7б. От домового помогают крест, молитва.

193. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от П. И. Листой, 1922 г. р., м. р. — д. Пылема Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Умирает член семьи, домовый является ночью, оставшийся в живых уходит из дома. Домовой обнаруживает себя акустическими знаками.

Домовой и домашние животные

194. Зап. в 2004 г. в д. Бычье Мезенского р-на от Е. А. Коршакова, 1919 г. р., м. р. — д. Бычье, Л. А. Крупцовой. ФА ПГУ. П. 286.

Домашнее животное уводят из дома, домовый жалеет его (плачет). Хозяева не просят домового принять в дом животное (или новорожденного), домовый мучает его, человек (посредник) выполняет магические действия, домовый меняет отношение.

Б1 16в*. Домовой выживает из дома хозяина, не попросившегося у него жить.

Б1 8ц. Домовой заплетает гриву лошади в косы.

Б1 8б. Домовой мучает скотину; наутро лошадь (корова) оказывается мокрой, со спутанной шерстью.

195. Зап. в 2003 г. в д. Шотова Пинежского р-на от Е. А. Поповой, 1927 г. р., Т. Кордумовой. ФА ПГУ. П. 438.

Люди идут смотреть новорожденных животных в хлев, домовый пропускает хозяйку, но не пропускает других членов семьи.

Б1 1г. Домовой показывается людям в образе черного человека.

Б1 8а. Домового видят около скотины.

196. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское от П. И. Листовой, 1922 г. р., м. р. — д. Пылема Лешуконского р-на, м. п. — с. Лешуконское, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Человек просит разрешения у домового привести скот, домовый заботится о скоте. Люди уходят из дома, домовый остается сторожить дом.

Б1 8г. Домовой поит, кормит скотину.

Б1 13. Домовой помогает за доброе к нему отношение.

197. Зап. в 2002 г. в д. Пукса Плесецкого р-на от М. В. Мининой, 1917 г. р., Е. А. Плечко. ФА ПГУ. П. 370.

Хозяева покупают коня, домовый не принимает его, коня продают и покупают нового, домовый принимает его.

Б1 8б. Домовой мучает скотину; наутро лошадь оказывается со спутанной шерстью.

Б1 1е. Домовой показывается людям в образе кошки: появляется в доме.

198. Зап. в 2003 г. в с. Верхняя Уфтюга Красноборского р-на от Е. А. Рудаковой, 1916 г. р., м. п. — д. Межзаозерская Верхнеуфтюжского с/с-та, У. Н. Барминской. ФА ПГУ. П. 445.

Домовой мучает скотину, хозяйка выполняет ритуальные действия, домовый меняет отношение.

Б1 8б. Домовой мучает скотину; наутро скотина оказывается мокрой.

199. Зап. в 2003 г. в д. Шотова Пинежского р-на от Е. А. Поповой, 1927 г. р., Т. Кордумовой. ФА ПГУ. П. 266.

Люди приводят в дом скотину, домовый не пускает ее (не любит), хозяева уничтожают животных.

БІ 7е. От домового помогает козел.

БІ 8б. Домовой мучает скотину; скотина оказывается со спутанной шерстью.

200. Зап. в 2000 г. в д. Городецк Пинежского р-на от А. Ф. Хромцовой, 1915 г. р., Т. В. Хромцовой. ФА ПГУ. П. 297.

Дворовый дух — ласка — мучает животных, хозяин обнаруживает последствия. Характерно уточнение наименования персонажа. Ласка — дворовый дух в конкретном животном облике, отчасти противопоставляется домовому, т. к. отношения с ней не договорные, и она, скорее, приносит вред и беспокойство домашним животным.

БІ 8б. Домовой мучает скотину; наутро лошадь (корова) оказывается мокрой, со спутанной шерстью.

201. Зап. в 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Н. И. Гладкобородова, 1931 г. р., Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Ласка вредит домашним животным.

БІ 8б. Домовой мучает скотину; наутро лошадь (корова) оказывается мокрой, со спутанной шерстью.

БІ 8у. Домовой заплетает гриву лошади в косу.

202. Зап. в 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Л. Н. Долгощеновой, 1926 г. р., м. р. — д. Валдокурье Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Ласка вредит домашним животным, человек использует заговоры против нее.

БІ 8б. Домовой мучает скотину; наутро лошадь (корова) оказывается мокрой, со спутанной шерстью.

БІ 8у. Домовой заплетает гриву лошади в косы.

203. Зап. в д. Труфанова Пинежского р-на от Л. М. Кузнецовой, 1950 г. р., Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Ласка вредит домашним животным, человек выполняет магические действия, ласка уходит. Ласка может располагаться во дворе и в хлеву.

Б1 8б. Домовой мучает скотину; наутро лошадь (корова) оказывается мокрой, со спутанной шерстью.

Б1 1х. Домовой показывается людям в образе белки: появляется в доме, внезапно исчезает.

204. Зап. в 2000 г. в д. Пиринемь Пинежского р-на от Н. Г. Житовой, 1935 г. р., м. р. — д. Марьино Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, Д. Семаковым, К. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.

Ласка вредит домашним животным (немотивированно).

Б1 8б. Домовой мучает скотину.

Б1 8ц. Домовой заплетает гриву лошади в косы.

205. Зап. в 2000 г. в д. Пиринемь Пинежского р-на от А. Н. Чарносова, 1926 г. р., м. р. — д. Турья, Н. В. Дранниковой, Д. Семаковым, К. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.

Ласка вредит домашним животным, [человек должен просить разрешения жить в доме].

Б1 16в*. Домовой выживает хозяина из дома, не попросившегося у него жить;

Б1 8ц. Домовой заплетает гриву лошади в косы.

Б1 8б. Домовой мучает скотину.

206. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от В. В. Бронникова, 1947 г. р., Н. В. Дранниковой, В. А. Кандыбо и др. ФА ПГУ. П. 354.

Б1 8б. Домовой мучает скотину

Б1 17е*. От домового помогает козел.

207. Зап. в 2001 г. в д. Юргино Ленского р-на от Л. Т. Вялкиной, 1925 г. р., м. р. — д. Булатовская Кузьминского с/с-та Ленского р-на, А. С. Пиминовой. ФА ПГУ. П. 353.

Ласка любит домашнее животное и заботится о нем; не любит — мучает.

Б1 8б. Домовой мучает скотину.

Б1 8г. Домовой поит, кормит скотину.

Б1 8у Домовой заплетает гриву лошади.

Б1 1х. Домовой показывается людям в образе белки: появляется в доме, внезапно исчезает.

208. Зап. в 2000 г. в д. Чешегора Пинежского р-на от С. С. Медведевой, 1910 г. р., Н. В. Дранниковой, Д. Семаковым, К. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.

Человек не спросил разрешения у домового привести животное, домовый едва не губит его.

Б1 12б. Домовой наказывает за неуважительное к нему отношение.

Б1 8б. Домовой губит скотину.

209. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Р. А. Шарухиной, 1936 г. р., м. р. — с. Лешуконское, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Домовой беспокоит хозяев и скотину, люди задабривают и кормят его.

Б1 5г. Домовой ночью в доме «шалит»: шумит, стучит; раскачивает кровать, сбрасывает с человека одеяло; бросает кирпичи с печки; разбрасывает муку; поднимает половицы; зажигает и гасит лампу и т. п.

Б1 12б. Домовой наказывает за неуважительное к нему отношение.

210. Зап. в 2000 г. в д. Пиринемь Пинежского р-на от А. Н. Малыгиной, 1908 г. р., Н. В. Дранниковой, Д. Семаковым, К. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.

Люди просят (не просят) у домового при переезде в новый дом, домовый позволяет (не позволяет) жить в доме.

Б1 1е. Домовой принимает образ кошки.

Б1 14. Домовой обижается, если его не приглашают в новый дом.

Б1 86. Домовой мучает скотину.
(Б1 8и*. Домовой заплетает гриву лошади в косы.)

Банник

О роли банного этикета

211. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Р. А. Шарухиной, 1936 г. р., м. р. — с. Лешуконское, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Человек приглашает банника жить в мире, банник не трогает его. Отношения устанавливаются при первом посещении бани, используется заговорная формула. Судя по тексту, имя банника в большей степени табуировано, чем имя домового, который представляется более благожелательным духом.

Б11 5б. Банник наказывает за мытье в бане поздно вечером.

Б11 5в*). Банник наказывает моющегося без спросу.

212. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское от В. П. Зотиковой, 1926 г. р., м. р. — д. Смоленец Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Нормативный текст: предписания поведения в бане. Соблюдение / нарушение предписаний создает сюжеты: Человек просится в баню (молится), банник не трогает его; ребенок (беременная женщина) остается в одиночестве в бане, банник подменивает человека; человек идет в баню в позднее время (ночью), банник наказывает его.

213. Зап. В 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Н. А. Пояровой, 1938 г. р., м. р. — д. Михеево Пинежского р-на, м. п. — д. Чикинская Пинежского р-на; и Н. Тюряпиной, м. п. — д. Труфанова, Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Заговор — формула благодарности бане, соответствующая этикету поведения в этом месте.

214. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Г. А. Булатова, 1977 г. р., м. р. — д. Белощелье, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Нормативный текст о правилах общения с банником.

БП 5в*). Банник наказывает моющегося без спросу.

215. Зап. В 2007 г. в д. Труфанова, Пинежского р-на от С. И. Кирчигиной, 1922 г. р., м. р. — д. Труфанова Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

216. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от Я. Пахолова, 1983 г. р., Н. В. Дранниковой, В. Кандыбо, К. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 354.

217. Зап. в 1999 г. в с. Сура Пинежского р-на от А. М. Корякиной, г. р. не известен, С. Б. Балабаевой, ФА ПГУ. П. 270.

Человек не просит разрешения на мытье, банник показывается, человек соблюдает правила общения с демоном и спасается. Само появление банника рассматривается как наказание. Правила общения основаны на непрерывном визуальном контакте, который позволяет сохранить влияние друг на друга.

БП 1. Банник принимает образ кошки.

БП 5в*). Банник наказывает моющегося без спросу.

218. Зап. в 1999 г. в с. Сура Пинежского р-на от А. М. Корякиной г. р. не известен, С. Б. Балабаевой. ФА ПГУ. П. 270.

Женщина не просит разрешения на мытье, обдериха вырывает у нее волосы. Обдериха угрожает, человек идет в баню, обдериха сдирает с него кожу. Обдериха представляется одним из наиболее злобных демонов. В ее действиях (главное заложено в имени) часто отсутствует мотивировка, они не спровоцированы человеком.

БП 5в*). Банник наказывает моющегося без спросу;
БП 2. Банник / обдериха сдирает кожу.

219. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от А. И. Репиной, 1931 г. р., м. р. — с. Лешуконское, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Человек просится у банника и благодарит после мытья, банник не трогает его. Используются крест и молитвенные формулы.

БП 1г. Банник показывается в образе [косматого существа].

БП 5г*. Банник наказывает человека, ругающегося в бане.

БП 5б. Банник наказывает за мытье в бане поздно вечером.

220. Зап. в 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Н. И. Пашковой, 1947 г. р., м. р. — д. Валдокурье, м. п. — д. Труфанова Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Нормативный текст.

БП 5а, е. Банник наказывает за мытье в бане в «третий пар», поздно вечером.

221. Зап. в 1999 г. в д. Пингиша Холмогорского р-на от А. П. Корельского, 1925 г. р., Л. С. Масловой. ФА ПГУ. П. 268.

Человек нарушает запрет посещения бани, банница прогоняет, человек уходит.

БП 1в. Банник принимает образ женщины.

БП 5а. Банник наказывает за мытье в бане в «третий пар».

222. Зап. в 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Н. И. Пашковой, 1947 г. р., м. р. — д. Валдокурье, Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

БП 5е. Банник наказывает за появление в бане поздно ночью.

223. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от Я. Пахолова, 1983 г. р., Н. В. Дранниковой, В. А. Кандыбо, С. Глазачевой и др. ФА ПГУ. П. 354.
БП 2б*. Банник наказывает за мытье в бане поздно вечером.
224. Зап. в 2000 г. в д. Моша Няндомского р-на от А. С. Вдовиной, г. р. — не известен, И. И. Бутышкиной. ФА ПГУ. П. 280.
Человек моется ночью в бане, банник показывается, человек пугается.
(БП 1. Баенник показывается в образе белой кошки.)
БП 1а. Банник показывается в образе проезжего человека.
БП 5е*. Банник наказывает за появление в бане поздно ночью.
225. Зап. в 2003 г. в д. Шотова Пинежского р-на от А. К. Кордумовой, 1929 г. р., Т. Кордумовой. ФА ПГУ. П. 438.
226. Зап. в 2003 г. в д. Шотова Пинежского р-на от Е. А. Поповой, 1927 г. р., Т. Кордумовой. ФА ПГУ. П. 438.
Правила поведения в бане связаны с тем, что банному духу нужна вода для мытья.
БП 14*. Банник / обдериха моется и моет своего ребенка.

Баенные показываются, пугают и губят

227. Зап. в 2004 г. в д. Бычье Мезенского р-на от Р. Е. Коршаковой, 1933 г. р., Л. А. Крупцовой. ФА ПГУ. П. 286.
Банник показывается, ребенок видит его, люди убегают из бани. Ребенок обладает способностью видеть демонических персонажей тогда, когда этого не могут взрослые.
(БП 1. Банник принимает образ собаки.)
228. Зап. в 1998 г. в с. Сура Пинежского р-на от А. Ф. Муриной, 1908 г. р., м. р. — д. Гора Пинежского р-на, И. В. Дранниковой. ФА ПГУ. П. 257.

Банник показывается человеку, человек убегает из бани (мотивировка отсутствует).

БII 1. Банник принимает образ кошки.

229. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Е. М. Поповой, 1930 г. р., м. р. — д. Смоленец Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Банник показывается человеку в виде кошки.

БII 1. Банник принимает образ кошки.

230. Зап. в 2000 г. в д. Пиринемь Пинежского р-на от А. Ф. Ситниковой, 1929 г. р., м. р. — д. Веегогора Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, Д. А. Семаковым, К. А. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.

(БI 1. Обдериха показывается в образе кошки.)

231. Зап. в 2003 г. в д. Шотова Пинежского р-на от Е. А. Поповой, 1927 г. р., Т. Кордумовой. ФА ПГУ. П. 438.

Обдериха показывается в бане, люди убегают. Мотивировка отсутствует, что типично, когда речь идет про обдериху.

232. Зап. в 2000 г. в д. Городецк Пинежского р-на от А. Ф. Хромцовой, 1915 г. р., Т. В. Хромцовой. ФА ПГУ. П. 297.

Банник показывается в образе знакомого, человек от испуга умирает. Мотивирующее обстоятельство отсутствует.

(БII 1а. Банник показывается в образе мужика.)

233. Зап. в 2003 г. в пос. Ново-Лавела Пинежского р-на от И. И. Тихоновой, 1920 г. р., м. р. — д. Городецк Сурского с/с-та Пинежского р-на, А. В. Худяковой. ФА ПГУ. П. 418.

Обдериха пугает людей, люди убегают.

БII 12. Банник / обдериха пугает.

234. Зап. в 2000 г. в д. Кулаково-Подгорье Вельского р-на от А. П. Кузьминой, 1914 г. р., П. В. Третьяковой. ФА ПГУ. П. 310.

Роженица идет в баню, банник показывается ей, она убегает. Информант называет домовым персонаж, который фактически является духом-хозяином бани. Рассказ основан на мотиве нарушения запрета, связанного с ограничениями поведения роженицы в период, непосредственно следующий за рождением ребенка.

БП 1г. Банник показывается в образе мохнатого человека.

(БП 5. Банник наказывает.)

235. Зап. в 2003 г. в пос. Мамониha Пинежского р-на от М. А. Земцовской, 1922 г. р., м. р. — д. Лохново Пинежского р-на, Н. Г. Ильиной. ФА ПГУ. П. 437.

Человек идет в баню поздно вечером, банный дух является, человек убегает.

БП 1в. Банник принимает образ женщины.

БП 5е. Банник наказывает за мытье в бане поздно вечером.

236. Зап. в 2001 г. в пос. Рочегда Виноградовского р-на от А. Ф. Карелиной, 1925 г. р., м. р. — д. Топса Виноградовского р-на, Л. А. Перелыгиной. ФА ПГУ. П. 344.

Дети играют в Святки недалеко от бани, банница показывается, дети пугаются. Появление банного духа связано с ритуальным периодом традиционного календаря, когда наиболее вероятны контакты с представителями демонических сил.

БП 1в. Банник принимает образ женщины.

(БП 5б. Банник наказывает за мытье в бане поздно вечером, накануне праздника или в праздник.)

237. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Г. В. Кокшаровой, 1936 г. р., м. р. — д. Смоленец Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Человек идет ночью в баню, банник наказывает его, человек умирает.

БП 5а, е. Банник наказывает за мытье в бане в «третий пар», поздно вечером.

238. Зап. в 2002 г. в пос. Пинега Пинежского р-на от Н. И. Лысцевой, 1934 г. р., м. р. — д. Ёркино Пинежского р-на, Л. В. Пояровой. ФА ПГУ. П. 37.

Люди идут в баню ночью, банный дух сдирает с них кожу.

БП 5е. Банник наказывает за мытье в бане поздно ночью.

БП 2. Банник сдирает кожу.

239. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от И. К. Субботиной, г. р. — неизвестен, м. р. — пос. Пинега Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, В. Кандыбо и др. ФА ПГУ. П. 354.

Человек идет в баню после полуночи, демон утаскивает его. Дух бани ассоциируется с водяным духом (баня связана с водой и потому опасна), ему приписываются обозначения и типичные действия водяного.

БП 1в. Банник принимает образ женщины.

БП 5б. Банник наказывает за мытье в бане поздно вечером.

О тех, кто не боится

240. Зап. в 2003 г. в д. Вяткинская Шенкурского р-на от Е. П. Шестаковой, 1918 г. р., м. р. — д. Дмитриево Устьянского р-на, К. А. Воюшиной, Е. С. Синцовой. ФА ПГУ. П. 419.

Человек нарушает запрет на посещение бани ночью, банница нападает на него, человек оказывается исцарапанным.

БП 5е. Банник наказывает за мытье в бане поздно вечером.

241. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от Ю. А. Федорова, 1930 г. р., м. р. — д. Ручьи, Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

Человек моется в бане после полуночи, банник не выпускает его, наутро человека находят глухонемым.

БП 5 е*. Банник наказывает человека за появление в бане поздно ночью.

242. Зап. в 2003 г. в д. Синики Устьянского р-на от М. В. Синицкой, 1954 г. р., м. р. — д. Вежа Устьянского р-на, Е. А. Александровой. ФА ПГУ. П. 422.

Человек нарушает банный запрет обдериха сдирает с него кожу.

БП 5а. Банник наказывает за мытье в бане в «третий пар».

БП 2. Банник сдирает кожу.

243. Зап. в 2002 г. в пос. Пинега Пинежского р-на от Н. И. Лысцевой, 1934 г. р., м. р. — д. Ёркино Пинежского р-на, Л. В. Пояровой. ФА ПГУ. П. 374.

Человек идет в баню ночью, банница моет его. Сюжет относится к редким. Нарушение запрета не влечет за собой наказания, а имеет следствием просто контакт с духом бани, причем с вполне благоприятным для человека результатом.

(БП 14*. Банник моется и моет своего ребенка.)

244. Зап. в 1998 г. в с. Сура Пинежского р-на от А. Ф. Муриной, 1908 г. р., м. р. — д. Гора, В. Сазоновым, Н. В. Дранниковой, М. Соковым, Ю. Ожерельевой и др. ФА ПГУ. П. 257.

Человек пьяным идет в баню, банница показывает, он предъявляет ей крест, банница шпарит человека кипятком.

БП 1в. Банник принимает образ женщины.

(БП 5д. Банник наказывает пьяного в бане.)

245. Зап. в 1998 г. в с. Сура Пинежского р-на от А. Ф. Муриной, 1908 г. р., м. р. — д. Гора, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой и др. ФА ПГУ. П. 257

Пьяный спит в бане, банница является, человек крестится, демон исчезает. Отсутствие испуга или иных выраженных последствий контакта может объясняться состоянием визионера, неадекватным реальному миру.

БII 1В. Банник принимает образ женщины.

БII 5д*. Банник наказывает пьяного, легшего в бане спать.

246. Зап. в 2002 г. в пос. Пинега Пинежского р-на от Л. П. Шухобовой, 1939 г. р., м. р. — д. Цимола Пинежского р-на, Л. В. Пояровой. ФА ПГУ. П. 374.

Люди ночью стучатся в баню, банник приглашает войти, люди пугаются и убегают.

БII 13. Банник приглашает людей зайти в баню.

247. Зап. в 2005 г. в д. Федосово Плесецкого р-на от Е. И. Аникиевой, 1932 г. р., м. р. — д. Низ Каргопольского р-на, Н. В. Дранниковой, Н. С. Циваревой, Т. С. Пановой, А. А. Нечаевой и др. ФА. ПГУ. П. 500.

Солдат идет в баню ночью, банник является, солдат соблюдает ритуальные правила, банник отпускает его. К ритуальным правилам относятся как молитва перед входом в баню, так и перекидывание за спину креста (символическое отречение от крестной силы) в самой бане. Текст представляет собой фабулат, близкий к сказке, с характерным героем — солдатом, обманывающим демонические существа.

БП 5е*. Банник наказывает за появление в бане поздно ночью.

248. Зап. в 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Т. Е. Лукиной, 1935 г. р., м. р. — д. Чакола Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лактионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Подмена

249. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское от П. И. Листовой, 1922 г. р., м. р. — д. Пылема Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Человек идет в баню после полуночи, банник «портит» его, человек сходит с ума.

Ребенка оставляют без присмотра в бане, банник подменивает его, родственники обращаются к крестной силе, бог забирает обменыша.

БП 5б. Банник наказывает за мытье в бане поздно вечером.

БП 14. Банник моется и моет своего ребенка.

БП 3. Банник подменивает ребенка.

250. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от А. П. Сысоевой, 1914 г. р., м. р. — д. Ценогора Лешуконского р-на, С. Глазычевой. ФА ПГУ. 446.

Ребенка оставляют в бане без присмотра, банник подменивает его.

БП 3. Банник подменивает ребенка.

251. Зап. в с. Карпогоры Пинежского р-на от А. И. Беляевой, 1922 г. р., И. В. Нероновой. ФА ПГУ. П. 265.

Ребенка оставляют одного в бане, банник подменивает его. Запретным для посещения бани считается не только позднее и ночное время, но и до полудня (ср.: время посещения кладбища, т. е. регламентированного и желательного контакта с потусторонними персонажами, определяется именно в эти часы).

БП 3. Банник подменивает ребенка.

БП 5б. Банник наказывает за мытье в бане [в Neurный час].

252. Зап. в 2003 г. в д. Шотова Пинежского р-на от Е. А. Поповой, 1927 г. р., Т. Кордумовой. ФА ПГУ. П. 266.

Ребенка оставляют без присмотра в бане, обдериха подменивает его поленом.

БП 3. Банник подменивает ребенка.

Невеста из бани

253. Зап. в 2000 г. в д. Городецк Пинежского р-на от А. Ф. Хромцовой, 1915 г. р., Т. В. Хромцовой. ФА ПГУ. П. 297.

Ребенка оставляют одного в бане, банник подменяет его веником; человек заходит в баню, обмененная показывается и не выпускает (требуется выкуп), человек выкупает ее и женится. Обе части сюжета содержат мотивировки контакта человека с демоном: в первом случае банный камень используется для гадания, во втором — ребенка оставляют без присмотра. Фабулат. См.: варианты № 254, 255.

БII 3. Банник подменивает ребенка.

БII 7. Парень женится на девушке из бани (ср.: ВII 3. парень женится на проклятой девушке).

254. Зап. в 1998 г. П. Ново-Лавела Пинежского р-на от П. А. Худяковой, 1921 г. р., м. р. — д. Ура, Н. В. Дранниковой, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой и др. ФА ПГУ. П. 257.

Ребенка оставляют без присмотра в бане, обдериха подменяет его веником; человек заходит в баню, обмененная не выпускает (требуется жениться), человек выкупает ее и женится. В отличие от предыдущего варианта, здесь подчеркивается, что подменяет именно обдериха. См.: варианты № 253, 255.

БII 3. Банник подменивает ребенка.

БII 7. Парень женится на девушке из бани (ср.: ВII 3. парень женится на проклятой девушке).

См.: коммент. № 253.

255. Зап. в 2003 г. в пос. Ново-Лавела, Пинежского р-на от П. А. Худяковой, 1921 г. р., м. р. — д. Ура Пинежского р-на, А. В. Худяковой. ФА ПГУ. П. 418.

Вариант того же исполнителя, записанный позже и значительно более подробный, фабулат рассказан в стилистике, отчасти приближенной к сказочной.

См. коммент. № 354.

256. Зап. в 2001 г. в пос. Вычегодский Котласского р-на от В. И. Орловой, 1923 г. р., м. р. — д. Чеснаково Пырского с/с-та Котласского р-на, Е. Н. Баевой. ФА ПГУ. П. 325.

В отличие от предыдущих вариантов, в данном фабулате отсутствует сюжет о подмене ребенка в бане, отчето появление девушки в бане оказывается слабо мотивированным. Более устойчив оказывается мотив «камня из бани», за которым приходит будущий супруг. См.: варианты № 253; 254.

БП 7. Парень женится на девушке из бани.

257. Зап. в 2003 г. в д. Шотова Пинежского р-на от в А. К. Кордумовой, 1929 г. р., Т. Кордумовой. ФА ПГУ. П. 438.

В отличие от предыдущих вариантов, отсутствует мотив договора: вывести обмененную из бани в обмен на замужество. В данном случае ритуальным оказывается время действия (святочное). См.: варианты: № 249–253; 257

БП 3. Банник подменивает ребенка.

БП 7. Парень женится на девушке из бани.

Новопреставленный и новорожденный в бане

258. Зап. в 1998 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Т. М. Пупышевой, 1915 г. р., м. р. — д. Топса Виноградовского р-на, Н. Ситниковой. ФА ПГУ. П. 228.

Люди отказываются обмывать умершего, идут в баню, банница обнаруживает свое присутствие (акустически), люди убегают. Редкий сюжетный тип: наказание за отказ выполнить ритуальные действия при погребении. Дополнительным основанием для появления демонического существа служит присутствие людей в бане в ритуальный период (после обмывания умершего, пока тот не захоронен).

259. Зап. в 2000 г. в д. Пиринемь Пинежского р-на от А. Н. Малыгиной, 1908 г. р., Н. В. Дранниковой, Д. А. Семаковым, К. А. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.

Нормативный текст. Некрещеного ребенка моют в бане, задериха губит (задирает).

БП 2. Банник сдирает кожу (давит) человека, моющегося в неурочный час, ругающегося, роженицу и т. д.

260. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от К. М. Енягиной, 1916 г. р., Н. В. Дранниковой, В. Кандыбо и др. ФА ПГУ. П. 354.

Люди обмывают новорожденного в бане, банный дух показывается, люди убегают. Появление демонического существа связано с ритуальным событием и статусом новорожденного. Название «жихоня» может использоваться по отношению к разным духам дома (см. № 129, 239), этим персонажем пугали детей. Здесь фактически банная хозяйка оказывается «крестной» новорожденного.

(БП 1. Банник принимает образ кошки.)

Кикимора и другие

Кикимора

261. Зап. в 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Н. И. Пашковой, 1947 г. р., м. р. — д. Валдокурье Пинежского р-на, ФА ПГУ. П. 550.

Кикимора — один из демонологических персонажей домашнего пантеона, появляется и в доме, и в хозяйственных постройках, часто живет в подполье. Может считаться женой домового. Вызывает в основном негативные ассоциации, появление ее связывают с неприятностями. Обнаруживает себя часто плачем, стоном, звуком прядения. Считается, что плач ее слышится перед смертью домочадцев; чаще всего перед смертью детей [Максимов 1994: 54–59; Славянская мифология 1995: 222].

Кикимора стонет, вздыхает; в доме случается несчастье.

(Б1V 1. Кикимора — умерший ребенок: в доме, в котором умирает ребенок, слышится плач и т. п.)

Овинник

262. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от П. И. Листойвой, 1922 г. р., м. р. — д. Пылема Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Овинник (подовинник) — дух овина, помещения для сушки снопов. Он «отвечает» за сохранность зерна, хороший обмолот и т. п.; следит, чтобы соблюдались правила: когда можно, а когда нельзя топить овин и т. д. Отношения с ним людей строятся по тем же правилам, как с домовым и другими домашними духами [Максимов 1994: 50–53; Славянская мифология 1995: 282–283].

263. Зап. в 1999 в с. Сура Пинежского р-на от А. М. Корякиной, г. р. не известен, С. Б. Балабаевой. ФА ПГУ. П. 270.

Овинник показывается в образе теленка.

264. Зап. в 1998 г. пос. Ново-Лавела Пинежского р-на от П. А. Худяковой, 1921 г. р., м. р. — д. Ура Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, В. Сазоновым, М. Соковым и др. ФА ПГУ. П. 257.

Овинные, как и многие другие духи-хозяева, составляют пары персонажей.

Гуменник

265. Зап. в 2002 г. в д. Жуковская Павловского с/с-та Вилегодского р-на от М. И. Быковой, 1923 г. р., А. А. Моленовой. ФА ПГУ. П. 391.

Люди строят дом на месте, где было гумно; дух-гуменник сгоняет (выживает) их.

Гуменники (их часто объединяют с овинниками) охраняют место, где была постройка для обмолота зерна — даже в тех случаях, когда там возводят новые постройки.

Амбарник

266. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от Л. И. Бронниковой, 1930 г. р., Н. В. Дранниковой, В. А. Кандыбо и др.. ФА ПГУ. П. 354.

Духи хлева

267. Зап. в 2003 г. в д. Шотова Пинежского р-на от А. К. Кордумовой, 1929 г. р., Т. В. Кордумовой. ФА ПГУ. П. 438.
Б1 86. Домовой мучает скотину.

Медвейко

268. Зап. в 1998 г. пос. Ново-Лавела Пинежского р-на от П. А. Худяковой, 1921 г. р., м. р. — д. Ура Пинежского р-на, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой и др. ФА ПГУ. П. 257.

Заговор на прием скота в дом. Обращен к персонажу, который выполняет функцию дворового духа (домовой и дворовой могли объединяться в один образ домового или разграничиваться).

Дух пустого дома

269. Зап. в 2003 г. в д. Синики Устьянского р-на от М. В. Синицкой, 1954 г. р., м. р. — д. Вежа Устьянского р-на, Е. А. Александровой. ФА ПГУ. П. 422.

Человек приглашает демона из пустого дома в гости, он приходит и заставляет петь, человек обманом прогоняет его, демон возвращается и ищет человека, с пением петуха исчезает. Ячична, в отличие от домового, злой дух («нечистая сила»), поскольку является демоном необжитого пространства.

Нечистая и небесная силы

Демоны зла

Запретное имя

270. Зап. в 2007 г. в д. Труфанова Пинежский р-на от Н. И. Гладкобородова, 1931 г. р., Н. В. Дранниковой,

Е. Артемьевой, А. Антипиной, Л. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

271. Зап. в 1999 г. в пос. Самково Плесецкого р-на от Е. М. Татариновой, 1936 г. р., м. р. — д. Враниковская Плесецкого р-на, И. П. Верещагиной. ФА ПГУ. П. 261.

Родители бранят девочку, черт подменяет ее, впоследствии брат находит ее и влюбляется, проклятая исчезает. Видоизмененный сюжет о женитьбе на проклятой из бани (ВП 3), включает мотив инцеста.

(В1 16. Черт подменяет ребенка чуркой (поленом): «ребенок» не растет, много лет качается в зыбке и кричит.)

ВП 3. Черт забирает проклятых (парень женится на проклятой девушке).

272. Зап. в 1998 г. в д. Елезово Вилегодского р-на от М. Д. Гомзякова, 1925 г. р., О. В. Елезовой. ФА ПГУ. П. 249.

Бабушка бранит внука, черти уводят его, родственники служат молебн, мальчик находится.

ВП 1. Черт забирает проклятых.

В1 6а. Черт боится молитвы.

273. Зап. в 1999 г. в д. Шултус Няндомского р-на от Е. А. Шаховой, 1929 г. р., А. Б. Мурниек, Ю. И. Небученых. ФА ПГУ. П. 260.

Мать бранит дочку, черт приходит, мать пугается.

ВП 1. Черт забирает проклятых.

Черти охраняют цветок папоротника

274. Зап. в 2003 г. в пос. Фоминский Вилегодского р-на от А. Н. Виноградовой, 1930 г. р., м. р. — д. Теринская Вилегодского р-на, В. А. Шелиховой. ФА ПГУ. П. 440.

В1 51. Черти охраняют цветок папоротника: в ночь на Ивана Купалу не дают человеку сорвать цвет папоротника, тычут баграми, пугают страшными звуками: отнимают цветок у сумевшего сорвать его.

Черти на дорогах

275. Зап. в 1998 г. в д. Елезово Вилегодского р-на от М. Д. Гомзякова, 1925 г. р., м. р. — д. Елезово, О. В. Елезовой. ФА ПГУ. П. 249.

Человек идет по дороге, черти скачут на дороге, человек молится, черти исчезают.

В1 1в. Черт является в образе человека с рожками (копытами, хвостом, железными зубами или огнем во рту): приходит в дом; появляется в доме.

В1 6а. Черт боится молитвы (поминания бога; креста; благословения): исчезает (улетает); не может войти.

276. Зап. в 2002 г. в с. Ильинско-Подомское Вилегодского р-на от А. И. Моленовой, 1945 г. р., А. А. Моленовой. ФА ПГУ. П. 391.

Пьяный человек на дороге задумывает желание (призывает кого-нибудь), нечистая сила является, человек распознает ее и отгоняет матерной бранью.

В1 1в. Черт является в образе женщины, встречается на дороге.

В1 6к*. Черт боится ругани (матерной брани).

277. Зап. в 2001 г. в с. Козьино Ленского р-на от В. П. Гладышева, 1938 г. р., м. р. — д. Шаровицы Ленского р-на, А. С. Пиминовой. ФА ПГУ. П. 353.

Люди идут по дороге близ церкви, нечистая сила является в виде вихря.

В1 1з. Черт является в образе вихря.

278. Зап. в 1999 г. в д. Пингиша Холмогорского р-на от А. П. Корельского, 1925 г. р., Л. С. Масловой. ФА ПГУ. П. 268.

Черти являются в образе вихря, человек магическими средствами идентифицирует нечистую силу.

В1 1з. Черт является в образе вихря: на ноже, который бросают в вихрь, остаются капельки крови, а вихрь исчезает.

279. Зап. в 2003 г. в д. Шотова Пинежского р-на от А. К. Кордумовой, 1929 г. р., Т. Кордумовой. ФА ПГУ. П. 438.

Человек идет по дороге, нечистая сила является в виде свадебного поезда и оставляет знаки своего присутствия. Сюжет отмечен в рассказах о леших, образы эти взаимозаменяемы в отношении многих функций и в контексте ситуаций (места действия, например); то же касается наименований.

A1 3. Человек видит свадебную процессию леших.

280. Зап. в 2003 г. в с. Ильинско-Подомское Вилегодского р-на от А. Н. Шевелевой, 1941 г. р., м. р. — д. Борок Селянского с/с-та Вилегодского р-на, В. А. Шелиховой. ФА ПГУ. П. 440.

Человек поминает черта, нечистые являются и приглашают в гости; человек непроизвольно произносит благословение, все исчезает. Появление нечистой силы спровоцировано и состоянием человека (опьянением).

A1 19a. Человек в застолье у леших.

(B1 48. Человек видит гулянку чертей, мажет их слюдой добьем глаза, все исчезает.)

281. Зап. в 2003 г. в пос. Фоминский Вилегодского р-на от А. Н. Виноградовой, 1930 г. р., м. р. — д. Теринская. В. А. Шелиховой. ФА ПГУ. П. 440.

Человек едет из гостей, нечистая сила останавливает, человек перепрягает лошадь, нечистая сила отступается.

(A1 86. Защита от лешего — передевание одежды на левую сторону.)

282. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от Т. Н. Поповой, 1951 г. р., Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

Нечистая сила останавливает в определенном («нехорошем») месте.

283. Зап. в 2002 г. в д. Жуковская Павловского с/с-та Вилегодского р-на от М. И. Быковой, 1923 г. р., А. А. Моленовой. ФА ПГУ. П. 391.

Человек едет знакомой дорогой, нечистая сила сбивает с дороги, человек выезжает в другом месте.

AI 5. Леший «заводит» человека.

VI 3. Черт пугает (водит).

284. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Г. В. Кокшаровой, 1936 г. р., м. р. — д. Смоленец Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Рядом с человеком

285. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от О. В. Габруг, 1962 г. р., Н. В. Дранниковой, В. А. Кандыбо и др. ФА ПГУ. П. 354.

Черт является людям и беспокоит, люди используют разные обереги.

VI 1в. Черт является в образе человека с рожками (копытами, хвостом, железными зубами или огнем во рту): приходит в дом; появляется в доме.

VI 6а. Черт боится молитвы (поминания бога; креста; благословения): исчезает (улетает); не может войти.

286. Зап. в 1997 г. в д. Остров Пинежского р-на от А. И. Ширяевой, 1931 г. р., Н. В. Дранниковой, А. Барановым, Е. Косенко. ФА ПГУ. Т. 92.

Нечистая сила является в дом к человеку, человек произносит молитвенную формулу, нечистая сила уходит.

VI 1а. Черт является в образе обычного человека, приходит в дом; внезапно появляется в доме.

VI 6а. Черт боится молитвы (поминания бога; креста; благословения).

287. Зап. в 1997 г. в д. Осаново Пинежского р-на от И. В. Сосновского, 1916 г. р., Н. В. Дранниковой, А. Барановым, Е. Косенко. ФА ПГУ. Т. 92.

Нечистая сила является в дом и беспокоит, человек использует различные обереги и молитву.

В1 6а. Черт боится молитвы (поминания бога; креста; благословения).

288. Зап. в 1997 г. в д. Осаново Пинежского р-на от И. В. Сосновского, 1916 г. р., А. Барановым и Е. Косенко. ФА ПГУ Т. 92.

Человек хочет научиться играть на гармонии, нечистый является и учит; человек благодарит так, как просит черт, получает увечье. То, что персонаж является нечистым (чертом), подразумевается — по действиям, контексту и т. п., — прямые обозначения демонологических персонажей часто табуированы.

БП 9. Нечистая сила ночью в бане.

В1 1а. Черт является в образе обычного человека.

В1 46. Черти заставляют (учат) человека играть на гармошке в пустом доме (на кладбище, в лесу), сами пляшут.

289. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от В. В. Бронникова, 1947 г. р., Н. В. Дранниковой, В. Кандыбо и др. ФА ПГУ. П. 354.

290. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от Е. М. Малыгиной, 1932 г. р., м. р. — д. Койда, и П. Е. Малыгиной, 1929 г. р., м. р. — д. Койда, Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

Демон является человеку, человек использует крест и молитву, демон исчезает.

Демонический персонаж показывается в образе кота. Он может быть интерпретирован (и назван) и как домовой, и как некая нечистая сила, и как черт.

В1 6а. Черт боится молитвы (поминания бога; креста; благословения): исчезает (улетает); не может войти.

291. Зап. в 1999 г. в д. Пингиша Холмогорского р-на от А. П. Корельского, 1925 г. р., Л. С. Масловой. ФА ПГУ. П. 268.

Человек умирает, жена много плачет и тоскует, в образе умершего приходит нечистый, ребенок распознает

в нем нечистую силу. Сильная тоска и слезы по умершему рассматриваются как неправильное поведение живого, поскольку они «притягивают» потусторонние силы. Распознавание нечистой силы ребенком — типовой мотив сюжетов о явлении чертей (ср.: VI 25. Парни-нечистые на вечеринке; VI 35г. Ребенок предупреждает сестру о нечистых, явившихся в образе парней во время гадания).

VI 47. Черт приходит к женщине в образе умершего (ушедшего на службу) мужа.

292. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от Е. М. Малыгиной, 1932 г. р., П. Е. Малыгиной, 1929 г. р., м. р. — д. Койда, Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

293. Зап. в 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Т. Е. Лукиной, 1935 г. р., м. р. — д. Чакола Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Человек строит дом на месте пепелища, сгорает вместе с домом.

294. Зап. в 2003 г. в г. Онега от А. И. Селезневой, 1924 г. р., м. р. — д. Поньга, И. С. Савостьяновой, А. П. Плешковой. ФА ПГУ. П. 435.

Небесная сила

295. Зап. в 2001 г. в д. Пезма Вельского р-на от А. В. Хухриной, 1918 г. р., м. р. — д. Пакшеньга Вельского р-на, Я. Н. Кузнецовой. ФА ПГУ. П. 335.

Человек купается в религиозный праздник, тонет. В качестве небесной силы выступает «сатана», поскольку нарушение религиозных установлений означает передачу человека в его распоряжение.

Ж 1г. Небесные силы наказывают за работу (мытьё в бане, купание) в религиозные праздники: гроза убивает людей (сжигает сено); человек обваривается кипятком, заболевает.

296. Зап. в 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Л. В. Казаковой, 1946 г. р., м. р. — д. Матвера Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Человек работает в религиозный праздник, его ударяет молния. Значительное количество текстов подобного рода связано с Ильиным днем (2 августа), который исполнитель не случайно называет «греховодным». Форма наказания соответствует «профилю» святого Ильи, связанного с грозой. См.: вариант № 297.

Ж 1г. Небесные силы наказывают за работу (мытьё в бане, купание) в религиозные праздники: гроза убивает людей (сжигает сено); человек обваривается кипятком, заболевает.

297. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от А. П. Сысоева 1914 г. р., м. р. — д. Ценогора Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Ж 1г. Небесные силы наказывают за работу (мытьё в бане, купание) в религиозные праздники: гроза убивает людей (сжигает сено); человек обваривается кипятком, заболевает. См.: вариант № 296.

298. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от А. П. Сысоева, 1914 г. р., м. р. — д. Ценогора Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Женщина работает в религиозный праздник, некий человек превращает ее руки в копыта. Представителями небесных сил нередко выступают «некие», «неведомые» люди, странники и т. п. См.: вариант № 299.

Ж 1г. Небесные силы наказывают за работу (мытьё в бане, купание) в религиозные праздники.

299. Зап. в д. Подволочье Кичменгско-Городецкого р-на Вологодской обл. от Е. В. Якушевой, 1927 г. р., Е. Быковой. ФА ПГУ. П. 239.

См.: вариант № 298.

Ж 1г. Небесные силы наказывают за работу (мытьё в бане, купание) в религиозные праздники: гроза убивает людей (сжигает сено); человек обваривается кипятком, заболевает.

300. Зап. в 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Т. Е. Лукиной, 1935 г. р., м. р. — д. Чакола Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

У человека умирают дети, он ставит крест, дети перестают умирать.

Небесная (крестная) сила помогает человеку.

301. Зап. в 2003 г. в д. Вяткинская Шенкурского р-на от Н. П. Степаницкой, 1926 г. р., м. р. — д. Киселиха Шенкурского р-на, К. А. Воюшеной, Е. С. Синцовой. ФА ПГУ. П. 419.

Люди строят церковь, некая сила переносит бревно на другое место, люди строят церковь на указанном ею месте. Данный мотив отражен в северных преданиях о выборе места для культовой постройки (лес сам собой отплывает к нужному месту) и в ритуальной практике: бревна для постройки пускали по реке, пока их не прибьет к берегу [Северные предания 1991: 40–41].

Небесная сила указывает место для культовой постройки.

Человек как мифологический персонаж

Способности и возможности

Знающие: профессия и репутация

302. Зап. в 2004 г. в д. Бычье Мезенского р-на от Р. Е. Коршаковой, 1933 г. р., Л. А. Крупцовой. ФА ПГУ. П. 286.

303. Зап. в 2002 г. в г. Нарьян-Мар Ненецкого автономного округа от А. И. Кашуниной, 1930 г. р., м. р. — с. Долгощелье, Мезенского р-на Архангельской обл., м. п. — г. Нарьян-Мар, Е. А. Кашуниной. ФА ПГУ. П. 362.
Автобиографический рассказ о приобретении знахарского умения и о практике.
Знахарка ночью идет в баню, банник является, знахарка крестится, молится и уходит.
Г1 31. Знахарка «ладит» людей.
БII 1г. Банник принимает образ косматого существа.
304. Зап. в 2003 г. в с. Верхняя Уфтюга Красноборского р-на от А. В. Голыгиной, 1907 г. р., м. р. и м. п. — д. Новоандреевская Верхнеуфтюжского с/с-та, У. Н. Барминской. ФА ПГУ. П. 445.
Колдун знаетсся с нечистой силой, нечистая сила посылает ему богатую дичь и улов.
А1 27в. Охотник знаетсся с лешим.
ГII 13в. Колдун знаетсся с нечистой силой.
305. Зап. в 2003 г. в пос. Глубокий Устьянского р-на от Е. Т. Истоминой, 1935 г. р., м. р. — с. Бестужево Устьянского р-на, Т. Н. Каширской. ФА ПГУ. П. 426.
Человек теряет животное, колдун ворожит, животное возвращается; люди бьют колдуна, колдун наказывает обидчика.
ГII 9. Колдун ворожит, гадает, предсказывает будущее: гадание, предсказание сбываются.
ГП 12. Колдун повелевает животными: заставляет послушно идти за собой корову, коня, свиней; заставляет корову, которая не приходит домой, знать свой двор и т. д.
ГII 13в. Колдун знаетсся с нечистой силой.
ГП 2. Колдун «портит» людей: за нанесенную обиду (наказывает смертью), (доказывает свое особое умение).
306. Зап. в 2003 г. в пос. Глубокий Устьянского р-на от Е. Т. Истоминой, 1935 г. р., м. р. — с. Бестужево Устьянского р-на, Т. Н. Каширской. ФА ПГУ. П. 426.

Ведьма демонстрирует свое умение.

Г1 13в. Ведьма знает с нечистой силой.

Г1 ж. Ведьма принимает образ вихря.

307. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от П. И. Листовой, 1922 г. р., м. р. — д. Пылема Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Колдун предсказывает пожар, предсказание сбывается.

ГП 9. Колдун ворожит, гадает, предсказывает будущее: гадание, предсказание сбываются.

308. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от П. И. Листовой, 1922 г. р., м. р. — д. Пылема Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Особым знанием и умением колдовать наделяются люди определенных местностей.

Колдун повелевает животными

309. Зап. в 2003 г. в пос. Глубокий Устьянского р-на от Е. Т. Истоминой, 1935 г. р., м. р. — с. Бестужево Устьянского р-на, Т. Н. Каширской. ФА ПГУ. П. 426.

ГН 12. Колдун повелевает животными: заставляет послушно идти за собой корову, коня, свиней; заставляет корову, которая не приходит домой, знать свой двор; усмиряет злую собаку; заставляет стадо коров не разбредаться, пастись в одном месте.

310. Зап. в 2002 г. в д. Совполье Мезенского р-на от К. И. Козариной, 1934 г. р., м. р. — Каргопольский р-н, Н. В. Дранниковой, Ю. А. Новиковым. ФА ПГУ. П. 358.

Человек продает животное, колдун «крадет дорогу», животное удерживается у нового хозяина. Текст включает описание магических действий и заговоры, связанные с домашними животными.

ГП 12. Колдун повелевает животными.

311. Зап. в 1998 г. в д. Тронинская Шенкурского р-на от М. Д. Черпаковой, 1908 г. р., м. р. — д. Паденьга Шенкурского р-на, О. В. Семаковой. ФА ПГУ. П. 226.

Потерявшие корову обращаются к колдуну, колдун помогает отыскать животное.

ГП 12. Колдун повелевает животными: заставляет послушно идти за собой корову, коня, свиней; заставляет корову, которая не приходит домой, знать свой двор и т. д.

ГП 13в. Колдун знает с нечистой силой.

312. Зап. в 2003 г. в д. Вяткинская Шенкурского р-на от Н. П. Степаницкой, 1926 г. р., м. р. — д. Киселиха Шенкурского р-на, ФА ПГУ. П. 419.

Человек теряет собак, колдун ворожит, человек возвращает собак.

ГП 9. Колдун ворожит, гадает, предсказывает будущее: гадание, предсказание сбываются.

ГП 12. Колдун повелевает животными: заставляет послушно идти за собой корову, коня, свиней; заставляет корову, которая не приходит домой, знать свой двор и т. д.

ГП 13в. Колдун знает с нечистой силой.

Во вред и на пользу людям: противостояние

313. Зап. в 2002 г. в д. Жуковская Вилегодского р-на от М. И. Быковой, 1923 г. р., А. А. Моленовой. ФА ПГУ. П. 391.

Колдун на сватовстве «портит» невесту, свадьба едва не расстраивается, невеста приходит в себя.

ГП 6а. Колдун «портит» свадьбу, шутит над ней.

314. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от П. И. Листой, 1922 г. р., м. р. — д. Пылема Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Колдовская сила останавливает свадебный поезд и «портит» жениха, люди обращаются к колдуну, колдун «отпускает» свадьбу.

ГП 6а. Колдун «портит» свадьбу, шутит над ней: заставляет коней, запряженных в свадебный поезд, оста-

новиться или разбежаться в разные стороны; насылает «порчу» на жениха, невесту, «поезжан» и т. д.

ГII 6в. Соперничество колдунов на свадьбе («дока на доку»).

315. Зап. в 1999 г. в д. Нюхча Пинежского р-на от С. М. Галашева, 1938 г. р. м. р. — д. Кучкас Пинежского р-на, А. А. Жариновым, А. М. Шабановым, А. В. Печниковым. ФА ПГУ. П. 271.

Колдун «наводит» на семью сглаз, человек обращается к знающей, знающая снимает сглаз и наказывает колдуна.

ГII 3. Колдун «портит» людей.

Г1 36. Знахарка наказывает ведьму, колдуна («дока на доку»).

316. Зап. в 1997 г. в д. Осаново Пинежского р-на от И. В. Сосновского, 1916 г. р., А. Барановым, Е. Косенко. ФА ПГУ. Т. 92.

Охотник отказывается обменяться собаками, колдун уводит собаку и «портит» охотнику ружье, охотник обращается к другому колдуну, тот помогает избавиться от злого колдуна.

ГII 3. Колдун «портит» людей.

ГII 28. Знахарь наказывает (разоблачает) ведьм, колдунов («дока на доку»): насылает «порчу» (губит, избивает) на ведьму или на колдуна, приносящих вред людям и т. д.

Передача знания и «уход»

317. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от П. И. Листой, 1922 г. р., м. р. — д. Пылема Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Колдун запрещает (сыну) трогать его книгу, сын нарушает запрет, его уносит на большое расстояние, домочадцы не трогают книгу; колдун передает свое умение дочери; дочь удачно выдает замуж своих дочерей.

ГII 16а. Колдун передает умение колдовать; проверяет на способность к колдовству.

Г1 5. Ведьма «присушивает» или ссорит людей.

Г1 16. Ведьма передает умение колдовать.

318. Зап. в 2003 г. в пос. Глубокий Устьянского р-на от Е. Т. Истоминой, 1935 г. р., м. р. — с. Бестужево Устьянского р-на, Т. Н. Каширской. ФА ПГУ. П. 426.

Колдунья хочет передать свое умение человеку, человек отказывается.

Г1 16. Ведьма передает умение колдовать: перед смертью зазывает к себе человека (молодого), чтобы передать свое умение.

319. Зап. в 2001 г. в д. Пежма Вельского р-на от А. В. Хухриной, 1918 г. р., м. р. — д. Пакшеньга Вельского р-на, Я. Н. Кузнецовой. ФА ПГУ. П. 335.

Колдун перед смертью хочет передать свое умение, люди не берут, колдун умирает трудно.

Г1 17. Трудная смерть колдуна: колдун умирает, когда передает кому-нибудь умение колдовать; когда снимает князек с крыши избы.

320. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от К. П. Вылко, 1926 г. р., м. р. — тундра, м. п. — с. Койда, Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

Умершая ведьма не дает себя похоронить, люди ее сжигают, ведьма продолжает пугать людей.

Г1. Ведьма после смерти встает из могилы.

321. Зап. в 1998 г. в д. Пахурово Сурского с/с-та Пинежского р-на от Н. Б. Черноусовой, 1925 г. р, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой, Т. Саловой, Г. Валкиным и др. ФА ПГУ. П. 257.

«Икотница» — одно из наименований женщин с магическими способностями. Считается, что ведьмы и колдуньи, не передавшие свой дар умирают трудно (и нестандартными способами).

(Г1 17. Трудная смерть ведьмы.)

322. Зап. в 2003 г. в д. Вяткинская Шенкурского р-на от И. П. Степаницкой, 1926 г. р., м. р. — д. Киселиха Шенкурского р-на, К. А. Воюшиной, Е. С. Синцовой. ФА ПГУ. П. 419.

Умершая ведьма приходит в сновидении к новой хозяйке дома с просьбой, хозяйка отказывается выполнить просьбу, дом ведьмы сгорает во время освящения.

Как узнать будущее

323. Зап. в 2006 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от А. О. Усовой, 1929 г. р., Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Девушка гадает, суженый является (зрительный образ), гадание сбывается.

ЕП 1. Гадания сбываются: девушка видит во сне (в зеркале, в кольце, на росстани) своего будущего мужа.

324. Зап. в 1999 г. в с. Ломоносово Холмогорского р-на от Е. К. Шубной, 1938 г. р., Ю. Г. Федорушковым. ФА ПГУ. П. 275.

Девушка гадает, суженый является (зрительный образ), гадание сбывается.

ЕП 1. Гадания сбываются: девушка видит во сне (в зеркале, в кольце, на росстани) своего будущего мужа.

325. Зап. в 1998 г. в д. Задняя Холмогорского р-на от А. А. Лаптевой, 1919 г. р., Е. Быковой. ФА ПГУ. П. 239.

Девушка гадает на суженого, слышится вой собаки, вскоре девушка умирает.

ЕП 1. Гадания сбываются.

326. Зап. в 1998 г. в д. Березник Мезенского р-на от В. С. Ружниковой, 1922 г. р., О. А. Ружниковой. ФА ПГУ. П. 225.

Люди в полночь гадают, черти являются, люди используют обереги (очерчивание, молитва), нечистая сила исчезает, люди сходят с ума.

В1 бд. Черт боится магического круга: не может схватить человека, который зачертил себя с молитвой в круг.

327. Зап. в 1997 г. д. Остров Пинежского р-на, от А. И. Ширяевой, 1931 г. р., Н. В. Дранниковой, А. Барановым, Е. Косенко. ФА ПГУ. Т. 92.

Люди в Святки гадают, человек прокликает их действия, его наказывает демоническая сила.

Демоническая сила наказывает за несоблюдение ритуальных правил.

328. Зап. в 2006 г. в д. Почезерье Пинежского р-на от Е. Г. Кротовой, 1925 г. р., м. р. — д. Почезерье, Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Человек находит клад, вскоре погибает. (Примета сбывается.)

329. Зап. в 2006 г. в д. Труфаново Пинежского р-на от А. В. Истоминой, 1949 г. р., м. р. — д. Лавела, Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

В сновидении собака защищает человека, наяву человек избегает опасности.

ЕП2. Сны сбываются: человек видит «плохой» сон — случается несчастье; увиденное во сне потом происходит наяву.

330. Зап. в 2006 г. в д. Труфаново Пинежского р-на от М. В. Черепановой, 1932 г. р., м. р. — Вихтово Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Текст показывает, что предвестия, приметы и пр. распространяются не только на самого визионера, но на его близких родственников, составляющих «единое целое».

ЕІ 2. Человек в белом (женщина в черной шали, собака) предвещает болезнь (смерть) человека: встречается на дороге (в лесу), идет за человеком (появляется на пороге) — человек заболевает (умирает).

331. Зап. в 1998 г. в д. Задняя Холмогорского р-на от А. Е. Плохиной, 1916 г. р., Е. Быковой. ФА ПГУ. П. 239.

Демон смерти является на дороге человеку, вскоре умирает близкая родственница.

Е1 2. Человек в белом (женщина в черной шали, собака) предвещает болезнь (смерть) человека: встречается на дороге (в лесу), идет за человеком (появляется на пороге) — человек заболевает (умирает).

Болезни

Кила

332. Зап. в 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от А. В. Истоминой, 1949 г. р., м. р. — д. Лавела Пинежского р-на, и В. Н. Истомина, 1949 г. р., Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Кила — грыжа или опухоль разного рода, которая, по традиционным верованиям, появлялась в результате магического воздействия: сглаза, порчи и пр.

Г1 2а, ГП 2. Ведьма (колдун) «портит» людей: по злобе или за нанесенную обиду «надевает хомут» (насылает болезнь на человека); у ведьмы «дурной глаз» — человек (часто ребенок) заболевает от взгляда; изводит, губит человека или насылает на человека смертельную болезнь: тоску, доводящую до самоубийства.

333. Зап. в 2002 г. в д. Жуковская Павловского с/с-та Вилегодского р-на от М. И. Быковой, 1923 г. р., А. А. Моленовой. ФА ПГУ. П. 391.

Г1 2а, ГП 2. Ведьма (колдун) «портит» людей.

Г1 31, ГП 24. Знахарка (знахарь) «ладит» людей.

Все последующие рассказы данной тематической группы (о болезнях) основываются на указанных мотивах и создают следующий сюжет: Знающий насылает болезнь, человек обращается за помощью к другому знающему, другой знающий исцеляет (полная схема сюжета). В конкретном тексте может быть

реализована лишь часть этой структуры, например, может отсутствовать мотив исцеления (человек продолжает болеть или гибнет). Далее в примечаниях к текстам раздела указываем только дополнительные мотивы.

334. Зап. в 2006 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Л. В. Казаковой, 1946 г. р., м. р. — д. Матвера Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

335. Зап. в 2006 г. в д. Труфаново Пинежского р-на от А. О. Усовой, 1929 г. р., Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Текст включает дополнительный мотив нерезультативной помощи профессиональной медицины — типичный для рассказов о народном врачевании.

336. Зап. в 2003 г. в пос. Сосновка Пинежского р-на от А. А. Ильиной, 1930 г. р., м. р. — д. Нюхча Пинежского р-на, Н. Г. Ильиной. ФА ПГУ. П. 437.

Сглаз, прикос, призор

337. Зап. в 2006 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от М. В. Черепановой, 1932 г. р., м. р. — д. Вихтово Пинежского р-на, ФА ПГУ. П. 550.

Сглаз, прикос — повсеместно распространенные названия вредоносных или невольных магических действий, результат которых — физические и психические заболевания людей и животных. Сами заболевания в совокупности самых разных симптомов могут обозначаться так же. Как форма воздействия сглаз и прикос основаны на визуальном контакте воздействующего и объекта. Вместе с тем бытует и представление о вербальной форме сглаза (например, в виде похвалы) (см., например, варианты № 338–339).

338. Зап. в 2003 г. в пос. Глубокий Устьянского р-на от Е. Т. Истоминой, 1935 г. р., м. р. — с. Бестужево Устьянского р-на, Т. Н. Каширской. ФА ПГУ. П. 426.

Оприкосить — от «прикос», обозначение действия, вызывающего болезнь.

339. Зап. в 2003 г. в пос. Глубокий Устьянского р-на от Е. Т. Истоминой, 1935 г. р., м. р. — с. Бестужево Устьянского р-на, Т. Н. Каширской. ФА ПГУ. П. 426.

Обурочить — от «урок», то же, что сглаз или прикос (см. коммент. № 337–338).

340. Зап. в 2006 г. в д. Чикинская Пинежского р-на от Н. А. Пояровой, 1938 г. р., м. р. — д. Михеево Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Насланные болезни, по распространенному мнению, являются результатом прежде всего свадебной порчи (со стороны отвергнутых претендентов, свекрови и т. п.).

Г1 6, II 6а. Ведьма (колдун) портит свадьбу.

341. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от В. П. Зотиковой, 1926 г. р., м. р. — д. Смоленец Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

342. Зап. в 2002 г. в д. Совполье Мезенского р-на от К. А. Поповой, 1922 г. р., Н. В. Дранниковой, Ю. А. Новиковым. ФА ПГУ. П. 358.

Пример того, что сглаз связывают с похвалой, и он может быть невольным — как результат действия силы, которая могущественнее человеческих намерений.

343. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от П. И. Листовой, 1922 г. р., м. р. — д. Пылема Лешуконского р-на, м. п. — с. Лешуконское, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Призор — так же, как сглаз и прикос, — воздействие, связанное с «дурным глазом».

344. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от А. П. Сыроевой, 1914 г. р., м. р. — д. Ценогора Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.
345. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Г. А. Булатова, 1977 г. р., м. р. — д. Белощелье, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.
Запрет на фотографирование можно связать с представлениями об опасности визуального контакта.
346. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от А. И. Репиной, 1931 г. р., м. р. — с. Лешуконское, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.
347. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Р. А. Шарухиной, 1936 г. р., м. р. — с. Лешуконское, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.
В соответствии с народными представлениями о человеческом теле и его частях, отсутствие зубов лишает магических способностей; поэтому колдунами могут быть только люди, у которых все зубы целы.
348. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Е. М. Поповой, 1930 г. р., м. р. — д. Смоленец Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.
349. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Е. М. Поповой, 1930 г. р., м. р. — д. Смоленец, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

Икота

350. Зап. в 2006 г. в д. Михеево Пинежского р-на от И. К. Лукина, 1928 г. р., Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Икотой или икоткой на Русском Севере называется заболевание, которое медики относят к разновидности истерии, причем болеют преимущественно жен-

щины [Ефименко 1864б]. Проявляется в раздвоении языковой личности: в человеке начинает говорить чужой голос, иногда членораздельно, иногда междометиями. По поверьям, в виде икоты в человека вселяется (или было посажено) некое демоническое существо. То же явление носит название кликушества [Панченко 2002: 321–341]; [Дранникова 1999]. Судя по данному тексту, представления о симптоматике «икоты» достаточно неопределенны; икотниками же называют людей, которые насылают икоту, т. е. ведьм и колдунов. От сглаза икоту отличает то, что ее вселяют («сажают») внутрь человека, она может попасть с едой, насекомым и пр.

351. Зап. в 2006 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Л. Н. Долгощеновой, 1926 г. р., м. р. — д. Валдокурье, Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

В данном случае икота предстает как самостоятельное существо, персонифицированный дух болезни; она помещается внутри человека, основное ее действие — «кричать».

352. Зап. в 2006 г. в д. Труфаново Пинежского р-на от М. В. Черепановой, 1932 г. р., м. р. — д. Вихтово Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

353. Зап. в 2007 г. в д. Труфаново Пинежского р-на от А. В. Истоминой, м. р. — д. Лавела Пинежского р-на, и В. Н. Истомина, 1949 г. р., м. р. — д. Кокорная Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

354. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от А. И. Репиной, 1931 г. р., Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.

355. Зап. в 2000 г. в д. Чешегора Пинежского р-на от С. С. Медведевой, 1910 г. р., м. п. — д. Чешегора Н. В. Дранниковой, Д. А. Семаковым, К. А. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.

356. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Р. А. Шарухиной, 1936 г. р., м. р. — с. Лешуконское, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.
Икота воспринимается как порча или сглаз.
357. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от В. П. Зотиковой, 1926 г. р., м. р. — д. Смоленец Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.
358. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от П. И. Листовой, 1922 г. р., м. р. — д. Пылема Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.
359. Зап. в 2000 г. в д. Пиринемь Пинежского р-на от Л. М. Некрасовой, 1931 г. р., м. р. — д. Березник, Н. В. Дранниковой, Д. А. Семаковым, К. А. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.
360. Зап. в 1998 г. в с. Сура Пинежского р-на от А. С. Булыгиной, 1915 г. р., м. р. — д. Нюхча, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой, Т. Саловой, Г. Валкиным и др. ФА ПГУ. П. 257.
361. Зап. в 1998 г. в с. Сура Пинежского р-на от А. С. Булыгиной, 1915 г. р., м. р. — д. Нюхча Пинежского р-на, В. Сазоновым, М. Соковым, Ю. Ожерельевой, Т. Саловой, Г. Валкиным и др. ФА ПГУ. П. 257.
Икота, таким образом, занимает высокое место в иерархии недугов и магических воздействий.
362. Зап. в 1999 в д. Нюхча Пинежского р-на от П. Д. Алдохина, 1933 г. р., м. р. — Кубань, м. п. — д. Нюхча, А. А. Жариновым, А. М. Шабановым, А. В. Печниковой. ФА ПГУ. П. 271.
Пример того, что в региональной традиции значение «икоты» предельно широкое и включает в себя любое колдовское действие, даже не связанное со сферой болезни или состояния человека; в данном случае ею обозначается «сокрытие» скота — типичное действие лешего, нечистой силы или колдуна.

363. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от К. М. Енягиной, 1916 г. р., Н. В. Дранниковой, В. А. Кандыбо и др. ФА ПГУ. П. 354.
364. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от В. В. Бронникова, 1947 г. р., Н. В. Дранниковой, В. А. Кандыбо и др. ФА ПГУ. П. 354.
365. Зап. в 2001 г. в с. Зимняя Золотица Приморского р-на от Г. Ф. Бурых, 1937 г. р., Н. В. Дранниковой, В. А. Кандыбо и др. ФА ПГУ. П. 354.
Пример того, что в симптоматику икоты включаются любые психические расстройства человека.
366. Зап. в 2003 г. в д. Остров Сурского с/с-та Пинежского р-на от А. Ф. Дорофеевой, 1930 г. р., м. р. — д. Пахурово Сурского с/с-та Пинежского р-на, Н. Г. Ильиной. ФА ПГУ. П. 437.
367. Зап. в 2003 г. в д. Покшеньга Пинежского р-на от Е. А. Поповой, 1929 г. р., м. р. — д. Шотова, Т. В. Кордумовой. ФА ПГУ. П. 438.
368. Зап. в 2000 г. в д. Пиринемь Пинежского р-на от А. Н. Чарносковой, 1926 г. р., м. р. — д. Турья, Н. В. Дранниковой, Д. А. Семаковым, К. А. Ловковой и др. ФА ПГУ. П. 303.
369. Зап. в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от Е. М. Поповой, 1930 г. р., м. р. — д. Смоленец Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.
370. Зап. в в 2003 г. в с. Лешуконское Лешуконского р-на от А. П. Сысоевой, 1914 г. р., м. р. — д. Ценогора Лешуконского р-на, Е. А. Коротенко. ФА ПГУ. П. 446.
371. Зап. в 1997 г. в д. Городецк Пинежского р-на от А. И. Хромцовой, 1915 г. р., Н. В. Дранниковой, А. Барановым, Е. Косенко. ФА ПГУ. Т. 92.

372. Зап. в 1997 г. в д. Городецк Пинежского р-на от А. И. Хромцовой, 1915 г. р., Н. В. Дранниковой, А. Барановым, Е. Косенко. ФА ПГУ. Т. 92.

После смерти

373. Зап. в 2006 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от А. О. Усовой, 1929 г. р., Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Все события, происходящие во время похорон, рассматриваются в контексте ситуации «прощания» умершего с родными и домом. Остановка похоронного транспорта около бывшего дома умершего в этом отношении событие символическое.

374. Зап. в 2003 г. в с. Койда Мезенского р-на от А. В. Котцовой, 1975 г. р., Д. Малыгиной, А. Винюковой. ФА ПГУ. П. 412.

Считается, что, пока душа умершего не нашла окончательного успокоения (до истечения ритуального поминального периода), он еще являет знаки своего присутствия, чем далее от самого события, тем менее физически ощутимые.

ГШ 1а. Покойник ходит после смерти, приходит домой, навещает родных: ходит по дому (по двору), разговаривает с родными, садится за стол и т. д.

375. Зап. в 1998 г. в д. Подволочье Кичменгско-Городецкого р-на Вологодской обл. от В. В. Быковой, 1932 г. р., м. п. — г. Северодвинск, Е. Быковой. ФА ПГУ. П. 239.

Ребенок погибает, родные не могут найти тело, умерший является во сне и сообщает место, отец находит тело.

ЕШ 2. Сны сбываются: человек видит «плохой» сон — случается несчастье; увиденное во сне потом происходит наяву.

376. Зап. в 1998 г. в д. Подволочье Кичменгско-Городецкого р-на Вологодской обл. от В. В. Быковой, 1932 г. р., м. п. — г. Северодвинск, Е. Быковой. ФА ПГУ. П. 239.

Человек теряет вещь, умершая жена приходит во сне и сообщает, что вещь у нее, ее откапывают (вещь находят). Мотив со змеей, очевидно, указывает на демоническую природу персонажа, забравшего предмет с собой в могилу. По традиционным представлениям, если у умершего остается вещь, принадлежавшая живому, то тот вскоре должен тоже умереть.

ЕII 2. Сны сбываются: человек видит «плохой» сон — случается несчастье; увиденное во сне потом происходит наяву.

377. Зап. в 1998 г. в д. Подволочье Кичменгско-Городецкого р-на Вологодской обл. от В. В. Быковой, 1932 г. р., м. п. — г. Северодвинск, Е. Быковой. ФА ПГУ. П. 239.

Человек умирает, жена сильно тоскует, покойный приходит за ней, посредник (знающая) пытается помочь, жена не принимает помощь и умирает. В подобных сюжетах совмещаются представления о «чистых» покойниках (родных) и «нечистых», которые приходят вредить живым и забирают их. Инициатором контакта являются и умерший, и живой, поскольку сильная «тоска» по покойнику считается опасной, она увлекает в могилу.

ГIII 1а. Покойник ходит после смерти, приходит домой, навещает родных.

ГIII 8. Покойник забирает родных: они умирают.

378. Зап. в 2006 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от А. В. Истоминой, 1949 г. р., м. р. — д. Лавела Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Умерший является во сне и приглашает с собой, визионер во сне отказывается, остается в живых. Сновидение может рассматриваться как прогностическое («вещий сон») при наличии дополнительного контекста: если визионер считает, что наяву ему удалось избежать опасности. Предупреждать об опасности — одна из основных функций явлений покойных родственников в сновидениях.

379. Зап. в 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Н. И. Пашковой, 1947 г. р., м. р. — д. Валдокурье Пинежского р-на, Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Умершая является в сновидении и просит вещь, визионер отдает, вскоре заболевает близкий человек. Опасно отдавать умершему какую-либо вещь живых, она «притягивает» их в пространство смерти.

ЕП 2. Сны сбываются: человек видит «плохой» сон — случается несчастье; увиденное во сне потом происходит наяву.

380. Зап. в 2007 г. в д. Труфанова Пинежского р-на от Н. И. Пашковой, 1947 г. р., м. р. — д. Валдокурье, Н. В. Дранниковой, А. С. Антипиной, Е. В. Артемьевой, Л. В. Лахтионовой. ФА ПГУ. П. 550.

Умерший приходит во сне свататься к женщине, она отказывает, считает, наяву находится в потенциально опасной ситуации.

ЕП 2. Сны сбываются: человек видит «плохой» сон — случается несчастье; увиденное во сне потом происходит наяву.

Указатель мифологических персонажей

- Амбарник (Лука) № 266
Ангел-хранитель № 40
Баба-яга № 128
Бабка-ведунья № 184
Бабушка-хозяйюшка № 194
Баенка № 213, 238, 241, 243
Баенник № 141, 211, 212, 214, 224, 237, 249, 250, 303
Баенничок № 177, 215
Баенница № 244, 245
Банна обдериха № 242, 269
Банная хозяйюшка № 260
Банник № 211, 213, 219, 232, 246, 247, 248
Банница № 217, 221, 225, 227–229, 236, 239, 240, 258
Банничек № 220, 222, 248, 261
Барабашка № 182, 183
Батаман № 149
Батамушко / Ботамушко № 134, 149, 158
Бесы № 270, 312
Биси № 304, 305, 306
Бороуха № 75, 125–127
Ботоманушко № 169
Водяник № 106, 115
Водяной (черт) № 89, 90, 91, 95, 96, 107, 115, 239, 266
Волосатка № 8
Горностай (горносталь) № 201, 203
Гуменник № 207, 265
Дедушка/Дедушко № 17, 48, 52, 54, 134, 136, 140, 160, 163, 167
Дедушка-домовеюшко № 16, 139, 145, 147, 148, 151, 194, 196, 210
Дедушка-домовой № 177, 210
Дедушка-доможилушко № 210
Дедушка Подгора № 52
Дедушко-ботамушко № 149, 198
Дедушка-модовеюшко № 268
Дедушка-соседушка № 134
Домовей № 148
Домовейко № 173
Домовеюшко № 139, 148, 211
Домовеюшко-батюшко № 132, 153
Домовик № 155
Домовой № 132, 135, 137, 138, 141, 142, 145, 146, 148, 150, 152, 153, 154, 156, 157, 161, 162, 164–168, 170–172, 174–177, 179, 180–182, 184–186, 188,

Указатель мифологических персонажей

- 190, 192–195, 197, 209, 214, 220, 229, 234, 266
- Домовой-батюшка № 164
- Домовушка № 191
- Дух № 212, 295
- Дьявол № 284, 286
- Дьявольская сила № 322
- Елена Прекрасная № 322
- Еретик № 333
- Жених № 323, 324
- Жихоня № 128, 239
- Жихарь № 133
- Жихонюшка № 128, 260
- Задериха № 259
- Злой человек № 316, 338, 343, 357
- Змея № 129, 376
- Знатка № 309
- Знахарка № 303
- Знахарь № 84, 87, 314, 317, 340, 341
- Знающие № 308, 314, 340, 357, 367, 369
- Игибовна № 127
- Икота № 350–352, 354–358, 361–365, 367, 368–372
- Икотник № 315, 350, 353, 360, 366, 371
- Икотница № 321, 351, 354, 355, 356, 359, 360, 361, 372
- Кикимора № 261
- Кила № 315, 332–336, 340, 353, 361
- Клад № 328
- Колдун № 298, 302, 307, 311–313, 319, 319, 327, 357, 370
- Колдунья № 292, 294, 303, 310, 317, 318, 320, 335
- Коневал № 194
- Ласка № 134, 200–207, 267
- Лесовой № 26, 45, 50
- Лешак № 1, 53, 84, 318
- Лешачиха № 3, 8, 9, 16, 62, 64, 80, 127
- Леший № 1, 2, 4, 5–7, 10, 11, 13, 14, 16, 18–20, 25, 27, 28, 30, 32, 35, 37–39, 41–44, 46–47, 49–51, 53–61, 63, 65, 67, 69, 71–75, 79–83, 85, 87, 88, 137, 270, 306, 317
- Лишо № 234
- Небесная сила № 295–297, 300, 301
- Невидимая стена № 282
- Нечистая сила № 64, 235, 256, 279, 285, 287, 303, 377
- Нечисть № 30
- Обдериха № 218, 226, 230, 231, 233, 235, 242, 248, 248, 251, 252, 254, 255, 259, 269
- Овинник № 207, 262, 263,
- Овинница № 264
- Овинничек № 177
- Огненная тройка № 326
- Покойник № 291, 329–331, 373–380
- Поляничный № 73
- Полудница № 117–120
- Росомаха № 130, 131
- Русалка № 108, 109, 111–115
- Сатана № 295, 303, 319
- Сглазливый человек № 337–349
- Сила № 295, 302
- Сила лесная № 29
- Сила нечистая № 33
- Смерть № 331
- Старичок № 299
- Старичок-лесовичок № 36, 37

Комментарии и указатели

- Суженый-ряженый № 325
Сусетка № 207
Утопленница № 278
Хозяин № 144, 152, 156, 159, 161, 187, 208, 216, 223
Хозяин тайги № 11
Хозяин тундры № 131
Хозяйка № 143
Хозяюшка № 144, 152, 156, 159, 187, 189, 216, 223
Хозяюшко № 146
Худой человек № 338
Человек-волк № 131
Черт № 89, 97, 270–275, 278, 280, 290, 292, 294, 295, 311, 312, 319, 326
Чертышок (чертушко) № 89, 100, 101, 102, 239, 285, 289
Шуликуны (чүликуны) № 121–124, 127
Ячична № 269

Указатель мест записи мифологических рассказов

Архангельская область

Вельский район

г. Вельск № 172

д. Кулаково-Подгорье № 44, 52, 118, 235

д. Пежма № 296, 320

д. Шиловская № 59

Верхнетоемский район

пос. Поперечка № 49

Вилегодский район

д. Жуковская Павловского с/с-та № 266, 284, 314, 334

д. Елезово № 273, 276

с. Ильинско-Подомское № 6, 277, 281

пос. Фоминский № 275, 282

Виноградовский район

пос. Рочегда № 93, 237

пос. Усть-Ваеньга № 129, 130, 131

Каргопольский район

г. Каргополь № 72

Коношский район

д. Избное № 137

д. Кремлево № 81

Котласский район

пос. Вычегодский № 53, 257

Красноборский район

пос. Верхняя Уфтюга № 31, 61, 70, 120, 149, 169, 199, 305

с. Пермогорье № 74

Ленский район

с. Козьмино № 278

д. Юргино № 208

Лешуконский район

с. Лешуконское № 4, 20, 41, 46, 55, 79, 95, 96, 102, 132, 141, 142, 147,
148, 150, 151, 152, 153, 185, 193, 197, 210, 212, 213, 215, 220, 230, 238,
250, 251, 259, 263, 285, 298, 299, 308, 309, 315, 318, 342, 344, 345,
346, 347, 348, 349, 350, 355, 356, 357, 358, 359, 370, 371

Мезенский район

д. Березник № 17, 101, 327

д. Бычье № 16, 66, 139, 194, 228, 303

с. Козьмогородское № 19, 21, 57

с. Койда № 13, 14, 30, 65, 77, 104, 131, 136, 156, 175, 176, 179, 190, 242,
283, 291, 293, 321, 375

д. Совполье № 311, 343

Ненецкий автономный округ

г. Нарьян-Мар № 7, 304

Няндомский район

д. Моша № 35, 56, 155, 161, 224, 225

д. Шултусс № 88, 91, 92, 274

Онежский район

г. Онега № 15, 171, 186, 192, 295

Пинежский район

д. Валдокурье № 32, 140, 160,

д. Гора Сурского с/с-та № 12, 59, 60, 76, 178, 229, 245, 246

Указатель мест записи мифологических рассказов

- д. Городецк Сурского с/с-та № 10, 34, 51, 54, 68, 124, 125, 126, 162, 165,
201, 233, 254, 372, 373
- с. Карпогоры № 252
- пос. Мамониha № 164, 236
- д. Михеево № 25, 119, 351
- пос. Ново-Лавела № 28, 80, 97, 145, 173, 234, 255, 256, 265, 269
- д. Нюхча № 316, 363
- д. Осаново Сурского с/с-та № 288, 289, 317
- д. Остров Сурского с/с-та № 48, 287, 328, 367
- д. Пахурово Сурского с/с-та № 24, 98, 322
- пос. Пинега № 239, 244, 247
- д. Пиринемь № 9, 84, 87, 117, 121, 122, 205, 206, 211, 231, 260, 360, 369
- д. Покшеньга № 368
- д. Почезерье № 329
- д. Слуда Сурского с/с-та № 123, 127
- пос. Сосновка № 33, 86, 337
- с. Сура № 8, 11, 22, 23, 75, 138, 218, 219, 264, 361, 362
- д. Труфанова № 63, 89, 90, 154, 177, 202, 203, 204, 214, 216, 221, 223,
262, 271, 294, 297, 301, 324, 330, 331, 333, 335, 336, 338, 352, 353,
354, 374, 379, 380, 381
- пос. Усть-Пинега
- д. Цимола № 188
- д. Чакола № 170, 249
- д. Чешегора № 116, 209
- д. Чикинская № 2, 167, 341
- д. Шотова № 62, 99, 100, 135, 163, 187, 195, 196, 200, 226, 227, 232, 253,
258, 268, 280

Плесецкий район

- д. Вершинино № 50, 106, 111, 112, 114, 133
- д. Враниковская № 271
- пос. Пукса № 85, 198
- пос. Самково № 272
- д. Федосово № 26, 109, 113, 115, 248

Приморский район

- с. Зимняя Золотица № 39, 43, 64, 67, 73, 103, 110, 128, 143, 144, 159,
183, 189, 207, 217, 240, 261, 267, 286, 290, 364, 365, 366

Комментарии и указатели

д. Корелы № 40

д. Летняя Золотица № 5, 69, 182

д. Нижняя Золотица № 105

Устьянский район

с. Бестужево № 107

пос. Глубокий № 1, 18, 83, 306, 307, 310, 319, 339, 340

пос. Кидюга № 37, 38, 42, 47, 134, 158

д. Синики № 3, 27, 36, 146, 157, 174, 180, 181, 243, 270

Холмогорский район

д. Горка № 78, 82

д. Задняя № 94, 326, 332

д. Кушово № 168

с. Ломоносово № 325

пос. Усть-Пинега, д. Печки № 191

д. Пингиша № 71, 108, 184, 222, 279, 292

Шенкурский район

д. Артемьевка № 45

д. Вяткинская № 166, 241, 302, 313, 323

д. Лосево № 29

д. Тронинская № 312

Вологодская область

Кичменгско-Городецкий район

д. Подволочье № 58, 300, 376, 377, 378

Приложения

Список исполнителей

- Алдохин П. Д., 1933 г. р., м. р. — Кубань, м. п. — д. Нюхча, Пинежский р-н.
- Аникиева Е. И., 1932 г. р., м. р. — д. Низ, м. п. — д. Федосово, Каргопольский р-н.
- Аникина М. Е., 1918 г. р., м. р. и м. п. — д. Пахурово, Пинежский р-н.
- Анисимова Ф. Е., 1929 г. р., м. р. и м. п. — д. Валдокурье, Пинежский р-н.
- Бажуков М. А., 1929 г. р., м. р. и м. п. — д. Кремлево, Коношский р-н.
- Беляева А. И., 1922 г. р., м. р. и м. п. — с. Карпогоры, Пинежский р-н.
- Бронников В. В., 1947 г. р., м. р. и м. п. — с. Зимняя Золотица, Приморский р-н.
- Бронникова Л. И., 1930 г. р., м. р. и м. п. — с. Зимняя Золотица, Приморский р-н.
- Будрина П. А., 1925 г. р., м. р. и м. п. — д. Избное, Коношский р-н.
- Булатов Г. А., 1977 г. р., м. р. — д. Белощелье, м. п. — с. Лешуконское, Лешуконский р-н.
- Булыгина А. С., 1915 г. р., м. р. — д. Нюхча, м. п. — с. Сура, Пинежский р-н.
- Бурых Г. Ф., 1937 г. р., м. р. и м. п. — с. Зимняя Золотица, Приморский р-н.
- Быкова В. В., 1932 г. р., м. р. — д. Подволочье, Кичменгско-Городецкий р-н, Вологодская обл., м. п. — г. Северодвинск.
- Быкова М. И., 1923 г. р., м. р. и м. п. — д. Жуковская, Павловский с/с-т, Вилегодский р-н.
- Варзумова М. Е., 1923 г. р., м. р. — д. Ура, м. п. — д. Слуда, Сурский с/с-т, Пинежский р-н.
- Вдовина А. С., г. р. неизвестен, м. р. и м. п. — д. Моша, Няндомский р-н.

Приложения

- Виноградова А. Н., 1930 г. р., м. р. — д. Теринская, м. п. — пос. Фоминский, Вилегодский р-н.
- Водомерова М. Н., 1918 г. р., м. р. — с. Верхние Матигоры, м. п. — д. Кушово, Холмогорский р-н.
- Воюшина А. В., 1921 г. р., м. р. — д. Остахино, м. п. — д. Артемьевка, Шенкурский р-н.
- Вылко К. П., 1926 г. р., м. р. — тундра, м. п. — с. Койда, Мезенский р-н.
- Вялкина Л. Т., 1925 г. р., м. р. — д. Булатовская, Кузьминский с/с-т, м. п. — д. Юргино, Ленский р-н.
- Габруг О. В., 1962 г. р, м. п. и м. р. — с. Зимняя Золотица, Приморский р-н.
- Галашев С. М., 1938 г. р., м. р. — д. Кучкас, м. п. — д. Нюхча, Пинежский р-н.
- Гладкобородов Н. И., 1931 г. р., м. р. и м. п. — д. Труфанова, Пинежский р-н.
- Гладышев В. П., 1938 г. р., м. р. — д. Шаровицы, м. п. — с. Козьмино, Ленский р-н.
- Голдина Е. Г., 1905 г. р., м. р. — д. Обладычная, м. п. — с. Верхняя Уфтюга, Красноборский р-н.
- Голубина Е. Д. 1917 г. р., м. р. и м. п. — с. Зимняя Золотица, Приморский р-н.
- Голыгина А. В., 1907 г. р., м. р. — д. Новоандреевская, м. п. — с. Верхняя Уфтюга, Красноборский р-н.
- Гомзяков М. Д., 1925 г. р., м. р. и м. п. — д. Елезово, Вилегодский р-н.
- Григорьева М. А., 1911 г. р., м. р. — д. Кушкопала, м. п. — с. Сура, Пинежский р-н.
- Губина В. А., 1934 г. р., м. р. — д. Кипозеро, м. п. — д. Вершинино, Плесецкий р-н.
- Долгощенова Л. Н., 1926 г. р., м. р. — д. Валдокурье, м. п. — д. Труфанова, Пинежский р-н.
- Дорофеева А. Ф., 1930 г. р., м. р. — д. Пахурово, м. п. — д. Остров, Сурский с/с-т, Пинежский р-н.
- Дрико Л. А., 1935 г. р., м. р. и м. п. — д. Шотова, Пинежский р-н.
- Дрокина В. М., 1930 г. р., м. р. — д. Захарово, Вельский р-н, м. п. — д. Труфанова, Пинежский р-н.
- Енягина К. М., 1916 г. р., м. р. и м. п. — с. Зимняя Золотица, Приморский р-н.

Список исполнителей

- Житова Н. Г., 1935 г. р., м. р. — д. Марьино, м. п. — д. Пиринемь, Пинежский р-н.
- Земцовская М. А., 1922 г. р., м. р. — д. Лохново (Покшеньга), м. п. — пос. Мамониha, Пинежский р-н.
- Зотикова В. П., 1926 г. р., м. р. — д. Смоленец, м. п. — с. Лешуконское, Лешуконский р-н.
- Зубрий Л. В., 1959 г. р., м. р. и м. п. — пос. Усть-Ваеньга, Виноградовский р-н.
- Ильина А. А., 1930 г. р., м. р. — д. Нюхча, м. п. — пос. Сосновка, Пинежский р-н.
- Истомин В. Н., 1949 г. р., м. р. и м. п. — д. Труфанова, Пинежский р-н.
- Истомина А. В., 1949 г. р., м. р. — д. Лавела, м. п. — д. Труфанова, Пинежский р-н.
- Истомина Е. Т., 1935 г. р., м. р. — с. Бестужево, м. п. — пос. Глубокий, Устьянский р-н.
- Истомина Е. Т., 1935 г. р., м. р. — с. Бестужево, м. п. — пос. Глубокий, Устьянский р-н.
- Истомина З. И., 1928 г. р., м. р. — д. Чудской порог, м. п. — пос. Поперечка, Верхнетоемский р-н.
- Казакова Л. В., 1946 г. р., м. р. — д. Матвера, м. п. — д. Труфанова, Пинежский р-н.
- Карелина А. Ф., 1925 г. р., м. р. — д. Топса, м. п. — д. Рочегда, Виноградовский р-н.
- Кашунина А. И., 1930 г. р., м. р. — с. Долгощелье, Мезенский р-н, м. п. — г. Нарьян-Мар, Ненецкий автономный округ.
- Кирчигина С. И., 1922 г. р., м. р. и м. п. — д. Труфанова, Пинежский р-н.
- Козарина К. И., 1934 г. р., м. р. — Каргопольский р-н, м. п. — д. Совполье, Мезенский р-н.
- Кокшарова Г. В., 1936 г. р., м. р. — д. Смоленец, м. п. — с. Лешуконское, Лешуконский р-н.
- Кокшарова Г. В., 1936 г. р., м. р. — д. Смоленец, м. п. — с. Лешуконское, Лешуконский р-н.
- Колобова М. С., 1993 г. р., м. р. — д. Вихтово, м. п. — д. Цимола, Пинежский р-н.
- Копылова Н. А., 1909 г. р., м. р. — д. Якшаково, м. п. — с. Верхняя Уфтюга, Красноборский р-н.
- Кордумова А. К., 1929 г. р., м. р. и м. п. — д. Шотова, Пинежский р-н.
- Корельская К. И., 1932 г. р., м. р. и м. п. — д. Корелы, Приморский р-н.

Приложения

- Корельский А. П., 1925 г. р., м. р. и м. п. — д. Пингиша, Холмогорский р-н.
- Коренева М. А., 1931 г. р., м. р. — д. Качикова Горка, м. п. — д. Вершинино, Плесецкий р-н.
- Коршакова Е. А., 1919 г. р., м. р. и м. п. — д. Бычье, Мезенский р-н.
- Коршакова Р. Е., 1933 г. р., м. р. и м. п. — д. Бычье, Мезенский р-н.
- Корякина А. М., г. р. не известен, м. р. и м. п. — с. Сура, Пинежский р-н.
- Котцова А. В., 1975 г. р., м. р. и м. п. — с. Койда, Мезенский р-н.
- Кошелева Н. П., 1925 г. р., м. р. и м. п. — с. Бестужево, Устьянский р-н.
- Кривополенова С. М., г. р. не известен, м. р. и м. п. — д. Пиринемь, Пинежский р-н.
- Кротова Е. Г., 1925 г. р., м. р. и м. п. — д. Почезерье, Пинежский р-н.
- Крюкова Л. Н., 1916 г. р., м. р. и м. п. — д. Шиловская, Вельский р-н.
- Кузнецова Л. М., 1950 г. р., м. р. и м. п. — д. Труфаново, Пинежский р-н.
- Кузьмина А. П., 1914 г. р., м. р. и м. п. — д. Кулаково-Подгорье, Вельский р-н.
- Кулешова Т. М., 1924 г. р., м. р. и м. п. — д. Лосево, Шенкурский р-н.
- Лаптева А. А., 1919 г. р., м. р. и м. п. — д. Задняя, Холмогорский р-н.
- Ларионов С. С., 1912 г. р., м. р. и м. п. — г. Онега.
- Листова П. И., 1922 г. р., м. р. — д. Пылема, м. п. — с. Лешуконское, Лешуконский р-н.
- Лукин И. К., 1928 г. р., м. р. и м. п. — д. Михеево, Пинежский р-н.
- Лукина Т. Е., 1935 г. р., м. р. — д. Чакола, м. п. — д. Труфанова, Пинежский р-н.
- Лысцева Н. И., 1934 г. р., м. р. — д. Ёркино, м. п. — пос. Пинега, Пинежский р-н.
- Малыгина А. Н., 1908 г. р., м. р. — д. Пиринемь, Пинежский р-н.
- Малыгина Е. М., 1932 г. р., м. р. и м. п. — с. Койда, Мезенский р-н.
- Малыгина П. Е., 1929 г. р., м. р. и м. п. — с. Койда, Мезенский р-н.
- Мартыненко А. А., 1918 г. р., м. р. — д. Синики, м. п. — пос. Кидюга, Устьянский р-н.
- Медведева С. С., 1910 г. р., м. р. и м. п. — д. Чешегора, Пинежский р-н.
- Мерзлая А. Е., 1913 г. р., м. р. — д. Засурье, Сурский с/с-т, м. п. — с. Сура, Пинежский р-н.
- Минина М. В., 1917 г. р., м. р. и м. п. — пос. Пукса, Плесецкий р-н.
- Моленова А. И. 1945 г. р., м. р. и м. п. — с. Ильинско-Подомское, Вилегодский р-н.
- Мурина А. Ф., 1908 г. р., м. р. — д. Гора, м. п. — с. Сура, Пинежский р-н.

Список исполнителей

- Некрасова Л. М., 1931 г. р., м. р. — д. Березник, м. п. — д. Пиринемь, Пинежский р-н.
- Орлова В. И. 1923 г. р., м. р. — д. Чеснаково, Пырский с/с-т, Котласский р-н, м. п. — пос. Вычегодский, Котласский р-н.
- Палекина Е. Ф., 1923 г. р., м. р. — д. Веркола, м. п. — пос. Сосновка, Пинежский р-н.
- Пахолов Я. 1983 г. р., м. р. и м. п. — с. Зимняя Золотица, Приморский р-н.
- Пахомова И. И. 1937 г. р., м. р. — д. Пушлахта, м. п. — д. Летняя Золотица, Приморский р-н.
- Пашкова Н. И. 1947 г. р., м. р. — д. Валдокурье, м. п. — д. Труфанова, Пинежский р-н.
- Плохина А. Е., 1916 г. р., м. р. — д. Задняя, Холмогорский р-н.
- Плюсликова А. В. 1929 г. р., м. р. — д. Васьково, м. п. — пос. Кидюга, Устьянский р-н.
- Попова А. А., 1923 г. р., м. р. и м. п. — с. Козьмогородское, Мезенский р-н.
- Попова Е. А., 1927 г. р., м. р. и м. п. — д. Шотова, Пинежский р-н.
- Попова Е. М. 1930 г. р., м. р. — д. Смоленец, м. п. — с. Лешуконское, Лешуконский р-н.
- Попова К. А., 1922 г. р., м. р. — д. Цимола, Пинежский р-н, м. п. — с. Совполье, Мезенский р-н.
- Попова С. И., 1927 г. р., м. р. — д. Васьково, м. п. — д. Синики, Устьянский р-н.
- Попова Т. Н., 1951 г. р., м. р. и м. п. — с. Койда, Мезенский р-н.
- Постников В. П., 1935 г. р., м. р. и м. п. — д. Засурье, Сурский с/с-т, Пинежский р-н.
- Потапова М. А., 1930 г. р., м. р. и м. п. — д. Вершинино, Плесецкий р-н.
- Поярова Н. А., 1938 г. р., м. р. — д. Михеево, м. п. — д. Чикинская, Пинежский р-н.
- Прыгунова В. А., 1936 г. р., м. р. и м. п. — с. Зимняя Золотица, Приморский р-н.
- Прялкова А. П., 1937 г. р., м. р. — д. Быстрокурье, м. п. — пос. Усть-Пинега, Холмогорский р-н.
- Пупышева Т. М., 1915 г. р., м. р. — с. Топса, Виноградовский р-н, м. п. — с. Лешуконское, Лешуконский р-н.
- Пустовалова Н. Е., 1936 г. р., м. р. и м. п. — с. Пермогорье, Красноборский р-н.

Приложения

- Репина А. И., 1931 г. р., м. р. и м. п. — с. Лешуконское, Лешуконский р-н.
- Рудакова Е. А., 1916 г. р., м. р. — д. Межзаозерская, Верхнеуфтюжский с/с-т, м. п. — с. Верхняя Уфтюга, Красноборский р-н.
- Ружникова В. С., 1922 г. р., м. р. и м. п. — д. Березник, Мезенский р-н.
- Селезнева А. И., 1924 г. р., м. р. — д. Поньга, Онежский р-н, м. п. — г. Онега.
- Селянинова А. Я., 1931 г. р., м. р. и м. п. — с. Зимняя Золотица, Приморский р-н.
- Синицкая М. В., 1954 г. р., м. р. — д. Вежа, м. п. — д. Синики, Устьянский р-н.
- Ситникова А. Ф., 1929 г. р., м. р. — д. Веегогора, м. п. — д. Пиринемь, Пинежский р-н.
- Сосновский И. В., 1916 г. р., м. п. — д. Осаново, Сурский с/с-т, Пинежский р-н.
- Степаницкая Н. П., 1926 г. р., м. р. — д. Киселиха, м. п. — д. Вяткинская, Шенкурский р-н.
- Субботина И. К., г. р. — не известен, м. р. — пос. Пинега, Пинежский р-н, м. п. — с. Зимняя Золотица, Приморский р-н.
- Сысоева А. П. 1914 г. р., м. р. — д. Ценогора, м. п. — с. Лешуконское, Лешуконский р-н.
- Сысоева Н. В. 1922 г. р., м. р. — д. Ценогора, м. п. — с. Лешуконское, Лешуконский р-н.
- Татарина Е. М., 1936 г. р., м. р. — д. Враниковская, м. п. — пос. Самково, Плесецкий р-н.
- Тихонова Н. И., 1920 г. р., м. р. — д. Городецк, Сурский с/с-т, м. п. — пос. Ново-Лавела, Пинежский р-н.
- Тюряпина А. К., 1928 г. р., м. р. — д. Водогора, м. п. — д. Пиринемь, Пинежский р-н.
- Тюряпина А. З., 1926 г. р., м. р. — д. Подрадье, м. п. — д. Валдокурье, Пинежский р-н.
- Усова А. О., 1929 г. р., м. р. и м. п. — д. Труфанова, Пинежский р-н.
- Федоров Ю. А., 1930 г. р., м. р. — д. Ручьи, м. п. — с. Койда, Мезенский р-н.
- Федосеева В. Ф., 1924 г. р., м. р. — д. Лекшма, Каргопольский р-н, м. п. — г. Каргополь.
- Федосеева М. М., 1924 г. р., м. р. — д. Шеймогора, м. п. — д. Чакола, Пинежский р-н.

Список исполнителей

- Хромцова А. А., 1933 г. р., м. р. и м. п. — д. Городецк, Сурский с/с-т, Пинежский р-н.
- Хромцова А. И., 1915 г. р., м. р. и м. п. — д. Городецк, Сурский с/с-т, Пинежский р-н.
- Хромцова А. Ф., 1915 г. р., м. р. и м. п. — д. Городецк, Сурский с/с-т, Пинежский р-н.
- Хромцова П. Ф., 1934 г. р., м. р. и м. п. — д. Городецк, Сурский с/с-т, Пинежский р-н.
- Худякова П. А., 1921 г. р., м. р. — д. Ура, м. п. — пос. Ново-Лавела, Пинежский р-н.
- Хухрина А. В., 1918 г. р., м. р. — д. Пакшеньга, м. п. — д. Пежма, Вельский р-н.
- Чарносова А. Н., 1926 г. р., м. р. — д. Турья, м. п. — д. Пиринемь, Пинежский р-н.
- Чекалева У. М., 1917 г. р., м. р. и м. п. — с. Зимняя Золотица, Приморский р-н.
- Черепанова М. В., 1932 г. р., м. р. — д. Вихтово, м. п. — д. Труфанова, Пинежский р-н.
- Черноусова Н. Б. 1925 г. р., м. р. и м. п. — д. Пахурово, Сурский с/с-т, Пинежский р-н.
- Черпакова М. Д., 1908 г. р., м. р. — д. Паденьга, м. п. — д. Тронинская, Шенкурский р-н.
- Шарухина Р. А., 1936 г. р., м. р. и м. п. — с. Лешуконское, Лешуконский р-н.
- Шахова Е. А., 1929 г. р., м. р. и м. п. — д. Шултус, Няндомский р-н.
- Шевелева А. Н., 1941 г. р., м. р. — д. Борок, Селянский с/с-т, м. п. — с. Ильинско-Подомское, Вилегодский р-н.
- Шелгинских Н. В., г. р. не известен, м. р. д. Моша, м. п. — д. Братаниха, Няндомский р-н.
- Ловцева А. Е., 1938 г. р., м. р. — д. Азаполье, Целегорский с/с-т, м. п. — с. Козьмогородское, Мезенский р-н.
- Шестакова Е. П., 1918 г. р., м. р. — д. Дмитриево, Устьянский р-н, м. п. — д. Вяткинская, Шенкурский р-н.
- Ширяева А. И., 1931 г. р., м. р. и м. п. — д. Остров, Сурский с/с-т, Пинежский р-н.
- Шкрабкова Е. А., 1920 г. р., м. р. и м. п. — д. Чакола, Пинежский р-н.
- Штаборова А. М., 1928 г. р., м. р. — д. Ровдино, Шенкурский р-н, м. п. — д. Горка, Холмогорский р-н.

Приложения

- Штаборова А. М., 1928 г. р., м. р. — д. Ровдино, Шенкурский р-н, м. п. — д. Горка, Холмогорский р-н.
- Шубная Е. К., 1938 г. р., м. р. и м. п. — с. Ломоносово, Холмогорский р-н.
- Шумилов К. А., 1928 г. р., м. р. — с. Топса, Виноградовский р-н, м. п. — с. Лешуконское, Лешуконский р-н.
- Шухобова Л. П., 1939 г. р., м. р. — д. Цимола, м. п. — пос. Пинега, Пинежский р-н.
- Якушева Е. В., 1927 г. р., м. р. — д. Подволочье, Кичменгско-Городецкий р-н, Вологодская обл.
- Ярова М. Н., 1927 г. р., м. р. — д. Пихтеник, Верховажский р-н, Вологодская обл., м. п. — г. Вельск.

Список собирателей

- Александрова Е. А. № 3, 27, 38, 42, 47, 134, 146, 157, 158, 174, 180, 181, 242, 269
- Александрова А. № 36
- Аникиева А. Н. № 19, 21, 57
- Антипина А. № 2, 25, 63, 89, 90, 154, 167, 177, 201, 202, 203, 213, 215, 220, 222, 270, 293, 296, 300, 323, 328, 329, 330, 332, 334, 335, 340, 350, 351, 352, 353, 373, 378, 379, 380
- Артемьева Е. № 2, 25, 63, 89, 90, 154, 167, 177, 201, 202, 203, 213, 215, 220, 222, 270, 293, 296, 300, 323, 328, 329, 330, 332, 334, 335, 340, 350, 351, 352, 353, 373, 378, 379, 380
- Аршинина Т. А. № 40
- Баева Е. Н. № 53, 256
- Балабаева С. Б. № 138, 217, 218, 263
- Баранов А. № 48, 124, 125, 126, 286, 287, 288, 316, 327, 371, 372
- Барминская У. Н. № 31, 61, 70, 120, 149, 169, 198, 304
- Бессонова И. Г. № 72
- Бутышкина И. И. № 35, 56, 155, 161, 224
- Быкова Е. № 58, 94, 299, 325, 331, 375, 376, 377
- Валкин Г. № 228, 321, 360, 361
- Верещагина И. П. № 271
- Винюкова А. № 13, 14, 30, 65, 77, 104, 136, 156, 175, 176, 179, 190, 241, 282, 290, 292, 320, 374
- Воюшина К. А. № 29, 45, 166, 240
- Вторыгина Н. Н. № 59, 172
- Гаврилова И. Н. № 81, 137
- Глазачева С. № 250

Приложения

- Дранникова Н. В. № 2, 9, 11, 25, 26, 39, 43, 50, 60, 63, 64, 67, 73, 75, 80, 84, 87, 89, 90, 103, 105, 106, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 121, 122, 124, 125, 126, 128, 133, 143, 144, 152, 154, 159, 167, 170, 177, 178, 183, 190, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 210, 213, 215, 216, 220, 222, 223, 228, 230, 240, 244, 247, 254, 259, 260, 266, 270, 285, 286, 287, 289, 293, 296, 300, 310, 323, 327, 328, 329, 330, 332, 334, 335, 340, 342, 350, 351, 352, 353, 355, 359, 363, 364, 365, 368, 371, 372, 373, 378, 379, 380
- Елезова О. В. № 272, 275
- Жаринов А. А. № 362
- Зубрий И. В. № 129, 130
- Ильина Н. Г. № 33, 86, 164, 235, 336, 366
- Кандыбо В. А. № 39, 43, 64, 67, 73, 103, 105, 110, 128, 144, 159, 190, 206, 216, 223, 240, 258, 260, 266, 285, 289, 363, 364, 365
- Каширская Т. Н. № 1, 18, 83, 305, 306, 309, 318, 338, 339
- Кашунина Е. А. № 7, 303
- Кордумова Т. В. № 62, 99, 100, 135, 163, 187, 195, 199, 226, 231, 252, 267, 367
- Коротенко Е. А. № 20, 41, 79, 95, 96, 132, 141, 142, 147, 148, 150, 151, 153, 185, 193, 196, 209, 211, 212, 214, 219, 229, 237, 249, 262, 284, 297, 298, 307, 308, 314, 317, 341, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 354, 356, 357, 358, 369, 370
- Косенко Е. № 48, 124, 286, 287, 288, 316, 327, 371, 372
- Крупцова Л. А. № 16, 66, 139, 194, 227, 302
- Кузнецова Я. Н. № 295, 319
- Кулешова Т. М. № 29
- Кульнева И. № 49
- Лахтионова Л. № 2, 25, 63, 89, 90, 154, 167, 177, 201, 202, 203, 213, 215, 220, 222, 270, 293, 296, 300, 323, 328, 329, 330, 332, 334, 335, 340, 350, 351, 352, 353, 373, 378, 379, 380
- Ловкова К. А. № 9, 73, 84, 87, 105, 110, 116, 117, 121, 122, 143, 170, 204, 205, 208, 210, 216, 230, 259, 355, 359, 368
- Малыгина Д. № 13, 14, 30, 65, 77, 104, 136, 156, 175, 176, 179, 190, 241, 282, 290, 292, 320, 374
- Маслова Л. С. № 71, 108, 184, 221, 278, 291
- Моленова А. А. № 276, 283, 313, 333
- Мурниек А. Б. № 88, 91, 92, 273
- Небученых Ю. И. № 88, 91, 92, 273

Список собирателей

- Неронова И. В. № 251
Нечаева А. А. № 26, 109, 112, 113, 114, 115, 247
Новиков Ю. А. № 310, 342
Ожерельева Ю. № 8, 11, 12, 22, 23, 60, 75, 76, 79, 97, 123, 127, 145, 173, 178, 228, 244, 245, 254, 264, 268, 321, 360
Панова Т. С. № 26, 109, 112, 113, 114, 115, 247
Пахомова Ю. П. № 5, 69, 182
Перелыгина Л. А. № 93, 236
Печникова А. В. № 315, 362
Пиминова А. С. № 207, 277
Плечко Е. А. № 85, 197, 207
Плешкова А. П. № 15, 171, 186, 192, 294
Поярова Л. В. № 32, 140, 160, 238, 243, 246
Пушкина О. № 107
Ружникова О. А. № 17, 101, 326
Савостьянова И. С. № 15, 171, 186, 192, 294
Сазонов В. № 8, 11, 12, 22, 23, 60, 75, 76, 80, 97, 123, 127, 145, 173, 178, 228, 244, 245, 254, 264, 268, 321, 360, 361
Салова Т. № 228, 321, 360, 361
Ситникова Н. № 4, 46, 55, 84, 102, 122, 225, 230, 257, 258, 279
Семаков Д. А. № 9, 84, 87, 103, 105, 110, 116, 117, 121, 122, 143, 170, 183, 204, 205, 208, 210, 216, 230, 259, 355, 359, 368
Синцова Е. С. № 29, 45, 166, 240
Соков М. № 8, 11, 12, 60, 75, 76, 123, 127, 145, 173, 178, 228, 244, 245, 254, 264, 268, 321, 360, 361
Соловьева И. А. № 74
Сумарокова С. № 24, 98
Третьякова П. В. № 44, 52, 118, 234
Хромцова Т. В. № 10, 34, 51, 54, 68, 162, 165, 200, 232, 253
Худякова А. В. № 28, 233, 255
Циварева Н. С. № 26, 109, 112, 113, 247
Шабанов А. М. № 315, 362
Шелихова В. А. № 6, 274, 280, 281
Шехурина Е. Г. № 188
Штаборова А. Ф. № 78, 82, 168
Шубная О. В. № 191

Словарь диалектной и малоупотребительной лексики

Анкерóчик — легкая лодка.

Ба́йна — баня.

Бат — может быть.

Бакла́шка — фляжка.

Бере́мя — охапка, ноша, вязанка чего-либо.

Ба́си — бесы.

Бла́знить — манить.

Бота́мушко — домовый, дух дома.

Бросить «камбалу» обряд связанный с поисками пропавшего человека. «Камбала» — бумага, с написанным на ней заговором, которую бросали на перекресток.

Быва́т — может быть.

Вахлы́ш — ушиб, опухоль.

Ве́сне — диалектная форма глагола «виснет».

Вечеря́нка — вечеринка, вечерние посиделки молодежи.

Ви́ца — ивовая ветка.

Вишь — видишь.

Ба́рей — колдун, знахарь.

Глы́зка — кусочек, обломок.

Голбе́ц — род примоста, чулана между печью и полатями в крестьянской избе.

Горноста́ль — горностаи

Гули́к (го́лик) — веник без листьев.

Гумно́, гуме́нник — постройка, куда складывали снопы, а потом их обмалывали.

Двиня́нка — хлеб, сочень с ячменной крупой.

Де́денька (дединка) — жена дяди.

Домови́ца — женщина, родившая ребенка, которая боится выходить из дому, опасаясь сглаза.

До́ярник — скотный двор, место доения коров.

Дро́ля — жених.

Душнíк — отверстие в печке для нагревания комнаты теплым воздухом после топки.

Ды́мник — отверстие в потолке, в стене черной избы или бани для выхода дыма.

Ез — частокол или плетень поперек всей реки, не дающий рыбе пройти вверх и позволяющий ее выловить.

Ек — так.

Закосли́вый — завистливый, имеющий «косой» глаз.

Закостери́ться — начать лаять (о собаке).

Запо́лье — место за полем.

Запоса́женная скатерть — скатерть в которую дают приданное невесте. В нее зашивают банник.

Заро́д — стог сена.

Заскрёбыш — последыш, последний ребенок в семье.

Зашерча́ть — зашуршать.

Звоз — въезд, подъем из бревен с улицы в хозяйственную часть дома, которая находится на втором этаже.

Зы́бка — колыбель.

Йгри́ще — святочное молодежное гуляние.

Исть — есть.

Ить — ведь.

Йхний — их.

Иша́ — еще.

Ишь — видишь.

Кабы́ть — кажется.

Кали́нница — печь в бане.

Камелёнка — небольшая каменная печь в бане.

Камё́нница/ка́менка — в бане печь из камня.

Камё́нье — печные камни в бане.

Ка́мница — в бане печь из камня.

Квашё́нка — ведро.

Кила́ — опухоль.

Кичи́га — выгнутая палка, с плосковатым концом для сбоя колокольца с льна.

Приложения

- Ключё — смешанный лес по кочковатому болоту.
- Ковды — когда.
- Коневá — кони.
- Коряч — ковш для воды.
- Кошёвка — коляска или телега, запряженная лошадьми.
- Крóшня, крóшик — плетенная из прутьев или корней корзина.
- Кудёля — короткое волокно, получаемое после очистки волокнистых отходов.
- Кúколь — капюшон.
- Кы́ха — кошка.
- Лéхтеть — тяжело дышать.
- Лешакáться — вспоминать лешего.
- Лощина — низменность, низко расположенная долина.
- Лы́ва — лужа, полый, образовавшийся от дождя, разлива родников.
- Мáлица — традиционная одежда в виде рубахи у ненцев и соседних народов, глухого покроя, из оленьих шкур, мехом внутрь, длинной до колен.
- Мáтица — главная потолочная балка.
- Мечы́що — летнее гуляние.
- Мёты — сенокостные участки, на которых сено мечут в стога.
- Мост — коридор.
- Назём — нижний двор, где летом содержат скот.
- Насрэту — навстречу.
- Натакáть — научить.
- Нéночка — ненка, ненцы — народ в Российской Федерации.
- Носóвка — хозяйственная пристройка, помещение для скота: овец, лошадей.
- Ну́тый — тот.
- Обряжáться — управляться по хозяйству.
- Обух — тупое окончание клинка или топора.
- Обзáриться — позавидовать.
- Обкáчивать — обливать, оплескивать.
- Ока́йной — грешный, проклятый, отверженный.
- Окротéть (о воде) — отлив.
- Оприкóсить — сглазить.
- Опружáть — опрокидывать, переворачивать.
- О́сек — место, огороженное сваленными друг на друга деревьями или сучьями; изгородь из деревьев, сучьев в поле или на опушке леса.

- Осто́жье — изгородь из жердей вокруг стога сена.
- Отворни́е ворота — ворота на петлях, которые легко отворяются.
- Отста́ва — пожня, расположившаяся особняком от остальных сенокосных участков.
- О́чеп — жердь для подвешивания зыбки к потолку.
- Пар Бо́жья — наименование домашней скотины в заговорах.
- Перехо́д — место, дорога, по которой, по народным представлениям, ходит нечистая сила.
- Пинего́р — рыба, которая водится в Северном океане.
- Поблазни́ться — показаться.
- Пове́ть — помещение под навесом во дворе.
- Подсо́чка — место в лесу, где добывают сок сосны или березы (живицу).
- По́жня, по́женьки — луг, сенокосное угодье.
- По́йло — жидкость для питья.
- Пола́ти — широкие нары для спанья, устраиваемые в избах под потолком.
- Поло́к — полка в бане.
- Полсти́ть — путать волосы, взбивать в клочья.
- Пора́то — очень.
- Поско́тина — пастбище, место для выгона скота.
- Почтижи́мо — постижимо.
- Прёмь — прямо, напротив.
- Принесла́ — родила.
- Присту́пка — уступ, подножка, скамейка для подъема куда-либо.
- Притёгодны́ двери — двери, которые закрываются на крючок с внутренней стороны.
- Пу́тик — путь, по которому расставляют силки и капканы в лесу.
- Ремховáтый — плохо одетый.
- Рóбить — работать.
- Роди́ма моя — обращение к родным.
- Ро́сстань — перекресток двух дорог.
- Рубе́жки — рубчики.
- Садíть — напускать порчу.
- Сво́лок — составная часть сохи.
- Сёнцы, сеньцо — входное, нежилое и неотапливаемое помещение, примыкающее к жилой части дома.
- Скрозь — сквозь.
- Сморóда — смородина.

Приложения

Спйца — вешалка.

Спросо́ня — спросонья.

Сряди́ть — собрать в дорогу.

Ста́йка — крытый сарай для скота.

Стоже́р — центральный шест, основа стога.

Сшурова́ть — сбросить.

Та́мече — там.

Товды — тогда.

Тонска́я избушка — избушка на берегу моря, в которой живут рыбаки, занимающиеся промыслом морской рыбы.

То́ня — специально оборудованный для ловли рыбы неводом участок водоема.

То́ркаться — толкать, тормошить; стучать, колотить, чтобы услышали.

Ту́тотки — здесь.

Устяла́се — обмочилась.

Уша́т — деревянная кадка с двумя выступающими друг против друга боковыми дощечками-ушами, с прорезанными в них круглыми отверстиями.

Хвати́ться — вспомнить.

Хлы́хцать — издавать всхлипывающие звуки.

Чу́нка — большие деревянные санки использовались для хозяйственных работ.

Шаркото́к — шарканье, шорох.

Шарну́ть — получить переохлаждение.

Шо́льныша — чулан, пространство между стенкой и русской печью.

Ясли — кормушка для скота в виде ящика, прикрепленного к стене.

Список структурно-семантических указателей

- Указатель сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах / Сост. С. Айвазян при участии О. Якимовой // Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975. С. 162–182.
- Зиновьев В. П. Указатель сюжетов сибирских быличек и бывальщин // Локальные особенности русского фольклора Сибири. Исследования и публикации. Новосибирск, 1985.
- Козлова Н. К. Восточнославянские былички о змее и змеях. Мифический любовник. Указатель сюжетов и тексты. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru>
- Указатель сюжетов-мотивов быличек и бывальщин // Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск: Наука, 1985. С. 305–320.
- Указатель сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах / Указатель составлен С. Айвазян при участии О. Якимовой. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/ayvazan1.htm>.
- Указатель сюжетов-мотивов быличек и бывальщин / Сост. В. П. Зиновьев. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/zinoviev2.htm>.
- Зиновьев В. П. Указатель сюжетов сибирских быличек и бывальщин (публикация Н. Л. Новиковой, Г. Н. Зиновьевой). Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/zinoviev.htm>.
- СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. В. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979.

Литература

- Даль 1994 (1–IV) — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Репринт. воспр. изд. 1903–1909 гг. М., 1994.
- Дранникова 1999 — Дранникова Н. В. Отчет о пинежской фольклорной экспедиции 1998 г. Поморского государственного университета. Архангельск, 1999.
- Дранникова 2000 — Дранникова Н. В. Материалы к Пинежскому этнодиалектному словарю // Живая старина. 2000. № 1. С. 45–47.
- Ефименко 1864а — Ефименко П. С. Демонология жителей Архангельской губернии // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. Архангельск, 1864. С. 49–93.
- Ефименко 1864б — Ефименко П. С. Икота и икотницы // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. Архангельск, 1864. С. 75–93.
- Зеленин 1916 — Зеленин Д. К. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М.: Индрик, 1995.
- Лурье, Разумова 2006 — Лурье М. Л., Разумова И. А. Указатель сюжетов устных демонологических рассказов: принципы выявления и структура описания // Проблемы структурно-семантических указателей: Сб. ст. / Сост. А. В. Рафаева. М., 2006. С. 72–92.
- Максимов 1994 — Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1994.
- Панченко 2002 — Панченко А. А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М.: ОГИ, 2002.
- Померанцева 1975 — Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975.

Литература

- Померанцева 1985 — Померанцева Э. В. Русская устная проза. М.: Просвещение, 1985.
- Проблемы структурно-семантических указателей 2006 — Проблемы структурно-семантических указателей: Сб. ст. / Сост. А. В. Рафаева. М., 2006. С. 72–92.
- Северные предания 1991 — Предания Русского Севера / Сост. Н. А. Криничная. СПб.: Наука, 1991.
- Славянская мифология 1995 — Славянская мифология: Энциклопедический словарь / Науч. ред. В. Я. Петрухин, Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая. М.: Эллис Лак, 1995.
- Черепанова 1996 — Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. и автор коммент. О. А. Черепанова. СПб.: Изд-во СПбУ, 1996.

Научно-популярное издание

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Ответственный редактор *О. Старикова*

Компьютерная верстка: *Г. Сенина*